

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФИИ.
ТОМЪ XXIII, № 2,
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ П. П. СЕМЕНОВА.

КУЛЬДЖА И ТЯНЬ-ШАНЬ.

—
ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

СЕРГѢЯ АЛФЕРАКИ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас Остр., 9 лнн., № 12.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.....		стр. I
ГЛАВА I.	Отъ С.-Петербурга до Кульджи чрезъ Омскъ и Семипалатинскъ.....	1
ГЛАВА II.	Кульджа и дорога на западъ. — Развалины Нової Кульджи.—Рѣчки Тарджи и Джар-су.....	9
ГЛАВА III.	Устье Хоргоса. — Ночной ловъ чешуекрылыхъ. — Джонгли. — Пески. — Тигры. — Другія животныя...	26
ГЛАВА IV.	Наши занятія у Хоргоса. — Прилетъ нѣкоторыхъ птицъ. — Эпизодъ съ тигромъ. — Рѣдкія бабочки. — Нападеніе тигровъ на нашихъ лошадей. — Обратный путь къ Кульджѣ.....	49
ГЛАВА V.	Кульджа. — Медвѣжата. — Поѣздка на озеро Сайрамъ. — Сибинское селеніе Хайръ-Суймунъ. — Интересная бабочка. — Приготовленія къ странствованію по Тянь-Шаню.....	61
ГЛАВА VI.	Илійская долина на востокъ отъ Кульджи. — Ущелье Шарбугчи. — Сліяніе рѣкъ Текеса съ Кунгесомъ. — Переходъ черезъ Текесъ.....	76
ГЛАВА VII.	Племя Шами. — Переходъ черезъ рѣку Цангму. — Переходъ на правый берегъ Кунгеса. — Олень-мараль.....	88
ГЛАВА VIII.	Конецъ Или-Кунгесской долины. — Ущелье Кунгеса. — Вальдшнепы. — Чешуекрылыя. — Снѣгъ. — Птицы. — Рога марала. — Отсутствіе блохъ. — Приходъ въ долину Аршана.....	101
ГЛАВА IX.	Рѣка Аршанъ. — Животное населеніе долины. — Священныя ключи. — Торгоутскія Смоленья. — Кучи роговъ. — Горячая ванна на морозѣ. — Новыя бабочки. — Опасное купаніе. — Человѣкъ, укушенный змѣей. — Вверхъ по Кунгесу. — Начало Кунгеса. — Перевалъ Ат-Унжюръ. — Спускъ на Малый Юлдусъ.....	112

	стр.
ГЛАВА X. Юлдусы.— Описаніе ихъ.— Животныя.— Горные козлы.— Архары или горные бараны.— Наши занятія.— Птицы.— Внезапная зима.— Перевалъ Нарды.....	130
ГЛАВА XI. Обратный путь.— Цангма.— Кунгесъ.— Табунъ убѣгаетъ къ Юлдусу.— Опять Или.— Кашъ.— Возвращеніе въ Кульджу.— Научные результаты.....	151
ГЛАВА XII. Странное явленіе въ жизни чешуекрылыхъ.— Враги ихъ.— Служитъ ли Тянь-шань преградой для перелетныхъ птицъ?.....	160
ПРИЛОЖЕНІЕ. Таблица вертикальнаго распредѣленія чешуекрылыхъ, собранныхъ въ Кульджинскомъ краѣ въ 1879 году.....	169

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ я совершилъ поѣздку съ научною цѣлью въ Кульджинскій край.

Много воды утекло съ того времени, и многое, несомнѣнно, измѣнилось въ томъ краѣ, съ уступкою его Китаю.

Едва-ли однако же можно допустить, чтобы въ эти десять лѣтъ могла существенно измѣниться та общая картина животной жизни, которую мы застали какъ въ малодоступныхъ пескахъ западной части Илійской долины, такъ и на суровыхъ высотахъ «Небеснаго хребта».

А потому я надѣюсь, что эта книга, являясь правдивымъ извлеченіемъ изъ моего путевого дневника, хоть отчасти оправдаетъ поговорку: — лучше поздно, чѣмъ никогда.

С. Алфераки.

С.-Петербургъ.
Январь 1890 г.

ГЛАВА I.

Отъ С.-Петербурга до Кульджи, черезъ Омскъ и Семипалатинскъ.

Давнишнему моему желанію заняться зоологическими изслѣдованіями въ Центральной Азіи суждено было осуществиться лишь въ 1879 году.

Познакомившись въ 1878 г. съ полковникомъ Н. М. Пржевальскимъ, я сообщилъ ему о своихъ планахъ и мечтахъ. Знаменитый путешественникъ посовѣтовалъ мнѣ начать свои изслѣдованія съ Кульджинскаго края и любезно составилъ мнѣ маршрутъ, долженствовавшій, по его мнѣнію, наиболѣе соотвѣтствовать моимъ цѣлямъ. Маршрутъ заключалъ въ себѣ часть пути, пройденнаго полковникомъ при его путешествіи чрезъ Кульджу на Лобъ-Норъ. Къ тому-же нужно было слѣдствовать изслѣдованіемъ этого благодатнаго уголка Небесныхъ горъ, такъ какъ стали носиться упорные слухи о возможности возвращенія его въ скоромъ времени Китаю. Видно, поѣздкѣ моей суждено было исполниться при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Согласіе моего друга, Страти Снарманга, ѣхать со мною было великимъ для меня счастьемъ, да и въ матеріальномъ отношеніи экспедиція отъ этого много выиграла, такъ какъ мой другъ пожелалъ участвовать въ половинѣ расходовъ по снаряженію и поѣздкѣ. Это дало намъ возможность снарядиться весьма полно для преслѣдуемыхъ нами цѣлей. Вооруженіе наше было безукоризненно. Я былъ также обрадованъ согласіемъ препаратора П. Мищенки

ѣхать съ нами, такъ какъ, зная его съ давнихъ поръ, я могъ на него вполне положиться.

4 (16) Января 1879 года курьерскій поѣздъ мчалъ насъ изъ Петербурга въ Москву, а 8 (20) числа мы были въ Оренбургѣ и хлопотали о покупкѣ большихъ саней для дальнѣйшаго слѣдованія, чрезъ Троицкъ, Омскъ, Семипалатинскъ и Копаль, въ Кульджу. Морозъ въ Оренбургѣ доходилъ до—30° Ц., и мы замѣтили, что нашихъ мѣховыхъ шапокъ было бы далеко недостаточно для предстоявшаго пути. Пришлось здѣсь заказать большіе киргизскіе малахай на лисьемъ мѣху, свободно надѣвавшіеся сверхъ нашихъ шапокъ. Не прійми мы этой предосторожности, плохо пришлось бы намъ на пути къ Омску, такъ какъ потомъ оказалось, что по ночамъ термометръ Цельсія спускался до—42°. Послѣ немалыхъ хлопотъ намъ удалось купить двѣ пары большихъ крытыхъ саней (кошѣвы), въ которыхъ и были размѣщены всѣ наши вещи, вѣсившія болѣе ста пудовъ. Поэтому не трудно себѣ представить, что для сидѣнія особаго простора въ саняхъ не имѣлось. Впрочемъ и сидѣть-то намъ почти-что не приходилось: мы устроились такимъ образомъ, что лежали въ своихъ легкихъ шубахъ, а сверху покрывались шубами тяжелыми. Ноги, завороченныя въ суконныя онучи, были обуты въ широкія валенки.

10 (22) Января, въ два часа по полудни, уѣли мы въ сани. Въ однѣхъ сидѣли Скараманга и я, съ лежавшимъ между нами лягавымъ псомъ Гаемъ, въ другихъ—препараторъ Мищенко и малороссъ Николай Курдюкъ, уроженецъ Курской губерніи, взятый нами, по его настоятельной просьбѣ, въ качествѣ охотника—стрѣлка. Выборъ этого человѣка, столяра по профессіи, лѣнтя по природѣ, былъ болѣе чѣмъ неудаченъ, но мы узнали объ этомъ послѣднемъ качествѣ Николая слишкомъ поздно, когда горю уже трудно было помочь. Чтобы сократить путь, мы направились къ Троицку по Башкирскому тракту. Снѣгу по дорогѣ было мало и, несмотря на доброкачественность лошадей, мы только медленно двигались впередъ. Едва очутились мы за чертою города, какъ

по дорогѣ стали попадаться большія стаи сибирскихъ жаворонковъ (*Melanocorypha leucoptera* Pall.). Эта птичка, которую мнѣ въ суровыя зимы приходилось нерѣдко наблюдать и въ степяхъ южной Россіи, нѣсколько оживляла мертвую, зимнюю природу. Вообще, проѣзжая Ураломъ, мы никакихъ животныхъ не видѣли, и только у селеній попадались намъ иногда сороки и снѣгири (*Pyrrhula vulgaris* Temm.). Дорога была крайне плоха, и наши сани часто опрокидывались. Башкирскія лошадки, крайне некрасивыя, очень крѣпки и выносливы и бѣгутъ хорошо не только по скользкому снѣгу, но и по льду, несмотря на то, что башкиры ихъ не куютъ. 14 (26) Января доѣхали до Троицка, а 19 (31) Января вечеромъ были въ Омскѣ, гдѣ остановились въ довольно опрятной Европейской Гостинницѣ. Между Троицкомъ и Омскомъ, въ особенности по рѣкѣ Уѣ, находится множество болотинъ и озерковъ, а рѣка окаймлена лозникомъ (*Salix*). На кустахъ послѣдняго мы еще издали замѣтили множество бѣлыхъ точекъ, то появлявшихся внезапно, то исчезающихъ также неожиданно. Оказалось, что то были бѣлыя куропатки (*Lagopus albus* Br.). Я убилъ пару экземпляровъ для коллекціи, рискуя отморозить себѣ пальцы прикосновеніемъ къ стволамъ ружья. Снѣгъ былъ испещренъ множествомъ заячьихъ слѣдовъ, и наши сани вспугнули по дорогѣ нѣсколько экземпляровъ этихъ снѣжно-бѣлыхъ звѣрьковъ (*Lepus variabilis*). Тутъ-же, по Уѣ, на болѣе высокихъ деревьяхъ, преимущественно на березахъ, попадалось немало тетеревовъ (*Tetrao tetrix* L.), но намъ ни разу не удалось подѣхатъ къ нимъ на выстрѣлъ.

Не скрою, что мы съ радостью провели 36 часовъ въ Омскѣ и что съ наслажденіемъ здѣсь умылись,—удовольствіе, котораго мы не испытывали отъ самаго Оренбурга, и поѣли свѣжей пищи. Въ составъ нашего обѣда входила между прочимъ и очень вкусная рыба нельма (*Salmo coregonoides*? Pall.), которая ловится въ большомъ количествѣ въ Иртышѣ и какъ свѣжая, такъ и соленая, очень дешева; въ Омскѣ, напримѣръ, пудъ ея продается отъ двухъ до двухъ съ половиною рублей.

Осмотрѣвъ на слѣдующій день чистенькій и благоустроенный городъ, причѣмъ мы были поражены дешевизною европейскихъ товаровъ въ магазинахъ, и отдохнувъ вполнѣ, мы утромъ 21 Января (2 Февраля) выѣхали изъ Омска и направились вдоль праваго берега Иртыша на ЮВ. Дорога здѣсь вслѣдствіе обилія снѣга была хороша, и мы проѣхали въ первыя сутки болѣе 250 верстъ.

Взамѣнъ сибирскихъ, или бѣлокрылыхъ, жаворонковъ (*Melanocorypha leucoptera* Pall.), начавшихъ быстро уменьшаться въ численности, начали появляться черные ихъ сородичи (*Melanocorypha tatarica* Pall.). Въ селеніяхъ и у станцій стали попадаться воробьи (*Passer montanus* Briss.), которыхъ мы не видѣли отъ самаго Троицка. Количество сорокъ (*Pica caudata* L.), встрѣчавшихся намъ отъ самаго Омска и до Семипалатинска, было настолькоъ велико, что оставалось только удивляться, гдѣ и какъ могли онѣ добывать себѣ достаточно корму. Ни раньше, ни позже мнѣ такого огромнаго количества сорокъ видѣть не приходилось.

Грустное, удручающее впечатлѣніе производитъ дорога по Семипалатинской области зимою на человѣка непривычнаго.

Громадная, ровная, безлюдная степь кажется безконечною во всѣ стороны. Ослѣпительный своею бѣлизною снѣгъ, на которомъ нѣтъ предмета, чтобы остановиться полуслѣпленному глазу, нагоняетъ ужасную тоску. Мертво; холодно. Хотя на нѣкоторыхъ станціяхъ и вывѣшены статистическія таблицы, показывающія, что Семипалатинская область, занимая собою площадь въ 385.000 кв. верстъ, оживляется населеніемъ въ 527.000 жителей обоюга пола, по дорогѣ этого не замѣтно, и скорѣе кажется, что ни одного живого существа нѣтъ въ этой громадной пустынѣ. За Семипалатинскомъ дорога значительно ухудшилась, и часто приходилось уногреблять на переѣздъ въ тридцать верстъ отъ станціи до станціи 6—7 часовъ, что, при сильномъ морозѣ и восточномъ вѣтрѣ, бывало прямо-таки невыносимо.

Къ сожалѣнію найтъ единственный спиртовый термометръ

разбился при выѣздѣ изъ Семипалатинска, ртутные же были далеко уложены, такъ-что мы оставались въ невѣдѣніи относительно состоянія температуры. Едва-ли однако я ошибусь, предположивъ, что холодъ по ночамъ переходилъ за точку замерзанія ртути.

Наконецъ, 27 Января (8 Февраля), добрались мы до Сергіополя, лежащаго на границѣ Туркестанской области. 28 Января (9 Февраля), проѣзжая песчаною мѣстностью, поросшей *Alhagi*, мы видѣли много заячьихъ слѣдовъ, а также и самихъ звѣрьковъ, принадлежащихъ уже къ туркестанскому виду, *Lepus Lehmanni* Sew.; намъ говорили ямщики, что здѣсь часто видятъ волковъ. Въ 130 верстахъ южнѣе Сергіополя мы замѣтили первыхъ воронъ (*Corvus orientalis*), которыя по наружному виду не отличаются отъ европейской черной вороны (*Corvus corone* L.). Послѣ непродолжительнаго, но сильнаго бурана, разразившагося по счастью въ то время, когда мы были еще на стапціи, мы достигли, 29 Января (10 Февраля), станціи Лепсинской, на рѣкѣ Лепсѣ. Оказалось, что станціонный староста охотникъ и въ то-же время скунщикъ двачи. У него нашли мы до двадцати мерзлыхъ цѣльных кабановъ, убитыхъ незадолго до нашего приѣзда, на Лепсѣ. Изъ нихъ староста приготовляетъ превосходные копченые окорока и продаетъ ихъ весьма недорого проѣзжающимъ. Кромѣ тѣхъ, которыхъ онъ стрѣляетъ самъ, ему доставляютъ кабаньи туши за безцѣнокъ киргизы. Въ эту зиму, по словамъ старосты, имъ было куплено и убито лично до 150 кабановъ. Торгуетъ онъ также и фазанамъ, но мы у него не нашли ни одной изъ этихъ птицъ, такъ какъ онъ отправилъ весь запасъ фазановъ на Ирбитскую ярмарку, со знакомыми сартами. У Лепсинской станціи было немало галокъ (*Lycos montana* L.), грачей (*Corvus frugilegus* L.) и много сѣрыхъ воронъ (*Corvus cornix* L.) Интересъ къ воропамъ былъ въ насъ главнымъ образомъ возбужденъ на слѣдующій день, когда на станціи Ак-Суйской, охотникомъ Курдюкомъ была убита ворона-ублюдокъ отъ сѣрой вороны и черной (*Corvus cornix et orientalis*). Итакъ здѣсь эти два вида во-

ронъ скрещиваются подобно тому, какъ въ западной Европѣ скрещиваются между собою сѣрая и черная вороны (виды *Corone L.* и *Cornix L.*). Но о помѣсяхъ воронъ мы будемъ еще имѣть случай поговорить, ознакомившись съ ними въ Кульдждѣ нѣсколько обстоятельнѣе. Въ этотъ день дорога шла черезъ небольшой горный отрогъ Абакумовскимъ переваломъ. Въ ущельи, которымъ мы ѣхали, попадались много горныхъ курочекъ (*Perdix chukar?*). Вечеромъ достигли послѣдней станціи передъ Копаломъ и должны были на ней започевать, такъ какъ, за отсутствіемъ слѣга, ѣхать на саняхъ болѣе нельзя было. Утромъ пришлось переложить вещи на повозки, а сани послать порожнемъ за двѣ станціи впередъ, гдѣ, говорили намъ, мы снова найдемъ санный путь. Станція эта называется Араксанскою и известна своимъ сѣрными водами. Здѣсь устроены купальни, лѣтомъ пріѣзжаетъ сюда докторъ, и устраиваются правильные курсы лѣченія ¹⁾.

31 Января (12 Февраля) мы наконецъ увидѣли первый весенній день, теплый и ясный. Трудно представить себѣ то чувство довольства, которое мы испытывали въ теплой атмосферѣ, внезапно смѣнившей для насъ сибирскую стужу. Снѣгу по дорогѣ было мало, и мы радовались замѣнѣ наскучившихъ намъ саней колесными экипажами. По дорогѣ я убилъ двухъ мѣ тогда еще неизвѣстныхъ совъ (*Athene bactriana* Hutton). Проѣзжая возлѣ нѣсколькихъ высокихъ утесовъ, мы замѣтили двухъ парившихъ надъ нами грифовъ. Послѣ нѣсколькихъ круговъ птицы стали опускаться и усѣлись на одномъ изъ выдававшихся надъ другими утесовъ. Такъ какъ отъ дороги, по которой мы ѣхали,

1) Араксанскія воды, въ которыхъ я выкупался на возвратномъ пути, въ Септябрѣ, содержатъ, по анализу химика Гэйха, при температурѣ 28° R.:		
кремневой кислоты	1,05	Въ литрѣ воды 7,158 минеральныхъ частей.
глицерину	0,076	
извести	0,82	
хлора	1,166	
сѣрной кислоты	1,62	
натра	2,226	
магnezіи	1,2	

до грифовъ было недалеко, я заблаговременно соскочилъ съ повозки и сталъ скрадывать птицъ. Подойдя незамѣченнымъ шагомъ на сто съ небольшимъ, я нацѣлилъ въ большую изъ нихъ. Гулко прозвучалъ мой выстрѣлъ (изъ карабина Бердана) въ прозрачномъ утреннемъ воздухѣ, и грифъ, съ пробитой шеей и съ широко раскрытыми крыльями, покотился со скалы. Ближе къ Копалу намъ стали встрѣчаться стайки дикихъ голубей (*Columba rupestris*). Въ самомъ городѣ Копалѣ этотъ видъ ведетъ ослѣдлый, полудомашній образъ жизни, замѣняя тамъ нашего домашняго голубя (*Columba livia*); но всѣ голуби, видѣнные нами въ городѣ, удержали еще всецѣло свою природную окраску, и цвѣтныхъ, или пѣвчихъ, мы ни одного не видѣли. Далѣе къ югу намъ стали все чаще и чаще встрѣчаться жаворонки, которыхъ я считалъ за *Otocoris albigula*, но которыхъ теперь съ точностью нельзя опредѣлить, такъ какъ собранныя шкурки этихъ птицъ затерялись.

2 (14) Февраля доѣхали до станціи Алтынъ-Имель, откуда дорога къ Кульдждѣ сворачиваетъ на востокъ, а дорога, идущая къ югу, ведетъ къ Вѣрному. Чтобы увидѣть Илійскую долину во всей ея красѣ, съ знаменитаго Алтынъ-Имельскаго перевала, мы рѣшили переночевать на станціи и только утромъ слѣдующаго дня поднялись на перевалъ, названіе котораго означаетъ, по-монгольски, Золотое Сѣдло. Во время подъема къ перевалу, кромѣ красивыхъ скалъ окаймляющихъ дорогу, мы не могли не любоваться парившими надъ нами агнятияками - бородачками (*Gypaëtus barbatus L.*), иногда садившимися на отдаленные утесы.

Видъ съ Золотого Сѣдла красивъ и величественъ, но я не рѣшаюсь и пробовать здѣсь передать его красоту. Скажу только, что внизу передъ нами тянулась ровная степь; слѣва ее окаймлялъ Семирѣченскій Ала-Тау, одинъ изъ отроговъ котораго и носитъ названіе Алтынъ-Имельскаго (на немъ находились мы). Справа, въ нескончаемомъ разнообразіи контуровъ, хотя и казавшихся за дальностью мелкими, блестѣлъ своими бѣлыми

верхушками громадный Тянь-Шань. Спускъ въ долину довольно крутъ, и я предпочелъ пройти его нѣшкомъ съ винтовкою въ рукахъ. Но надежда добыть красавца бородача не сбылась; нѣсколько пулъ пустилъ я въ нихъ, — но видно повѣрно опредѣлялъ разстояніе. Только одна пуля пересѣкла маховое перо старой птицы, но и оно мнѣ не досталось, такъ какъ подулъ вѣтерокъ, и закрутившееся перо отнесло куда-то далеко въ сторону.

Спустившись въ долину и проѣхавъ нѣсколько верстъ ровною степью, поросшею чіемъ (*Lasiagrostis splendens*), мы очутились у станціи Башты, — первой станціи въ Илійскомъ краѣ.

4 (16) Февраля проѣзжали на зарѣ Кайбышскую щель, прорѣзывающую невысокую скалистую горную массу. Въ пей видѣли первыхъ горныхъ барановъ, но попытка подойти къ нимъ оказалась напрасною. Въ ущельи этомъ очень много горныхъ курочекъ (*Perdix chukar?*), и двѣ большихъ стаи ихъ паслись, между прочимъ, у самой почтовой станціи. Когда мы подъѣхали къ станціи, то замѣтили курочекъ сидѣвшихъ вмѣстѣ съ грачами и галками, и только при нашемъ приближеніи, когда послѣдніе поднялись на воздухъ, убѣжали, но не улетѣли, и курочки. Вокругъ станціи, расположенной въ самой щели, тянутся густыя заросли чіа, различныхъ кустарниковъ и невысокихъ деревьевъ.

Пошли походить съ ружьями по окрестностямъ и здѣсь увидѣли первыхъ черныхъ дроздовъ (*Merula maxima?*) и, у ручья, нѣсколькихъ бекасовъ (*Scolopax solitaria*); зайцы выскакивали чуть не десятками, за что нѣсколько изъ нихъ и полагилось жизнью. Оказалось, что русскіе, служившіе на станціи, въ пищу зайцевъ не употребляютъ, что отчасти и объясняетъ большое количество здѣсь этихъ животныхъ. Выѣхавъ изъ Кайбышской щели, мы снова очутились на ровной глинистой, а мѣстами и песчаной, степи, поросшей чіемъ и саксауломъ (*Haloxylon ammodendron*). Огромное множество каракуйрюковъ (*Gazella subgutturosa* Güld.) живетъ въ этой степи, но намъ встрѣчались они лишь небольшими стадами и на большомъ разстояніи отъ проѣзжей дороги. Пули наши, пущенныя на 600

и 700 шаговъ, никакого результата намъ не дали и только подбавляли прыти убѣгавшимъ антилопамъ ¹⁾.

5 (17) Февраля проѣзжаемъ нѣсколько разваливъ китайскихъ городовъ — грустное свидѣтельство ужаснаго избіенія въ 60-хъ годахъ населенія Кульджиискаго края дунганами. Страшно подумать, что болѣе 800.000 человѣкъ китайцевъ и калмыковъ было тогда вырѣзано въ этомъ цвѣтущемъ и плодородномъ уголкѣ Средней Азіи! Передъ вечеромъ доѣхали мы до послѣдней передъ Кульджею станціи Баяндайской, которую содержала не то нѣмка, не то еврейка. Она между прочимъ рассказала намъ, что ея отецъ былъ слугою Фрэнклина, съ которымъ вмѣстѣ и погибъ.

Въ 10 часовъ вечера, ровно тридцать два дня послѣ выѣзда изъ Петербурга, мы вѣхали въ Кульджу, нѣсколько усталые, но здоровые и съ багажемъ въ полномъ порядкѣ.

ГЛАВА II.

Кульджа и дорога на западъ. — Развалины Новой Кульджи. — Рѣчки Тарджи и Джар-су.

Переночевали мы на почтовой станціи и съ утра занялись присканіемъ квартиры, которую вскорѣ и нашли въ небольшомъ глиняномъ домикѣ, въ Сартовской части города. Домикъ стоялъ возлѣ широкаго арыка ²⁾, берега котораго были обсажены громадными тополями, березами и другими деревьями. Мы паняли у хозяйки дома три комнаты съ каменными полами и безъ всякихъ удобствъ, но были рады хоть гдѣ-нибудь пріютиться на первое

1) Въ своей книгѣ: *Le Kohistan, le Ferghana et Kuldja, par W. Ch. B. de Ujfalvy* (1878) авторъ описываетъ проѣздъ свой этою самою мѣстностью (р. 129), причемъ говоритъ о встрѣчавшихся ему здѣсь оленяхъ и ланяхъ (*cerfs et biches*) и, что дичь эта мало боялась путешественниковъ. Ошибка автора очевидна, и его олени и лани должны быть безусловно отнесены къ вышепозванному виду антилопы.

2) Открытый водопроводъ или оросительная канава.

время и разложить свои вещи. Хозяйка паша была женою отставнаго рядоваго, Завадскаго, который занимался торговлею опиумомъ, закупаемымъ имъ у таранчей Кульджинскаго района весьма дешево, а продаваемымъ имъ дунганамъ и китайцамъ (послѣднимъ на китайской границѣ) за цѣну въ десять разъ большую, чѣмъ та, которую онъ самъ платилъ. Опиумъ, называемый китайцами, дунганамъ и таранчами опьунъ, воздѣлывается въ окрестностяхъ Кульджи рѣшительно всеми земледѣльцами, хотя иными и въ маломъ количествѣ. Оставшіяся послѣ извлеченія опьуна маковыя головки служатъ лакомствомъ для дѣвушекъ и дѣтей, и неразъ впоследствии подносились намъ, при проѣздѣ черезъ селенія, головки этого растенія въ видѣ угощенія. Зернышки мака, изъ которыхъ извлеченъ уже опьунъ, дѣлаются щуплыми и очень мелкими, но имѣютъ очень пріятный вкусъ, и къ жеванію ихъ можно легко привыкнуть. Вообще же этотъ макъ также безпрестанно жуется въ таранчинскихъ селеніяхъ, какъ подсолнечныя зерна или сѣмечки въ южной Россіи.

Описывать Кульджу съ ея Китайскою, Сартовскою, Таранчинскою и Русскою частями и съ ея разношерстнымъ населеніемъ, состоящимъ кромѣ вышеназванныхъ народностей еще изъ калмаковъ, киргизъ, торгоутовъ, дунганъ, сибинцевъ, солоцъ и татаръ, я не стану, такъ какъ такія описанія уже имѣются; а между ними есть и такое, лучше и полнѣе котораго ничего желать нельзя, это именно въ книгѣ г. Скайлера ¹⁾, гдѣ желающій можетъ ознакомиться съ точнымъ описаніемъ Кульджи, ея пестраго населенія и ея кроваваго прошлаго.

Кульджа ко времени нашего посѣщенія въ значительной степени утратила свой китайскій характеръ, такъ какъ въ ней, за исключеніемъ мелкихъ торговцевъ, китайскаго элемента почти не оставалось. Можетъ быть самую характерною, чисто китайскою чертою Кульджи были всюду видѣвшіеся надъ городомъ бумажныя змѣи, сочинять и пускать которые китайцы такіе ма-

стера. И дѣйствительно, нельзя было не любоваться громадными и эффектными бумажными бабочками и драконами самыхъ причудливыхъ рисунковъ и бумажными дисками, изображавшими луны и державшимися неподвижно въ воздухѣ, безъ какихъ-либо къ нимъ привязанныхъ хвостовъ.

Въ первый же день намъ удалось отыскать еще прежде намъ рекомендованнаго молодого калмака ¹⁾ Михайлу Ніязова, по прозванію Манджѣ.

Нами онъ былъ нанятъ въ качествѣ переводчика, но вскорѣ сдѣлался нашимъ фактогумомъ. Зная въ совершенствѣ до семи туземныхъ нарѣчій (къ несчастью не зналъ онъ только китайскаго языка) и говоря отлично по-русски, Манджа былъ намъ весьма полезенъ во все время нашего путешествія. Его семейство было тоже вырѣзано во время междоусобицы, и онъ выросъ при одномъ русскомъ семействѣ гдѣ-то возлѣ Вѣрнаго. Черезъ него мы отыскали и проводника полковника Пржевальскаго при его поѣздкѣ на Лобъ-Норъ, Тохта Ахуна, особенно намъ рекомендованнаго.

Итакъ времени мы не теряли: переводчикъ и проводникъ наняты были съ перваго же дня.

Большимъ наслажденіемъ было для насъ вымыться въ отличной татарской банѣ послѣ длиннаго путешествія, во время котораго заботы о туалетѣ болѣею частью только заботою и оставались.

На слѣдующій день сдѣлали визиты кому слѣдовало и обѣдали у крайне гостепріимнаго военнаго губернатора Кульджи, полковника П. Ф. фонъ-Вартманна, любезность котораго во все время пребыванія въ Кульджѣ оставила въ насъ пріятнѣйшее воспоминаніе.

¹⁾ Я употребилъ названіе калмакъ, какъ единственное которымъ въ Кульджинскомъ краѣ калмаки себя именуютъ, игнорируя вполнѣ названіе калмакъ.

Въ этотъ-же день мы познакомились съ извѣстнымъ путешественникомъ, докторомъ А. Регелемъ, у котораго, между прочимъ, видѣли живыхъ тьянь-шаньскихъ уларовъ (*Megaloperdix Nigellii*), встрѣчающихся во всемъ Тянь-Шанѣ, начиная съ 5.000' высоты. вмѣстѣ съ д-ромъ Регелемъ посѣтили мы больного аптекаря Голике, собиравшаго раньше чешуекрылыхъ для извѣстнаго петербургскаго энтомолога Н. Гр. Ершова въ различныхъ мѣстахъ Туркестана.

Рѣка Или еще закована морозомъ, прилета птицъ еще нѣтъ, несмотря на то, что днемъ на солнцѣ очень тепло. Поэтому первые дни мы занялись снаряженіемъ патроновъ, осмотромъ города и препарированіемъ тѣхъ птицъ, которыхъ удавалось убивать возлѣ самаго нашего жилища.

Съ самаго приѣзда въ Кульджу, мое вниманіе было привлечено воронами, а именно средншою формою или помѣсью отъ скрещиваній черной и сѣрой вороны (*Corvus orientalis* et *Corvus corax*). Преимущественно въ стаяхъ черныхъ воронъ попадались эти гибриды. Неустойчивость этихъ послѣднихъ была очень велика, и почти не было двухъ между собою одинакихъ экземпляровъ. При этомъ попадались промежуточные формы между этими двумя видами въ непрерывныхъ переходахъ, такъ что было явно, что, кромѣ гибридовъ этихъ отдѣльныхъ видовъ, тутъ въ свою очередь были помѣси и этихъ помѣсей то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ первоначальныхъ родичей. Но, насколько можно было судить по видѣннымъ экземплярамъ, перевѣсъ былъ на сторону черной вороны (*C. orientalis*), такъ какъ большинство ублюдковъ приближалось болѣе къ ней, чѣмъ къ воронѣ сѣрой. Итакъ здѣсь имѣло мѣсто то, что въ западной Европѣ наблюдается надъ столь-же близкими видами, надъ тою-же сѣрою вороною и черною (*C. corone*). Поэтому можно предположить, что посредствомъ скрещиваній сѣрая форма въ Кульджѣ будетъ поглощена вороной черной. Относительно аналогичныхъ фактовъ въ западной Европѣ, гдѣ то сѣрая ворона берѣтъ перевѣсъ надъ черной, то наоборотъ, смотря по мѣстности, считаю излишнимъ

указать на крайне интересную статью по этому вопросу нашего извѣстнаго орнитолога М. А. Мензбира ¹⁾.

Не менѣе интереса представляли здѣсь и галки, и не было почти стаи простой галки (*Lycos ttonedula*), въ которой не находилась бы хоть одна галка даурская (*Lycos dawrica*). Здѣсь было всего интереснѣе то, что даурская галка никогда намъ не встрѣчалась отдѣльно отъ стаи галокъ обыкновенныхъ, и что ни разу мы не видѣли цѣлой стаи галокъ даурскихъ. Явныя же помѣси даурской галки съ простою мнѣ встрѣчались нѣсколько разъ. Взвѣсивъ вышеприведенную статью г. Мензбира и факты мною наблюденныя, я думаю, что неособенно буду далекъ отъ истины, предположивъ, что въ Кульджѣ даурская галка уже почти всецѣло поглощена галкою обыкновенною и что попадающіяся тутъ особи даурской галки суть остатки этого вида, дни котораго въ данной мѣстности сочтены. Чтобы покопчить съ даурскою галкою, скажу, что кромѣ самой Кульджи и ея непосредственныхъ окрестностей мы шгдѣ, ни къ западу, ни къ востоку, ее не встрѣчали; обыкновенныя же галки кой-гдѣ намъ попадались, небольшими стайками и въ горахъ.

11 (23) Февраля стала вскрываться Или. Спустившись къ ней, мы увидѣли нѣсколько мѣстъ уже очистившихся ото льда и могли себѣ составить понятіе о необычайной быстротѣ теченія этой рѣки. Видѣли нѣсколькихъ утокъ (*Nyroca leucophthalma*, *Anas boschas*), также замѣтили болотныхъ луней (*Strigiceps cyaneus*).

12 (24) Февраля я былъ обрадованъ прилетомъ первыхъ стаи одноцвѣтныхъ скворцовъ (*Sturnus purpurascens porphyronotus* Sharpe). Стаи эти стали пребывать все въ бѣльшемъ числѣ въ послѣдующіе дни, тогда какъ видъ, который я счелъ за обыкновенныхъ скворцовъ (*Sturnus vulgaris*) показался лишь 22 Февраля (4 Марта). Я принялъ тогда этотъ видъ за обыкновеннаго скворца,

1) Michel Menzbier. Rôle du croisement dans l'extinction des espèces. (Extrait du Bull. de la Soc. Zool. de France. 1884, pp. 49 et suiv.).

но къ сожалѣнію собранныя шкурки затерялись, и теперь является невозможнымъ съ увѣренностью сказать, къ какому именно виду онѣ принадлежали. Въ томъ-же, что тутъ было два вида, а не одинъ, нѣтъ никакого сомнѣнія. Во все время пребыванія нашего въ Илійской долины мы ни разу не видѣли, чтобы стаи этихъ двухъ видовъ скворцовъ смѣшивались.

13 (25) Февраля сильная снѣжная метель съ утра, и термометръ показываетъ, почти втеченіи всего дня, — 10° С. На слѣдующій день сдѣлалось гораздо теплѣе, и я побывалъ на Или, гдѣ и убилъ самца шилохвоста (*Dafila acuta*), замѣчательнаго эритрипизмомъ брюшка, которое, вмѣсто бѣлаго, было коричневато-розовой окраски. Показались дрозды: *Turdus pilaris* и *Merula atrigularis*. Приготовленія наши къ поѣздкѣ на западъ отъ Кульджи, въ пекки, гдѣ мы рѣшили провести весну, подвигались, и мы только ждали наступленія теплой погоды, чтобы двинуться. Въ послѣдующіе пять-шесть дней прилетѣли изъ птицъ: *Cinclus leucogaster* Ev., *Glaucidium clangula*, *Mergus merganser*, *Parus boharensis*, *Troglodytes pallidus* Нуне и много другихъ. Температура держится весьма низкая, и 17 (29) утромъ еще шелъ снѣгъ. На высокихъ деревьяхъ, вдоль арыка, у котораго мы живемъ, лаялось много перепелятниковъ (*Accipiter nisus*), оглашая втеченіи всего дня воздухъ своимъ рѣзкимъ крикомъ. Убилъ *Buteo plumipes* Hodgs. Охотникъ Николай и Мапджа, которыхъ я послалъ на развѣдку въ болотистую мѣстность верстъ за 5 отъ Кульджи, вернулись съ двумя бекасами (*Scolopax solitaria*); по ихъ словамъ трясогузки (*Motacilla personata*) только-что прилетѣли (*Budytes citreola* появилась нѣсколькими днями позже). Направившись туда-же, и я убилъ пару крупныхъ бекасовъ и тяжело ранилъ третьяго; но послѣдній скрылся въ такой трущобѣ, что всѣ поиски за нимъ были тщетны. Въ арыкѣ, прорѣзывающемъ эту мѣстность, я нашелъ нѣсколькихъ лягушекъ (*Rana fusca* Roes.) въ полномъ брачномъ парядѣ; нижняя часть живота и внутренность ляшекъ были окрашены въ красно-розовый цвѣтъ, а пальцы переднихъ лапъ соотвѣнно припухли. Нѣсколько позже

мнѣ была доставлена изъ того-же арыка рыбка, къ сожалѣнію въ одномъ экземплярѣ, оказавшаяся для науки новою. Рыбка эта теперь описана по атому экземпляру г. Варпаховскимъ, подъ именемъ *Phoxinus kuldschiensis* ¹⁾.

Приготовленія наши къ походу подвигались. Людей долженствовавшихъ намъ сопутствовать мы прискакали и стали укладывать необходимыя вещи для мѣсячнаго пребыванія въ безлюдной мѣстности, гдѣ все, что необходимо для жизни и сбора коллекцій, должно быть тщательно заготовлено и предусмотрено, такъ какъ тамъ ничего ни купить, ни инымъ путемъ достать нельзя. Палатки изъ войлока, чрезвычайно практичныя и непромокаемыя, шьются у насъ на дворѣ; желѣзные обручи съ кольцами, куда вставляются палки, служащія остовомъ для палатокъ, заказаны китайскимъ кузнецамъ; мѣдные чайники съ тонкимъ дномъ, въ которыхъ вода доходитъ до кипѣнія въ нѣсколько минутъ, котлы для варки пищи и пр. кухонная посуда, закуплены. На всѣ предметы шьются войлочные чехлы, отличный туземный обычай, предохраняющій предметы отъ сырости и битья. Куплены и волосяные арканы, вещь несравненно болѣе удобная при походной жизни, чѣмъ веревки. Кажется, ничего не забыто; кажется, всего хватаетъ. Въ комментахъ показывается первая бабочка, описанная г. Ершовымъ моль, свойственная Туркестану: *Tinea Colonella* Ersch.; ею начинается моя энтомологическая коллекція. Погода потеплѣла, снѣгъ быстро таетъ, и 4 Марта, въ 7 часовъ утра, мы выступаемъ изъ Кульджи, направляясь къ западу, сами на купленныхъ дешево, но хорошихъ лошадяхъ, вещи же наши и палатки — на четырехъ маленькихъ, скверныхъ таранчинскихъ повозкахъ.

Пройдя верстъ 8 вдоль почтовой дороги, мы очутились у развалинъ города Баяндая. Походили мы по грустнымъ остаткамъ недавно еще цвѣтущаго города, но, кромѣ нѣсколькихъ голубей (*Columba livia*), изъ которыхъ нѣкоторые были пестро окрашены, вылетѣвшихъ изъ старыхъ кирпичныхъ трубъ и подва-

1) Bulletin de l'Acad. des Sciences de St.-Petersb. T. XXXI, pp. 533—536.

ловъ, никакой живой твари мы здѣсь не встрѣтили. За Баяндаемъ дорога была мѣстами покрыта лужами отъ раставшаго снѣга, возлѣ которыхъ сидѣли и кружились чибисы (*Vanellus cristatus* и *Chettusia gregaria*) и постоянные ихъ спутники скворцы (*Sturnus vulgaris*?). Погода была превосходная и теплая. Одно время дорога шла возлѣ небольшой горки (Ганъ-Гуль, по-таралчински), гдѣ добывается каменный уголь, идущій на топливо въ Кульджу, въ которой стоимость его не превышаетъ трехъ копѣекъ за пудъ. У подошвы этого холма намъ стали попадаться песчанки (*Gerbillus opimus* Licht.), нѣсколько экземпляровъ которыхъ было добыто для коллекціи. Надежда наша добратъся въ первый же день до развалинъ Новой Кульджи не осуществилась, вслѣдствіе того, что лошади нашихъ подводъ выбились изъ силъ. Пришлось заночевать, не дойдя до развалинъ верстѣ шести, въ такъ называемыхъ мѣсахъ, которые не что иное, какъ заброшенные, насажденные сады, со значительнымъ въ нихъ количествомъ фруктовыхъ деревьевъ. Мы разбили нашъ лагерь у небольшой группы дунганскихъ домиковъ, обитатели которыхъ занимаются главнымъ образомъ огородничествомъ, сбывая отличнаго качества овощи въ Кульджу. Первый вечеръ мы были вынуждены, по своей неопытности и по недogaдливости нашихъ людей, удовольствоваться весьма скуднымъ и невкуснымъ ужинкомъ; притомъ-же ничего не было налажено какъ слѣдуетъ: вѣкогорые предметы первой необходимости между прочимъ оказались уложенными слишкомъ далеко и т. д. За то къ костру, у котораго варился нашъ ужинъ, прилетѣла для меня крайне интересная бабочка: *Biston Cinerarius* Ersch., впервые открытая экспедиціей покойнаго Федченки въ Самаркандѣ.

На утро все было покрыто изморозью, и было далеко не тепло. Напившись чаю, я съ Николаемъ отправились къ Новой Кульджѣ напрямикъ, чрезъ сады; а мой товарищъ съ подводами поѣхалъ туда-же въ обходъ, — по дорогѣ. Только-что мы отошли отъ мѣста ночевки, какъ на Николая налетѣла птица, называемая туземцами булдрюкюнь, *Pterocles arenarius*, и тутъ-же покончила

свое существованіе. Дойдя до развалинъ громаднаго города, населеніе котораго считалось въ 300.000 человекъ, мы осмотрѣли его, гуляя главнымъ образомъ по широкой стѣнѣ, его окружающей. Масса череповъ взрослыхъ и дѣтскихъ валялась по улицамъ и въ домахъ, производя тяжелое впечатлѣніе и показывая, что рѣзня 60-хъ годовъ была ужасною дѣйствительностью, а не вымысломъ. Дойдя до западнаго конца города, мы подошли къ высокому обрывистому берегу надъ рѣкой. Подъ нами съ бѣшенымъ ревомъ неслась мутная Илѣ¹⁾, почти совершенно очистившаяся ото льда. Спуска къ рѣкѣ мы отыскать не могли, и пришлось съ высоты полюбоваться противоположнымъ низменнымъ берегомъ, поросшимъ прошлогодними камышами и густымъ кустарникомъ. Всевозможныя птицы сновали то внизъ, то вверхъ по теченію. Баклавы (*Phalacrocorax carbo*) ныряли, видимо нисколько не стѣсняясь его быстротою. Подѣхали товарищи, и, за неимѣніемъ возможности достать здѣсь воды, мы рѣшили двинуться далѣе на западъ. Передъ тѣмъ какъ покинуть развалины, прошли мы еще одною или двумя улицами сплошь заросшими бурьяномъ, крапивой и другими травами. Здѣсь таилось много зайцевъ того-же вида, который намъ сталъ попадаться тотчасъ-же по вѣздѣ въ Семирѣченскую область (*Lepus Lehmanni* Sew.). Нѣсколько этихъ животныхъ были нами застрѣлены для пополненія нашихъ съѣстныхъ припасовъ. Мы тщетно искали здѣсь фазановъ (*Phasianus mongolicus*), которые скучиваются осенью въ развалинахъ Новой Кульджи въ неимовѣрномъ количествѣ. Оказывается, что зимою, и въ особенности къ веснѣ, фазаны перебираются на лѣвый низменный берегъ Илѣ, гдѣ густыя заросли даютъ имъ удобныя убѣжища для вывода дѣтей и обильную пищу. Только въ концѣ лѣта они вновь наочевываютъ сюда.

Пройдя вглубь по Илѣ версты полторы, мы дошли до ороси-

1) Характерно то, что не только солдаты наши, но и всѣ русскіе, жившіе въ Кульджѣ, передѣляли названіе этой рѣки на свой ладъ, т. е. называли ее Илѣй.

тельного арыка, наполненного теперь снѣговой водою; за немѣ-
ніемъ лучшей, пришлось здѣсь сдѣлать привалъ и сварить свой
обѣдъ.

Привожу составъ варившагося сегодня супа, случайно запи-
саннаго въ моемъ пугевоомъ дневникѣ:

4 зайца (*Lepus Lehmanni* Sew.).

1 *Pterocles arenarius*.

2 *Cotumba livia*.

1 *Chettusia gregaria*.

Рисъ.

Лукъ.

Говяжій бульонъ (котораго у насъ былъ небольшой запасъ).

Соль, перецъ и вода.

Супъ вышелъ весьма сносный, хотя оказалось, что въ ку-
линарномъ искусствѣ мы были всѣ новички. Впрочемъ впослѣд-
ствіи, попривыкнувъ къ кочевому образу жизни, мы стали пи-
таться значительно лучше, и варка нищи производилась и свое-
временно, и правильно.

Возлѣ этой стоянки замѣтили мы первыхъ удоновъ (*Урира*
epops). Поздно вечеромъ добрались до города Суйдуна, которымъ
проѣзжали, по дорогѣ въ Кульджу, мѣсяцемъ раньше. Главное
населеніе его составляютъ дунгане, и Суйдунъ въ настоящее
время самый населенный городъ Илійской долины послѣ
Кульджи. Мы провели здѣсь ночь на татарскомъ постояломъ
дворѣ, а рано утромъ послали за волостнымъ старшиною и, по-
казавъ ему открытый листъ, любезно высланный мнѣ изъ Вѣр-
наго генераломъ Колпаковскимъ (написанный по-русски, та-
тарски и монгольски), попросили его достать намъ хорошія арбы
и проводниковъ.

Пройдя однако же не болѣе 3 версты къ западу, мы дошли
до рѣчки Тарджи, у селенія того-же имени и, видя что мѣсто
удобно, рѣшили здѣсь расположиться и приступить къ болѣе си-
стематическому собиранію коллекцій. Только-что мы устроились

возлѣ водяной мельницы, насъ обрадовалъ нарочный, присланный
намъ изъ Кульджи, съ письмами изъ дому. Прочитавъ письма,
мы разбрелись съ ружьями въ разные стороны, — кто внизъ по
рѣчкѣ, кто въ близлежащія, очень мокрая, прошлогодія ри-
совыя поля. Но для коллекцій мы почти ничего не добыли. Пара
отаекъ (*Casarca rutila*), нѣсколько красивыхъ *Uragus sibiricus*, —
вотъ все, что намъ далъ итичій миръ. Чуть свѣтъ, 7 (19) Марта,
мы съ товарищемъ пошли по направленію, откуда слышались го-
лоса пѣтуховъ фазановъ, и вскорѣ мнѣ удалось убить перваго
монгольского фазана (*Phasianus mongolicus*). Вернувшись къ
стоянкѣ и захвативъ, кромѣ ружей и всего что нужно для ловли
бабочекъ, винтовки Бердана, стали мы спускаться правымъ бе-
регомъ Тарджи къ Илї, до которой, говорили намъ, было не бо-
лѣе 10 версты.

Вскорѣ я убилъ еще пару фазановъ-пѣтуховъ, которые, при
яркомъ солнечномъ освѣщеніи, подымаясь вертикально вверхъ,
производятъ впечатлѣніе дѣйствительно великолѣпныхъ птицъ.
Версты за 8—9 мѣстность стала измѣняться, переходя посте-
пенно въ песчаую, холмистую равнину; далѣе мы очутились въ
настоящихъ пескахъ, среди которыхъ должны были провести
всю эту ночь. Начинаясь за рѣчкой Тарджи, чешки эти, про-
рѣзываемые притоками Илї, вытекающими изъ горъ, окайм-
ляющихъ Илійскую долину съ сѣвера, идутъ въ перемежку съ
глиняными площадями, все расширяясь, вплоть до озера Бал-
хаша, которое они и окружаютъ.

Только-что вступили мы на пески, какъ стали намъ попа-
даться и коренные, характерные представители ихъ животнаго
населенія. Песчанки (*Gerbillus opimus*) затянули свой искливый
концертъ; сотни ящерицъ (*Phrynoscephalus caudivolutus*) попа-
дались на каждомъ шагу и, какъ новичка, съ жадностью нами
собирались. Ближе къ рѣчкѣ росли корявыя карагачи (*Ulmus*),
по которымъ перепархивала: *Pyrrhula erythrina*, *Uragus sibiricus*
и, рѣже, восточный щеголь — *Carduelis orientalis* Ev. Пройдя
немного далѣе, мы замѣтили много удоновъ (*Урира epops*) и, въ

пескахъ, пустынныхъ чекачиковъ (*Saxicola deserti*); кое-гдѣ на кустикахъ сидѣли свѣтло-окрашенные сорокопугы (*Lanius phoenicurus*).

По Тарджи водятся много выдръ, но намъ удалось, во все время нашего странствованія по этому краю, видѣть лишь ихъ слѣды. Здѣсь впервые встрѣтилась намъ маленькая моль, самцы которой летали передъ закатомъ солнца въ большомъ числѣ. Вскорѣ удалось мнѣ отыскать и безкрылую ея самку. Видъ этотъ и родъ оказались вполне новыми, но мною еще не описаны. Взамѣнъ непригодныхъ для летанія крыльевъ, самка обладаетъ способностью весьма быстро бѣгать.

Становилось не рано, и намъ пришлось повернуть обратно къ стоянкѣ, такъ-таки и не дойдя до Или. Вернувшись къ ужину, мы однако же, несмотря на значительную усталость, должны были заняться кропотливою и неприятною работою, именно извлеченіемъ изъ пашихъ тѣлъ массы успѣвшихъ всосаться клещей (*Ixodes*). Слѣдующій день 8 (20) Марта обрадовалъ меня находеніемъ крайне интересной новой бабочки изъ пяденицъ. Бабочка эта вполне замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, главнымъ же образомъ тѣмъ, что представляетъ одинъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ предохранительнаго подражанія—миметизма. Самецъ ея настолько сходенъ съ одною ночницею, т. е. съ бабочкою совсѣмъ другого семейства, что, при сложенныхъ крыльяхъ, сходство между ними получается почти полное. Сходство это настолько велико, что, уже вернувшись въ Россію, я часто перепутывалъ этихъ двухъ бабочекъ, находившихся въ одномъ ящикѣ, и только при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи могъ ихъ распознавать. Для самки предохранительное подражаніе состоитъ въ поразительномъ сходствѣ ея (благодаря полуразвитымъ крыльямъ, изъ которыхъ переднія удлинены ланцетовидно) съ колючками одного сухого, низенькаго растенія, свойственнаго пескамъ, на которомъ я ее случайно и нашелъ. Благодаря этимъ столь совершеннымъ и въ то-же время столь различнымъ, въ обихъ полахъ, примѣрамъ миметизма, я установилъ для этого вида родъ *Imitator*, ви-

довое же названіе *Dentistrigatae* было мною дано ему въ указаніе ночницы, *Palpangula Dentistrigata* Stg., которой подражаетъ самецъ. Интересно въ этомъ случаѣ миметизма также и то обстоятельство, что ночница *Palpangula Dentistrigata* въ свою очередь находитъ себѣ защиту въ совершенномъ сходствѣ своей окраски съ тою песчанною или глинистою почвою, на которой она сидитъ втеченіи дня, укрываясь такимъ образомъ отъ глазъ своихъ враговъ. Такимъ образомъ здѣсь можетъ возникнуть и такого рода вопросъ: вмѣсто того, чтобы подражать самцу ночницы, не выработались ли какъ у той, такъ и у другой бабочки общая окраска и рисунокъ, какъ наиболѣе пригодный для защиты ихъ (по сходству съ почвою), независимо для каждой. Но я этого на основаніи нѣкоторыхъ подробностей не думаю и считаю, что въ данномъ случаѣ именно родъ *Imitator* подражаетъ ночницѣ. Дѣйствительно, мнѣ приходилось по долгу всматриваться въ то мѣсто, куда сѣла на песокъ такая ночница, прежде чѣмъ удавалось ее увидѣть, настолько сходство окраски было гождественно между нею и пескомъ. Одновременно съ открытіемъ этой бабочки (*Imitator*) намъ попало въ пескахъ три вида изъ семейства пяденицъ (*Geometrae*), принадлежащихъ къ тремъ различнымъ родамъ, а также и одна моль, самки которыхъ или вовсе лишены крыльевъ, или имѣютъ ихъ въ недоразвитомъ состояніи, т. е. непригодными къ летанію. Часть слѣдующаго дня была нами посвящена ловлѣ рыбы въ Тарджи нашимъ небольшимъ бреднемъ. Почти весь уловъ состоялъ изъ рыбки губача (какъ ихъ называли русскіе въ Кульджѣ) — *Nemachilus Strauchi* Kessler. Мы были поражены большимъ раздутіемъ брюшной полости самокъ, и я думалъ, что раздутіе это зависѣло исключительно отъ большого количества икры, такъ какъ время помки этой рыбы совпадало со временемъ ея нереста; но С. М. Герценштейнъ нашелъ въ этихъ экземплярахъ, кромѣ икры, еще и присутствіе значительнаго числа крупныхъ цистъ съ паразитическими нематодами¹⁾.

1) См. Научные результаты путешествій Пржевальскаго, изданные Имп.

Появились въ этотъ день журавли: *Grus cinerea* и пара *Grus leucogeranus*. Вечеромъ я послалъ въ Суйдунъ попросить арбы, чтобы утромъ двинуться дальше; но мы только въ полдень слѣдующаго дня могли пуститься въ путь и, объѣхавъ, гдѣ можно было, пески, къ вечеру доѣхали до рѣчки Джарсу, текущей параллельно съ Тарджи и впадающей въ Или вереть на десять западнѣе. Далѣе этой рѣчки на арбахъ ѣхать было нельзя. Здѣсь находился киргизскій аулъ, прозимовавшій у рѣки Хоргоса, а теперь подвигавшійся къ пастбищамъ у подножія Алтынъ-Имельскаго хребта. Тутъ-же паходился и небольшой сибирскій поселокъ, вблизи котораго расположились лагерьемъ и мы. Такъ какъ старшина аула не былъ дома, а намъ предстояло съ нимъ условиться насчетъ верблюдовъ, для доставленія нашей поклажи къ устьямъ Хоргоса, то мы рѣшили здѣсь простоять день-другой и дожидаться возвращенія старшины. Мѣстность обѣщала намъ недурную добычу и оправдала наши надежды. Джар-су отличалась отъ Тарджи болѣе глубокимъ русломъ, заключеннымъ между крутыми берегами, вслѣдствіе того, что во время таянія снѣговъ въ горахъ, бѣлая масса воды протекаетъ этою рѣчкою, чѣмъ черезъ Тарджи.

Чуть свѣтъ мы встали и услышали по всѣмъ направленіямъ голоса фазановъ. Походивъ по окрестностямъ, мы ихъ подымали немало и нѣсколькихъ застрѣлили. Много мы также видѣли пустынныхъ (*Pterocles arenarius*), прилетавшихъ къ водою на Джар-су изъ песковъ.

Но чѣмъ въ особенности изобиловала эта мѣстность, такъ это зайцами. О нихъ скажу тутъ нѣсколько словъ. Принадлежатъ эти зайцы къ виду *Lepus Lehmanni* Sew. Количество ихъ, въ удобныхъ для нихъ мѣстахъ, огромно во всей Илійской долині. Противъ Кульджи, по лѣвую сторону Или, зимою они держатся въ громадномъ количествѣ преимущественно по зарослямъ бар-

бариса и питаются здѣсь корою этого кустарника. Всюду по правому берегу Или, на западъ отъ Кульджи, мы ихъ встрѣчали множество, и здѣсь, на Джар-су, ихъ было больше, чѣмъ гдѣ-либо. Укажу на двѣ особенности, подмѣченныя нами и болѣе всего меня поразившія, изъ жизни этихъ зайцевъ. Во-первыхъ они, по крайней мѣрѣ въ кустарникахъ возлѣ Джар-су, вели совершенно дневной образъ жизни, а во-вторыхъ, изъ 11-ти вскрытыхъ мною котныхъ самокъ, я въ каждой изъ нихъ находилъ лишь по одному дѣтенышу. Трудно мнѣ вѣрится, чтобы это послѣднее обстоятельство можно было объяснить случайностью. Но не желая давать гипотетическаго объясненія этого факта, я считаю пужнымъ его здѣсь занести, чтобы обратить на него вниманіе будущихъ изслѣдователей этой мѣстности. Кромѣ того мы встрѣтили двухъ окотившихся самокъ, при которыхъ находилось тоже только по одному зайченку. Изъ разспросовъ у туземцевъ я однако-же ничего не могъ узнать относительно количества зайчатъ, приносимаго обыкновенно самками. Туземцы на этихъ звѣрьковъ мало обращаютъ вниманія, и только изрѣдка верховые киргизы, замѣтивъ сидячаго косога, пускаютъ въ него свои коротенькія палочки и убиваютъ безъ промаху. Въ бросаніи этихъ палочекъ киргизы очень ловки и нерѣдко убиваютъ такимъ образомъ фазановъ, даже на бѣгу. Киргизы увѣряли меня, что иногда въ горахъ зайцы эти живутъ въ порахъ (т. е. на подобіе кроликовъ) и попадаютъ на значительныхъ высотахъ. Намъ же, во все время странствованія по Тянь-Шаню, выше 4.000' зайцы не попадались; равно не видали мы нигдѣ и ихъ норъ, такъ-что фактъ житія зайцевъ въ порахъ я привожу здѣсь подъ сомнѣніемъ.

Вотъ тутъ, въ пескахъ у Джар-су, стали намъ попадаться первыя представители дневныхъ бабочекъ, но на первыхъ порахъ все виды самыя обыкновенныя. Здѣсь-же нашелъ я и вышеупомянутую самку новаго рода *Imitator* на колючемъ сухомъ растеніи¹⁾.

Академіей Наукъ, Томъ III. Часть II. Выпускъ I. Рыбы. Обработалъ С. Герценштейнъ, стр. 49.

1) Было бы интересно указать, какое это было растеніе, но взятый сухой образецъ пришелъ въ Россію рассыпавшимся въ пыль.

Очень красивые виды лука (*Allium*) уже цвѣли въ это время въ пескахъ; песносный чесночный запахъ не позволилъ намъ однако употребить стебли ихъ въ кушаньяхъ, къ чему были нами дѣлаемы попытки. Передъ вечеромъ я нечаянно набрелъ на токовище фазановъ, о которомъ узналъ какъ по крику дравшихся пѣтуховъ, такъ и по хлопанію ихъ крыльевъ. При моемъ приближеніи нѣсколько изъ токовавшихъ птицъ поднялись столбомъ вверху, и пара изъ нихъ тотчасъ-же грузно унала на землю отъ моихъ двухъ выстрѣловъ.

Мы остановились, какъ уже было сказано, вблизи сибирскаго поселка ¹⁾ и на слѣдующее утро были обрадованы принесенными сибирцами въ подарокъ свѣжими куриными яйцами и исполосскими, но вкусными и нѣжными редисками. Редиски эти, совершенно круглой формы и розовой или бѣлой окраски, имѣли до $3\frac{1}{2}$ вершковъ въ поперечникѣ.

Вообще же нужно сказать, что какъ дунгане, солоны и таранчи, такъ и сибирцы отличные огородники, и что, благодаря превосходному климату и образцовому способу орошенія, овощи, воздѣлываемыя имъ, конедены до замѣчательнаго совершенства какъ въ отношеніи нѣжности и вкуса, такъ и въ отношеніи величины. Какъ при пріѣздѣ нашемъ въ Кульджу, въ Февралѣ, такъ и въ Маѣ, по возвращеніи въ нее съ устья Хоргоса, мы поражались продаваемыми огородными произведеніями. Нигдѣ ни раньше, ни послѣ, не видѣли мы такихъ размѣровъ моркови, редисокъ и луку, какіе здѣсь продавались. Не менѣе славятся и

1) Солоны и сибирцы были когда-то переселены въ Кульджинскій край китайскимъ правительствомъ. Сибирцы, на благодарность которыхъ рассчитывало китайское правительство, освободивши ихъ изъ-подъ монгольскаго ига въ Дауріи (сѣверо-западная Монголія), получили богатые участки земли по лѣвому берегу Или, тогда какъ солоны получили таковыя же по правому ея берегу. Объ интересныхъ подробностяхъ относительно этихъ народовъ см. у Скайлера (Schuyler. Turkistan. London, 1877. Vol. II, p. 170) Но откуда могъ г. Уйфальви (Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja. Paris, 1878, p. 127) взять, что сибирцы суть помѣсь китайцевъ и женщинъ-калмычекъ, мнѣ положительно непонятно, и конечно подобное утвержденіе лишено всякаго основанія.

фрукты Илійской долины своею доброкачественностью; но мы въ разгаръ фруктоваго сезона находились въ горахъ, и намъ полакомиться знаменитыми грушами и яблоками Илійской долины не удалось.

Изъ птицъ добыли огромный экземпляръ сѣраго гуся (*Anser cinereus*), но такъ какъ въ общемъ коллекція подвигалась туго, то мы и рѣшили скорѣе добраться до устья Хоргоса, гдѣ намъ сулили богатую добычу.

15 (27) Марта, навьючивъ наши вещи на нанятыхъ у киргизъ верблюдовъ, мы перекочевали ко впаденію Джар-су въ Или съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій же день съ этими же верблюдами добраться наконецъ до устья Хоргоса,—крайняя западная точка, которую мы должны были достигнуть въ Илійской долинѣ и гдѣ предполагали провести нѣсколько недѣль.

Разстояніе отъ нашей стоянки до Или равнялось приблизительно 25 верстамъ. Ничего особеннаго не встрѣчалось намъ по дорогѣ, только изрѣдка на низенькихъ карагачахъ (*Ulmus*) видѣли мы гнѣзда коршуна (*Milvus melanotis*), по ящъ или птенцовъ въ нихъ не находили. Парилъ надъ нами и садился на карагачи видъ ружейнаго выстрѣла и бѣлохвостики (*Haliaeetus albicilla*). Воздухъ оглашался свистомъ безчисленныхъ песчанокъ (*Gerbillus opimus*). Изъ ящерицъ стали все чаще и чаще попадаться сердитыя на видъ, но красивыя и вполне безвредныя *Agama sanguinolenta*. *Phrynoscelphalus caudivolvulus* поражали своею численностью, а юркія *Eremias velox* и *Scapteira grammica* то показывались, то исчезали съ невѣроятной быстротой подъ корнями разныхъ растений. Мало знакомый съ *Eremias velox*, я думалъ сначала, что имѣю дѣло съ двумя видами, настолько молодые экземпляры отличаются отъ старыхъ.

Переночевавъ у Или, мы рано утромъ собралась къ переходу чрезъ пески къ Хоргосу. Но прежде чѣмъ двинуться въ путь, мы выстрѣлили нѣсколько разъ по кружившимся высоко надъ рѣкою пеликанамъ, но пули наши не задѣли ни одной изъ

этихъ птицъ, которыхъ я почти съ полною увѣренностью могъ признать за *Pelecanus onocrotalus* ¹⁾.

Послѣ довольно длиннаго перехода, во время котораго я болѣею частью шелъ пѣшкомъ, мы наконецъ дошли до устьевъ Хоргоса и, послѣ осмотра мѣстности, выбрали себѣ стоянку, не у Илї, а верстахъ въ двухъ отъ нея, на лѣвомъ берегу Хоргоса, и здѣсь разбили свой лагерь. Такъ какъ мы надѣялись пробыть сравнительно долгое время у Хоргоса, то и расположились со всѣмъ возможнымъ комфортомъ и распаковали весь свой багажъ такимъ образомъ, чтобы все было у насъ всегда подъ рукою, какъ для собиранія коллекцій, такъ и для удобства жизни. Мы отпустили верблюдовъ, щедро наградивъ проводниковъ, но главный джигитъ, Кегембекъ, проводившій насъ сюда изъ киргизскаго аула, согласился остаться при насъ во все время нашей стоянки у Хоргоса.

ГЛАВА III.

Устья Хоргоса.—Ночной ловъ чешуекрылыхъ.—Джонгалы.—Пески.—Тигры.—Другія животныя.

Устья Хоргоса находятся приблизительно въ 90 верстахъ на западъ отъ Кульджи и вмѣстѣ со всею рѣчкою этого имени образуютъ теперь, со времени возврата Кульджискаго края Китаю, нашу восточную границу въ Илійской долинѣ.

Вытекаетъ Хоргосъ изъ той части хребта Борохоро, которую туземцы называли намъ горами Алтынъ-Имельскими.

По своей значительности, во время дружнаго таянїя снѣговъ въ горахъ, что имѣетъ мѣсто во второй половинѣ Мая и продолжается до начала Юня, Хоргосъ далеко оставляетъ за собою только-что пройденныя нами рѣчки Тарджи и Джар-су.

1) Я говорю почти съ полною увѣренностью, такъ какъ провелъ большую часть жизни въ мѣстности, гдѣ какъ *Pel. striatus*, такъ и *onocrotalus* имѣли были очень близко знакомы, и гдѣ я немало перестрѣлялъ и тѣхъ, и другихъ.

Расположились мы на лѣвомъ берегу Хоргоса верстахъ въ двухъ отъ впаденїя его въ Илї. Здѣсь русло Хоргоса раздваивается, образуя густо заросшїи деревьями и кустарниками островъ; саженьхъ въ 400 ниже нашей стоянки оба русла снова соединяются. Лѣвое русло въ это время года было совершенно сухо и служило намъ обычнымъ путемъ, когда требовалось идти къ Илї.

Небольшая группа корявыхъ деревьевъ (*Ulmus et Salix*) находилась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ палатокъ, и къ нимъ привязывались наши лошади на ночь, а также и купленные нами въ киргизскомъ аулѣ на Джар-су продовольственные бараны. Здѣсь, въ необитаемой мѣстности, мы уже не боялись конкрадовъ-людей, но нужно было, по словамъ киргизъ, стеречь лошадей отъ враговъ четвероногихъ. Пока мы нѣсколько поустраивались, вычистили оружіе, разложили вещи, наступилъ вечеръ, и скоро запылалъ среди нашей стана яркій, большой костеръ. Тутъ-же начался и нашъ почпой ловъ бабочекъ. Такъ какъ подобный ловъ производился нами во все время нашего здѣсь пребыванїя, то я и опишу его теперь же. Бабочки стали прилетать на огонь какъ только костеръ запылалъ и, прежде чѣмъ первые экземпляры могли быть нами пойманы, они едѣлались жертвою пламени. Весело было ожидать, что вотъ-вотъ появится какая-нибудь невзвѣстная новинка того отряда насѣкомыхъ, который съ молоду меня больше всего интересовалъ, и изученїю котораго я посвятилъ свою жизнь. И дѣйствительно, надежды нерѣдко въ эти ночи сбывались. Яркій свѣтъ отъ горящаго сухого прошлогодняго камыша дѣлаетъ окружающїй мракъ еще болѣе непроницаемымъ. Трое изъ насъ сидятъ вблизи костра, спиною къ нему, держа въ рукѣ сѣтки съ широкимъ обручемъ. Разговоръ не умолкаетъ; выкуривается папирота за папиротой; это не мѣшаетъ напряженному вниманїю, съ которымъ всматриваешься въ окружающїй насъ мракъ. Вотъ появился на черномъ фонѣ ярко освѣщенный контуръ небольшой бабочки. Тотъ, къ которому она находится ближе, бросается къ пей и обыкновенно

успѣваетъ захватить ее сѣткой, откуда пльница очень скоро попадаетъ въ банку съ ціанистымъ калиемъ. Нѣсколько судорожныхъ движеній — и добыча готова для коллекціи; остается либо насадить ее на булавку, либо уложить въ ранѣе заготовленную бумажную капсулю. Моментъ осмотра каждой новой жертвы есть моментъ высокаго наслажденія, и радость при поимкѣ какой-нибудь несомнѣнно новой формы поистинѣ велика. Ловъ не мѣшается однако-же иногда и призадуматься. Вспомнишь, бывало, что теперь находишься въ мѣстности виолнѣ безлюдной, вдали отъ своихъ, что вся удача предпринятаго путешествія находится не только въ прямой зависимости отъ собственной энергіи, но также и отъ независящихъ отъ человѣка обстоятельствъ. Вѣдь это только начало путешествія; какъ то оно завершится?

Одною изъ первыхъ новинокъ была прилетавшая нерѣдко къ костру ночница, описанная мною впоследствии подъ именемъ *Mamestra Sabulorum*, которая очень значительно разнится характеромъ рисунка крыльевъ отъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ рода *Mamestra*. Впоследствии видъ этотъ былъ найденъ и въ другихъ мѣстахъ Туркестана. Въ этотъ-же вечеръ прилетѣла и другая ночница, названная мною *Mamestra Khoryossi*, но которую теперь д-ръ Штаудингеръ справедливо отдѣлилъ въ установленный имъ новый родъ *Phoebophilus*. Число повинокъ было очень велико въ первые вечера. Вскорѣ однако появленіе такой бабочки, какъ напримѣръ *Mamestra Sabulorum*, стало вызывать уже сожалѣніе, что это она, а не новый видъ: такова уже жадность, свойственная энтомологамъ, да и вообще охотникамъ. Но вотъ летитъ бабочка, повидимому раньше не прилетавшая къ нашему костру; увы! неловко повернулась сѣтка, — и незнакомка, миновавъ ее, успѣла уже упасть обгорѣлою въ средину костра. Бывало и такъ, что размахнешься сѣтью слишкомъ усердно, — и послѣдняя вмѣстѣ съ добычей попадала въ костеръ, результатомъ чего являлся обгорѣвшій обручъ безъ сѣтки. Но бѣда не велика; запасная матерія вмѣстѣ, а смастерить мѣшокъ не трудно. Продолжительность лова зависигъ отъ нашей усталости и часто бы-

вало, что послѣ утомительнаго дня ловъ прекращался рано. Вѣдунныя ночи удача бывала гораздо мѣньшая, чѣмъ въ почти темныя или пасмурныя. Небольшой дождикъ не мѣшалъ успѣшному ночному лову. Изъ болѣе интересныхъ бабочекъ, пойманныхъ у костра, упомяну: о новой *Harpyia Przewalskii*, посвященной мною Н. М. Пржевальскому; о другомъ видѣ того-же рода, названномъ мною *Harpyia Petri*, въ честь моего помощника Петра Мишенки; о пяденицѣ, оставшейся и по сіе время единственнымъ извѣстнымъ экземпляромъ, замѣчательной *Timandra Sympathica* Alph. О *Microlepidoptera*, новыхъ и неизвѣстныхъ, считаю невозможнымъ здѣсь и говорить, такъ какъ едва-ли это можетъ интересовать кого-либо, кромѣ лепидоптерологовъ-спеціалистовъ¹⁾.

Первымъ дѣломъ, на слѣдующее утро послѣ нашего прихода на Хоргосъ, было ознакомиться съ мѣстностью. Скараманга, я и Николай пошли вверхъ по рѣкѣ очень густыми зарослями, по которымъ мѣстами было весьма затруднительно пробираться.

Въ этихъ заросляхъ мы издали видѣли нѣсколькокихъ дикихъ козъ (*Cervus pygargus*), спугнули нѣсколько самокъ фазановъ и наткнулись на свѣжіе тигровые слѣды. Пройдя нѣсколько верстъ, мы свернули вправо и скоро очутились на песчаной возвышенности, которою и вернулись почти къ самымъ нашимъ юртамъ. Но, кромѣ нѣсколькихъ фазановъ, первая экскурсія намъ ничего не принесла. Отдохнувъ и закусивъ, мы направились къ озеру, лежавшему нѣсколько менѣе, чѣмъ въ верстѣ на востокъ отъ нашей стоянки. Чтобы дойти до него, пришлось идти вдоль громадныхъ камышей, которыми между прочимъ окаймлено и само озеро, имѣющее до версты въ ширину и до трехъ верстъ въ длину.

1) Желающимъ поближе ознакомиться съ собранными въ это путешествие чешуекрылыми можно обратиться къ моей работѣ: «Lépidoptères du district de Kouldja et des montagnes environnantes». 3 parties. 1881—1883. (Horae Societatis Entomologicae Rossicae. T. XVI et XVII), гдѣ главные виды изображены.

На озерѣ плавало немало птицъ, и потомъ оказалось, что оно намъ было очень драгоценно, такъ какъ служило стоянкою или отдыхомъ для массы пролетной водяной птицы. Непродолжительное ежедневное посѣщеніе озера кѣмъ-нибудь изъ насъ давало намъ всегда свѣдѣнія о томъ или другомъ видѣ, находившемся въ прилетѣ. Посрединѣ плавали лебеди (*Cygnus olor*), но наши пули оказались для нихъ на этотъ разъ безвредными. Вернувшись вторично къ юртамъ, мы предприняли наконецъ походъ къ самой Или сухимъ русломъ Хоргоса. Здѣсь стали попадаться совершенно свѣжіе тигровые слѣды различной величины. Было очевидно, что здѣсь ходило нѣсколько этихъ звѣрей. Въ особенности выдавался своей громадной величиною одинъ слѣдъ. Пройдя съ версту сухимъ русломъ, а потомъ густою зарослью камыша, перемѣшаннаго съ кустарникомъ и корявыми деревьями, мы вышли на довольно обширную, совершенно голую песчаную плоскость, занимавшую уголъ между Или и впадающимъ въ нее съ сѣвера Хоргосомъ. У Или мы увидѣли свѣжіе слѣды выдры; также слѣды небольшого тигра, доказывавшіе, что звѣрь переплылъ рѣку съ нашего на противоположный берегъ. Левый берегъ, насколько мы могли отсюда судить, весь низменный и покрытъ сплошными камышами, мѣстами только смѣшанными съ лѣсомъ и кустарниками. Я думаю, что подходящимъ названіемъ для такихъ зарослей было бы англійское слово джонглы; по крайней мѣрѣ то, что мы видѣли, очень подходило подъ описаніе послѣднихъ, каковыми они являются въ Индіи. Вся разница только въ иныхъ породахъ растений, составляющихъ эти джонглы. Кромѣ того мы видѣли тутъ много слѣдовъ лисицъ, какой-то небольшой дикой кошки, а также и косулиныхъ. Что слѣды были свѣжи, въ этомъ не было сомнѣнія, такъ какъ достаточно въ этой мѣстности малѣйшаго вѣтерка, чтобы слѣды были скоро занесены пескомъ. Вѣтеръ дулъ наканунѣ порядочный, такъ-что, во всѣхъ вѣроятіяхъ, слѣды были оставлены ночью или на зарѣ этого дня.

Дальнѣйшее ознакомленіе съ прилегавшею къ нашей стоянкѣ

мѣстностью, съ которою мы ознакомились не сразу, показало, что на востокъ отъ насъ тянулся на нѣсколько верстъ низменный правый берегъ Или, мѣстами песчаный, мѣстами глинистый и весь заросшій непроходимыми камышами, чередующимися съ лѣсными островками; однимъ словомъ тѣмъ, что я считаю возможнымъ назвать джонглами. По этому берегу были разбросаны болотины и небольшіе озера, изъ которыхъ одно, о которомъ я упомянулъ выше, было значительныхъ размѣровъ. Ширина этого низменнаго берега была, у нашей стоянки, немного болѣе двухъ верстъ, но, подвигаясь на востокъ, ширина его измѣнялась, суживаясь иногда до полуверсты. Съ сѣвера подходятъ къ этому низменному берегу болѣе высоко лежащіе пески. Подъемъ въ три-четыре сажени переноситъ васъ изъ джонгловъ въ настоящіе пески съ ихъ характерными холмами, растеніями и животнымъ населеніемъ. Легче дышется, когда выберешься изъ тунцобы на эти открытые пески, освѣжаемые постояннымъ вѣтеркомъ¹⁾. Мѣстами низменный берегъ Или прерывается на версту, на двѣ надвинувшимися къ самой рѣкѣ песками; но дальше опять отступаютъ послѣдніе, и снова появляется низменный, заросшій джонглами, берегъ. По словамъ туземцевъ тотъ-же характеръ мѣстности, насколько я тутъ говорю, имѣютъ въ общемъ характеръ песковъ всего Туркестанскаго края. Вѣтеръ то и дѣло мѣняетъ волнистую ихъ поверхность, падувая новые валы, или холмы, на счетъ раздуваемыхъ имъ старыхъ. Правда, и здѣсь попадаются иногда довольно устойчивые холмы, вслѣдствіе того, что выросшій на ихъ верхушкахъ саксаулъ сплотняетъ иногда своими корнями песокъ настолько, что нужны сильныя бури, чтобы подобныя холмы разсѣялись; небольшой же вѣтеръ способенъ только наносить на нихъ новые слои песку и увеличивать ихъ объемъ. Такимъ образомъ нѣкоторые бугры могутъ иногда увеличиваться

1) Здѣсь говорится конечно о весеннемъ, свѣжемъ воздухѣ, какимъ мы въ это время года здѣсь дышали; не то бываетъ въ этихъ пескахъ лѣтомъ, когда какъ самый песокъ, такъ и воздухъ до пыли раскаляются.

втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока сильная, исключительная буря не измѣнятъ всей песчапой площади, на что потребно немного съ ея стороны времени. Я, къ сожалѣнію, слишкомъ мало знакомъ съ ботаникою, чтобы дать характеристику флоры этихъ песковъ; скажу только, что главныя растенія, попадавшіяся намъ постоянно въ этой мѣстности были: саксаулъ и *Alhagi*; ближе къ рѣкѣ—чій (*Lasiagrostis*), нѣсколько очень низенькихъ колючихъ растеній и много сортовъ лука (*Allium*). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ съ глинистой подпочвы былъ смываемъ потоками отъ тающаго снѣга, росли солонцовыя растенія; но такихъ мѣстъ мы здѣсь встрѣчали немного.

Прежде чѣмъ продолжать повѣствованіе о ходѣ нашихъ занятій, сообщу все извѣстное мнѣ о позвоночныхъ, которыя обитаютъ въ этой мѣстности. Свѣдѣнія, которыя я могу дать, составлены мною какъ изъ личныхъ наблюденій, такъ и изъ сообщеній, взятыхъ у туземцевъ и въ особенности у киргизъ, близко знакомыхъ съ нравами многихъ звѣрей. Болѣе подробно поговорю я о тиграхъ. Привожу здѣсь часть статьи объ этомъ звѣрѣ, помѣщенной мною въ журналѣ «Природа и Охота» за 1882 г., такъ какъ она заключаетъ въ себѣ всѣ собранныя нами свѣдѣнія и даетъ довольно полную картину жизни юл-барса въ Кульджинскомъ краѣ.

Тигръ (*Tigris regalis*). Мѣстное названіе: юл-барсъ или джол-барсъ ¹⁾. Кульджинскій край въ настоящее время ²⁾, т. е. послѣ сграшной междоусобицы 60-хъ годовъ, сдѣлался крайне мало населеннымъ, и тигры встрѣчаются въ немъ повсюду, въ болѣемъ или меньшемъ числѣ, смотря по удобствамъ, представляемымъ различными мѣстностями для ихъ жизни.

По камышамъ, перемѣшаннымъ лѣсами и кустарниками, вдоль рѣки Или, на западъ отъ Кульджи, тигры живутъ осѣдло

въ большомъ числѣ какъ по правому, такъ и по лѣвому ея берегамъ. Чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ число тигровъ возрастаетъ и достигаетъ наконецъ своего максимума въ громадныхъ камышахъ, окружающихъ озеро Балхашъ. Но и на востокъ отъ Кульджи, вверхъ по Или, по Текесу и по нижнему теченію Кунгеса, тигры не рѣдки, — живутъ осѣдло, выводятъ дѣтей. Для постоянного жительства тигръ непременно избираетъ мѣста, заросшія либо сплошными камышами, либо камышами перемѣшанными зарослями тальника, лозы, корявыхъ карагаечей (*Ulmus*) и др.

Въ лѣсахъ нижняго теченія Кунгеса камышу меньше, но зато лѣса, съ густымъ подлѣскомъ изъ непроходимыхъ кустарниковъ, ягодниковъ и пр., вполне замѣняютъ для тигра послѣдніе; тамъ однако же, гдѣ камыши, выше по Кунгесу (на 4.000'), уже вовсе не растутъ, прекращается и осѣдлая жизнь тигра.

Такимъ образомъ здѣсь осѣдлая жизнь тигра тѣсно связана съ распространеніемъ камыша. Правда, что тигры иногда встрѣчаются и на большомъ разстояніи отъ камышей и держатся подолгу вдали отъ нихъ, но это бываетъ только при извѣстныхъ обстоятельствахъ и лишь въ извѣстное время года. Главныя побудительныя причины, заставляющія тигра удаляться изъ камышей, слѣдующія: 1) поиски за добычей; 2) за недостаткомъ въ какомъ-либо мѣстѣ свободныхъ самокъ, самцы иногда уходятъ отыскивать таковыхъ въ мѣстности далеко лежащія, причемъ перѣдко навсегда покидаютъ свои родныя мѣста, и 3) при чрезмѣрномъ размноженіи звѣря въ какой-либо мѣстности нѣкоторыя, преимущественно молодыя, особи бываютъ вынуждены выселяться и искагъ иного мѣстожительства, — законъ, которому повинуются все животное населеніе земли, — законъ, который почти исключительно обуславливаетъ распространеніе видовъ вообще и который, будь ему положены преграды, неминуемо повлекъ бы за собою быстрое уменьшеніе недѣлимыхъ извѣстнаго вида въ данной мѣстности, если не полное его упичтоженіе.

Въ Кульджинскомъ краѣ кабаны (*Sus scrofa*) густо населяютъ безлюдныя мѣста, гдѣ осѣдло живутъ тигры и служатъ по-

1) Юль, или джоль, означаетъ дорогу, такъ какъ тигръ, ходя однимъ и тѣмъ-же путемъ, прокладываетъ себѣ дороги въ камышахъ.

2) Эта статья относится къ 1879 году.

слѣдимъ главною добычею. Но гдѣ по близости кочуютъ киргизы, тигры нерѣдко почти исключительно прокармливаются на счетъ ихъ многочисленныхъ стадъ коровъ, барановъ и даже верблюдовъ. Многіе киргизскіе аулы зимуютъ по возможности близко къ р. Или или же по рѣчкамъ въ нее впадающимъ, т. е. у самыхъ обиталищъ тигровъ. Тутъ тигру раздолье: каждый разъ какъ онъ голоденъ, безъ всякаго страха приближается онъ къ аулу и нерѣдко на глазахъ у безоружныхъ киргизъ выбираетъ себѣ любую добычу. Киргизы нѣкоторыхъ ауловъ настолько свыклись съ нахальнымъ нападеніемъ тигровъ на свои табуны и стада, что смотрятъ на него довольно равнодушно и какъ на зло неизбежное.

Проходитъ зима, сошелъ снѣгъ; потеплѣло въ воздухѣ и позелѣла трава, — киргизскій аулъ покидаетъ свою зимовку у низовьевъ рѣчекъ, или у самой Или, и отодвигается къ горамъ, мѣняя, по мѣрѣ надобности, пастбища. Настаютъ лѣтнія жары, а съ ними вмѣстѣ мухи, овода и комары начали загонять киргизъ все выше въ горы, иногда на 8 и 9.000' надъ уровнемъ моря; но и тутъ не всегда удается имъ избавиться отъ хищнаго джол-барса. Покуда киргизскій аулъ еще не далеко отошелъ отъ зимовки, тигры довольствуются частыми прогулками къ ихъ стадамъ; но когда аулъ забрался уже далеко и высоко въ горы, то нерѣдко и тигръ переселится туда-же на лѣто. Такимъ образомъ можно иногда встрѣтить тигра на очень значительной высотѣ ¹⁾. Случается, что одинъ и тотъ-же тигръ втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ соутствуетъ аулу въ его перекочевкахъ. Не одинъ только киргизскій скотъ привлекаетъ тигра на высоты; бываетъ, что онъ заходитъ сюда, слѣдуя за стадами кабановъ, переселяющихся на лѣто изъ долинъ въ горы. Дѣйствительно, тигры и кабаны живутъ въ Илійской долинѣ почти неразлучно. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ логовомъ или гнѣздомъ тигра ка-

1) Сѣверцовъ въ своихъ «Туркестанскихъ животныхъ» тоже говоритъ, что тигры иногда заходятъ лѣтомъ въ горы на 8.000'.

баны никогда не держатся, по тѣмъ не менѣе жизнь обоихъ животныхъ тѣсно связана. Если вы найдете въ при-Илійскихъ камышахъ осѣдло живущихъ кабановъ, то можете быть увѣрены, что именно въ этой мѣстности логова или гнѣзда тигра не имѣется. Наоборотъ, если вы найдете только старые кабаны слѣды въ мѣстности на видъ хорошо подходящей для жизни кабановъ, а самихъ животныхъ уже въ ней нѣтъ, то можете почти безошибочно предположить, что по близости живетъ тигръ. Туземцы по этимъ признакамъ почти всегда вѣрно узнаютъ о присутствіи того или другого звѣря въ данной мѣстности. Если тигръ поселится въ клочкѣ камышей, гдѣ много кабановъ, то не пройдетъ и недѣли, какъ послѣдніе откочуютъ подальше; правда, иногда перейдутъ они лишь чрезъ незначительную рѣчку и остановятся всего лишь въ двухъ-трехъ верстахъ отъ логова тигра и подвергаются столько-же нападеніямъ послѣдняго, какъ и прежде, но все-же они не чувствуютъ постоянного присутствія возлѣ себя своего страшнаго врага.

И дѣйствительно, многочисленныя, но незначительныя рѣчки, или даже ерики, разграничиваютъ обыкновенно мѣстопробываніе обоихъ животныхъ. Я уже говорилъ, что лѣтомъ кабаны уходятъ въ горы, какъ въ хребетъ Борохоро (Алтынъ-Имельскій), такъ и собственно въ Тянь-шань, ограничивающій Илійскую долину съ юга и востока. Заходятъ сюда кабаны высоко; мы находили ихъ слѣды на 10.000'. Слѣды же тигровъ мы пашли въ тамарискахъ на 6.000', а въ тальникахъ на 8.000'.

Встрѣтили мы въ горахъ слѣды тигровъ раза два-три, не больше, но всегда вблизи свѣжихъ кабанскихъ слѣдовъ. Что это были слѣды тигра, а не ирвиза ¹⁾ (*Felis irbis*), было легко распознать, такъ какъ тигръ, идя шагомъ, ставитъ лапу растопыренною, съ далеко отстоящими между собою пальцами, тогда какъ ирвизъ держитъ лапу скомканною, на подобіе домашней кошки.

Не слѣдуетъ однако же думать, что всѣ тигры на лѣто пере-

1) Туземцы въ Кульджинскомъ краѣ говорятъ не ирбисъ, а ирвизъ.

селяются въ горы; напротивъ того, бѣльшая часть остается въ долинѣ Илійской, гдѣ для нихъ недостатка въ добычѣ тоже не бываетъ. Къ числу тигровъ неуходящихъ въ горы нужно при- числить прежде всего всѣхъ самокъ, окотившихся весною.

О времени течки тигровъ я положительно ничего не могъ узнать, такъ какъ понятіе о времени года у туземцевъ и у меня оказались далеко не тождественными; но что тигрица мечетъ отъ двухъ до четырехъ дѣтенышей, въ концѣ Февраля или въ Мартѣ, почти несомнѣнно. Что тигры паруются, и что самцы часто (вѣ- роятнѣе всегда) остаются при гнѣздѣ, — фактъ неподлежащій сомнѣнію, хотя, по свидѣтельству многихъ киргизовъ и калмы- ковъ, во время течки (во всякомъ случаѣ зимней, хотя, какъ я уже говорилъ, я болѣе точнаго времени добыться не могъ), случалось имъ встрѣчать отъ двухъ до трехъ самцовъ, ходившихъ за одною самою.

Какъ я уже говорилъ, Иліи-Кунгесская долина была прежде гораздо населеннѣе, можно даже сказать была густо населенною, еще въ шестидесятыхъ годахъ. Какъ ни безопасно было это на- селеніе для тигровъ, все-же люди положительно мѣшали имъ распространяться и размножаться въ такомъ числѣ, въ какомъ это стало дѣлаться со времени опустошенія края. Во время про- цвѣтанія подъ китайскимъ владычествомъ земледѣлія въ Иліи- Кунгесской долинѣ, тигровъ было въ ней значительно меньше, чѣмъ теперь, когда нетревожимые людьми, вполне обезпеченные нищею (какъ дикими, такъ и домашними животными) они быстро размножились. Немало также нахлынуло ихъ сюда въ по- слѣдніе годы изъ камышей, окружающихъ Балхашъ, гдѣ число тигровъ стало, какъ намъ говорили, чрезвычайно велико. На пер- выхъ же порахъ увеличеніе ихъ численности оказало немалое вліяніе на животное населеніе края. Такъ напримѣръ ирвизъ (*Felis irbis*), еще недавно водившійся въ изобиліи въ при- Илійскихъ камышахъ, почти вполне изъ нихъ вытѣсненъ тигромъ. Явленіе вполне понятное. Я думаю, что буду близокъ къ истинѣ, предположивъ, что ирвизъ нынѣ почти совершенно покинулъ

Илійскую долину и, встрѣчаясь еще въ лѣсахъ нижняго те- ченія Кунгеса въ маломъ числѣ, остается въ прежнемъ коли- чествѣ лишь въ самыхъ дикихъ ущельяхъ горъ, окружающихъ долину.

Если тигръ ушелъ, въ какія-нибудь 10—12 лѣтъ, вытѣ- снить такого звѣря и какъ ирвизъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ на- рушитъ равновѣсіе и въ численности многихъ другихъ живот- ныхъ этой мѣстности. Но теперь Кульджа вновь перешла въ руки китайцевъ. Несомнѣнно, что вскорѣ нахлынуть въ Илійскую до- лину, въ эту благодатнѣйшую часть Средней Азіи, массы тру- долюбиваго народа, вновь закинуть въ ней та-же дѣятельная жизнь, какая въ ней кипѣла до дунганскаго возстанія, вновь до- стигнуть здѣсь земледѣліе того высокаго совершенства и того объема, какіе оно имѣло до занятія нами края. Любопытно знать, какое вліяніе окажетъ быстрое заселеніе края китайцами на жизнь въ немъ тигра. Мнѣ кажется вѣроятнымъ, что быстрому дальнѣйшему рѣзкому увеличенію тигра будетъ положенъ предѣлъ; за- тѣмъ послѣдуетъ постепенное уменьшеніе его численности и на- конецъ вновь возстановится то равновѣсіе животнаго населенія долины, которое въ немъ существовало и въ предшествовавшее владычество китайцевъ.

Встрѣчая ежедневно, иногда по нѣсколько разъ въ день, слѣды тѣхъ-же тигровъ, мы начали узнавать по нимъ и нѣко- торыя подробности изъ жизни этихъ животныхъ. Къ тому-же сообщенія, сдѣланныя намъ старикомъ-киргизомъ, изъ аула, по- стоянно зимующаго въ устьяхъ Хоргоса ¹⁾, подтвердили наши выводы и объяснили намъ, почему именно мы встрѣчали ихъ слѣды въ томъ или другомъ мѣстѣ. Оказалось, что за озеромъ, вблизи нашей стоянки, осѣдло жила пара тигровъ втеченіи уже лѣтъ тридцати и выводила тамъ дѣтей. Была ли то все одна пара, или же пара смѣнялась другою нѣсколько разъ втеченіи этихъ

1) Тотъ-же азъ, который мы встрѣтили на Джар-су и въ которомъ мы назвали верблюдовъ.

тридцати лѣтъ, сказать трудно. Хотя этотъ киргизъ и не вѣрилъ существующему въ Илійской долинѣ повѣрью, что тигры выводятъ дѣтей разъ въ каждые тридцать лѣтъ, но онъ положительно утверждалъ, что дѣтей тигры два года подъ рядъ никогда не имѣютъ. Въ этомъ году (т. е. въ 1879) тигры имѣли дѣтей, но сколькихъ, киргизы навѣрное не знали.

Эта пара тигровъ выходила обыкновенно на добычу приблизительно за часъ до заката солнца. Шли тигры бѣльшею частью параллельно на разстояніи около версты одинъ отъ другаго, по направленію къ Хоргосу. Бѣльшій тигръ (самецъ) ходилъ по протаптанной имъ тропѣ на границѣ песковъ и камышей, самка же ходила ближе къ Илі. Дойдя до Хоргоса, звѣри почти ежедневно переплывались на правый его берегъ, гдѣ въ камышахъ было всегда много кабановъ. Возвращались обыкновенно тигры къ своему гнѣзду на зарѣ. По нашей сторонѣ шли они почти всегда шагомъ, что легко бывало распознать по слѣдамъ.

Что тигры ходятъ иногда и днемъ, мы узнали такимъ образомъ: однажды небольшой звѣрь переплылъ Илі, съ лѣваго берега на нашъ, послѣ полудня, о чемъ намъ пришли сказать рыбаки сибинцы, спустившіеся въ лодкахъ къ устью Хоргоса для рыбной ловли и въблизи которыхъ проплылъ тигръ. Кромѣ того нашъ охотникъ Николай встрѣтилъ среди бѣлаго дня громаднаго самца, лежавшаго на выгорѣвшей площади камыша. Звѣрь былъ замѣченъ, когда охотникъ находился отъ него шагахъ въ двухстахъ, причѣмъ онъ поднялся и прыгнулъ въ близъ стоявшій кустъ, къ радости охотника, вооруженнаго берданкой, пзъ которой онъ стрѣлялъ незavidно. Сначала мы неособенно опасались тигровъ и расхаживали въ одиночку, кто къ озеру за птицами, кто съ сѣткою за пасѣкомыми, хотя и со штуцеромъ за плечами. Но скоро мы убѣдились, что добрыя наши отношенія къ этимъ животнымъ нарушены, и сдѣлались болѣе осмотрительными.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ о нашемъ пребываніи въ этой мѣстности мнѣ придется говорить о нашихъ личныхъ столкно-

веніяхъ съ этимъ звѣремъ, теперь же перехожу къ другимъ животнымъ, обитающимъ въ джонглахъ и пескахъ при-Илійскихъ.

Ирвизъ или ирбисъ (*Felis irbis*), какъ уже сказано, почти совершенно не встрѣчается въ Илійской долинѣ и живетъ еще, хотя въ маломъ числѣ, въ лѣсахъ нижняго теченія Кунгеса, гдѣ мы между прочимъ видѣли однажды его слѣды, и гдѣ, въ урочищѣ Шарходзи, на облавѣ, сдѣланной офицерами въ началѣ Іюня 1879 года, выщелъ на стрѣлковъ не очень крупный барсъ, но не былъ убитъ. Все, что мы могли узнать объ этомъ звѣрѣ отъ киргизъ, сводится къ тому, что раньше звѣрь этотъ встрѣчался имъ въ джонглахъ при-Илійскихъ часто, а теперь уже давно ими не наблюдается.

Дикая кошка (*Felis sp.*). Много видѣли мы слѣдовъ мелкой породы кошекъ возлѣ Хоргоса и при производимыхъ нами налахъ сухихъ камышевыхъ зарослей слышали перѣдко, по вечерамъ, ихъ жалобное мяуканіе. Всѣ наши старанія добыть этого звѣря имѣли полный неуспѣхъ.

Волкъ (*Canis lupus*) всюду встрѣчается въ Илійской долинѣ, но онъ здѣсь далеко не такъ многочисленъ, какъ въ горахъ. Нами былъ добытъ волкъ только въ Тянь-шанѣ, именно на Юлдусъ, о чемъ будетъ сказано своевременно.

Лисица (*Canis vulpes et var.*) по-киргизки: тюлкѣ, или тоже: тюлкѣ. Чрезвычайно многочисленна въ описываемой мѣстности. Мы находили ихъ норы и разъ пробовали, но безуспѣшно, выкурить изъ таковой молодыхъ. Всю ночь слышали мы потомъ призывной голосъ матери, а на утро оказалось, что она увела (или унесла?) всѣхъ своихъ дѣтей въ другое мѣсто. Мы встрѣчали обыкновенную лисицу перѣдко, но мало на нихъ обращали вниманія, благодаря тому, что въ это время года онѣ находились въ полномъ липяніи. Впослѣдствіи, когда мы наняли въ Кульдждѣ отставного рядового Яковлева, сопровождавшаго насъ на Юлдусъ, мы отъ него узнали, что нѣсколько лѣтъ до насъ, во время большой охоты, устроенной офицерами въблизи Хоргоса, на него

вышло одновременно семь штукъ совершенно черныхъ лисицъ, изъ которыхъ онъ будто-бы пару убилъ и тутъ-же продалъ за хорошую цѣну одному изъ офицеровъ. О присутствіи чернубурыхъ лисицъ въ устьяхъ Хоргоса мы также слышали отъ киргизъ.

Караганна (*Canis melanotis*) встрѣчается также въ Илійской долинѣ, но въ меньшемъ числѣ чѣмъ въ горахъ, гдѣ она многочисленнѣе, чѣмъ *Canis vulpes*.

Корсакъ? (*Canis corsac*) нами нигдѣ не замѣченъ, но водится, по свидѣтельству киргизъ, у подножій Алтынь-Имельскаго хребта, живя въ норахъ. Называли они звѣря кирсакъ.

Перевязка (*Foetorius [Rhabdogale?] sarmaticus* К. et В.). Перевязка обитаетъ во всей Илійской долинѣ, въ особенности же вблизи рѣчекъ. Замѣчу здѣсь, что перевязка въ значительномъ числѣ встрѣчается въ окрестностяхъ города Копала, и что тамъ мѣхъ ея цѣнится довольно дорого. Мѣхъ этого звѣрька охотно покупаютъ китайцы.

Ласна (*Putorius vulgaris*) встрѣчается, кажется, во всей нами посѣщенной мѣстности.

Барсукъ (*Meles taxus*) въ большомъ числѣ во всемъ Кульджинскомъ краѣ, до 9.000' высоты. Не живетъ только въ самыхъ пескахъ.

Выдра (*Lutra* sp.?). Видѣли только слѣды, но едва-ли можно предположить, что она принадлежитъ не къ обыкновенному европейскому виду. Если-же я ставлю ее съ вопросительнымъ знакомъ, то дѣлаю это потому, что видѣнныя мною изъ ея мѣха шапки у китайцевъ и таранчей показались мнѣ очень свѣтлыми, и шерсть показалась мнѣ грубѣе, чѣмъ шерсть европейской выдры.

Ежъ (*Erinaceus auritus*). Всѣ ежи, замѣченные нами, были этого вида, т. е. принадлежали къ длинному ежу.

Заяцъ (*Lepus Lehmanni* Sew.). Всюду только этотъ видъ, о которомъ я сказалъ все, что знаю, въ предыдущей главѣ.

Песчанна (*Gerbillus optimus* Licht.) Самое характерное и мно-

гочисленное животное при-Илійскихъ песковъ. Едва-ли будетъ преувеличеніемъ, если я скажу, что мы, за все время пребыванія въ пескахъ, видѣли сотни тысячъ этихъ звѣрьковъ. Въ Мартѣ почти всѣ самки были съ маленькими и гораздо рѣже показывались чѣмъ самцы. Выходили песчанки изъ своихъ норъ преимущественно утромъ и передъ вечеромъ, днемъ же ихъ бывало видно, въ особенности въ жаркіе дни, значительно меньшее количество. Норы ихъ бывали настолько многочисленны, что бѣздить верхомъ мѣстами становилось опаснымъ, такъ какъ ноги лошадей то и дѣло проваливались въ эти норы, отверстія которыхъ всегда бывали боковыя, т. е. прикрытыя сверху небольшимъ песчанымъ сводомъ. Въ то-же время могу утверждать, что первая часть норы никогда не бываетъ вертикальною къ почвѣ, а всегда идетъ наискось. Въ образѣ жизни, движеніяхъ, способѣ пріятія пищи и пр., онѣ мнѣ очень напоминали нашего южно-русскаго суслика (*Spermophilus guttatus*).

Мараль (*Cervus maral*). Объ этомъ оленѣ я буду говорить въ дальнѣйшей части нашего путешествія, такъ какъ мы имѣли случай съ нимъ потомъ ближе познакомиться въ горахъ, а здѣсь ни разу марала не встрѣчали. По словамъ киргизъ и калмыковъ, мараль иногда появляется въ при-Илійскихъ джонглахъ, но заходитъ сюда вѣроятно лишь случайно. Говорили намъ также, что мараль водится въ обширныхъ камышахъ, окружающихъ озеро Балхашъ, и у устьевъ впадающей въ него Иліи, и что тамъ онъ живетъ совершенно осѣдло. Здѣсь пока замѣчу, что мараль и теперь ожесточенно преслѣдуется во всѣхъ мѣстахъ Кульджинскаго края, изъ-за дорогихъ своихъ весеннихъ роговъ, о чемъ мы подробно поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Косуля (*Cervus pygargus*), гуралъ, уранъ — по-киргизски. Эта косуля чрезвычайно обильна во всѣхъ удобныхъ для ея жизни мѣстахъ въ Илійской долинѣ. На Хоргосѣ онѣ намъ встрѣчались перѣдко, но мы ихъ для коллекціи не стрѣляли, такъ какъ въ Мартѣ шерсть ихъ была въ крайне некрасивомъ видѣ.

Впрочемъ нѣсколько экземпляровъ было нами убито здѣсь, но для котла.

Кабанъ (*Sus scrofa*). О кабанѣ въ Илійской долинѣ я сообщилъ, что мнѣ извѣстно, въ статьѣ о тигрѣ.

Нарануйрюнь (*Gazella subgutturosa* Güld.). Эта красивая антилопа живетъ въ изобиліи въ пескахъ Илійской долины, но намъ не удалось ближе ознакомиться съ ея естественною исторіею, за невмѣняемъ на то времени. Песокъ, поросшій саксауломъ, — ихъ стихія. О миграціяхъ ихъ огромными сплошными массами изъ одной мѣстности въ другую, весною и осенью, намъ часто рассказывали киргизы, но опять-таки и съ точностью не могъ узнать о времени этихъ миграцій и о правильномъ, или же случайномъ, ихъ характерѣ.

Куланы (*Equus onager*?) водятся значительно западнѣе Хоргоса и, говорятъ, въ большомъ числѣ, совершая также миграціи два раза въ годъ; но ни направленій этихъ миграцій, ни времени, въ которое они происходятъ, я узнать, хотя-бы съ нѣкоторою точностью, не могъ.

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, которыя я могу дать о млекопитающихъ, обитающихъ въ той части Илійской долины, гдѣ мы провели Мартъ и часть Апрѣля.

Списокъ этотъ конечно далеко не полонъ. Пропущены тутъ всѣ *Chiroptera* и мелкіе грызуны, а свѣдѣнія вообще я о приведенныхъ видахъ крайне отрывочны и скудны.

Я увѣренъ въ томъ, что читатель пойметъ, что свѣдѣнія наши и не могли быть очень полны. Во-первыхъ, что такое мѣсячное пребываніе въ какой-либо мѣстности для ознакомленія съ ея фауною, когда иногда и цѣлые годы недостаточны даже для ознакомленія съ составомъ фауны, не говоря уже о подробномъ изученіи каждаго звѣря въ частностяхъ его жизни; во-вторыхъ, наблюденія странствующаго натуралиста дѣлаются всегда урывками, между разнообразными другими занятіями и заботами. Вслѣдствіе этого и является всегда отрывочность свѣдѣній, и на-

натуралистъ можетъ себя считать счастливымъ, если ему удастся поближе ознакомиться хотя-бы только съ нѣкоторыми представителями изслѣдуемой имъ фауны, а если ему кромѣ того удастся собрать большое число хорошихъ экземпляровъ для коллекціи, то цѣль его достигнута. Моею же главною цѣлью было изученіе чешуекрылыхъ Кульджинскаго края, и поэтому понятно, что я могъ удѣлять сравнительно очень мало времени позвоночнымъ, собирать которыхъ однако же тоже входило въ программу нашихъ занятій. Такъ какъ мною собранныя свѣдѣнія о птицахъ пожалуй являются еще болѣе отрывочными, а рыбы и пресмыкающіяся представлены довольно бѣдно въ Илійской долинѣ, то я и буду упоминать о нихъ въ дневникѣ нашего путешествія, къ которому я теперь хочу возвратиться.

Время года было таково, что молодой камышъ сталъ только-что пробиваться изъ-подъ прошлогодняго сухого, желтаго камыша. Въ прежнія времена, до дунганскаго возстанія, здѣсь производились правильные весенніе палы, для того, чтобы новый камышъ росъ ровнѣе и гуще. Теперь-же край былъ безлюденъ. Не было кому, да и не къ чему было бы, производить палы. За это дѣло, вскорѣ по прибытіи нашемъ на Хоргосъ, принялись мы сами для того, главнымъ образомъ, чтобы быть свободнѣе въ своихъ движеніяхъ и въ болѣе безопасности отъ случайныхъ встрѣчъ съ тиграми. Такъ какъ множество болотинъ и ериковъ извилисто прорѣзывали эту мѣстность, то было интересно видѣть, какъ иногда по нѣскольку дней подъ рядъ на той-же площади горѣлъ камышъ, выгорая узорчатыми лентами, слѣдуя извилинамъ водныхъ вмѣстителей.

Красивы бывали такіе палы ночью: то тамъ, то сямъ видишь быстро двигающееся по разнымъ направленіямъ пламя, видишь темный дымъ, ярко окрашенный снизу краснымъ отраженіемъ огня. Трескъ лопающихся стеблей слышенъ за версту и болѣе. На утро пойдешь посмотрѣть на выгорѣвшія мѣста и видишь сплошную массу черной золы. Но слой золы не толстъ, и стонть

сдѣлать по нему нѣсколько десятковъ шаговъ, чтобы съ головы до ногъ покрыться черной сажей.

Прошла недѣля; всюду по черному фону выгорѣвшей мѣстности начали пробиваться острые, ярко зеленые стебельки молодого камыша. Сегодня они въ вершокъ, на завтра въ два вершка, а черезъ нѣсколько дней уже дошли до колѣнъ. Чудный, ровный, изумрудный коверъ замѣнилъ недавно черную поверхность. Закипаетъ въ немъ понемногу на время прекратившаяся-было животная жизнь. Появились уже насѣкомыя и мелкія птицы. Раздвинувъ молодую поросль, можно уже увидѣть, на еще чернѣющей почвѣ, слѣды мелкихъ звѣрковъ, а тамъ и фазановъ, и лисицъ, и кабановъ. Въ двѣ недѣли сплошная стѣна сильнаго, зеленого камыша, чуть не въ ростъ человѣка, вполнѣ замѣнила прошлогодній сухой камышъ, и о томъ, что здѣсь было недавно пожарище, нѣтъ болѣе и помину. Много камышей выжгли мы такимъ образомъ, какъ по лѣвой, такъ и по правой сторонѣ Хоргоса, руководясь конечно направленіемъ вѣтра, чтобы самимъ не понасть подъ дымъ отъ пожарища, что и непріятно, и опасно.

Занятія наши съ первыхъ-же дней прихода на Хоргосъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ. Товарищъ мой, г. Скараманга, съ двустолкою-дробовикомъ и съ берданкою (рѣже съ тяжелымъ штуцеромъ) за плечами, отправлялся къ озеру, на которомъ останавливались стаи пролетной водяной птицы, и добывалъ, по возможности, экземпляры для коллекціи. Манджа или Николай его обыкновенно сопровождали. Но Манджа, какъ отличный наѣздникъ, предпринималъ довольно часто, въ сопровожденіи джигита Кэгебѣка, болѣе отдаленныя экскурсіи, тоже въ розыскахъ за звѣрями или птицами. Я же съ Мищенкой отправлялся, обыкновенно съ утра, въ пески на охоту за чешуекрылыми и пресмыкающимися. Сначала, чтобы добраться до песковъ, мы проходили песчаною мѣстностью, поросшею колючими, низкими кустарниками и красивою травою чіемъ (*Lasiagrostis*), стебли которой въ сухомъ видѣ имѣютъ, при высокомъ ростѣ и большой тонкости, прочность и упругость

чуть не желѣзной проволоки. Но потомъ мы избрали нѣсколько иной путь, протоптавъ себѣ тропинку у самыхъ камышей, что значительно сокращало нашу дорогу къ пескамъ.

Въ пескахъ встрѣчалось сначала немного интереснаго, но послѣ нѣсколькихъ теплыхъ дней стали показываться, все въ возраставшемъ количествѣ, чешуекрылыя, возбуждавшія во мнѣ большой интересъ. Тутъ показалась замѣчательная бабочка изъ семейства *Lycaenidae* (вѣроятно относящаяся къ новому еще не установленному роду), извѣстная до того лишь по одному недѣлимому изъ Красноводска и описанная извѣстнымъ энтомологомъ г. Гуго Христомомъ, подъ именемъ *Lycaena Anthracias*. Ловъ этой драгоценной когда бабочки шель сначала весьма туго, но нѣсколько позже число ихъ увеличилось, и намъ удалось собрать достаточно свѣжихъ, прелестныхъ экземпляровъ. Здѣсь же удалось мнѣ поймать и понынѣ оставшуюся крайне рѣдкою *Lycaena Prosecusa* Ersch., извѣстную раньше только по одному самцу изъ окрестностей города Туркестана. Между немногими собранными мною недѣлимыми находились и двѣ самки. Покойный Пржевальскій привезъ пару экземпляровъ этого вида изъ своего послѣдняго путешествія (1884—1885) съ береговъ озера Лобъ-Нора, которую я, разрабатывая коллекціи чешуекрылыхъ Пржевальскаго, назвалъ var. *Duplex*. Характерны были также для песковъ представители рода *Leucanitis* и *Palpangula*, держащіеся днемъ на песокъ и находящіе въ сходствѣ своей окраски съ послѣднимъ главную свою защиту. Между ними былъ и новый видъ, *Palpangula Fractistrigata* Alph., попадавшійся впрочемъ очень рѣдко. Здѣсь выдавался своею красивою окраскою жукъ изъ рода *Cicindela*, экземпляры котораго были мною переданы одной особѣ, но едва ли они послужили для науки. Я имѣю однако-же основаніе думать, что этотъ ярко-окрашенный жукъ принадлежалъ къ еще неопсанному виду.

Пресмыкающіяся поражали здѣсь какъ многочисленностью особей, такъ и бѣдностью видовъ. Кромѣ безчисленныхъ *Phrynocephalus caudivolvulus* Pall., *Agama sanguinolenta* Pall., *Eremias*

velox Pall и болѣе рѣдкой *Scapteira grammica* Licht., изъ ящерицъ ничего не встрѣчалось, и только однажды Мищенко, съѣздившій по дѣламъ въ Кульджу, поймалъ по дорогѣ два экземпляра *Phrynocephalus helioscopus* Pall. Изъ змѣй въ этой мѣстности мы встрѣчали перѣдко лишь крайне красивую и тонкую *Taphrometopon lineolatum* Brandt, которая такъ быстро скользитъ, граціозно извиваясь, что кажется, что она плыветъ по воздуху, не касаясь брюшкомъ песка. Кромѣ нѣсколькихъ *Rana fusca* Roes. и зеленой жабы (*Bufo viridis* Laur.), мы изъ представителей *Anura* ничего здѣсь не нашли.

Очень интересны были *Microlepidoptera* этихъ песковъ, между которыми конечно встрѣчалось немало новыхъ видовъ. Но въ это время вблизи нашей стоянки, благодаря присутствію растительности весьма отличной отъ растительности песковъ, летали виды бабочекъ иные. Тутъ было больше представителей европейскихъ формъ, иногда тождественныхъ съ послѣдними, иногда же являвшихся въ легко видоизмѣненной формѣ: *Papilio Machaon*, *Pieris Napi*, *Daphidice* et var. *Bellidice*, *Pieris Brassicae*, *Lycaena Argiolus*, *Vanessa Urticae* и т. д.

Изъ птичьяго населенія мы можемъ указать на постоянныхъ обитателей песковъ, пустынныхъ чеканчиковъ (*Saxicola deserti*), сорокопуговъ (*Lanius phoenicurus*), *Pterocles arenarius*. Коршуны (*Milvus melanotis*), сарычи (*Buteo plumipes* Hodgs.), небольшие орлы (*Aquila orientalis*? Cab.) то и дѣло проносились надъ головами. Бѣлохвостики (*Haliaeetus albicilla*) были здѣсь многочисленны и имѣли на карагачахъ, въ устьяхъ Хоргоса, нѣсколько гнѣздъ¹⁾. Иногда-же пролетали надъ нами и малые орланы: *Haliaeetus Macei* Cuv. Дрофы (*Otis Dybovskii*?), хотя и замѣчались нами перѣдка летѣвшими черезъ пески, но повидимому избѣгали въ нихъ садиться, что, вѣроятно, объясняется отсутствіемъ пригоднаго для нихъ корма. Маленькая же и красивая дрофа-красотка (*Houbara*

1) Совершенно для меня непонятнымъ образомъ образцовъ этихъ орловъ въ моей коллекціи не оказалось, хотя нѣсколько экземпляровъ было нами приготовлено.

Macqueenii Gray) была нами нѣсколько разъ встрѣчаема въ одиночку по правую сторону Хоргоса, но всегда ускользала отъ нашего преслѣдованія. Въ норахъ вдоль обрывистаго края песковъ, нависшаго надъ Илій или надъ ея джонглами, гнѣздились голуби (*Columba rupestris*), стрижи (*Cotyle riparia*) и шурики (*Cypselus apus*). Тутъ-же былъ нами добытъ и единственный экземпляръ восточнаго филина (*Bubo turcomanus* Ev.), по голосу этой птицы мы впоследствии слышали не одинъ разъ, такъ что можемъ предположить, что филинъ здѣсь довольно многочисленъ. По утрамъ мы часто слышали голоса журавлей (*Grus cinerea*). Много лебедей (*Cygnus olor*), частью значительными стаями, частью же попарно, посѣщали озеро, и нѣсколько изъ нихъ были нами добыты. Птицы были крайне жирны и вкусны. Шкурки ихъ поступили частью въ коллекцію. Кромѣ этого вида регулярно прилетали, утромъ и передъ вечеромъ, двѣ отдѣльныхъ пары лебедей значительно мѣньшей величины, но во всякомъ случаѣ не *Cygnus tuzicinus*, почему я думаю что они принадлежали несомнѣнно виду *Cygnus Bewickii* Yagg. Добыть ни одного изъ этихъ малыхъ лебедей намъ не удалось. Утки и нырки, многихъ обыкновенныхъ породъ, пролетали значительными стаями, изрѣдка опускаясь для кормежки и отдыха на это озеро, но только одинъ видъ нырка (gen.? sp.?) былъ мнѣ совершенно неизвѣстенъ и, хотя мнѣ и удалось убить двухъ изъ нихъ, совершенно случайно—одною пулею, взять ни одного экземпляра мнѣ не пришлось. Безъ лодки достать ихъ было нельзя и, пока я стоялъ въ раздумьѣ относительно того, какъ бы добыть лежавшихъ брюшками вверхъ птицъ, шагахъ въ 180—200 отъ меня, одна была подхвачена орломъ (*Aquila orientalis* Cab.?), а другую погнало вѣтромъ по противоположному ко мнѣ направленію, гдѣ она вскорѣ и исчезла въ полосѣ камыша, росшаго посреди озера. Много утокъ гнѣзилось въ камышахъ окружавшихъ озеро, а также было въ нихъ и нѣсколько гнѣздившихся паръ гусей *Anser cinereus*. Немало также слышали мы токующихъ по зорямъ бекасовъ (*Scolopax galinago*), и раза два видѣлъ я пролетаващаго надъ камышомъ гар-

шнена. Лысухъ (*Fulica atra*) здѣсь было множество, и мало мелодичные ихъ голоса то и дѣло раздавались въ разныхъ концахъ. Болотная курица (*Gallinula chloropus*) попадалась нечасто. Товарищъ мой, отправившійся какъ-то на болото, по правую сторону Хоргоса, встрѣтилъ тамъ немало бекасовъ и нѣсколькихъ гаршнеповъ. Кромѣ того онъ убилъ кропшнена (*Numenius arquatus*) и видѣлъ другихъ куликовъ, разлетѣвшихся Богъ вѣсгь куда послѣ его частыхъ выстрѣловъ по бекасамъ. На этой-же охотѣ мой спутникъ встрѣтилъ кабановъ, направившихся въ пески послѣ того какъ они замѣтили, что ихъ преслѣдуютъ. Товарищъ мой съ Манджой поскакали за ними, но кабаны бѣжали по песку шибче чѣмъ лошади, и пришлось бросить преслѣдованіе. Верстахъ въ трехъ отъ нашей стоянки, на правомъ берегу Хоргоса, паходились развалины китайской фанзы съ остатками фруктового сада. Когда я обошелъ эту развалину, у меня изъ-подъ ногъ вылетѣла птица и, пролетѣвъ шаговъ пятьдесятъ, опустилась на песчаный холмъ. Снявъ ружье съ плеча, я подошелъ къ мѣсту, куда сѣла птица, но долго топтался я, пока ее снова заставилъ подняться. Только убивъ ее, узналъ я, съ чѣмъ имѣю дѣло. Это была аяцотка (*Oedicnemus crepitans*), птица вездѣе маѣ попадавшаяся живою.

Одною изъ самыхъ характерныхъ птицъ Илійской долины является фазанъ, густо населяющій не только джонглы береговъ Илй, но и теченіе всѣхъ рѣчекъ, впадающихъ въ нее. Птицы эти, токовавшія въ Мартѣ, садятся на гнѣздо не ранѣе первой трети Апрѣля; всѣ фазаны принадлежатъ къ виду *Phasianus mongolicus*. Непривычка къ людямъ, вѣроятно, дѣлаетъ эту птицу крайне небоязливой, и каждую ночь фазаны подходили совершенно близко къ нашимъ юргамъ. Однажды мы были разбужены далеко до восхода солнца голосомъ фазановъ, подошедшихъ не далѣе какъ на два шага къ нашей юртѣ и громко за-токовавшихъ.

Въ Хоргосѣ и Илй мы дѣятельно ловили рыбу, какъ удочками такъ и бреднемъ; въ числѣ ихъ намъ попадались здѣсь слѣдующіе виды: *Schizothorax* sp.?, *Schizothorax argentatus* Kessl.; *Diptychus Dybovskii* Kessl.; *Nemachilus Strauchi* Kessl.; *Nemachilus labiatus* Kessl.; *Perca Schrencki* Kessl. Тогда какъ маринки (*Schizothorax*) встрѣчались въ Илй и въ Хоргосѣ, виды *Nemachilus* попадались намъ только въ Хоргосѣ и другихъ сѣверныхъ притокахъ Илй. Нагорцы (*Diptychus*) встрѣчавшіеся намъ позднѣе во множествѣ въ горахъ, въ Илійской долинѣ попадались лишь въ Хоргосѣ. Окуней же мы находили исключительно въ большомъ озерѣ, вблизи нашей стоянки. Осенью, въ Кульджѣ, мы добывали много окуней изъ одного изъ развѣтвляющихся Илй; здѣсь же число добытыхъ экземпляровъ было невелико.

Маринка самая невкусная изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ рыбъ, а икра ея положительно ядовита и пользуется репутаціей причинять смертельное отравленіе.

Губачи (*Nemachilus*), по своей незначительной величинѣ и малому количеству мяса, тоже не пользуются особымъ вниманіемъ какъ съѣдобная рыба. За то окунь ничѣмъ не уступаетъ европейскому своему сородичу, а *Diptychus Dybovskii*, имѣя нѣкоторое сходство по вкусу мяса съ карасемъ, значительнаго, по моему, вкуса этой послѣдней и можетъ поспорить со всѣми извѣстными прѣсноводными рыбами въ этомъ отношеніи.

Этимъ и кончается небогатый списокъ рыбъ, добытыхъ нами у Хоргоса.

ГЛАВА IV.

Наши занятія у Хоргоса.—Прилетъ нѣкоторыхъ птицъ.—Эпизодъ съ тигромъ.—Рѣдкія бабочки.—Нападеніе тигровъ на нашихъ лошадей.—Обратный путь къ Кульджѣ.

Утромъ 18 (30) Марта мы отправились къ Илй, забравъ съ собою ружья и волокушу. Пока мы дошли, разыгрался вѣ-

теръ, подымавшій на песчаномъ берегу такія тучи песку, что въ пяти шагахъ не было ничего видно. Вскорѣ началъ накрапывать мелкій, холодный дождь. Несмотря на такую непривлекательную погоду, мы рѣшились попробовать счастье волокушей. Николай вызвался тянуть волокушу рѣкой и спустился въ нее (здѣсь была отмель) по грудь, пока одинъ изъ насъ тянулъ другой конецъ, идя берегомъ. Результатомъ нѣсколько разъ повтореннаго лова были довольно крупныя маринки (*Schizothorax agrentatus* Kessl.). Пока мы были заняты рыбною ловлею, Мищенко отправился къ ранѣ замѣченному гнѣзду бѣлохвостика (*Haliaeetus albicilla*) и залегъ въ кустарникѣ, въ ожиданіи возвращенія птицы, слетѣвшей при его приближеніи. Послѣ получасоваго ожиданія ему удалось убить налетѣвшую птицу, а изъ гнѣзда вынуть два уже довольно насиженныхъ яйца.

19 (31) Марта г. Скараманга, ѣздившій на охотничью экскурсію внизъ по берегу Или, паткнулся на четверыхъ сибинцевъ-рыбаковъ, спустившихся къ устьямъ Хоргоса изъ окрестностей Кульджи для ловли очень крупной породы маринокъ (*Schizothorax* sp.). При видѣ моего спутника, котораго сопровождалъ Мапджѣ, сибинцы попрятали подъ берегъ и, когда онъ возлѣ нихъ остановился, испугу ихъ не было предѣловъ. Какъ потомъ оказалось, они думали, что наши всадники были дунгане и говорили, что если-бы это было такъ дѣйствительно, то дунгане ихъ неминуемо перестрѣляли бы, какъ то всегда бываетъ при встрѣчѣ вооруженныхъ дунганъ въ уединенномъ мѣстѣ съ ненавистными имъ китайцами, солонями и сибинцами и др. Вотъ какія отношенія существовали, еще во время нашего пребыванія, между жителями Кульджинскаго края. Бѣдные сибинцы! невесело вѣрно было имъ ловить рыбу при постоянномъ страхѣ быть убитыми разбойничьими шайками, рыскавшими съ цѣлю убійства и грабежа, по Илійской долицѣ. Оказалось, что сибинцы спускались сюда въ лодкахъ, какъ къ мѣсту, гдѣ Или была не столько бурлива, чтобы ловить очень крупный видъ маринки (*Schizothorax* nov. sp.?), достигающей аршинной длины. Ловятъ

они ее переметами, т. е. ставя на ночь поперекъ рѣки веревку, къ которой привязаны тонкія веревочки па разстояніи нѣсколькихъ вершковъ одна отъ другой, съ прикрѣпленными къ нимъ крючками. Насаживаются крючки или кусочками мяса, или же кусками той-же маринки. Нѣсколько разъ во время нашей стоянки у Хоргоса сибинцы приносили намъ этихъ крупныхъ маринокъ, которыхъ я имѣю много основаній считать еще неопи-саннымъ видомъ¹⁾. Главная отличительная черта его—мелкочешуй-ность при короткости усиковъ²⁾ и то, что боковая линия очень извилиста, дѣлая два изгиба, какъ этого не видно ни у одного изъ видовъ, извѣстныхъ мнѣ по описаніямъ. Къ сожалѣнію у меня не было посуды для столь крупныхъ рыбъ, а маринокъ этого вида, мѣньшей величины, намъ сибинцы доставить не могли. Сибинцы отличаютъ безусловно этотъ видъ отъ *Schizothorax argen- tatus* Kessl. и говорятъ, что она приходитъ сюда изъ Балхаша только весною, для метанія икры, и что потому молодыхъ рыбъ они здѣсь никогда не видѣли. Желая во чтобы то пи стало сохра- нить эти экземпляры, я выдержалъ двухъ изъ нихъ въ сильномъ соляномъ растворѣ, втеченіи нѣсколькихъ дней, затѣмъ высу- шилъ ихъ, подвѣсивъ въ тѣни. Рыбы высохли отлично, но, къ крайнему моему огорченію, во время переѣзда съ Хоргоса въ Кульджу, благодаря оплошности торгоута, которому рыбы были поручены, онѣ разламались на мелкіе куски. Въ Кульджѣ же эта маринка не ловится и добыть другихъ экземпляровъ намъ не приш- лось. Такимъ образомъ для насъ пропала одна изъ самыхъ инте- ресныхъ представительницъ рыбъ рѣки Или.

1) Вотъ тогда составленная мною діагноза двухъ экземпляровъ этого вида *Schizothorax*:

1-й экземпляръ: длина—71 сантиметръ, linea lateralis—100, squam. $\frac{85}{40}$
A. 7; V. $\frac{1}{8}$; P. 15; D. $\frac{1}{8}$; C. 19; приблизительный вѣсъ: 10 русскихъ фунтовъ.

2-й экземпляръ: длина—65 сантиметровъ, lin. lat.—98, squ. $\frac{34-35}{40-39}$; A. 7;
V. $\frac{1}{8}$; P. 15; D. $\frac{1}{8}$; C. 19; приблизительный вѣсъ: 8 русскихъ фунтовъ.

2) Совмѣстность этихъ двухъ признаковъ, по сообщенію мнѣ г. Герцен-штейна, не замѣчается у другихъ видовъ этого рода.

Всего намъ было доставлено около шести такихъ мариннокъ, и нѣсколькихъ мы сварили. Но мясо ихъ оказалось еще хуже, чѣмъ у маринки обыкновенной (*Sch. argentatus* Kessl.), и кромѣ того у всѣхъ пасъ, поѣвшихъ ея, сдѣлались колики. Икра же этой рыбы, по словамъ сибинцевъ, еще ядовитѣе, чѣмъ у маринки обыкновенной¹⁾.

Ночью съ 20 на 21 Марта (2 и 3 Апрѣля) была порядочная изморозь. Николай отправился на озеро за раненымъ накануне лебедемъ и дѣйствительно досталъ его, да кромѣ того убилъ скопу (*Pandion fluvialis*), птицу здѣсь довольно обыкновенную. Послѣ этого Николай и Мажджѣ поѣхали охотиться на правый берегъ Хоргоса, я же отправился собирать появившуюся въ пескахъ очень меня интересовавшую бабочку *Ratasia Noctualis* Ev., къ которой присоединилъ въ этотъ день еще нѣсколько новыхъ *Microlepidoptera*. Къ вечеру наши охотники привезли коосулю и гуся (*Anser cinereus*)—добыча неважная; но съ Николаемъ случился инцидентъ, который могъ для него имѣть весьма плохой исходъ.

Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ жаждавшій встрѣчи съ тигромъ Николай забрался въ густѣйшія заросли камыша, верстахъ въ восьми отъ нашей стоянки. Цѣль его была отыскать лѣжку кабаповъ. Но вдругъ наткнулся онъ, въ одномъ мѣстѣ, на совершенно свѣжіе слѣды тигра и, чувствуя себя совершенно однимъ среди этой трупщобы, онъ пришелъ въ такой страхъ, что рѣшился зажечь возлѣ себя камышъ, чтобы освободиться отъ присутствія виновника огромныхъ слѣдовъ. Затрещалъ камышъ, высоко поднялись огненные языки, повалилъ черный удушливый дымъ и чуть не задохся отъ него неосторожный охотникъ. По счастью его по близости была довольно глубокая лужпца и, по минутно погружаясь въ нее съ головою, удалось ему избавиться

1) Любезный д-ръ Мацѣвскій, жившій въ Кульджѣ со времени занятія ее русскими, говорилъ намъ, что ему ежегодно приходилось видѣть случаи отравленія людей икрою мариннокъ, и что исходомъ болѣзни бывала почти всегда смерть.

отъ сильнаго жара и дожидаться удаленія отъ себя дыма. Въ какомъ видѣ вернулся изъ неудачной поѣздки нашъ охотникъ, не трудно себѣ представить.

На слѣдующій день мы попробовали поохотиться въ пескахъ на каракуйрюковъ, но удачи не имѣли. Видѣли первую и послѣднюю пару цѣганокъ (*Tadorna vulpanser*), а на возвращномъ пути наѣхали очень близко на дрофу-красотку (*Houbara Macqueenii* Gray). Къ сожалѣнію у меня была за плечами берданка, а пока мой оружепосецъ-киргизъ вынималъ дробовикъ изъ чехла, красотка, самецъ въ брачномъ нарядѣ, успѣла скрыться за песчаными холмами. Въ этотъ день намъ ничего не удавалось; вечеромъ же случился слѣдующій эпизодъ.

Отъ полудня я провелъ, вмѣстѣ съ Мищенкой, весь день въ пескахъ, гдѣ появилось много новыхъ насѣкомыхъ; солнце уже стало заходить, когда мы рѣшились вернуться къ юртамъ. Когда мы спустились изъ песковъ въ долину Хоргоса, намъ оставалось пройти около версты до нашей стоянки. Собака паша Гай, вѣчно сопровождавшая насъ, причуяла дичь и быстро повела по бѣжавшему между кустарниками чіа фазану. Я передалъ Мищенкѣ снаряды для ловли насѣкомыхъ, снялъ съ плеча ружье и приготовился къ выстрѣлу. Но птица не подымалась, и мы быстро шли за горячо искавшей собакой и дошли до тропинки, ведшей частью краемъ камыша, частью густымъ чіемъ къ нашимъ юртамъ.

Стало темнѣть, и мы находились не далѣе какъ въ четырехстахъ шагахъ отъ дома, какъ вдругъ собака остановилась, сильно втянула въ себя воздухъ и затряслась всѣмъ тѣломъ. Глаза ея были направлены впередъ по тропинкѣ и нѣсколько наискось, т. е. въ камышъ. Шерсть на нашемъ вѣрномъ Гаѣ вся поднялась, хвостъ исчезъ между ногъ, и вся фигура его изображала крайній предѣлъ испуга. Не спуская глазъ съ той точки, куда впервые былъ обращенъ его взоръ, Гай сталъ пятиться къ намъ и вдругъ бросился опрометью бѣжать и остановился въ нѣсколькихъ шагахъ сзади насъ. Я немедленно перерядилъ одинъ стволъ своего дробовика, вложивъ въ него патронъ съ разрыв-

ною пулею (12 калибра); Мищенко взвелъ курокъ револьвера, и мы простояли нѣсколько мгновеній въ безмолвномъ ожиданіи. Испугъ собаки, на которую я взглянулъ, не уменьшался; сильная нервная дрожь пробѣгала по всему ея тѣлу.

Мы стали отступать и отошли шаговъ на пятнадцать. Тутъ мы рѣшили, что лучше намъ миновать тропинку, взявъ вправо, и добѣжать до юртъ стороною, чтобы захватить товарищей и штуцера. Я мало надѣялся на стрѣльбу коническою пулею изъ гладкоствольнаго ружья, да еще при значительной темнотѣ и на узкой тропинкѣ. Мы быстро добѣжали до юртъ, мигомъ схватили штуцера и чрезъ нѣсколько минутъ, уже впятеромъ, бѣжали обратно къ мѣсту, гдѣ наткнулись на что-то подозрительное. Дойдя до мѣста, мы стали въ пяти шагахъ другъ отъ друга и вошли въ камышъ.

Собака сильно втягивала воздухъ, но уже видно было, что она потеряла ту точку, на которой такъ было сосредоточено ея вниманіе за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ. Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ по разнымъ направленіямъ, мы вернулись къ стоянкѣ. Было уже совершенно темно.

Утромъ, на слѣдующій день, громадныя слѣды и лѣжка въ томъ мѣстѣ, гдѣ такъ перепугалась собака, показали намъ, что здѣсь лежалъ вчера громадный тигръ. Лѣжка его находилась шагахъ въ восьми отъ тропы, которою мы шли. Не будь съ нами собаки, Богъ знаетъ какъ-бы закончился для одного изъ насъ вчерашній день.

Сильный вѣтеръ WSW. и дождь помѣшали намъ 23 Марта (5 Апрѣля) предпринять экскурсію, и мы занялись дома, кто штопаніемъ платья, кто чисткою оружія. Большой опасности подверглись въ этотъ день Мищенко и я, сидя въ нашей юртѣ. Николай, сидя въ своей юртѣ, шагахъ въ 25 отъ нашей, началъ практиковаться въ прицѣлѣ изъ берданки, оказавшейся заряженной, и спустилъ курокъ. Пуля, пробивши его юрту, пролетѣла

между Мищенкою и мною, сидѣвшими рядомъ, раздробила стоявшую передъ нами бутылку съ коньякомъ и засѣла во вьюкѣ съ бѣльемъ, служившемъ намъ въ юртѣ столомъ. Осколки бутылки поцарапали руки и лицо Мищенки; тѣмъ и кончился этотъ печальный случай, который легко могъ искалѣчить или убить одного изъ насъ. Будь берданка повернута на малость въ одну или другую сторону, выстрѣлъ имѣлъ бы несомнѣнно серьезные послѣдствія. И это послѣ всѣхъ моихъ запретовъ держать въ юртахъ заряженное оружіе, послѣ всѣхъ внушеній и просьбъ, и угрозъ!

Я забылъ сказать что мы до 18 (30) Марта не замѣчали ласточекъ и что только на это число былъ большой прилетъ *Cotyle riparia* и *Hirundo rustica*. Большія стая перваго вида пролетали въ этотъ и въ послѣдующіе дни. Можетъ быть покажется страннымъ, что ласточки прилетали такъ поздно; но мнѣ остается только засвидѣтельствовать вѣрность факта и присовокупить къ нему, что мнѣ часто случалось и въ южной Россіи замѣчать очень поздніе прилеты ласточекъ, такъ что прилетъ ихъ въ сѣверныхъ губерніяхъ замѣчался иногда раньше, чѣмъ я замѣчалъ ихъ на сѣверномъ побережьи Азовскаго моря, гдѣ я жилъ. Около этого-же времени показались и зимородки (*Alcedo ispida*), козодои (*Caprimulgus europaeus*), и я встрѣтилъ большую стаю пролетныхъ дроздовъ (*Merula atrigularis*), которыхъ мы, еще въ концѣ Февраля, встрѣчали у Кульджи. Увеличилось здѣсь теперь и число перепелятниковъ (*Accipiter nisus*).

25 Марта (7 Апрѣля) нужно было кому-нибудь изъ насъ съѣздить въ Кульджу, и сдѣлать это вызвался Мищенко, который хорошо ѣздилъ верхомъ, чѣмъ ни мой товарищъ Скараманга, ни я похвастаться не могли.

Въ сопровожденіи торгоута Очура отправился Мищенко въ Кульджу, избравъ извѣстный проводнику Очуру самый короткій, прямой путь. Вернулся опъ черезъ день и по дорогѣ имѣлъ небольшое столкновеніе съ двумя всадниками дунганями, требовавшими издали, чтобы Мищенко остановился, а потомъ начавшими

стрѣлять въ него изъ своихъ фитильныхъ ружей; но пули не долетали до Мищенки. Когда же его пуля, изъ берданки, просвистѣла вблизи дунганъ, послѣдніе предпочли скорѣе скрыться изъ виду.

27 Марта (9 Апрѣля) появилась въ пескахъ бабочка, найти которую мнѣ давно хотѣлось. Видъ этотъ, описанный Эверсманномъ въ 1832 году, составлялъ пробѣлъ во всѣхъ коллекціяхъ вплоть до 1875 года, пока г. Христофъ его не встрѣтилъ въ значительномъ числѣ возлѣ Индерскаго озера, по лѣвую сторону Волги. Теперь-же мнѣ суждено было быть третьимъ лицомъ, встрѣтившимъ эту нѣжную и рѣдкую *Anthocharis Pyrothoë* Ev. Мы употребили всѣ наши старанія, чтобы собрать возможно большее число этого прелестнаго вида, и намъ это удалось, такъ какъ мы увезли изъ песковъ Хоргоса болѣе двухсотъ хорошихъ экземпляровъ, на которые приходилось около пятидесяти самокъ. Видъ этотъ легаетъ очень cedoлаго.

12 Апрѣля, уже по возвращеніи въ Кульджу, поймали мы послѣдній крайне потертый и изорванный экземпляръ.

Лѣтъ этой бабочки продолжался только 15 дней.

Такъ проводили мы дни въ ширномъ занятіи собранія коллекцій вплоть до 3 Апрѣля, ознаменовавшагося для нашего маленькаго лагеря сравнительно крупнымъ событіемъ — потерю двухъ изъ нашихъ пяти лошадей.

Снова привожу выдержку изъ уже упомянутой статьи о тиграхъ, напечатанной въ журналѣ «Природа и Охота».

3 (15) Апрѣля мы всѣ вернулись къ нашему лагерю раньше обыкновеннаго и, въ ожиданіи обѣда, я задремалъ. Незадолго до заката солнца пришелъ торгоутъ Очуръ, насій нашихъ пять лошадей на полянкѣ, окруженной камышами, шагахъ въ трехстахъ отъ нашихъ юртъ.

Около этого времени приходили обыкновенно сюда-же къ водопою и наши лошади, и тогда-же привязывались на ночь къ деревьямъ, окружавшимъ нашъ лагерь. Вдругъ раздался страшный крикъ, разбудившій меня и переположившій

насъ всѣхъ. «Кабаны дерутся» замѣтилъ кто-то; но тутъ-же повторился еще болѣе раздварающій и продолжительный крикъ, и мы всѣ поняли, что кричитъ одна изъ лошадей. Туземцы бросились къ полянкѣ, но лошадей на ней уже не оказалось. Несмотря на быстро наступающую темноту, удалось разсмотрѣть по слѣдамъ, что лошади направились къ рѣкѣ ниже нашей стоянки и перешли черезъ нее.

Дѣйствительно на прогалинѣ, на правой сторонѣ Хоргоса, увидѣли мы троихъ бѣжавшихъ лошадей, которыя скоро и скрылись въ чащѣ. Преслѣдовать ихъ было бы бесполезно, въ особенности пѣшкомъ, такъ какъ быстро наступала темнота.

Вернувшись къ стоянкѣ, сидѣли мы невеселые въ этотъ вечеръ. У насъ было тогда всего пять лошадей. Мѣстность кругомъ безлюдная. Ближайшій киргизскій аулъ находился отъ насъ верстахъ въ тридцати пяти, да и то онъ долженъ быть, судя по времени года, отодвинутся дальше къ горамъ. Причина, лишившая насъ лошадей, была намъ хорошо извѣстна, и досада, что почти на виду у хорошо вооруженныхъ людей тигръ могъ совершить безнаказанно такую продѣлку, по меньшей мѣрѣ равнялась досадѣ, которую намъ причиняла самая пронажа нашихъ животныхъ.

Рѣшено было, что двое изъ туземцевъ, Манджѣ и торгоутъ Очуръ, отправятся чуть свѣтъ за пропавшими лошадьми по слѣдамъ, но мы сомнѣвались въ возможности отыскать ихъ пѣшкомъ. Напуганныя лошади далеко уходятъ, говорили намъ туземцы.

Одинъ изъ киргизъ сталъ гадать по катышкамъ барацьего помета, который для подобныхъ цѣлей носился имъ въ карманѣ, бережно завернутый въ тряпку. Нѣсколько разъ бросалъ онъ эти катышки на землю, потомъ собиралъ ихъ, что-то шепталъ, подносилъ ихъ ко лбу, вновь разбрасывалъ, вновь шепталъ и наконецъ сообщилъ намъ свое предсказаніе.

Мы съ интересомъ слѣдили за его гаданіемъ. Какъ онъ, такъ и остальные туземцы съ большимъ вниманіемъ слѣдили за

катышками и твердо вѣрили въ пророчество, которое должно было получиться.

Мнѣ это напомнило рассказы про подобныя же гаданія среди нѣкоторыхъ африканскихъ народовъ, помѣщенные нѣсколько лѣтъ назадъ въ англійскомъ журналѣ «The Field». Тамъ приводились поразительные примѣры сбывавшихся предсказаній.

«Завтра утромъ, до чая, три лошади будутъ здѣсь», сказалъ намъ киргизъ, «одна убита, другая ранена, а можетъ быть тоже убита».

Какъ ни скептически отнеслись мы къ этому предсказанію, но нужно сказать, что все произошло буквально такъ, какъ говорилъ киргизъ. Чуть свѣтъ отправились Манджѣ съ Очуромъ по слѣдамъ лошадей. Мы же, оставшіеся дома, противъ обыкновенія спали долго въ это утро. Чай мы пили всегда при восходѣ солнца, въ этотъ-же день приготовились его пить часовъ въ девять утра. Уже вода въ чайникѣ вскипѣла, какъ услышали мы вдругъ конскій топотъ, и черезъ нѣсколько минутъ наши молодцы пріѣхали верхомъ на двухъ лошадяхъ, ведя въ поводу третью. Какъ оказалось, они встрѣтили возвращавшихся вчерашнимъ своимъ слѣдомъ трехъ лошадей, въ восьми или десяти верстахъ отъ нашей стоянки. Лошади шли шагомъ, обнюхивая по временамъ слѣдъ и, увидѣвши людей, тотчасъ дались имъ въ руки.

Но что же случилось съ двумя недостававшими животными, въ томъ числѣ и съ отличною, сильною лошадыю, на которой ѣздилъ я?

Надо замѣтить, что всѣ наши лошади были спутаны до происшествія: три изъ нихъ имѣли путы веревочныя, двѣ-же пропавшія—крѣпкія ременчатыя.

Когда посланные наши встрѣтили лошадей, то на ногахъ у нихъ болтались остатки веревочныхъ путевъ. Ясно было для насъ, что эти лошади и могли, порвавъ свои путы, легче избѣжать нападенія чѣмъ лучшія лошади, имѣвшія и лучшія путы, порвать которыя онѣ не могли.

Вотъ что оказалось при осмотрѣ нами полянки, гдѣ паслись до катастрофы лошади.

Прежде всего были видны слѣды пяти лошадей, перемѣшанные со слѣдами двухъ тигровъ различной величины. Тигры подошли къ лошадямъ съ двухъ сторонъ, причемъ бѣльшій вышелъ на поляну изъ камышей не далѣе какъ въ двухстахъ шагахъ отъ нашей стоянки и залегъ подѣ деревцомъ, росшимъ на тропѣ, ведшей отъ насъ къ озеру. Здѣсь лежалъ тигръ и направлялъ свои когти; глубокія дырочки и бороздки свидѣтельствовали о томъ самымъ нагляднымъ образомъ.

Другой тигръ, мѣньшій, вышелъ на поляну почти противъ перваго, тоже изъ камышей, такъ что лошади очутились какъ разъ между тиграми.

Послѣдовало нѣсколько громадныхъ прыжковъ и, вѣроятно, одинъ изъ тигровъ тутъ-же схватилъ лошадь. То былъ первый крикъ, слышанный вчера. На этомъ мѣстѣ нашли мы желѣзное кольцо отъ путъ. Гдѣ именно задушилъ тигръ вторую лошадь, разобрать было невозможно, такъ какъ грунтъ былъ слишкомъ испещренъ слѣдами. По нашимъ соображеніямъ, тигры затащили лошадей въ камыши.

Вѣрно было расчитано это двойное нападеніе и тщательно обдуманно тиграми. Я увѣренъ въ томъ, что тигры залегли въ своихъ засадахъ задолго до нападенія, ожидая ухода человѣка, находившагося при лошадяхъ.

Уцѣлѣвшія лошади остались навсегда очень пугливыми и намъ ихъ пришлось потомъ продать въ Кульджѣ.

По возвращеніи въ Россію, я получалъ изъ Кульджи письмо, въ которомъ мнѣ писали, что громадный тигръ былъ убитъ на охотѣ на кабановъ подѣ Суйдуномъ, и что онъ успѣлъ ранить нѣсколькихъ человѣкъ. Писали мнѣ, что по слѣдамъ оказалось, что тигръ этотъ зашелъ сюда изъ камышей Хоргоса.

Послѣ этого для насъ грустнаго случая занятія наши, однако же, шли своимъ чередомъ, но теперь по ночамъ кто-нибудь изъ насъ караулил попеременно у костра со штуцеромъ, боясь, чтобы тигры не похитили нашихъ послѣднихъ лошадей.

Изъ чешуекрылыхъ постоянно прибавлялись новыя формы,

раньше намъ не встрѣчавшіяся, и коллекція моя стала принимать порядочные размѣры.

Пришла наконецъ пора подумать о возвращеніи въ Кульджу, гдѣ намъ предстояло снарядиться для странствованія по горамъ, до осени. Поэтому я послалъ Манджу въ киргизскій аулъ, намъ уже знакомый, за верблюдами. На слѣдующій день вернулся Манджѣ, а вскорѣ за нимъ пришли и верблюды и знакомые киргизы.

Весь этотъ день провели мы въ упаковкѣ коллекцій и вещей, а утромъ 9 (21) Апрѣля покинули, конечно не безъ сожалѣнія, свою стоянку въ богатомъ животною жизнью уголкѣ Илійской долины.

Манджѣ привезъ изъ киргизскаго аула трехъ самцовъ перевязки (*Foelarius [Rhabdogale] sarmaticus* K. et B.), убитыхъ, во время его тамъ пребыванія, старухою киргизкою. Она встрѣтила четырехъ перевязокъ вмѣстѣ и тремя ударами палки убила этихъ трехъ красивыхъ звѣрьковъ, четвертый же экземпляръ, вѣроятно самка, успѣлъ въ это время скрыться. Привезъ онъ также и орлана (*Haliaëtus Macei*), котораго убилъ изъ берданки по дорогѣ.

Пройдя около озера, съмыкающаго ставкомъ лѣсныхъ озеравъ, поднялись мы на пески, краемъ которыхъ и направились на востокъ.

Мы рѣшили идти на этотъ разъ берегомъ Или до самой Кульджи. Перейдя Джаръ-су въ ея устьяхъ, теперь мелководныхъ, мы пострѣляли здѣсь на песчаныхъ отмеляхъ разныхъ куликовъ, кроншнеповъ, шилоклювокъ (*Recurvirostra avocetta*); тутъ ходили также, но намъ не дались, коллицы (*Platalea*) и журавли (*Grus cinerea*).

Идя впереди каравана, мнѣ удалось очень красиво убить изъ берданки орлана (*Haliaëtus Macei*), палетѣвшаго на насъ. Птица, пробитая насквозь пулею, съ высоты около ста двадцати шаговъ какъ камень упала къ ногамъ перодового верблюда.

Переночевали мы вблизи Джар су и добыли трехъ змѣй не

встрѣчавшихся намъ у Хоргоса: *Vipera berus*, *Elaphe diene*, *Tropidonotus hydrus* и нѣсколькихъ новыхъ для нашей коллекціи бабочекъ изъ *Heterocera*.

Пройдя на слѣдующій день развалины Новой Кульджи, мы остановились возлѣ большого оросительнаго арыка, который исправлялся въ это время и очищался отъ напесенной глины окрестными земледѣльцами, причемъ работали мушны, женщины и дѣти. Работа кипѣла; видно было, что всякій изъ работавшихъ сознавалъ, что трудъ его, очень тяжелый, не пропадетъ даромъ и что отъ него зависитъ удачный урожай этого лѣта.

Переночевали мы здѣсь у большой группы деревьевъ довольно скверно и имѣли для питья мутную и невкусную воду. На слѣдующее утро мы выступили чуть свѣтъ и къ полудню были въ Кульджѣ.

ГЛАВА V.

Кульджа. — Медвѣжага — Поѣздка на озеро Сайрамъ. — Сибинское селеніе Хайръ-Суймунъ. — Интересная бабочка. — Приготовленія къ странствованію по Тявь-Шаню.

Мы остановились этотъ разъ на новой квартирѣ, заранѣе нами нанятой въ Русской части города. Квартира эта была болѣшихъ размѣровъ и представляла больше удобствъ для насъ, по мѣстность была несравненно монотоннѣе и менѣе красива, чѣмъ та, въ Сартовскомъ кварталѣ, гдѣ протекалъ арыкъ, обсаженный деревьями; и гдѣ мы помѣстились при первомъ приѣздѣ въ Кульджу. Мы занялись окончательнымъ разборомъ и упаковкою собраннаго въ устьяхъ Хоргоса матеріала и приступили къ приготовленіямъ для поѣздки въ горы. На этотъ разъ мы возложили заботы о наймѣ людей, пріискываньи лошадей и заказѣ всего необходимаго для трехмѣсячнаго пребыванія въ мѣстности вполне безлюдной, на нашего проводника Тохта-Ахуна, полагаясь на его опытность и честность и сознавая свое полнѣйшее незнакомство съ условіями кочевой жизни въ горахъ.

Въ Кульдждѣ я нашелъ подарокъ отъ одного изъ любезнѣйшихъ мѣстныхъ офицеровъ, М. Н. Кузмина, — небольшого медвѣженка, Машку, имѣвшую отъ 3 до 3½ мѣслцевъ отъ роду.

Машка была сначала очень смирна, но разъ ночью, подойдя къ спящему моему товарищу, сильно укусила его за руку, такъ что мы стали привязывать ее на почъ. Машка, со своимъ болѣе свѣтлымъ ошейникомъ, ничѣмъ не разнилась на видъ отъ молодыхъ *Ursus arctos*. Не таковъ былъ другой медвѣжепокъ, Мишка, купленный нами у киргизъ въ Кульдждѣ и тоже привезенный изъ Алтынъ-Имельскихъ горъ, какъ и Машка, но изъ другого ущелья.

Мишка былъ несомнѣнно старше Машки и болѣе свѣтлой окраски, причемъ рѣзко бросались въ глаза его совершенно бѣлые длинные когти. Не было сомнѣнія, что мы имѣли передъ собой медвѣженка Сѣверцоваго вида, *Ursus leuconyx*. Всѣмъ своимъ болѣе массивнымъ строеніемъ, болѣе широкою головою и свирѣпостью, не поддававшейся никакому ни ласковому, ни суровому обращенію, Мишка рѣзко отличался и, на мой взглядъ, различіе между ними было гораздо большее, чѣмъ между взрослыми недѣлимыми *Ursus arctos* и *Ursus leuconyx*. Замѣчу здѣсь кстати, что, когда я впервые увидѣлъ живой экземпляръ взрослога *U. leuconyx* въ Московскомъ Зоологическомъ саду, мнѣ показалось, что общимъ своимъ строеніемъ онъ ближе подходилъ къ американскому *Ursus ferox*, чѣмъ къ нашему европейскому виду.

Къ сожалѣнію намъ не удалось, какъ мы того хотѣли, привести этихъ медвѣжатъ въ Россію, гдѣ я надѣялся видѣть ихъ дальнѣйшій ростъ. Поручивши ихъ въ Кульдждѣ одной, какъ оказалось, неблагонадежной личности, мы ихъ не застали по возвращеніи изъ горъ. Куда они дѣвались, мы не могли узнать, но не подлежитъ сомнѣнію, что они были проданы кому-нибудь въ Кульджди.

Посѣтивъ нашихъ немногихъ кульджинскихъ знакомыхъ, причемъ мы еще нѣсколько разъ имѣли удовольствіе пользоваться радушнымъ гостепрѣимствомъ полковника фонъ-Варт-

манна, мы рѣшили съѣздить къ озеру Сайраму (Сайрамъ-Норъ), лежащему въ хребтѣ, ограничивающемся съ сѣвера Илійскую долину. Втеченіи нѣсколькихъ дней, предшествовавшихъ этой поѣздкѣ, мы дѣятельно собирали чешуекрылыхъ по садамъ и окрестностяхъ Кульджи.

Здѣсь мнѣ удалось поймать одну изъ замѣчательнѣйшихъ бабочекъ палеарктической фауны, названную мною *Coenonympha Mongolica*. Эта бабочка отличается своей сипевато-сѣрой окраской петолка отъ всѣхъ видовъ рода *Coenonympha*, съ которыми она тѣсно связана морфологически, но и отъ всего многочисленнаго семейства *Satyridae*.

Узнали мы также, что въ нѣсколькихъ верстахъ на западъ отъ Кульджи, возлѣ Илѣ, имѣется удобное болото, изобилующее бекасами; мы его посѣтили 17 (29) Апрѣля. Здѣсь было достаточное количество бекасовъ (*Scolopax gallinago*) и гаршнеповъ (*Scolopax gallinula*), а также утокъ и другихъ болотныхъ птицъ, между которыми, на берегу Илѣ, *Haematopus ostralegus*. Многие бекасы, посявъ надъ болотомъ, производили столь извѣстные звуки, которыми они заслужили народное прозвище барашка.

19 Апрѣля (1 Марта) я былъ у д-ра А. Регеля, собиравшагося выѣхать на слѣдующій день, къ озеру Эби-Нору. Мы же въ этотъ самый день на вновь приобрѣтенныхъ лошадяхъ доѣхали до Суйдуна, гдѣ провели вечеръ у М. Н. Кузмина, а на утро направились къ Талкинскому ущелью, которымъ лежалъ нашъ путь къ Сайрамъ-Нору. Мы ѣхали верхомъ, вещи же наши шли на двухъ дунганскихъ арбахъ.

Дорогой маленькій инцидентъ насъ задержалъ часа на два и нисколько не увеличилъ нашей симпатіи къ дунганамъ вообще. Насколько изъ туземцевъ намъ были симпатичны калмыки, торгоуты, киргизы и прочіе жители Илійской долины, настолько намъ были противны эти говорящіе по китайски магометане.

Во всѣхъ случаяхъ нашихъ сношеній съ ними, мы все больше и больше убѣждались въ томъ, что, не обладавъ ни однимъ изъ качествъ хорошихъ магометанъ, дунгане позаимствовали у ки-

тайцевъ лишь одни ихъ недостатки. Единственное качество, которое мы могли замѣтить у этого народа, и то только у части его, это трудолюбіе въ земледѣліи. Дунгане, которые ѣхали на арбахъ съ нашими вещами, вдругъ остановились посреди дороги и объявили намъ, что намѣрены покурить. Не найдя въ этомъ ничего предосудительнаго, я имъ сказалъ, что курить они могутъ. Но оказалось, что они закурили опьонъ, и что послѣ нѣсколькихъ затяжекъ этимъ зельемъ пришли въ такое одурѣніе или, вѣрнѣе, опьянѣніе, что преспокойно заснули и продержали насъ болѣе двухъ часовъ въ ожиданіи ихъ отрезвленія.

Намъ было и досадно, и смѣшно, да дѣлать было нечего; пужно было вооружиться терпѣніемъ. Вообще среди таранчей и дунганъ, насколько мы имѣли случай съ ними ознакомиться, очень много курильщиковъ опьона и поэтому наши наблюденія не сходятся съ увѣреніемъ г. Уйфальви ¹⁾, что дунгане не курятъ. Нетолько это наблюденіе г. Уйфальви, но и нѣкоторыя другія расходятся съ нашими. Такъ, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (стр. 126), онъ утверждаетъ, что калмыки, живущіе въ развалинахъ городовъ Аккента и Борохудзира, имѣютъ домашнимъ животнымъ яка. Но намъ лично яки не встрѣчались, и изъ разспросовъ мы о нихъ ничего не могли узнать.

Доѣхавъ до начала Талкинскаго ущелья, мы увидѣли казачій пикетъ, подъ начальствомъ офицера г. Коротнева, къ которому я имѣлъ рекомендательное письмо изъ Кульджи. Г. Коротневъ далъ намъ проводниковъ къ озеру.

Быстро, бѣшено вырывалась рѣка Талкинка изъ этого ущелья, которое очень красиво отъ самаго своего начала.

Пройдя около двухъ верстъ вверхъ по рѣкѣ, мы разбили свои юрты. Изъ болѣе выдающихся намъ попалась ночница, тогда еще считавшаяся большою рѣдкостью, — *Leucanitis Rada* В.

¹⁾ Le Kohistan, le Feghianah et Kouldji. Par W. Ch. E. de Ujfalvy (1878), p. 125.

Тутъ-же летали: *Papilio Podalirius* и *Machaon*, *Aporia Leucodice* Ev. и др.

Добытый сурокъ, большія колоніи которыхъ встрѣчались намъ по всему Талкинскому ущелью, оказался принадлежащимъ къ виду *Arctomys dichrous* Anders., по мнѣнію г. Бихнера, говорящаго о суркахъ, привезенныхъ мною изъ Тянь-Шаня, въ своей обработкѣ коллекцій Пржевальскаго.

Тотъ, кому не приходилось подыматься ущельями подобными Талкинскому, иногда расширяющимися значительно, иногда суживающимися до того, что путнику остается узенькая тропивка у самаго русла рѣки, текущей между высокихъ отвѣсныхъ стѣнъ, тотъ о красотѣ и дикости подобныхъ ущелій едва ли можетъ себѣ составить понятіе.

Жарко и главное душно намъ было подвигаться на слѣдующій день этимъ ущельемъ. Черезъ Талкинку, пѣшищуюся и несущуюся съ ревомъ, несмотря на свою незначительную глубину и ширину, существовало когда-то, по китайскимъ преданіямъ, 48 мостовъ между началомъ ущелья и переваломъ къ Сайраму.

Еще до занятія нами Кульджи число хорошо устроенныхъ мостовъ превышало три десятка. Теперь-же ихъ почти не существовало, если не считать штукъ десять-двѣнадцать мостовъ, находившихся въ плачевномъ состояніи. Но это не бѣда, — воды не много и хотя не съ особеннымъ удобствомъ, но въ бродъ почти вездѣ Талкинку переѣхать можно, рискуя конечно выкупаться, если лошадь оступится на круглыхъ, неустойчивыхъ камняхъ, коими устлано все русло рѣки.

Много было тутъ слѣдовъ и помету медвѣжьихъ. По откосамъ же горъ, на небольшихъ лужайкахъ, всюду сидѣли сурки и, неуклюже переваливаясь, подбѣгали къ своимъ поркамъ при нашемъ приближеніи.

Видѣли издали, высоко въ горѣ, лисицу, которую можно было по пушистому хвосту съ большою вѣроятностью принять за альпійскую собаку (*Canis alpinus*). Нѣсколько цуль пустякъ въ нее изъ бердайки вновь напятый нами охотникъ Яковлевъ,

принявъ для прицѣла разстояніе сначала въ 800, потомъ въ 900 шаговъ. Три или четыре пули ударились о скалы очень близко отъ лисицы, но все-же ее не задѣли, и она благополучно скрылась за скалой.

Скоро похолодѣло въ воздухѣ, и легкіе бѣлые барашки съ быстротою стали нестись съ сѣвера по прежде безоблачному небу. Эга прохлада была пріятна послѣ сырой духоты, которую мы испытывали съ утра; чувствовалось, что мы приближались къ перевалу и что паходились на значительной абсолютной высотѣ; немного времени спустя мы были уже на самомъ перевалѣ, и подъ нами, на нѣсколько сотъ футовъ ниже, покоилось большое красивое озеро. Озеро это, казавшееся намъ почти круглымъ и имѣющее около 80 верствъ въ окружности, было еще мѣстами покрыто льдомъ, и только широкая (въ нѣсколько верствъ) полоса свободной воды тянулась вдоль его восточнаго берега, къ которому мы скоро спустились.

Я забылъ сказать, что мы отдали приказаніе нашимъ арбамъ подняться вслѣдъ за нами, насколько то будетъ возможно, по ущелью, а оставленному при арбахъ джигигу приказали въ томъ мѣстѣ, гдѣ уже дальше арбамъ нельзя было перебраться черезъ рѣчку, разбить наши юрты. Мы подѣхали къ озеру около часу пополудни и, проголодавшись, первымъ дѣломъ закусили захваченною съ собою незатѣйливою провизіей.

Горьковатая вода озера оказалась для питья непригодною, и мы должны были довольствоваться имѣвшимися всегда въ запасѣ притороченными къ сѣдламъ бутылками съ водою, къ которой примѣшивалась лимонная кислота.

Вмѣсто даваемой обыкновенно абсолютной высоты для озера Сайрама въ 7.200', нашъ aneroidъ показалъ намъ высоту меньшую на 1.000', т. е. около 6.200'.

Природа кругомъ озера только-что стала пробуждаться отъ зимней спячки. Кой-гдѣ лежалъ еще на глінистой почвѣ снѣгъ. Растительность еле-еле пробивалась. Изъ животныхъ мы здѣсь увидѣли и добыли первыхъ сусликовъ (*Spermophilus Eversmanni*

Brandt), колоніи сурковъ (*Arctomys dichrous*) и издали видѣли лисицу. Здѣсь, погнавшись за бабочкою, которую и поймалъ, я чуть не накрылъ сѣткой перепелку, успѣвшую однако-же избѣжать опасности. Къ нахожденію такъ высоко перепелки въ это время года я буду имѣть случай еще вернуться въ этой книгѣ.

Я крайне обрадовался бабочкѣ, почницѣ, которую при этомъ поймалъ, такъ какъ увидѣлъ, что она принадлежала къ неизвѣстному еще виду и даже роду. Дѣйствительно, по возвращеніи въ Россію оказалось, что эта-же бабочка была найдена въ Ала-Тау, и что мой ученый другъ д-ръ Штаудингеръ установилъ для нея новый родъ *Ala*, видъ же имъ былъ названъ *Picteti*. Кромѣ окрестностей Сайрама, видъ этотъ нигдѣ болѣе въ Тянь-шанѣ намъ не встрѣчался.

Кое-гдѣ на поверхности воды, но далеко отъ берега, плавали утки, но изъ нихъ я могъ при помощи бинокля различить только два вида: *Anas boschas* и *Glaucidion clangula*. Я еще въ Кульджѣ слышалъ отъ полковника фонъ-Вартманна, что, въ одно изъ его посѣщеній озера Сайрама, ему здѣсь встрѣтились большіе черные гуси; судя по его описанію, то были *Bernicla brenta* Briss.

Вскорѣ послѣ того какъ мы спустились къ озеру стало очень холодно, и мы, не захвативши съ собою теплой одежды, порядкомъ промерзли. Бѣлые барашки все сгущались и стали подолгу закрывать отъ насъ солнце, а сѣверный вѣтеръ все усиливался. Только-что мы сѣли на лошадей, я почувствовалъ такой сильный приступъ лихорадки, что, доѣхавъ до перевала, долженъ былъ слѣзть съ лошади и идти иѣшкомъ.

Но и это оказалось для меня дѣломъ не легкимъ, такъ какъ я почувствовалъ упадокъ силъ и съ трудомъ могъ стоять на ногахъ.

Меня однако-же поддерживала мысль, что можетъ быть арбы наши стоятъ недалеко, и дѣйствительно, черезъ 2 часа ходьбы, мы дошли до нихъ и до нашихъ юртъ. Здѣсь я принялъ большую дозу хинина и, укрывшись всемъ теплымъ, что у меня было съ собою, заснулъ.

На слѣдующее утро, оправившись совершенно отъ пароксизма, при чудной, ясной и теплой погодѣ, мы стали спускаться по ущелью, собирая по дорогѣ чешуекрылыхъ. Здѣсь летали двѣ интересныя маленькія моли: *Psecadia Nigripedella* Ersch. и *Psecadia Pyrausta* Pall; но кромѣ того много было и другихъ видовъ, ловомъ которыхъ я увлекся. У самой рѣчки, протянувъ руку въ кустъ, чтобы поймать какое-то насѣкомое, я чуть не схватилъ лежавшихъ свернутыми на вѣткѣ двухъ весьма ядовитыхъ змѣй—*Trigonocephalus intermedius* Strauch, принадлежащихъ къ одному семейству съ гремучими змѣями. Змѣи эти, грѣвшіяся на солнцѣ, такъ походили своею окраскою на кору вѣтки, на которой лежали, что замѣтить ихъ можно было только случайно. То были первые экземпляры, видѣнные нами, которые конечно и поступили въ коллекцію; впоследствии мы ихъ встрѣчали во множествѣ въ долинѣ рѣчки Кунгеса. Здѣсь-же я былъ обрадованъ, увидѣвъ перезимовавшіе экземпляры, нашей европейской бабочки *Vanessa Antiopa*.

Дойдя до мѣста нашей первой стоянки, въ Талкинскомъ ущельѣ, мы рѣшили провести здѣсь еще одну ночь и собрали много интереснаго. Между прочимъ я нашелъ куколку *Pieris Leucodice*, изъ которой на слѣдующее же утро вылупилась бабочка.

Спустившись ниже по ущелью, я видѣлъ еще два или три летавшихъ самца раньше найденной въ устьяхъ Хоргоса *Harpysia Przewalskii*, но мнѣ удалось поймать изъ нихъ лишь одного.

Охотникъ Яковлевъ и Манджѣ отправились на поиски кабановъ и медвѣдей въ одну сторону, товарищъ же мой Скараманга — въ другую. Мнѣ же, какъ теперь, такъ и въ дальнѣйшемъ страствованіи по Тянь-Шаню, несмотря на всю страсть къ охотѣ, предаваться ей нельзя было иначе какъ урывками, такъ какъ нужно было все время заниматься собираніемъ и наблюденіями надъ чешуекрылыми, птицами и т. п. Нужно было все заносить въ журналъ, и снабжать этикетамъ.

Передъ вечеромъ киргизъ изъ сосѣдняго аула, расположен-

наго въ близлежащемъ развѣтвленіи ущелья, прибѣжалъ къ намъ съ просьбою дать лекарство для его лошади, только-что укушенной змѣей, принадлежащей къ тому-же виду, о которомъ я упомянулъ выше, обѣщая за излеченіе лошади барана и вѣчную призвательность. Но чѣмъ могли мы помочь его горю? Я далъ ему нашатырнаго спирту и немного карболовой кислоты для прикладыванія къ ранкѣ, сознавая вполне, что это лошади не спасетъ.

Грустнымъ вернулся киргизъ, объявивъ, что лошадь пала во время его отсутствія, всего черезъ нѣсколько минутъ послѣ укушенія змѣею. Это показываетъ страшную быстроту дѣйствія яда этого вида змѣй. Случаи укушенія киргизской скотины змѣями весьма часты и почти всегда кончаются быстрою смертію укушеннаго животнаго.

Киргизъ вернулся къ намъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ киргизъ, пришедшихъ на насъ поглазѣть; по этому я былъ радъ, такъ какъ они намъ принесли тетерева-косача (*Tetrao tetrix*), пойманнаго охотничьимъ ястребомъ (*Astur palumbarius*), который, по словамъ киргизъ, когда хорошъ, не уступаетъ въ своихъ ловчихъ качествахъ соколу. Косачъ былъ конечно купленъ, и черезъ нѣсколько минутъ снабженная этикетомъ его кожа вошла въ составъ нашей коллекціи.

24 Апрѣля (6 Мая) мы встали рано и услышали возлѣ себя много голосовъ клушицъ—*Fregilus graculus*, нѣсколько штукъ которыхъ сидѣло неподалеку отъ нашей стоянки, дожда остатки вчерашняго ужина. Подойдя къ нимъ въ мѣру, я убилъ пять штукъ двумя выстрѣлами и ихъ шкурки присоединилъ вскорѣ ко вчерашнему тетереву.

Вообще-же представителями птичьяго міра Талкинское ущелье, по крайней мѣрѣ теперь, не могло похвастаться. Разнообразія было очень мало, если не считать многочисленныхъ трясогузокъ (*Motacilla personata* и *Budytes citreola*), въ значительномъ количествѣ населявшихъ берега рѣчки Талки, по всему ея теченію.

Въ рѣкѣ Талки встрѣчаются изъ рыбъ: османъ (*Dip-tychus Dybovskii*), губачи (*Nemachilus Strauchi et N. labiatus*) и маринка (*Schizothorax argentatus*). Въ Сайрамъ-Норѣ ни одной рыбы, говорятъ, не водится. Этому, судя по горечи воды, я вѣрю. Я забылъ сказать, что вернувшіеся вчера наши охотники видѣли издали кабана и уллара (*Megaloperdix Nigellii*). Но къ сожалѣнію встрѣча съ этими животными кончилась однимъ лишь созерцаніемъ ихъ.

Мы вышли изъ ущелья въ семь часовъ утра, попрощавшись съ офицеромъ и казаками пикета, и снова очутились въ Илійской долинѣ. Дорѣгой было жарко, и при постоянномъ слѣзаніи и вскакиваніи на лошадь, въ погонѣ за встрѣчавшимися ящерицами и насѣкомыми, мы только къ вечеру доѣхали усталые до Суйдуну.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ на почтовой станціи, вернулись мы въ Кульджу на почтовой повозкѣ; лошадей же своихъ отправили туда подъ наблюденіемъ Манджи и Яковлева.

Приготовленія къ отъѣзду въ горы мы нашли весьма мало подвинутыми, и я убѣдился, что на Тохта-Ахуна можно расчитывать не болѣе, какъ и на другихъ туземцевъ-азіатовъ, не имѣющихъ понятія о значеніи и цѣнѣ времени.

Въ виду такой задержки Скараманга рѣшлся еще разъ побывать на Хоргосѣ съ специальною цѣлью поохотиться на тигровъ. Утромъ 29 Апрѣля (11 Мая) онъ направился, въ сопровожденіи Яковлева и торгоута Дорджа, къ нашей бывшей стоянкѣ у Хоргоса. Я же на слѣдующій день переправился на паромѣ на лѣвый берегъ Илі, въ селеніе Кайнакъ, съ цѣлью повидаться съ начальникомъ Южнаго участка г. Изразцовымъ и съ жившимъ въ Кайнакѣ Тохта-Ахуномъ, котораго его табунъ видимо интересовалъ болѣе, чѣмъ заботы о приготовленіяхъ къ нашей поѣздкѣ въ Тянь-Шань.

Кайнакъ (на картахъ: Кайпукъ)—большое селеніе, населенное таранчами и сартами, въ которомъ имѣетъ свое пребываніе начальникъ Южнаго участка, отстоятъ отъ Кульджи верстахъ въ восемнадцати. Я отправился туда верхомъ, въ сопровожденіи Манджи.

Паромы, переправляющіе путниковъ черезъ Илі, крайне здѣсь быструю и имѣющую до 85 сажень ширины, ходятъ свободно, т. е. не на канатахъ. Поэтому, уносимые теченіемъ, они причаливаютъ къ противоположному берегу безъ малаго на версту ниже по рѣкѣ. Отсюда быками или лошадьми паромъ перетаскивается вверхъ по рѣкѣ другимъ берегомъ до такого мѣста, отъ котораго, при обратной переправѣ, теченіемъ его причалило бы къ мѣсту отправления. Нужно отдать справедливость, что, несмотря на сложность этой операціи, паромъ очень исправно совершаетъ свои рейсы, что дѣлаегъ честь аккуратности его хозяевъ сарговъ.

Лѣвый низменный и глинистый берегъ Илі прорѣзывается двумя или тремя мелкими ея рукавами, черезъ которые можно совершенно удобно и безопасно переѣзжать въ бродъ во время низкаго уровня воды, но которые во время половодья превращаются въ глубокія рѣки. Нерѣдко вода выступаетъ изъ береговъ этихъ рукавовъ и затопляетъ весь лѣвый берегъ Илі на значительное пространство, т. е. въ ширину верстъ на семь или болѣе.

Проѣхавъ подверженную такимъ наводненіямъ мѣстность, мы очутились возлѣ сбисскаго поселка (городка) Хайр-Суймунъ. Въѣзжать въ Хайр-Суймунъ приходится невысокими деревянными воротами, надъ которыми выстроена колокольня съ деревянными колоколами.

Домики расположены по сторонамъ улицы правильно, но сама улица грязна до нельзя. Много свиней разгуливаетъ по ней и копаются въ жидкой грязи или же лежатъ, растлывшись, въ болѣе глубокихъ лужахъ. Свиньи, видѣнные нами здѣсь, были всѣ черныя, малорослыя и, по складкамъ на мордѣ, папоминали одну изъ японскихъ породъ домашнихъ свиней.

Женщины носили китайскій костюмъ и всѣ безъ исключенія курили табакъ изъ небольшихъ трубочекъ. Часто можно было видѣть, какъ куря такую трубочку, курильница въ то-же время набивала табакомъ такую-же другую трубочку, чтобы тотчасъ-же замѣнить ею выкуренную. Кисеты, въ которыхъ хранятся та-

бакъ, сдѣланы изъ кожи и всѣ своеобразной, но одинаковой формы. Еще страннѣе было видѣть дѣтей, въ особенности 5—6 лѣтнихъ дѣвочекъ, курившихъ съ большою серьезностью такія-же трубки.

Ближайшія окрестности селенія заняты были табачными плантаціями. Часть табаку была уже посажена, часть же разсады садилась при насъ, причемъ бѣльшая часть населенія Хайр-Суймуна была занята этой работой.

Обработка плантацій была образцовая. За табачными плантаціями тянулись поля, засѣяныя злаками. Тутъ между прочимъ росло четыре сорта проса, одинъ изъ которыхъ служитъ кормомъ для лошадей, замѣняя собою овесъ.

Намъ говорили, что просо придаетъ много силы и энергіи лошадямъ и что оно обходится раза въ четыре дешевле, чѣмъ овесъ.

Оросительная система доведена здѣсь до совершенства.

Переѣзжая по мостику, черезъ главный оросительный арыкъ, мы замѣтили нѣсколькихъ переплывавшихъ его гадюкъ (*Vipera berus*).

Проѣхавъ пашни сибинцевъ, мы скоро взобрались на подъемъ въ 60 или 70 футъ и очутились на глинистой ровной степи, усѣянной солончаками, поросшими солянкою (*Salsola*). Подъемъ этотъ служитъ предѣломъ разлива Или въ половодье. Глинистая почва этой болѣе возвышенной плоскости, тамъ, гдѣ она была свободна отъ солончаковъ, была покрыта сорными травами (бурьяномъ) и чіемъ.

Широкая, покатая дорога, ведшая отсюда въ Кайнакъ, свидѣтельствовала о томъ, что движеніе на арбахъ здѣсь довольно значительно. Не успѣли мы проѣхать и сотни шаговъ по этой дорогѣ, какъ замѣтили по сторонамъ летавшихъ большихъ бѣлыхъ бабочекъ. Слѣзть съ лошади и поймать одну изъ нихъ было дѣломъ нѣсколькихъ мгновений. Но какова была моя радость, когда я узналъ въ этой бабочкѣ одну изъ представительницъ прелестнаго рода *Parnassius*. Что же касается вида, то я имѣлъ предъ собою са-

мага рѣдкаго въ то время представителя этого рода, знамени-таго *P. Apollonius*, описаннаго Эверсманномъ въ 1847 году и съ тѣхъ поръ найденнаго вновь въ одномъ только экземплярѣ экспедиціею Федченки.

Много ихъ тутъ летало, хотя главнымъ образомъ въ уже потертомъ, отрепанномъ состояніи, причемъ самцовъ приходилось не болѣе одного на двадцать самокъ. Это ясно указывало на то, что время летанія вида въ этой мѣстности уже приходило къ концу.

«*Volat in Songariae montibus Junio*» писалъ Эверсманнъ, а экспедиціею Федченки бабочка эта встрѣчена въ Іюлѣ у озера Кули-Каланъ, въ Кштутскомъ бекствѣ, на высотѣ бѣльшей чѣмъ 8.000'. Поэтому, найдя его на высотѣ не превышавшей 2.000', при томъ въ Апрѣлѣ, и, судя по состоянію недѣлимыхъ при окончаніи лета, немудрено, что я сначала усумнился въ вѣрности своего опредѣленія. Но я скоро убѣдился въ томъ, что это былъ дѣйствительно этотъ самый, а не другой видъ и началъ собирать всѣ попадавшіеся экземпляры, рѣшившись вернуться сюда при первой возможности, съ исключительною цѣлью набрать ихъ возможно бѣльшее число. Между самками попадались недѣлимые съ желтыми, вмѣсто красныхъ, глазками на крыльяхъ.

Приѣхавъ въ Кайнакъ, гдѣ я г. Изразцова не засталъ, равно какъ не засталъ и Тохта-Ахуна, уѣхавшаго къ своему табуну, я отдохнулъ въ домѣ послѣдняго и былъ угощенъ пловомъ и разными сластями его довольно миловидной женой, тарачинкой.

Было темно когда мы подъѣхали къ парому, но насъ все-таки согласились перевезти на Кульджицкій берегъ, куда я приѣхалъ восхищенный своею драгоцѣнною находкою.

3 Мая я опять побывалъ на этихъ солончакахъ съ своимъ помощникомъ Мищенкой, и намъ удалось собрать еще до 300 экземпляровъ этой красной бабочки.

Но вполне чистыхъ самокъ было очень мало, самцовъ же чистыхъ не было ни одного.

Мнѣ удалось подмѣтить, какъ одна самка положила личко на солянку (*Salsola*), которая несомнѣнно служитъ здѣсь пищею гусеницы. Тѣмъ болѣе удивляетъ меня увѣреніе г. Грумъ-Гржимайло, что онъ, нѣсколько лѣтъ спустя, находилъ гусеницъ на совершенно другомъ растеніи (*Scabiosa*), но мнѣ кажется, что это еще требуетъ провѣрки.

Возвращаясь въ этотъ вечеръ въ Кульджу, мы встрѣчали по дорогѣ гигантскіе экземпляры тарангуловъ (*Trochosa singoriensis* Lachm.).

Дома мы застали нашихъ охотниковъ, вернувшихся съ Хоргоша. Успѣха они не имѣли. Опять видѣли слѣды повсюду, но со звѣремъ встрѣтиться имъ не удалось. Они настораживали штуцера, но только одинъ разъ послѣдовалъ выстрѣлъ изъ одного изъ нихъ, и то вповнищею его была, какъ показали слѣды, лисица.

Скараманга рассказывалъ, что камышь очень выросъ со времени нашего отъѣзда; что масса комаровъ, появившихся теперь, дѣлало пребываніе у Хоргоша настоящею пыткой.

Приготовленія къ отъѣзду подвигались къ концу. Мы только поджидали партію верблюдовъ, изъ которыхъ предстояло выбрать и купить поменьше десятъ штукъ, такъ какъ въ Кульджѣ хорошихъ верблюдовъ для продажи не имѣлось.

4 (16) Мая мы простился съ полковникомъ Б. Ф. фонъ-Вартманномъ, который на слѣдующій день уѣзжалъ въ Вѣрный, покидая свой постъ въ Кульджѣ.

6 (18) числа налетѣла сильнѣйшая буря съ WWS., поднявшая непроцепаемая туча пыли. Пыль эта была до того мелка, что проходила въ скважины оконныхъ рамъ, и въ нѣсколько минутъ все было въ нашихъ комнатахъ покрыто толстымъ ея слоемъ. Ни до чего нельзя было дотронуться; попадая въ глаза, она причиняла сильный зудъ. О бѣдѣ въ комнатахъ нельзя было думать, и мы обрадовались, когда хозяинъ дома намъ предложилъ спуститься въ подвалъ, въ которомъ не было оконъ со стороны откуда дулъ вѣтеръ. Обмывшись насколько было возможно, мы здѣсь пообедали и переждали окончанія бури, что и случилось

передъ вечеромъ. Много пришлось намъ поработать, чтобы очистить отъ этой тончайшей пыли все наши вещи, находившіяся въ комнатахъ.

Барометръ во время этой бури опустился съ 712 на 705,5, но вскорѣ сталъ вновь подниматься.

7 (19) Мая намъ наконецъ удалось купить десять хорошихъ верблюдовъ (*Camelus bactrianus*). Одногорбый верблюдъ въ этомъ краѣ совершенно неизвѣстенъ, и киргизы, которымъ говорилъ я про дромадеровъ, съ большимъ недоумѣніемъ относились къ моимъ словамъ.

Купленные верблюды были невелики, но крѣпкаго сложения и вообще молодыя, здоровыя животныя. Они обошлись намъ круглымъ счетомъ по 55 рублей штука.

Пока Тохта-Ахунъ выторговывалъ верблюдовъ, мы купили нѣсколько превосходныхъ лошадей, по 25 рублей за штуку. Этими двумя покупками и закончились наши приготовленія къ поѣздкѣ въ горы.

Такимъ образомъ у насъ было 10 верблюдовъ и 10 лошадей. Тохта-Ахунъ долженъ былъ ѣхать на своихъ лошадяхъ, да кирмѣ того захватить съ собою весь свой табунъ изъ Кайшака, что я ему разрѣшилъ сдѣлать подъ условіемъ, чтобы, въ случаѣ надобности, мы могли пользоваться лошадьми изъ его табуна по нашему усмотрѣнію.

Сдѣлавъ кому слѣдовало прощальные визиты и заручившись любезнымъ предложеніемъ д-ра Мацѣвскаго быть хранителемъ нашихъ денегъ и завѣдывать доставкой намъ и отправкой нашей корреспонденціи, намъ оставалось лишь навьючить верблюдовъ и двинуться въ путь. Любезности д-ра Мацѣвскаго я былъ обязанъ также и новому запасу спирта для коллекціи, взаимнъ нами уже израсходованнаго.

ГЛАВА VI.

Илійская долина на востокъ отъ Кульджи.—Ущелье Шарбугчи.—Сліяніе рѣкъ Текеса съ Кунгесомъ.—Переходъ черезъ Текесъ.

Вечеромъ 9 (21) Мая все было готово къ выѣзду изъ Кульджи. Все было размѣщено по деревяннымъ ящикамъ, по возможности равномерно и удобно. Ящики были обиты полосами изъ листового желѣза, придававшими имъ большую прочность, не увеличивая замѣтно ихъ вѣса. Два такихъ ящика одинаковаго вѣса составляли пошу одного верблюда, которая не должна была превышать 8 или 9 пудовъ, такъ какъ въ горахъ верблюдъ и такую тяжесть выносить съ трудомъ. Болѣе всего пришлось хлопотать надъ размѣщеніемъ боевыхъ снарядовъ, которыхъ было около восемнадцати пудовъ.

Барометръ, стоявшій всѣ предыдущіе дни довольно высоко, на 711", сталъ въ этотъ день быстро понижаться и, къ 9 часамъ вечера, упалъ до 702,2" при довольно сильномъ, но душномъ западномъ вѣтрѣ, подымавшемъ густую пыль; небо было пасмурно.

10 (22) Мая съ утра было пасмурно, и нѣсколько разъ принимался накрапывать дождь. Невобразимая пыль стояла неподвижно въ воздухѣ, стѣсняя дыханіе.

Къ полудню животныя были навьючены, и мы выступили. Насъ было всѣхъ двѣнадцать человекъ при десяти верблюдахъ, десяти лошадяхъ и двухъ собакахъ.

Изъ собакъ одна, Гай, уже извѣстна читателю по эпизоду съ тигромъ на Хоргосѣ, другая же была охотничья собака, всегда и всюду слѣдовавшая за Яковлевымъ, хотя принадлежала и не ему одному, а собственно всѣмъ солдатамъ казармы, въ которой во время своей службы жилъ Яковлевъ.

«Соболь» (такъ звали собаку Яковлева) принадлежалъ къ неопредѣленной породѣ, но онъ былъ довольно рослый, длинношерстный и довольно красивый черный песъ.

Тохта-Ахунъ съ своимъ служителемъ ѣхали на собственныхъ лошадяхъ.

Только-что мы выѣхали за ворота дома, пошелъ проливной дождь съ сильнымъ градомъ, при рѣзкихъ порывахъ вѣтра. Но пока мы доѣхали до паромовъ на Илі, т. е. сдѣлали двѣ версты, погода утихла и небо прояснилось. Благодаря любезности властей, паромы насъ ожидали къ назначенному часу, и переправа, весьма сложная, совершалась благополучно и сравнительно скоро. Пришлось конечно верблюдовъ развьючить, чтобы на той сторонѣ ихъ снова навьючить. Верблюдовъ можно было переправить черезъ Илі, только привязавъ ихъ къ парому по нѣсколько штукъ сразу. Разъ верблюдъ потерялъ подъ собою дно, онъ и не пробуетъ плыть, а ложится безпомощно на бокъ и въ такомъ видѣ перетаскивается до слѣдующаго берега. Паромщики-сарты намъ много помогли въ развьючиваніи и навьючиваніи верблюдовъ и получили щедрое вознагражденіе. Такъ какъ мы въ этотъ день не успѣли бы дойти до Кайпака, какъ было предположено, то и рѣшили переночевать на берегу Илі; для этого поднялись вверхъ по ея лѣвому берегу версты на двѣ. Ночь выдалась холодная, и мы какъ-то тревожно ее провели. На утро погода была ясная, теплая и веселая, такъ-что мы выкупились на отмели Илі и двинулись къ Кайнаку.

Я съ Мищенкой опередилъ караванъ съ тѣмъ, чтобы поискать бабочекъ на возвышенности за Хайр-Суймуномъ, гдѣ мы еще 3 (15) Мая такъ удачно ловили *Parnassius Apollonius*. Но теперь здѣсь уже не летало ни одного экземпляра этой бабочки. За то мы нашли нѣсколько самцовъ очень интересной и новой формы извѣстной европейской *Melitaea Phoebe*, описанной мною позже подъ именемъ *M. Phoebe var. Sibina* Alph. Здѣсь летали и другія интересныя бабочки, но подошелъ нашъ караванъ, и нужно было двгаться дальше.

Меня очень удивило то обстоятельство, что на этой глинистой степи мы не встрѣчали фалангъ (*Solpuga*), обиліемъ которыхъ славится эта мѣстность. Ни въ Кульджѣ, ни на Хоргосѣ мы

не встрѣчали этой малопривлекательной твари, а между тѣмъ фаланги очень меня интересовали. Расскажу довольно забавный эпизодъ, случившійся съ нами въ Кульдждѣ по поводу фалангъ. Солдатъ Яковлевъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Кульдждѣ и рассказывавшій мнѣ неоднократно объ обиліи фалангъ въ лѣтнемъ ихъ лагерѣ, сообщилъ мнѣ какъ-то, что партія солдатъ послана была начальствомъ къ мѣсту стоянки лагеря, отстоящаго отъ Кульджи въ двухъ или трехъ верстахъ, чтобы истребить массу фалангъ, водящихся тамъ, прежде чѣмъ туда выгнать солдаты. Яковлевъ обѣщалъ солдатамъ вознагражденіе за принесенныхъ мнѣ фалангъ и снабдилъ ихъ банкою. Дѣйствительно, на слѣдующій день явилось ко мнѣ нѣсколько человекъ солдатъ съ баночкою, наполненною медвѣдками (*Gryllotalpa*). Едва-ли мнѣ однако удалось разубѣдить солдатъ въ ихъ заблужденіи, несмотря на то, что я бралъ этихъ медвѣдокъ въ руки, показывалъ имъ ихъ крылья и проч. Это мнѣ показалось тѣмъ болѣе страннымъ заблужденіемъ со стороны солдатъ, что фаланги дѣйствительно существуютъ во всемъ этомъ краѣ далеко не въ маломъ числѣ.

Мы нашли въ Кайнакѣ приготовленную для насъ роскошную юрту, раскинутую въ саду, по распоряженію Тохта-Ахуна.

Мы завтракали и обѣдали въ этотъ день у гостеприимнѣйшихъ супруговъ Изразцовыхъ, которые отнеслись къ намъ крайне любезно и радушный приемъ которыхъ мы всегда будемъ помнить.

Несмотря однако-же на то, что мы были вполне сыты, вечеромъ появилось гигантское блюдо отлично приготовленнаго плова, предложеннаго намъ Тохта-Ахуномъ. Хоть и черезъ силу, но нужно было проглотить немного этого азіятскаго блюда, которое вообще приготавливалось въ Кульджинскомъ краѣ чрезвычайно вкусно, чему главнымъ образомъ способствовала баранина такого высокаго качества, какой мнѣ въ другихъ мѣстахъ пробовать не приходилось. Дѣйствительно, трудно повѣрить, лично въ томъ не убѣдившись, что рыба, жаренная на салѣ тамошнихъ бара-

новъ, очень вкусна, напоминая вкусомъ самую лучшую итальянскую фриттуру.

Качество мяса и жира барановъ зависитъ главнымъ образомъ отъ изобилія соли на пастбищахъ Илійской долины.

Вечеромъ я почувствовалъ легкій ознобъ и сейчасъ-же принялъ дозу хинина, послѣ чего и легъ спать. 13 (25) числа мы двинулись дальше на востокъ. Нашъ караванъ здѣсь увеличился цѣлымъ табуномъ, состоящемъ изъ 48 лошадей Тохта-Ахуна, который, какъ сказано выше, я разрѣшилъ ему взять съ собою, и пятнадцатью провіантными баранами, взятыми на случай неудачныхъ охотъ на звѣрей. Долго шли мы въ этотъ день, чтобы достигнуть уже послѣ заката солнца таранчинскаго селенія Мазаръ, за которымъ и остановились на ночлегъ. Не доходя до Мазара, я услышалъ въ сторонѣ отъ дороги рѣзкій голосъ птицы и вскорѣ увидѣлъ ее бѣгущую. Несмотря на почти полную темноту, мнѣ удалось ее застрѣлить. Оказалась она авдоткою (*Oedipodius crepitans*), первый экземпляръ которой я убилъ еще на Хоргосѣ. Болѣе нигдѣ въ эту поѣздку авдотки мы не встрѣчали.

Пройдя на слѣдующее утро верстъ около восьми у самой Илі, мы свернули въ неглубокое ущелье, которое прорѣзывало гористую возвышенность, подходящую здѣсь съ юга къ самой рѣкѣ. Только-что мы въ него вошли, намъ стали попадаться интересныя и для насъ новыя чешуекрылыя. Тутъ леталъ *Poliomatatus Phoenicurus*, свойственный Персіи, по въ измѣненной формѣ, теперь носящей названіе *Var. Iliensis* Stgr.; я тутъ поймалъ также второй экземпляръ открытой мною въ Кульдждѣ *Coenonympha Mongolica*. Интересною новинкою была крупная бабочка, оказавшаяся разновидностью южно-русскаго *Satyrus Anthe*, отъ котораго отличается тѣмъ, что характерныя для *Anthe* бѣлыя жилки на оборотѣ нижнихъ крыльевъ здѣсь не выдѣляются на основномъ цвѣтѣ крыла, почему я эту форму и назвалъ, *var. Enervata* Alph. Самки этой формы диморфны, и тогда какъ нѣкоторые имѣютъ бѣлыя полосы на крыльяхъ, другія имѣютъ эти полосы ярко-оранжевой окраски.

Какъ теперь оказывается, эта-же разновидность свойственна рѣшительно всему Туркестанскому краю. На тамарискахъ, находившихся въ цвѣту и росшихъ по берегамъ ручья, текущаго этимъ ущельемъ, сидѣли сотнями представители рода *Epinephele*. Здѣсь были слѣдующіе виды этого рода: *Dysdora* Ld., *Interposita* Ersch., *Naricina* Stgr. и новый видъ — *Kirghisa* Alph.

Несмѣтные стаи пролетныхъ розовыхъ скворцовъ (*Pastor roseus*) высоко проносились надъ нами; онѣ летѣли въ быстрой слѣдоваціи одна за другою съ юга на сѣверъ. Видно было, что это были стаи *пролетныя*. Меньшія стаи, летѣвшія низко и иногда присаживавшіяся, мнѣ показались скорѣе *прилетными*, т. е. такими, которыя, вѣроятно, тутъ останутся на лѣто для вывода дѣтей.

Пока мы занимались собираніемъ, нашъ караванъ ушелъ далеко впередъ и остановился въ лѣсномъ островкѣ; мы съ Мищенкой немало намучились, пока отыскивали своихъ спутниковъ.

15 (27) Мая спустились изъ возвышенной мѣстности въ долину рѣчки Шарбугчи, незначительнаго притока Илій, и здѣсь остановились у таранчинскаго селенія того-же имени. Мѣстность была довольно красива и оживлялась значительнымъ количествомъ птицъ. Изъ которыхъ въ особенности журавли (*Grus cinerea*) и отайки (*Casarca rutila*) оглашали окрестность своими зычными голосами.

На югъ отъ нашей стоянки находилась довольно высокая горная глыба, прорѣзанная ущельемъ, изъ котораго черезъ узкій проходъ вытекала рѣчка Шарбугчи. У самаго прохода была устроена таранчами водяная мельница. Войдя въ ущелье, мы скорѣ нашли довольно хорошую добычу, и я воймалъ здѣсь первые экземпляры новаго вида изъ рода *Parnassius*, котораго и назвалъ потомъ *P. Discobolus*. Но не менѣ интереса представляли и двѣ найденныя здѣсь пяденицы, принадлежащія къ роду *Heliothea* В., единственный представитель котораго былъ до того извѣстенъ изъ Испаніи. Виды эти впоследствии получили названія *Hel. Miensis* Alph. и *Hel. Christophi* Alph.

Мы здѣсь собирали до вечера и довольно удачно. Яковлевъ ѣздилъ въ этотъ день выше въ горы попытать счастья съ ружьемъ и почти одновременно съ нами вернулся къ нашей стоянкѣ. Онъ привезъ изъ одного ущелья, лежавшаго нѣсколько западнѣе Шарбугчи, интересные образцы имъ видѣнныхъ бабочекъ, говоря, что ихъ тамъ летало великое множество.

Это побудило меня на слѣдующій день чуть свѣтъ направиться въ это ущелье въ сопровожденіи Мищенки и Яковлева.

Караванъ же, подъ начальствомъ моего товарища, двинулся далѣе на востокъ и долженъ былъ остановиться вблизи рѣки Текеса, у селенія Хайръ-Мудунъ. Насколько мнѣ помнится, селеніе это сибирское, но въ моемъ дневникѣ пропущено указаніе его народности.

Впоследствии мнѣ пришлось очень сожалѣть о такомъ намѣмъ распоряженіи, такъ какъ, знай я о результатѣ сбора въ Шарбугчинскомъ ущельѣ, мы посвятили бы его изслѣдованію еще нѣсколько дней.

Послѣ двухчасоваго переезда мы достигли указаннаго Яковлевымъ ущелья и, только что стали подниматься по нему, увидѣли картину, какой никогда мнѣ видѣть не приходилось.

Мы находимся такъ сказать въ царствѣ бабочекъ.

Такого разнообразія, такого высокаго интереса своею повизной и такого количества недѣлимыхъ чешуекрымыхъ я никакъ не могъ ожидать встрѣтить. Глаза разбѣгались по всѣмъ направленіямъ, — такъ много летало разнообразныхъ представителей того отряда насѣкомыхъ, благодаря которымъ я заѣхалъ въ этотъ далекій край. Когда изъ-за горъ показалось солнце и согрѣло ущелье, когда подсохла роса и все летучее населеніе поднялось на воздухъ, картина получилась поистинѣ необыкновенная, и я увѣренъ, что и не энтомологъ не могъ бы остаться равнодушнымъ при ея созерцаціи. Я не буду перечислять всѣхъ видовъ здѣсь летавшихъ, даже не буду упоминать о такихъ, которые представляли въ то время еще большую рѣдкость, какъ напр. *Coenonympha Sunbecca* Ev. и друг., но прямо перейду къ виду, погло-

тившему все мое вниманіе. Это былъ *Parnassius Discobolus* Alph., первые экземпляры котораго мною были найдены на капунѣ.

Тутъ ихъ летало столько, и экземпляры иногда настолько были между собой различны по окраскѣ, что я не могъ тогда сразу понять, имѣю ли дѣло съ однимъ или съ нѣсколькими видами. То попадались экземпляры съ бѣлою основною окраскою и небольшими пунцовыми глазками, то окраска крыльевъ была желтовата, а красные глазки необыкновенно крупны и ярки. Между самками попадались часто очень темные, даже казавшіеся на лету черными экземпляры съ громадными красными глазками. Число недѣлимыхъ было такъ велико, что, бывало, желаешь поймать какой-нибудь выдающійся экземпляръ, а въ сѣтку попадаетъ кромѣ него пять-шесть другихъ. *Pieris Leucodice*, *Neptis* var. *Ludmilla* и др. виды скорѣе мѣшали нашему лову, чѣмъ доставляли удовольствіе, хотя въ изобиліи я ихъ видѣлъ здѣсь впервые. Но некогда было любоваться красотой картины, некогда было разсуждать о томъ, одинъ или нѣсколько видовъ рода *Parnassius* летало кругомъ насъ, а надо было пользоваться этимъ огромнымъ богатствомъ и собирать безъ усталы, зная, что ловъ придется прекратить рано, такъ какъ до Текеса путь былъ длинный. Притомъ же ловъ нашъ шелъ не особенно быстро, такъ какъ главное вниманіе обращалось на то, чтобы экземпляры были безукоризненной чистоты, и чтобы они при упаковкѣ не пострадали. Нами соблюдалось наставленіе великаго Дарвина, говорившаго, что лучше привезти изъ путешествія немного хорошо сохранныхъ животныхъ, чѣмъ большое количество небрежно наловленныхъ и дурно сохранныхъ экземпляровъ.

Мы постепенно подвигались съ 3.000' высоты, на которой находилось начало ущелья, до высоты 5.000'. Тутъ меня ожидала радость, а именно были пойманы первые два самца новаго вида изъ рода *Colias*, названнаго мною, въ честь нашего пзвѣстнаго лепидоптеролога Н. Г. Ершова, — *Colias Erschoffi*.

Какъ часто бываетъ, открытіе этой новинки вдругъ охла-

дило во мнѣ тотъ пылъ, съ которымъ за пѣсколько мигутъ передъ тѣмъ я предавался ловлѣ новаго *Parnassius*'а. Всѣ помыслы вдругъ сосредоточились на новомъ видѣ и на желаніи наловить его побольше. Но, увы, кромѣ этихъ двухъ самцовъ мы другихъ не нашли въ этотъ день. Наловивши около трехсотъ экземпляровъ *Parnassius Discobolus*, не считая другихъ бабочекъ, мы присѣли, чтобы отдохнуть и упаковать какъ слѣдуетъ нашъ богатый уловъ. Нужно было сдѣлать это бережно, что отняло у насъ немало времени. Покончивъ съ этою работою и закусивъ, мы собрались въ обратный путь. Неожиданно палегѣлъ на насъ туманъ, съ такою быстротою, что мы были совершенно поражены его появленіемъ, и закрылъ отъ насъ солнце.

Страшная переменъа вдругъ совершилась со всѣмъ крылатымъ населеніемъ ущелья. Тысячи летавшихъ существъ вдругъ исчезли изъ глазъ. Все утихло, все усѣлось и успокоилось. Но не долго продержался туманъ; такъ-же быстро онъ исчезъ, какъ и появился за большой скалой, вдававшейся въ это ущелье, фотовъ на тысячу выше насъ. Снова появилось яркое солнце, и крылатое населеніе ущелья снова стало оживляться; но мы уже ѣхали внизъ и, усталые, относились къ нему далеко не съ тѣмъ вниманіемъ, какъ утромъ.

Доѣхавъ до мѣста послѣдняго нашего ночлега, мы въ селеніи Шарбугчи встрѣтили г. Изразцова, объѣзжавшаго ввѣренный ему Южный участокъ. Закусивши здѣсь еще разъ и попившись чаю, мы пустились догонять нашъ караванъ. Послѣ блужданія по незнакомой мѣстности, и то только благодаря калмыку, взятому нами въ проводники изъ калмыцкаго стана, на который мы печально набрали въ темнотѣ, удалось намъ въ часъ ночи отыскать своихъ спутниковъ.

По моему расчету мы въ эти сутки провели болѣе 14 часовъ на лошади. Я чувствовалъ большую усталость и былъ несказанно радъ растянуться на своей постели. Мой товарищъ доброй поймавъ большую фалашку, первую въ это путешествіе, и торжественно ее мнѣ преподнесъ уже уложенною въ спиртъ. Не

могу теперь съ увѣренностью сказать, за неимѣніемъ предъ собою этого экземпляра, къ какому виду онъ принадлежалъ, но мнѣ помнится, что это была *Solpuga intrepida* Duf.

Оказалось однако, что нашъ караванъ не доѣхалъ до Текеса и, только проѣхавъ еще верстъ двѣнадцать на слѣдующее утро, мы очутились у этой большой рѣки, черезъ которую намъ предстояло перебраться въ бродъ.

Текесь, какъ извѣстно, вытекаетъ изъ сѣвернаго склона громадной горной массы, служащей подножьемъ Небесному Хану, — Хань-Тенгри, высочайшей горы всего Тянь-Шаня, высота которой опредѣляется въ 24.000'. Общее направленіе теченія Текеса идетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, но передъ выходомъ въ Илійскую долину и по ней онъ течетъ почти прямо съ юга на сѣверъ. Вырвавшись изъ тѣснаго ущелья въ долину, въ которой мы находились, Текесь ее пересѣкаетъ поперекъ, разлившись и раздробившись на нѣсколько руслъ, снова соединящихся въ одно русло передъ слияніемъ съ Кунгесомъ, текущемъ по этой-же долинѣ съ востока на западъ. Отъ точки слиянія этихъ двухъ рѣкъ образуется одна общая рѣка, которая и носитъ названіе Илі, впадающей, какъ извѣстно, въ озеро Балхашъ.

Мы находились теперь приблизительно въ верстѣ отъ ущелья, изъ котораго вытекаетъ Текесь и приблизительно въ пяти верстахъ отъ слиянія его съ Кунгесомъ. Вблизи ущелья находились паромы, перевозившіе прежде путниковъ не подобно тому, какъ устроены паромы на Илі, но по капату, какъ обыкновенные русскіе паромы. Какой народности принадлежало устройство этого парома, мы добиться не могли. Теперь онъ былъ въ бездѣйствіи, и намъ приходилось перейти Текесь въ бродъ. Песчаные вѣлы между руслами Текеса, заливаемые во время половодья, поросли густыми лозниками и тамарисками, среди которыхъ кой-гдѣ виднѣлась кривые, корявые карагачи (*Ulmus*); камышу здѣсь не было вовсе, и онъ начпался только за версту отъ устьевъ Текеса, соединяясь съ камышами нижняго теченія Кунгеса. Нѣкоторыя русла были теперь почти сухи, но не

должно было пройти и двухъ недѣль, какъ имѣло наступить половодье, и тогда не только всѣ русла наполняются водою, но и всѣ низменныя мѣста прилегающей долины затопляются на большомъ протяженіи. Мы осматривали почти весь этотъ день разныя русла Текеса и убѣдились, что чрезъ всѣ возможно безъ затрудненія перейти въ бродъ, кромѣ главнаго русла, казавшагося очень глубокимъ и притомъ со стремительнымъ теченіемъ. Однако-же, по увѣренію туземцевъ, благодаря исключительно сухой веснѣ, въ настоящемъ году уровень воды былъ далеко ниже, чѣмъ онъ бываетъ здѣсь обыкновенно въ это время года. Они думали, что переправу намъ удастся совершить легко. Нѣсколько изъ нашихъ людей, а также и Тохта-Ахунъ отправились искать наудобнѣйшаго брода, въ чемъ, наконецъ, и успѣли.

Мнѣ надолго остался памятенъ этотъ переходъ. Переправа чрезъ главное русло производилась нами такимъ образомъ, что одинъ верховой велъ навьюченнаго верблюда, тогда какъ двое верховыхъ поддерживали животное съ обѣихъ сторонъ, ухватившись за вьюки. Хотя верблюды и не теряли дна подъ ногами, все-же, будь они безъ поддержки, быстрота теченія ихъ неминуемо сшибла бы съ ногъ. Лошади, на когорыхъ ѣхали верховые, должны были плыть въ середнѣхъ рѣки. Нужны были весь навыкъ и ловкость туземныхъ наѣздниковъ, чтобы сумѣть управлять и лошадей и поддерживать верблюдовъ въ такомъ бѣшенномъ теченіи.

Я же, пустившійся на своей лошади одинъ, очутился въ весьма неприятномъ положеніи, какъ только послѣдняя пошла вплавъ. Быстро мелькавшая предъ глазами вода, впервые испытываемое чувство сидѣть на плывущемъ животномъ, внезапное ощущеніе холода при моемъ погруженіи въ ледяную воду выше пояса, все это меня такъ озадачило, что я не могъ понять, плыветъ ли лошадь впередъ или уноситъ ее теченіемъ. У меня насолько закружилась голова, что я чувствовалъ, что не удержу равновѣсія и неминуемо приму полную ванну; но тутъ одинъ изъ джигитовъ нашихъ, кпргизъ, бросился ко мнѣ на

помощь и, схвативъ лошадь за поводъ, скоро вывелъ ее на отмель. Такимъ образомъ я очутился на правомъ берегу Текеса, а вскорѣ и весь нашъ караванъ благополучно сюда перебрался. Бѣдные собаки, да и нѣкоторые изъ барановъ, совершили болѣе длинное плаваніе, такъ какъ теченіемъ ихъ унесло по крайней мѣрѣ на версту ниже того мѣста, гдѣ мы вышли на берегъ.

Мы находились теперь уже въ Кунгесской долинѣ и сначала ею, а потомъ горнымъ ущельемъ должны были дойти до самаго верховья Кунгеса. Тотчасъ за Текесомъ мѣстность сразу подымается футовъ на сто. Тутъ мы нашли стоянку небольшого калмыцкаго племени, именовавшаго себя Шамі. Мы не сумѣли отъ нихъ добиться, чѣмъ именно они отличаются отъ калмыковъ вообще, но они говорили намъ, что ихъ племя съ незапамятныхъ временъ кочуетъ по теченію Текеса, и что оно было прежде многочисленно, теперь же всѣхъ Шамі вообще оставалось не болѣе пятисотъ кибитокъ, т. е. около двухъ тысячъ человѣкъ, мужчинъ и женщинъ. Калмыки эти были чрезвычайно бѣдны и почти не имѣли скота.

Къ намъ подошелъ одинъ совершенно голый представитель этого племени, помогавшій переправѣ нашего каравана черезъ Текесъ и настоятельно сталъ насъ упрашивать взять его съ собою въ дальнѣйшее наше странствованіе, хотя бы изъ-за одного пропитанія. Наружность этого человѣка мнѣ понравилась, а такъ какъ одинъ изъ туземцевъ нашей экспедиціи намъ не годился и я чувствовалъ, что придется его расчитать, то я и рѣшился принять Цериджана (такъ звали его) въ составъ нашихъ служителей. Лошадь для него нашлась въ табунѣ Тохта-Ахуна. Какъ оказалось впоследствии, Цериджанъ былъ способный человѣкъ, опытный проводникъ, знавшій отлично ту часть горъ, которыми шла наша экспедиція и, благодаря нѣкоторымъ познаніямъ кулинарнаго искусства, скоро занялъ должность нашего повара. Преданность намъ этого человѣка была безгранична и болѣе вѣрнаго и трудолюбиваго человѣка намъ нельзя было бы найти. Бѣдный, голодный поступилъ къ намъ этотъ человѣкъ и

надо было видѣть, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, его недоумѣніе и радость, когда онъ получилъ при расчетѣ жалованье наравнѣ съ другими туземцами, значительную денежную награду кромѣ того, верховую лошадь и карабинъ Бердана съ запасомъ патроновъ. Уѣхавши изъ своего стана янцзямъ, онъ къ нему возвращался богачемъ.

Часто, по возвращеніи въ Россію, приходили мнѣ въ голову вопросы: послужили ли въ пользу Цериджану наши подарки? Сталъ ли онъ отъ нихъ счастливѣе?

Мѣстность, гдѣ мы теперь находились, была глинистая площадь, поросшая весьма скудною растительностью, состоявшею изъ *Alhagi* и какого-то вида *Caragana*. Но этихъ растений было такъ мало, что нашимъ животнымъ было не легко ими насытиться. Здѣсь было очень много фалангъ (*Solpuga intrepida*), очень крупныхъ, не уступавшихъ по величинѣ *Galeodes araneoides*, и гигантскихъ тарантуловъ, *Trochosa singoriensis*. Вечеромъ сбѣгались къ костру эти непрошенные гости, причемъ фаланги подвигались весьма своеобразными прыжками. Несмотря на все написанное за и противъ ядовитости укушенія фаланги, вопросъ этотъ остается для меня темнымъ. Калмыки-Шамі, жившіе тутъ, говорили намъ, что имъ приходилось много сграть отъ фалангъ. Боль, говорили они, отъ ихъ укушенія бываетъ нестерпима и вызываетъ сильныя лихорадочныя припадки. Но многое зависитъ, конечно, отъ того, въ какое мѣсто она укуситъ.

Въ этой глинистой степи было довольно много птицъ, и изъ нихъ я отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: журавлей (*Grus cinerea*), пустынниковъ (*Pterocles arenarius*), удоновъ (*Upupa epops*), голубей (*Columba livia*?), галокъ (*Lycos monedula*), жаворонковъ (*Alauda brachidactyla*?), чеканчиковъ (*Saxicola deserti*?), *Anas boschas* и много другихъ.

Вскорѣ по усталовкѣ палатокъ мы направились къ устью Текеса, желая посмотрѣть на мѣсто слиянія его съ Кунгесомъ. Дорогой по зарослямъ *Alhagi* (*Kirghisorum*?) летала *Coenonympha Mongolica*, и мы собрали до 30 самцовъ этого вида и только одну

самку, что указывало несомненно на то, что мы застали лишь начало лёта этой бабочки; самки, вѣроятно, должны были появиться нѣсколько позднѣе. Далѣе на востокъ видъ этотъ нами найденъ не былъ. Дойти до слиянія рѣки намъ не удалось. Густой камышъ, смѣшанный съ лѣсомъ, былъ тому помѣхою. Искусанные дѣ-нелзя комарами и оводами, мы бѣжали изъ этихъ мѣстъ. Изъ звѣрей мы здѣсь замѣтили зайцевъ (*Lepus Lehmanni* Sew.) и лисицъ, вида которыхъ, за дальностью, я не могъ опредѣлить.

Тигры и кабаны живутъ въ камышахъ нижняго теченія Кунгеса; сюда-же заходятъ иногда и ирбисы изъ лѣсовъ, окаймляющихъ Кунгесъ на нѣсколько десятковъ верстъ выше.

На слѣдующій день, 19 (31) Мая, мы предприняли экскурсію къ ущелью Текеса, гдѣ на тамарискахъ летала красивая бабочка *Polyommatus Splendens* Stgr. и *Syrichthys Staudingeri* Spreyer. Собравшаяся гроза и дождь заставили насъ скоро вернуться къ юртамъ. Когда гроза пронеслась черезъ долину съ южнаго хребта на сѣверный, мы продолжали ловъ у самой нашей стоянки, и здѣсь я поймалъ необыкновенную ночницу (къ сожалѣнію въ одномъ экземплярѣ), очень своеобразную и которую я пока поставилъ въ родъ *Dianthoecia*, назвавъ видъ *Picturata*.

Сидя вечеромъ въ нашей юртѣ, Мищенко, желая поправить полушубокъ, на которомъ сидѣлъ, схватилъ рукою огромную фалангу, не успѣвшую однако-же его укусить. Отъ неожиданности фаланга, вмѣсто того, чтобы попасть въ банку со спиртомъ, очутилась моментально подъ каблукомъ обладателя полушубка.

ГЛАВА VII.

Племя Шами.—Переходъ черезъ рѣку Цангму.—Переходъ на правый берегъ Кунгеса.—Олень мараль.

20 Мая (1 Апрѣля) было очень жарко, и мы должны были совершить въ два пріема переходъ до мѣстечка Гюнзуухо, гдѣ

предполагалась почевка, чтобы дать отдохнуть верблюдамъ. Большія стада дрофъ попадались по дорогѣ; птицы эти были до того сторожки, что ближе пяти-шести сотъ шаговъ онѣ ни разу насъ не подпустили. Пули изъ нашихъ винтовокъ ударили среди птицъ, что было ясно видно по пыли, вздымавшейся отъ удара пули, по счастію намъ не послужило, и мы такъ и не добыли ни одной дрофы. Объ этомъ тѣмъ болѣе приходится сожалѣть, что вопросъ, живетъ ли въ Илій-Кунгесской долинѣ наша обыкновенная дрофа (*Otis tarda*) или другал (*Otis Dybowskii*) или же, еще, не встрѣчаются ли здѣсь совместно оба эти вида,—остается нерѣшеннымъ. Я не могъ также удостовѣриться въ томъ, состояли ли эти стада изъ однихъ только дрофичей, или же были въ нихъ и самки. Судя по времени года, я однако думаю, что всѣ эти стада состояли изъ однихъ самцовъ, такъ какъ самки должны были быть или при дѣтяхъ, или же еще находиться на яйцахъ. Сборища самцовъ въ этотъ періодъ въ болѣе или менѣе многочисленныя стаи—явленіе обычное для вида *Otis tarda* въ степяхъ Южной Россіи. Мы были болѣе счастливы съ стрелетами (*Otis tetraz*) и убили трехъ пѣтуховъ въ полномъ весеннемъ опереніи.

Отойдя верстъ пятнадцать отъ Текеса, мы достигли болотистой мѣстности, тянувшейся влѣво отъ дороги и, вѣроятно, доходившей до Кунгеса. Здѣсь начинались камыши, которые сгущались все болѣе и болѣе по направленію къ послѣднему. У дороги же камышъ былъ рѣдокъ и росъ въ перемежку съ чіемъ. Много, говорятъ, здѣсь выводится фазановъ, а также и разныхъ болотныхъ птицъ.

Пока верблюды отдыхали, мы разошлись въ поискахъ за насѣкомыми, и я, подойдя ближе къ краю болота, въ этомъ мѣстѣ сухого, подвѣлъ нѣсколькихъ самокъ *Chettusia gregaria* Pall., у которыхъ несомненно были по близости молодые. Двѣ изъ этихъ самокъ стали меня всячески отводить отъ гнѣздъ, причемъ палетали на меня такъ близко, что я замахивался на нихъ своею сѣткою въ надеждѣ ихъ поймать, что мнѣ почти и удавалось. На слѣдующій день я сдѣлалъ довольно длинную прогулку

по горному отрогу, находившемуся невдалекѣ отъ нашей стоянки. Здѣсь я собралъ нѣсколько гадюкъ (*Vipera berus*) и довольно крупный экземпляръ *Eryx jaculus*, родсвенницы, хотя и дальней, удавовъ. Змѣю эту мы только и встрѣчали между Текесомъ и этою нашею стоянкою. Эти змѣи лежали всегда свернувшись клубкомъ, на солнечномъ припекѣ. Когда мы поднялись на предгорные холмы, намъ стали попадаться интересныя бабочки, между которыми одинъ экземпляръ почницы *Helictus Feildi* Eg. sch., известной раньше только по привезенному экспедиціе Федченки экземпляру и послужившему оригиналомъ для описанія этого вида г. Ершовымъ. Караванъ нашъ перешелъ въ этотъ день черезъ значительный пригорокъ Кунгеса, — рѣку Цангму. Благодаря тогдашнему мелководью, переходъ никакихъ затрудненій не представлялъ. Вода, въ самомъ глубокомъ мѣстѣ, доходила лишь до колѣнъ верблюдамъ. Нижнее теченіе Цангмы богато камышами; съ верхнимъ же теченіемъ ея мы познакомились на возвратномъ пути, въ Августѣ, при спускѣ съ Юлдуса.

Послѣ переправы мы остановились у заброшеннаго арыка, верстахъ въ шести дальше, и здѣсь встрѣтили восемь человекъ торгоуть, при 21 лошади, вооруженныхъ тремя фитильными ружьями. Шли они изъ Карашара въ Илійскую долину, за оставшимся тамъ торгоутами, которымъ было предписано выселиться изъ пашихъ предѣловъ за китайскую границу, такъ какъ торгоуты эти отказывались платитъ установленные съ нихъ налоги. Отъ нихъ узнали, что въ урочищѣ Шарходзи, по нижнему теченію Кунгеса, куда мы теперь направлялись, много маральихъ слѣдовъ, а что на Юлдусѣ, которымъ они теперь прошли, природа только-что пробуждалась отъ зимней спячки, и трава едва стала пробиваться.

22 Мая (4 Іюня), послѣ тридцати-верстнаго перехода, мы достигли ручья Ханчибулукъ, гдѣ рѣшили простоять дня два, чтобы предаться болѣе тщательному собиранію, чгд, при постоянномъ передвиженіи съ мѣста на мѣсто, возможно дѣлать только весьма поверхностно. Здѣсь паходились мы у подножья отроговъ

настоящихъ горъ, покрытыхъ мѣстами лѣсомъ, тянь-шаньскою елью (*Picea tianschanica*). Во время послѣдняго перехода, на сырой луговинѣ, мы добыли журавля-самку (*Grus cinerea*) и поймали ея журавленка. Повидимому тутъ были и другія гнѣзда этой птицы. Вообще этотъ видъ журавля встрѣчался намъ во всей Илій-Кунгесской долинѣ, гдѣ выводится въ большомъ количествѣ. На слѣдующій день, чуть свѣтъ, мы разбрелись по окрестнымъ отрогамъ горъ. Тутъ показалась одна изъ характернѣйшихъ бабочекъ Тянь-шаня, которую мы потомъ всюду встрѣчали въ горахъ до 12.000' высоты, — пядепица, названная мною *Stigma kuldshacensis*. Нетолько видъ, но и родъ оказались новыми. Тысячами встрѣчали мы самцовъ этой малесъкой черненькой бабочки съ оранжевымъ пятнышкомъ посреди каждого крыла, но намъ не удалось найти ни одной самки, несмотря на всѣ поиски и потраченное на то время. Поэтому несомнѣнно, что самка или вполне безкрыла, или же настолько, что неспособна къ летанію и вѣроятно даже не въ состояніи отойти отъ мѣста, гдѣ вылупилась изъ куколки.

Массы яркихъ крупныхъ и мелкихъ цвѣтовъ покрывали эти предгорья Тянь-шаня и ласкали глазъ послѣ однообразной и монотонной растительности Илійской долины, но цвѣты эти, несмотря на красоту свою, были почти всѣ безъ запаха. Немало было здѣсь ночныхъ бабочекъ (*Heterocera*), и для меня было какъ-то необычно видѣть, что всѣ онѣ вели совершенно дневной образъ жизни; выше въ горахъ это явленіе стало для насъ совершенно понятнымъ, такъ какъ ночные морозы втеченіи почти всего лѣта не допускаютъ почной жизни этихъ насѣкомыхъ.

Передъ вечеромъ мы направились къ Кунгесу верхомъ, для чего избрали путь черезъ широкую площадь, поросшую высокимъ чіемъ. Нѣсколько косуль (*Cervus pygargus*) выскочило здѣсь одновременно изъ травы, но мнѣ не удалось ни разу и выстрѣлить по нимъ, такъ какъ я не успѣвалъ прицѣлиться изъ винтовки, сидя на лошади. У Кунгеса мы нашли узкія полосы лѣсу,

между которыми были небольшія дужайки, покрытыя ровною зеленою травкою; тутъ летало нѣсколько самцовъ *аполлона* (*Parnassius Apollo*, var. *Hesebolus* Nordm.).

Эта большая восточная форма нашего европейскаго вида отличается отъ послѣдняго, кромѣ своего бѣльшаго роста, бѣлизной крыльевъ самцовъ и болѣе густымъ, темнымъ опыленіемъ крыльевъ самокъ. Послѣднихъ мы встрѣчали лишь нѣсколько позже въ горахъ, теперь-же самки еще не летали¹⁾.

24 Мая (5 Юня) прошли верстѣ двѣнадцать и подошли къ Кунгесу въ томъ мѣстѣ, гдѣ намъ нужно было переходить его въ бродъ. Бродъ былъ не глубокъ, и мы вскорѣ подымались уже правымъ берегомъ, и дошли до густаго лѣса, у котораго и остановились. Лѣса, окаймляющіе Кунгесъ съ обѣихъ сторонъ, тянутся съ небольшими перерывами почти до самыхъ истоковъ этой рѣки или, вѣрнѣе, до предѣловъ лѣснаго пояса той части Тянь-шаня, гдѣ Кунгесъ беретъ свое начало.

Въ нижнемъ теченіи Кунгеса лѣса эти отличаются большимъ разнообразіемъ древесныхъ породъ, перемежающихся съ ягодниками и камышамп. Къ осени, когда здѣсь разрастается дикій хмѣль и разныя ползучія растенія, мѣстами нѣтъ возможности пробраться черезъ гущину. Здѣсь изобилуютъ дикіи абрикосы (урюкы) и дикія яблони двухъ или трехъ разновидностей.

Эти лѣса описаны очень вѣрно мастерскою рукою покойнаго Пржевальскаго въ его первомъ путешествіи на Лобъ-Норъ.

Въ этихъ-то лѣсахъ и начинается осѣдлая жизнь оленя-марала.

Такъ какъ мараль является предметомъ усерднаго преслѣдованія въ бѣльшей части сѣверной и центральной Азіи, а также и въ описываемой здѣсь мѣстности, какъ самое цѣнное промысловое животное, то я хочу сообщить объ немъ все то, что мнѣ удалось узнать²⁾.

1) Относительно факта разновременнаго летанія половъ разныхъ чешуекрылыхъ я высказываюсь въ XII главѣ этой книги.

2) Таранчи, киргизы, калмыки и монголы вообще называютъ самца марала — *буа* или *буу*; самку же — мараль. Тунгусы, по словамъ А. Черкасова,

Таранчи, калмыки, торгоуты и отчасти киргизы такъ-же ревностно преслѣдуютъ здѣсь весною марала, изъ-за его молодыхъ роговъ — *монгесъ*, какъ и промышленники сибирской тайги изъ-за тѣхъ-же роговъ — *пантовъ* преслѣдуютъ изюбра. Цѣль преслѣдованія марала-самца — добыча его роговъ, когда они еще мягки и покрыты молодою кожею, которая, въ свою очередь, покрыта бархатистою, короткою и нѣжною шерстью. Самый разгаръ маральяго промысла поэтому совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда молодые рога въ описанномъ выше видѣ достигли уже своего полнаго роста, но не начали еще усыхать. Вскорѣ-же, по достиженіи полнаго роста, кожа на нихъ начинаетъ морщиться, присыхая все болѣе и болѣе къ утопчающемуся и твердѣющему стволу рога, затѣмъ кожа эта лопается, отдѣляется лохмотьями и постепенно совсѣмъ отпадаетъ отъ вполне затвердѣвшаго рога.

Поэтому лучшимъ временемъ для маральяго промысла есть Май и начало Юня, когда рога уже достигли своего полнаго роста, и когда кожа еще цѣла, а находящіеся подъ нею кровные сосуды еще не начали атрофироваться. Рога, добытые въ это время и приготовленные известнымъ способомъ, представляютъ большую цѣнность. Но какъ только рога на звѣрѣ вполне отвердѣютъ и потеряютъ свою бархатность, они въ тоже время теряютъ и свою стоимость. Тогда прекращается и самый маралій промыселъ.

Охота на марала въ другое время года, изъ-за мяса, какъ напримѣръ охота осенью на ревь, уже не имѣетъ здѣсь промысловаго характера, а чисто случайный.

Впрочемъ туземцы, какъ намъ говорили, умѣютъ очень хорошо подражать голосу ревуцаго марала, употребляя для этого стволъ какого-то зонтичнаго растенія.

въ его превосходной книгѣ: «Записки охотника Восточной Сибири», зовутъ самца изюбра: *бою* или *бууу*. Всѣ эти наименованія самца азіатскаго оленя совпадаютъ конечно и съ южно-русскимъ словомъ *бугай*, т. е. быкъ.

Китайцы приписываютъ приготовленнымъ известнымъ способомъ маральимъ рогамъ нѣкоторыя особыя свойства, и поэтому цѣна на нихъ очень высока: сто, сто двадцать и даже до ста восьмидесяти рублей платятъ китайцы за пару роговъ, смотря по ихъ величинѣ, вѣсу и достоинству. Свѣтлые рога цѣнятся при этомъ дороже темныхъ. Для маральего промысла здѣсь собираются парги туземцевъ и образуютъ изъ себя охотничьи артели, раздѣляя между собою добычу или поровну, или въ зарпѣ условленной части.

Область распространенія марала въ Тянь-шанѣ весьма обширна, а потому и количество роговъ, привозимыхъ на продажу въ Кульджу по окончаніи промысла, значительно. Здѣсь скупщики этого товара, китайцы и сарты, закупаютъ его, перебывая другъ передъ другомъ цѣну, и отправляютъ его по почтѣ въ Кяхту, чрезъ Сибирь.

Только очень небольшое количество роговъ остается въ Кульджѣ.

По приблизительному нашему расчету, въ концѣ семидесятихъ годовъ вывозъ роговъ изъ Кульджи равнялся приблизительно двумъ тысячамъ паръ. О томъ, что дѣлаютъ китайцы съ маральими рогами, писалось довольно много, но видимо существуетъ разногласіе насчетъ этого вопроса, что понятно, если, какъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ путешествій Пржевальскій, китайцы держатъ въ секретѣ отъ европейцевъ употребленіе ими этого продукта. Насколько намъ удалось узнать, куски маральныхъ роговъ составляютъ между прочимъ непременную принадлежность приданого всякой невѣсты, и, чѣмъ невѣста богаче, тѣмъ больше маральныхъ роговъ въ ея приданомъ. Небольшіе кусочки рога опускаются обыкновенно въ водохранилища, такъ какъ употребленіе такой воды должно обезпечить женщинъ отъ безплодія. Но нѣтъ сомнѣнія, что рога имѣютъ и иное назначеніе, такъ какъ мнѣ пришлось видѣть кусочки маральныхъ роговъ въ китайской аптекѣ въ Кульджѣ. Тамъ-же видѣлъ я высушенные ступни медвѣдя, лапы орловъ и филиновъ,

зубы разныхъ хищныхъ животныхъ и знаменитый корень чжинь-шень.

Насколько мнѣ известно, Н. А. Сѣверцовъ первый указалъ на большое сходство и на сродство тяньшанскаго марала съ сѣверо-американскимъ вапити (*Cervus canadensis*) и предложилъ для него даже названіе: *Cervus canadensis* var. *songarica*¹⁾.

Въ 1875 году, т. е. уже позже, въ Proceedings of the Zool. Soc. of London, стр. 638, тяньшанскій мараль описывается, и на этотъ разъ по однимъ только рогамъ, какъ *Cervus eustephanus* Blandford, названіе, которое не можетъ слѣдовательно за нимъ оставаться, а должно совсѣмъ исчезнуть. Точно также не можетъ удержаться предложенное Сѣверцовымъ для сибирскаго изюбра названіе *Cervus canadensis* var. *sibirica*, такъ какъ еще въ 1867 году эта форма была описана подъ именемъ *Cervus xanthopygus* Мильнъ-Эдвардсомъ. Что же касается общаго названія, *Cervus maral*, также предлагаемаго Сѣверцовымъ для азіатскихъ изюбра и марала тяньшанскаго, то оно тоже не вполне точно, если только дѣйствительно окажется, что описанный въ 1840 году *Cervus maral* Ogilby (Rep. Council Zool. Soc. 1840, p. 22) изъ Туркестана и Кавказа (?), не тождественъ съ ними.

Изъ статьи Сэра Виктора Брука, помѣщенной въ Proceedings of the Zool. Soc. of London, 1878, p. 883 и слѣд. (Sir V. Brooke. On the classification of the Cervidae), и гдѣ можно найти вышеприведенную помсклатуру, видно, насколько еще вопросъ объ специфическомъ различіи этой группы оленей представляетъ неясностей. Самъ Сэръ В. Брукъ говоритъ, что не думаетъ, чтобы изюбрь (*Cervus xanthopygus* M. Edw.) былъ специфически отличенъ отъ *Cervus elaphus*, съ другой стороны,

1) Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ, Н. А. Сѣверцова. Москва, 1878. Извѣстія Императорскаго Общ. Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи; томъ VIII, выпускъ 2.

что видѣнные имъ громадныя рога *Cervus eustephanus* (значить марала тьяншанскаго) невозможно отличить отъ роговъ *Cervus canadensis*. Но мы можемъ, кажется, съ увѣренностью принять, что изюбрь и мараль представляютъ между собою разницу лишь незначительную, какъ разновидности одного вида. Если все это такъ, то слѣдовало бы заключить, что вапити (*C. canadensis*) и европейскій *C. elaphus* составляютъ одинъ видъ. Но тутъ мы наталкиваемся на понятіе о видѣ, которое, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не всѣми зоологами понимается одинаково. Если припятъ, что одна форма отличается постоянно отъ другой, хотя бы даже не было сомнѣнія въ томъ, что обѣ произошли отъ одного прародителя, и если каждая изъ этихъ формъ устойчива и всегда можетъ быть отличена отъ другой, если между ними наконецъ не встрѣчается переходныхъ формъ, то, мнѣ кажется, такія формы могутъ уже считаться выдѣлившимися достаточно видами. Если принять этотъ взглядъ, котораго я давно держусь при классификаціи чешуекрылыхъ, то мараль тьяншанскій, въ настоящее время, представляетъ видъ отъ *C. elaphus* отдѣльный, тогда какъ отъ американскаго вапити едва-ли есть возможность его отличить специфически. Поэтому я рѣшаюсь припятъ здѣсь для обозначенія марала, съ которымъ мы имѣли дѣло, названіе предложенное Сѣверцовымъ, т. е. *C. canadensis* var. *songarica* Sew. ¹⁾, синонимомъ котораго будетъ *C. eustephanus* Blanf.

Но о маралѣ и о приготовленіи его молодыхъ роговъ намъ еще предстоитъ поговорить въ этой книгѣ, потому теперь и вернемся къ нашему дневнику.

Долина Кунгеса въ этомъ мѣстѣ тянется до сѣвернаго хребта, здѣсь уже значительно сблизившагося съ южнымъ. Она была

1) Что же касается *C. maral* Ogilby изъ Персіи и Закавказья («*Circassia*»), то трудно, мнѣ кажется, теперь рѣшить, что это за звѣрь. Но Сэръ В Брукъ, имѣвшій въ одномъ изъ своихъ парковъ пару этихъ мараловъ (?), говоритъ, что они не хотѣли мѣшаться съ *C. elaphus*, и что самцы послѣдняго вида смотрѣли на самку марала съ полнымъ пренебреженіемъ, даже во время гоньбы оленей. Сэръ Брукъ находитъ между этими маралами (?) и благороднымъ оленемъ значительные отличительные признаки.

покрыта роскошными кормовыми травами и изобиловала чешуекрылыми, такъ что мы тотчасъ-же по приходѣ сюда нашли много видовъ намъ раньше не попадавшихся. Тутъ легали и *Coccyzus Sunbecca* Ev. и *Erebia Turanica* Ftsch.; но послѣдняя въ нѣсколько измѣненной формѣ, названной д-ромъ Штаудингеромъ var. *Laeta*.

Набравъ довольно много чешуекрылыхъ, мы спустились въ болѣе низко лежащій лѣсъ и здѣсь, съ первыхъ же шаговъ, вспугнули нѣсколькихъ мараловъ; за гущяной мы слышали только, какъ они убѣгали, и намъ не пришлось ни разу по нимъ и выстрѣлить. Видя, что въ такой гущянѣ ничего не подѣлать скрадываніемъ звѣря, мы рѣшили сдѣлать загонъ.

Вскорѣ послѣ того какъ мы стали по мѣстамъ, мимо меня, почти скрытый кустами, пробѣжалъ мараленокъ и свалился отъ моей пули, пробившей его конечно насквозь. Онъ оказался всего 86 сантиметровъ вышины и одного метра и 11 сант. длины. Ряды ярко-бѣлыхъ округленныхъ пятенъ вдоль всего туловища, дѣлали его очень красивымъ. Вскорѣ послѣ этого послышался выстрѣлъ внизу и оказалось, что на Яковлева выбѣжала маралуха (самка), вѣроятно мать убитаго, и тоже покончила здѣсь свое существованіе. Это двойное убійство можетъ показаться подвигомъ далеко не охотничьимъ, но, съ одной стороны, намъ нужны были шкуры для коллекцій, а съ другой—намъ нужно было мясо для ѣды, такъ какъ необходимо было беречь наши свѣстные запасы, которыхъ было у насъ далеко не много, для предстоящаго длиннаго пути.

Маралуха имѣла слѣдующіе размѣры:

Длина отъ конца носа до хвоста.....	215 сант.
» хвостъ.....	15 »
Вышина у холки.....	147 »
Длина головы.....	48 »
Разстояніе между глазъ.....	17 »

Другіе размѣры этого экземпляра мною потеряны. Мясо, которое не пошло въ этотъ день на варку, было разрѣзано на длинныя

полосы, въ два-три пальца толщины, обмыто въ очень соленой водѣ и развѣшано на веревкахъ между деревьями, для сушки. Двухъ-трехъ жаркихъ, сухихъ дней бываетъ достаточно, чтобы такія полосы мяса засохли окончательно и превратились въ такія палки, что только при очень долгой варкѣ является возможность разжевать такой кусокъ. Наваръ же изъ этого мяса довольно вкусенъ и, конечно, за не имѣніемъ лучшаго, имѣть съ собою такое мясо въ дорогѣ очень полезно, тѣмъ болѣе, что въ сухомъ видѣ оно занимаетъ не много мѣста и вѣситъ тоже очень мало. Но къ чему только не привыкаетъ человѣкъ! Впослѣдствіи мнѣ перазъ случалось брать съ собою въ кармакъ сухіе кусочки такого мяса и утолять ими, въ такомъ сыромъ видѣ, голодь, находя ихъ даже вкусными.

На слѣдующій день собирали насѣкомыхъ, чистили черепа и приготовили кожи мараловъ для коллекціи, а также приготовили черепъ барсука (*Meles taxus*). Въ этотъ день были обрадованы нарочнымъ изъ Кульджи, привезшимъ намъ письма изъ дому отъ 14 Апрѣля.

26 Мая (7 Іюня) утромъ писали письма домой, а днемъ поджидали, чтобы подсохло еще мясо, и рѣшили выступить передъ вечеромъ, чтобы достигнуть урочища Шарходзи. Дѣломъ я подошелъ къ цвѣтку, на которомъ еще наканунѣ поймалъ новую для насъ ночную бабочку, и нашелъ на немъ второй экземпляръ этого-же вида, и такъ счастливо вышло, что у меня теперь оказались оба пола этой бабочки, названной мною *Sciapteron Tabaniforme* var. *Kungessana*. Пройдя весь путь до Шарходзи опушкою лѣса, мы вечеромъ остановились у этого урочища. Противъ насъ, на лѣвой сторонѣ рѣки, находились кой-какія постройки, служащія лѣтомъ службами во время стоянки здѣсь нашего пикета, состоящаго кажется изъ сотни казаковъ. Дордогой намъ попадалось много барсучьихъ норъ. Видѣли здѣсь чернаго аиста (*Ciconia nigra*). Здѣсь слышны были передъ вечеромъ и рано на слѣдующій день голоса фазановъ и, если я не ошибаюсь, эта была самая восточная точка, на которой мы встрѣтили эту птицу.

Поздно вечеромъ подошла къ намъ партія охотниковъ тарлачей, тщетно искавшихъ въ горахъ мараловъ съ рогами. Они убили трехъ маралухъ, которыми и питались во все время охоты. Теперь недовольные возвращались они въ Кульджу.

Мы простояли здѣсь до 29 Мая (10 Іюня), такъ какъ мѣстность представляла своимъ разнообразіемъ много удобствъ для экскурсій. Тутъ былъ и густой лѣсъ, за которымъ подымались, на лѣвой сторонѣ рѣки, довольно высокіе горные отроги. Отъ самыхъ нашихъ юртъ тянулась къ сѣверу плоская низменность съ роскошнымъ и разнообразнымъ травянымъ покровомъ, на которомъ летало много чешуекрылыхъ, и гдѣ мы постоянно могли надѣяться найти новыя формы. Въ лѣсу, вблизи нашей стоянки, имѣлись сырыя лужайки, гдѣ опять-таки чешуекрылыя были отличны отъ летавшихъ въ степи. На этихъ лужайкахъ летала крайне красивая бабочка, изъ семейства Молевыхъ, — блестяще окрашенная *Adela Mutabilella*, названная мною такъ по необычайной индивидуальной своей измѣчивости и распространенная теперь подъ этимъ названіемъ во всѣхъ почти большихъ коллекціяхъ, но до сихъ поръ еще не описанная. Тутъ было тоже много жуковъ изъ семейства маекъ, съ сильнымъ характернымъ запахомъ. Они были значительно больше, чѣмъ наша обыкновенная «шпанская муха» и имѣли окраску послѣдней, рѣзко отъ нея отличаясь продольною коричневою полосой чрезъ все надкрылье. Жукъ этотъ очевидно принадлежитъ къ виду *Lytta flavovittata* Ballion. Изъ птицъ здѣсь попадались гнѣздящіяся на болѣе высокихъ деревьяхъ скопы (*Pandion fluviatilis*), и Яковлевъ, выстрѣливъ въ гнѣздо одной скопы, убилъ тою-же пулею мать и единственнаго находившагося при ней птенца въ пуху. Другою пулею добылъ Яковлевъ хорошій экземпляръ чернаго аиста, тоже гнѣздящагося по лѣсамъ Кунгеса. Добыли мы здѣсь и нѣсколько барсуковъ и дикихъ козъ, но не везло намъ съ маралами. Видно, наши частые выстрѣлы по птицамъ отпугивали отъ насъ этихъ красивыхъ животныхъ или же дѣлали ихъ весьма осторожными. Медвѣдей и кабановъ въ это время года здѣсь

трудно было ожидать, такъ какъ тѣ и другіе уже откочевали въ горы. Старые слѣды ихъ мы однако иногда встрѣчали.

Нѣсколько выше Шарходзи мы видѣли однажды небольшой слѣдъ тигра. Слѣдовъ же ирвиза мы не видѣли, хотя звѣри эти и водились, какъ мы потомъ узнали, въ этой мѣстности.

29 Мая (10 Іюня) мы двинулись далѣе на востокъ и вскорѣ дошли до конца Или-Кунгесской долины. Сѣверный хребетъ Авралъ сходится въ этомъ мѣстѣ съ южнымъ — Наратомъ, и хребты эти замыкаютъ здѣсь долину. Передъ нами находилось узкое ущелье, изъ котораго съ шумомъ вырывается въ долину стремительный Кунгесъ. Этими воротами вошли мы въ то, что собственно называется Тянь-Шанемъ, — «Небесными» горами или «Небеснымъ хребтомъ» китайцевъ. Тотчасъ по входѣ въ ущелье, мы остановились у самой рѣки. Мѣстность была здѣсь очень живописна. Склоны горъ по обѣ стороны ущелья были покрыты сплошнымъ еловымъ лѣсомъ (*Picea tianshanica*), тогда какъ вдоль рѣки росли гигантскіе тополи, черная береза и много фруктовыхъ дикихъ деревьевъ.

Такимъ образомъ закончилось на этотъ разъ изученіе нами Или-Кунгесской долины между Хоргосомъ и восточнымъ концомъ ея. Коллекціи наши, несмотря на свой отрывочный характеръ, представляли значительный интересъ, въ особенности относительно чешуекрылыхъ. Мы могли двинуться дальше съ полною надеждою на болѣе богатую научную добычу, такъ какъ здоровье всѣхъ было удовлетворительно. Животныя нашего каравана были отличнаго качества. Энергіи къ дальнѣйшему странствованію было въ насъ много. Погода благопріятствовала. Обычная сырость и дождливость этого уголка свѣта были на этотъ разъ замѣнены всегда почти безоблачнымъ небомъ. Хорошее расположеніе духа какъ у насъ европейцевъ, такъ и у нашихъ туземцевъ было добрымъ предзнаменованіемъ дальнѣйшей удачи. Къ стряпцѣ Церинджапа насъ скоро пріучилъ нашъ волчій аппетитъ, провизіи же было достаточно.

Такимъ образомъ мы могли считать совершенное до сихъ поръ нами странствованіе вполне удачнымъ.

ГЛАВА VIII.

Конецъ Или-Кунгесской долины.—Ущелье Кунгеса.—Вальдшнепы.—Чешуекрылые.—Снѣгъ.—Птицы.—Рога марала.—Отсутствие блохъ.—Приходъ въ долину Аршана.

Мѣстность, въ которой мы теперь расположились, носитъ названіе Захмеркэ, и въ ней, говорили намъ, въ былое время китайцы добывали золото. Промывкою золота пробовалъ было заняться здѣсь и одинъ богатый сибирякъ, но предпріятіе было брошено при самомъ началѣ. Шурфы и приготовленія для пробной промывки были здѣсь на лицо у самой нашей стоянки, въ видѣ досокъ, колесъ отъ повозокъ и проч.

Къ вечеру небо заволкло густыми тучами, но мой товарищъ, въ сопровожденіи Тохта-Ахуна и Яковлева, все-же отиравился на другую сторону Кунгеса, съ цѣлью поиска мараловъ въ горахъ. Я же съ Мищенкою вновь спустился въ долину Кунгеса, только-что пройденную нами. Вскорѣ замѣтили мы высоко протянувшихъ съ громкимъ свистомъ нѣсколькихъ вальдшнеповъ, а собака наша Гай отыскала гнѣздо съ четырьмя молодыми вальдшнепятами величиной въ полматки. Говорили намъ, что въ этой мѣстности бывають значительныя осеннія и весеннія высылки этихъ птицъ, но что въ Кульджѣ и ея ближайшихъ окрестностяхъ вальдшнепы попадаютъ весьма рѣдко и то только единичными экземплярами. Въ среднемъ теченіи рѣки Цангмы, въ Августѣ, мы нашли порядочное количество вальдшнеповъ (*Scelopax rusticola*) въ одномъ клочкѣ густого лѣса, но были ли то мѣстовые, или пролетные, сказать не могу. Растительность въ этомъ уголкѣ Кунгесской долины очень мощна и разнообразна, и къ лѣственнымъ породамъ въ значительномъ количествѣ примѣшивается тяньшанская ель.

Ночью пошел мелкий, спорый дождь, не позволивший нашим охотникам, удалившимся далеко от стоянки, вернуться к ней. Промокшие до костей, провели они сырую и холодную ночь под нависшею скалою и, къ ихъ счастью, могли втеченіи ея нѣсколько разъ согрѣться горячимъ чаемъ, безъ котораго равно какъ и безъ чайниковъ, чашекъ и сахара у насъ было правдомъ не дѣлать отдаленныхъ экскурсій. Во все время нашего путешествія мы пили только кирпичный чай, къ которому скоро привыкли настолько, что предпочитали его чаю обыкновенному, тоже имѣвшемуся съ собою. Добычею охотниковъ оказались лишь большой «гуранъ», какъ называютъ туземцы косулю самца (*Cervus pygargus*), и сурокъ (*Arctomys dichrous*). Только что небо прояснилось и трава немного обсохла по склонамъ ущелья, стало легать множество чешуекрылыхъ, съ преобладаніемъ между ними альпійскихъ формъ. Но въ общемъ то были почти тѣ-же виды, которыхъ мы раньше уже видѣли въ Шарбугчинскомъ ущельѣ.

Только множество *Stigma Kuldschaensis*, этой самой характерной пяденицы Тянь-Шаня, и совершенно новая и красивая пяденица *Cidaria fulminata* Alph., поглотили все наше вниманіе и отняли много времени, такъ какъ мы тщетно старались отыскать самку первой. *Parnassium Apollo* var. *Hesobolus* Nordm. и *P. Discobolus* Alph., *Coenonympha Sunbecca* Ev., *Erebia Turanica* var. *Laeta* Stgr., *Melanargia Suwarovius*, *Pieris Leucodice*, *Neptis* var. *Ludmilla* и др. уже не представляли для насъ прелести новизны, хотя все-таки мы ихъ собирали, такъ какъ они пужны были мнѣ для обмѣна, а также и какъ справочный матеріалъ для разработки горизонтальнаго и вертикальнаго распределенія видовъ въ изслѣдуемой нами мѣстности.

Несмотря на быстроту теченія пѣннвшагося Кунгеса, въ мѣстахъ, защищенныхъ большими камнями, былъ возможенъ ловъ рыбы удочками, и нѣсколько марпковъ (*Schizothorax*) присоединилось къ нашей коллекціи. Среди многочисленныхъ здѣсь оляпокъ (*Cinclus leucogaster*) была одна съ темнымъ брюшкомъ, но къ

сожалѣнію она перелетѣла на противоположный берегъ рѣки, и мы ее больше не видѣли.

Оказалось, что нашему дальнѣйшему пути по этой сторонѣ Кунгеса на разстояніи около двухъ верстъ мѣшалъ невысокій, но густой лѣсъ, перемѣшанный порослью кустообразнаго лозника (*Salix*), а также и глыбы эрратическихъ камней, къ счастью не очень большія. Послѣ десяти часовъ утомительной работы дорога, достаточно широкая для прохода вьючныхъ верблюдовъ, была прорублена и главнѣйшіе камни убраны.

Несмотря однако же на это, переходъ нашъ къ слѣдующей стоянкѣ совершился весьма медленно и утомительно для людей.

Пришлось между прочимъ развьючить верблюдовъ, чтобы перебраться чрезъ одну круглую скалу, причемъ ихъ поддерживать съ двухъ сторонъ. Бывали также мѣста очень опасныя по карнизамъ скалъ, нависшихъ надъ Кунгесомъ.

Въ одномъ такомъ мѣстѣ, не очень высокомъ, киргизъ вмѣстѣ съ лошадью оборвался и погрузился въ рѣку, но такъ счастливо, что успѣлъ ухватиться за кустикъ лозняка руками, причемъ не выпустилъ изъ рукъ поводьевъ; благодаря этому, вскорѣ велѣдъ за нимъ и лошадь его была нами вытащена на берегъ. Не удержи киргизъ поводьевъ, очень вѣроятно, что лошадь была бы увлечена потокомъ и расшиблена о подводные камни.

Такимъ образомъ заключился этотъ весьма трудный переходъ, на который мы потратили много времени, а въ сущности отошли отъ прежней стоянки всего версты четыре или пять.

1 (13) Юня. Стоянка наша называется Шар-херцы. Утомленные вчерашнимъ переходомъ, а въ добавокъ и тѣмъ, что съ утра намъ пришлось на рукахъ донести до повой стоянки часть кладв, оставленной нами на дорогѣ при развьючиваніи верблюдовъ, — мы поздно вышли на экскурсію, въ то время, когда какъ разъ черная туча надвинулась на насъ съ ЮЗ. Вскорѣ поднялась буря настолько сильная, что нѣсколько деревьевъ вокругъ нашей стоянки были ею выворочены съ корнями и повалены.

Послѣ небольшого дождя съ грозой небо прояснилось, вѣтеръ сгнхъ, и наступилъ ясный, тихій вечеръ.

Такъ какъ мы знали, что къ этому времени въ урочище Шарходзи долженъ былъ прибыть уже нашъ отрядъ, лѣтующій здѣсь, то, имѣя надобность видѣть одного изъ знакомыхъ офицеровъ, я утромъ слѣдующаго дня поѣхалъ въ Шарходзи въ сопровожденіи калмыка Манджи.

Было часовъ шесть утра, когда я оставилъ нашъ лагерь и скоро выѣхалъ изъ ущелья въ долину Кунгеса.

Проѣхавъ верстѣ пятнадцать, изъ двадцати до Шарходзи, я почувствовалъ усталость и слабость, а затѣмъ такое сильное головокруженіе, что не могъ успѣть на лошади.

Соскочивъ съ нея, я прилегъ на дорогѣ въ почти безсознательномъ состояніи. Испуганный Манджа поскакалъ къ Кунгесу, находившемуся въ верстѣ отъ дороги и, зачерпнувъ въ свою шапку воды, мигомъ ко мнѣ вернулся. Сдѣлавъ нѣсколько глотковъ, я могъ встать на ноги и, поддерживаемый Манджой, дойти до рѣки, гдѣ я и улегся подъ тѣнію деревьевъ опять-таки почти въ безсознательномъ состояніи. Головная боль была такъ сильна, что я при малѣйшемъ движеніи испытывалъ нестерпимое мученіе. Манджа въ это время съѣздилъ въ Шарходзи и разсказалъ о случившемся со мною знакомому мнѣ офицеру. Передъ вечеромъ двое офицеровъ пріѣхали ко мнѣ и привезли съ собою чаю и кой-какое лѣкарство. Въ 7-ми часамъ вечера головная боль прошла, силы вернулись, и я могъ снова сѣсть на лошадь, чтобы вернуться къ своему лагерю.

Такимъ образомъ пароксизмъ лихорадки, которая, казалось, похватила меня въ Кайшакѣ тремя недѣлями раньше, проявился теперь въ совершенно для меня новой формѣ. Ни озноба и слѣдующей за нимъ испарины не было, а чувствовался только полный упадокъ силъ и страшная головная боль; 11 часовъ лежалъ я въ такомъ состояніи, послѣ чего почти мгновенно все прошло. Едва-ли есть другая болѣзнь столь разнообразная по своимъ проявленіямъ, какъ лихорадка, и не даромъ зовутъ ее мѣстами

въ Малороссіи «привередницей». За то по возвращеніи къ стоянкѣ мною и была принята соответствующая пароксизму доза хинина и . . . больше, въ это путешествіе, я лихорадкою не сградаль.

Я забылъ однако-же сказать, что еще утромъ, до лихорадочнаго припадка, я имѣлъ случай убѣдиться въ разрушающемъ дѣйствіи разрывныхъ пуль. Замѣтивъ пробравшуюся небольшою балочкою лисицу, я ее скралъ и выстрѣлилъ въ нее изъ штуцера 12-го калибра разрывною пулею. Дѣйствіе пули превзошло мои ожиданія. Лисица (*Canis melanotis*) была буквально разорвана на куски. Пуля ударилась о лопатку и ее разорвало среди грудной полости звѣря. Все туловище превратилось въ безформенную массу, голова же, съ частью шеи, оказалась отброшеною шага на три отъ него.

На слѣдующій день двое изъ нашихъ людей заболѣли лихорадкой. Когда я про это узналъ, то оказалось, что больного киргиза Маджкѣ уже принялся лѣчить Тохга-Ахунъ. Сдѣлавъ ему довольно глубокой уколъ во лбу, онъ стянулъ ему шею полотенцемъ и сильно сталъ затягивать послѣднее. Я конечно немедленно прекратилъ эту операцію и замѣнилъ ее большою дозою хинина. Но ни головная боль, ни сильно возвышенная температура тѣла не уменьшились и на слѣдующій день, такъ что я наконецъ уступилъ просьбѣ больного, опустить его въ свой аулъ. Я написалъ старшинѣ аула письмо съ требованіемъ джигита для замѣны возвращающагося и указать приблизительно мѣстность, въ которой джигитъ могъ насъ разыскать, выше по Кунгесу.

3 (15) Іюня караванъ двинулся далѣе, но дорога была чрезвычайно плоха, снова пришлось рубить деревья, выворачивать камни и засыпать ямы.

Перейдя черезъ ручей Дунду-Беркэ (второй Беркэ) мы, слѣдуя по изгибу Кунгеса, своротили къ сѣверу. У этого поворота Кунгеса, съ противоположной стороны, въ него впадаетъ рѣчка Каргай-тонъ-голъ, образуя своимъ впаденіемъ нѣсколько маленькихъ островковъ съ прелестною свѣтло-зеленою раститель-

ностью, резко выделяющеюся на темномъ фонѣ еловаго лѣса. Голубая, ровная поверхность Каргай-тонъ-гола немало отличалась отъ бурной пѣнистой поверхности Кунгеса, и воды его не сразу смѣшивались съ водами послѣдняго, а тянулись отдѣльною голубою лентою вдоль лѣваго его берега на значительное разстояніе. Видъ этого уголка съ возвышенности, на которой мы находились, былъ очень красивъ. Вскорѣ намъ пришлось опять переходить черезъ небольшой притокъ Кунгеса, посившій названіе опять-таки Беркэ. Всѣ эти притоки были теперь незначительны, но вода въ нихъ была хрустальной прозрачности, холодная и вкусная. Нѣсколько выше этого притока находилась довольно обширная площадка, носящая названіе Кунгессынъ-Чарантохой, что означаетъ кунгесскій бѣлый островъ. Здѣсь, разбивши юргы на солнцепекѣ, мы расположились пить чай въ тѣни прелестной еловой рощи, подходившей къ самому Кунгесу. Мѣстность была очень живописна и послѣ жары, испытанной при сегодняшнемъ переходѣ, прохлада лѣса очень насъ освѣжила.

Здѣсь мы простояли до 10 (22) Іюня и не могли пожаловаться на нашъ сборъ. Фауна чешуекрылыхъ принимала все болѣе и болѣе альпійскій характеръ.

5 (17) и 6 (18) Іюня почти безъ перерыва шелъ дождь и стало очень холодно, что не удивительно, такъ какъ мы находились теперь уже на 5.000 футъ.

Верстахъ въ трехъ отъ нашей стоянки Тохта-Ахуну удалось убить двугодовалого марала, но съ почти совершенно уже отвердѣвшими рогами. Это обстоятельство сильно ослабило нашу надежду добыть въ этомъ году мараловъ съ мягкими рогами.

10 (12) Іюня выступили рано утромъ и намучились немало. Дорога была для верблюдовъ почти вовсе не пригодна. Бѣдныя животныя то и дѣло спотыкались и даже падали. Нѣсколько разъ приходилось ихъ развьючивать и вновь навьючивать. Добравшись до мѣстечка Кунгессынъ-Хараханчи, мы вынуждены были остановиться. Вблизи этой стоянки, по склонамъ горъ, уже встрѣчаются горные козлы, тау-тэкэ (*Capra sibirica*).

Одинъ изъ нашихъ охотниковъ замѣтилъ издали въ горахъ медвѣдя, но послѣдній тотчасъ же скрылся за утесомъ.

Сидя за вечернимъ чаемъ и, какъ обыкновенно, сообщая другъ другу впечатлѣнія дня, кто-го коснулся въ разговорѣ того факта, что съ самаго пріѣзда въ Кульджу, намъ ни разу не попадались на глаза блохи. Дѣйствительно, мы не могли припомнить, чтобы видѣли хоть одно изъ этихъ насѣкомыхъ. Оказалось, что и туземцы были съ ними незнакомы. Для провѣрки этого факта мы тщательно осмотрѣли нашихъ двухъ собакъ, но и на нихъ не нашли ни одной блохи. Мы припомнили тоже, что и на лисицахъ, добытыхъ нами до сихъ поръ, маленькихъ свойственныхъ имъ красноватыхъ блохъ не было замѣчено. Впослѣдствіи осматриваемыя нами лисицы тотчасъ по убіеніи подтвердили въ насъ увѣренность въ отсутствіи на нихъ этихъ паразитовъ. Такимъ образомъ мы констатировали фактъ, что двухъ видовъ блохъ въ изслѣдуемомъ нами краѣ не существовало.

Манджа, совершившій въ этотъ день дальнюю экскурсію въ горы, въ поискахъ за маралами спугнулъ на одномъ совершенно безлѣсномъ гребнѣ стаю чернышей (*Tetrao tetrix*) штукъ въ 30 или 40.

На слѣдующій день почти безостановочно шелъ дождь, съ рѣдкими лишь перерывами, что не помѣшало Тохта-Ахуну убить горнаго козла (*Capra sibirica*) приблизительно четырехлѣтняго возраста.

Къ шести часамъ термометръ спустился до 0°, и вскорѣ дождь превратился въ снѣгъ, который шелъ почти всю ночь. Проснувшись рано утромъ, мы могли полюбоваться красивою картиною. Все было покрыто слоемъ ослѣпительной бѣлизны снѣга, болѣе чѣмъ въ вершокъ толщины, и пейзажъ получался вполне зимній. Только къ полудню солнце вновь вернуло намъ лѣтнюю обстановку, и отъ снѣга видны были слѣды лишь по окружавшимъ насъ высотамъ.

Этотъ снѣгъ не обошелся однако даромъ для поднимавшагося ночью въ горы табуна Тохта-Ахуна: одна кобыла оборвалась

съ утеса и убилась. Достаточно было этого, чтобы съ утра начали слетаться сюда грифы (*Vultur monachus et Gyps himalayensis*), разлѣвшіеся на высокихъ утесахъ кругомъ мѣстности нашей стоянки. *Gyps himalayensis* на такомъ большомъ разстояніи кажутся совершенно бѣлыми. Пролетѣло и нѣсколько ягнятниковъ (*Gypaëtus barbatus*), но они не присаживались. Вѣроны (*Corvus corax*) показались въ значительномъ числѣ. Въ общемъ вѣроны были очень небольшого роста и, можетъ быть, между ними встрѣчалась и та форма, которую Сѣверцовъ называетъ *Corvus subcorax*. Кромѣ того сюда слетались клушницы (*Fregilus graculus*) и, что насъ очень удивило, грачи (*Corvus frugilegus*), гнѣзда которыхъ нами были замѣчены уже нѣсколько разъ въ этомъ ущельѣ. Я никакъ не ожидалъ встрѣтить эту птицу гнѣздящуюся такъ далеко отъ культурной полосы.

Но не только птицы имѣли въ виду полакомиться убившеюся лошадыю: на нее очень рассчитывали, какъ оказалось, калмыки и торгоуты. Они вскорѣ принесли нѣсколько большихъ кусковъ копны, намѣреваясь сварить ихъ въ нашемъ котлѣ. Конечно воспослѣдовали протесты со стороны нашихъ магометанскихъ спутниковъ. Наконецъ мы съ товарищемъ должны были вмешаться въ споръ и запретить варку копны въ нашемъ котлѣ, такъ-что калмыки должны были удовольствоваться поджариваніемъ кусочковъ, надѣтыхъ на палочки, т. е. шашлыкомъ. Яковлевъ поймалъ на удочку нѣсколькихъ османовъ (*Diptychus Dybowskii* Kessl.), окрашенныхъ уже гораздо рѣзче и ярче, чѣмъ экземпляры, пойманные нами въ Хоргосѣ.

Отправивъ на слѣдующій день караванъ впередъ, я остался на мѣстѣ стоянки въ надеждѣ подкараулить грифовъ, но осторожныя птицы не рѣшались спускаться съ утесовъ. Такимъ образомъ я ограничился убіеніемъ одного лишь вѣрона, оказавшагося типичнымъ и крупнымъ *Corvus corax*. Къ списку птицъ слетѣвшихъ сюда надо еще прибавить нѣсколькихъ коршуновъ (*Milvus melanotis*), которые храбрѣе, чѣмъ грифы, и оспаривали куски мяса у воронъ.

14 (26) Юля. Стоянка называется Кунгессымъ-Берчиръ. Вечеромъ вернулись ѣздившіе на охоту Яковлевъ и Манджа и привезли громаднаго рогаля-марала съ вполне выросшими рогами о шести отросткахъ каждый и въ полной бархатистой ихъ стадіи. Рога были самаго высокаго достоинства, почти бѣлые и громадной толщины, т. е. по крайней мѣрѣ въ три раза толще чѣмъ въ отвердѣломъ видѣ. Отпиливъ рога у самаго черепа, мы приступили къ ихъ приготовленію по туземному способу. Главное вниманіе было обращено на то, чтобы не повредить наружныхъ покрововъ, а то сейчасъ-же начнетъ выступать кровь и начнется разложеніе ея внутри. Такіе пораненные рога или поцарапанные уже не имѣютъ той цѣнности, какъ рога цѣлые. Рога были затѣмъ погружены въ сильнѣйшій разсолъ. На три части воды была положена одна часть поваренной соли. Вынувъ по истеченіи нѣсколькихъ часовъ рога изъ разсола, мы ихъ бережно помѣстили въ тѣнистое мѣсто для обвѣтриванія. Это первое обвѣтриваніе очень важно, такъ какъ оно придаетъ много прочности верхнему покрову и служитъ нѣкоторой гарантіей для удачи всей операціи. На слѣдующіе дни повторялось тоже, т. е. нѣсколько часовъ мочки въ разсолѣ и потомъ обвѣтриваніе. Но такъ какъ намъ нужно было въ то-же время подвигаться дальше, то приходилось обвязывать рога, еще не начавшіе твердѣть, войлокомъ. Когда же черезъ дней десять рога стали усыхать замѣтно, то вмѣсто опусканія, мы ограничивались смачиваніемъ ихъ разсолемъ.

Несмотря однако-же на всю аккуратность, приложенную съ нашей стороны къ приготовленію *юнгессовъ*, дней черезъ 12 они начали издавать невыносимый запахъ разложенія, такъ-что приходилось ихъ ставить подальше отъ юртъ. Но вскорѣ рога стали подсыхать быстрѣе, и зловоніе прекращалось. Черезъ три недѣли рога были совершенно готовы. Тогда мы зашили ихъ на-глухо въ войлокъ и приспособили къ нимъ такого рода петли, что всегда легко было ихъ прицѣпить къ верблюду поверхъ вьюковъ. Видъ они сохранили почти такой-же, какъ у

только-что убитого животного и только нѣсколько стали тоньше. По возвращеніи въ Кульджу они были оцѣнены китайцемъ, желавшимъ ихъ купить, въ 120 рублей за пару, слѣдовательно стоимость ихъ была значительно бѣльшая. Но наша цѣль была иная, намъ нужны они были для чучела, для воспроизведенія марала въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является предметомъ горячаго преслѣдованія во всей сѣверной и центральной Азіи.

Недолго этотъ экземпляръ марала обрадовалъ меня на этой стоянкѣ: здѣсь попалась мнѣ впервые чрезвычайно интересная новая бѣлая ночница, названная вполнѣдствіи *Agrotis Kungessi* Alph. Она настолько отлична отъ своихъ многочисленныхъ сородичей, что я долго не рѣшался причислить ее къ роду *Agrotis*, по въ концѣ концовъ на то меня понудила сумма всѣхъ родовыхъ ея признаковъ, за исключеніемъ лишь окраски. Эту ночницу мы нашли вполнѣдствіи въ значительномъ числѣ въ долинѣ Аршана, причемъ она летала втеченіи дня при самомъ яркомъ солнцѣ, садясь на бѣлые цвѣты, такъ-что легко этимъ укрывалась отъ нашихъ взоровъ. Другая ночница, не менѣе замѣчательная по своей ярко-зеленой окраскѣ, была тоже впервые найдена возлѣ этой стоянки. Научное ея названіе *Isochlora Viridis* var. *Viridissima* Steph.

Отъ самаго входа въ ущелье мы могли убѣдиться въ необычайномъ изобиліи здѣсь ядовитой змѣи *Trigonocephalus intermedius* Strauch, о которой я имѣлъ случай говорить еще въ V главѣ этой книги. Змѣя эта отличается, между прочимъ, необыкновенною склонностью къ измѣненію въ окраскѣ. Здѣсь встрѣчаются недѣллыма сѣрые, почти черные, а также и совершенно коричневые, со всѣми послѣдовательными переходами отъ одной формы къ другой.

16 (28) Юня, послѣ морозной ночи, мы двинулись далѣе вверхъ по Кунгесу и послѣ очень труднаго пути, во время котораго одна изъ выючныхъ лошадей упала въ рѣку (при этомъ часть ея клади для насъ пропала, хотя сама лошадь отдѣлалась лишь легкими ушибами), мы выбрались на довольно широкою, холмистую пло-

щадку, совершенно степного характера. Здѣсь росъ и ковыль (*Stipa*), и пырей (*Triticum repens*) и появился жаворонки (*Galerita cristata* L.). Вновь услышали мы тутъ бой перепеловъ (*Coturnix dactylisonans*). Много было здѣсь и сурчинъ, съ ихъ обитателями (*Arctomis dichrous*), имѣвшие характеръ сурчинъ нашихъ южно-русскихъ степей.

Возлѣ кустковъ какого-то растенія вродѣ *Phlomis* летала новая ночница *Leucania Dungana* Alph. Проѣхавъ нѣсколько верстъ эту плоскость, мы вслугули выводку даурской куропатки (*Starna daurica*), состоявшую изъ стариковъ и штукъ 16—18 поршковъ. Нѣсколькими днями позже мы убѣдились въ томъ, что это была именно даурская куропатка, когда вернулся къ этому мѣсту мой товарищъ и убилъ изъ выводки этой старку и одного цыпленка.

Но вотъ, свернувъ прямо къ сѣверу, мы очутились въ обширной красивой долинѣ Аршана, главнѣйшаго горнаго притока Кунгеса. Аршанъ здѣсь значительное, чѣмъ самъ Кунгесъ выше впаденія въ него послѣдняго. Долина Аршана, имѣя до двухъ верстъ ширины и пяти длины, представляетъ изъ себя ровную плоскость, мѣстами нѣсколько болотистую, или песчаную, мѣстами же глинистую. Растительность сообразно съ почвою тоже мѣшается и является такимъ образомъ весьма разнообразною. Окружающіе долину склоны горъ поросли густою и высокою травою со множествомъ альпійскихъ красивыхъ цвѣтовъ. На сѣверѣ громоздятся снѣжныя вершины горъ, въ которыхъ беретъ начало Аршанъ, и гдѣ славятся своими цѣлебными свойствами горячіе сѣрные ключи, которые мы еще раньше имѣли въ виду посѣтить. Аршанъ протекаетъ въ восточной части этой долины. Мы скорѣе выбрали себѣ удобное мѣсто для стоянки и расположились здѣсь съ возможнымъ комфортомъ, такъ какъ по маршруту предполагалось простоять здѣсь около трехъ недѣль.

ГЛАВА IX.

Рѣка Аршанъ. — Животное населеніе долины. — Священные ключи. — Торгоутская молеяна. — Кучи роговъ. — Горячая ванна на морозѣ. — Новыя бабочки. — Опасное купаніе. — Человѣкъ, укушенный змѣей. — Вверхъ по Кунгесу. — Начало Кунгеса. — Переваль Атъ-Цыкюръ. — Спускъ на Малый Юлдузъ.

Рѣчка Аршанъ имѣла у нашей стоянки около тридцати аршинъ ширины, но неслась такъ-же шумно и быстро мимо насъ, какъ и только-что нами оставленный Кунгесъ. Песчаный правый берегъ ея, на которомъ мы разбили свои юрты, былъ усыпанъ мелкою галькою и густо поросъ мѣстами лозой, тальникомъ и тамарискомъ. Противоположный лѣвый берегъ возвышался футовъ на сто надъ рѣкою и тянулся вдоль ея ровною полоскою въ полъ-версты ширины, доходя до подножья высокихъ холмистыхъ горъ, окаймляющихъ долину съ востока. По этимъ горамъ отдѣльными островками разбросанъ лѣсъ. Немало также встрѣчается здѣсь маленькихъ, но глубокихъ озеръ, по которымъ выводятся нѣкоторыя породы водоплавающихъ птицъ.

Крутой склонъ лѣваго берега густо поросъ лиственнымъ, съ примѣсю невысокихъ елей, лѣсомъ, изъ котораго доносились голоса горлянки (*Columba ferrago*), орѣховокъ (*Nucifraga caryocatactes*) и другихъ птицъ. Мы видѣли также перелетавшихъ между деревьями дроздовъ (*Turdus viscivorus* var. *Hodgsoni* Jerd.) и вѣроятно самокъ золотого дрозда *Orcocinclla varia*, но ни этихъ послѣднихъ, ни гнѣздъ ихъ добыть намъ не удалось, хотя послѣднія тамъ несомнѣнно имѣлись. Болѣе же всего мы были обрадованы неожиданно раздавшимся кукованіемъ обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus*). Было до-нельзя пріятно услышать среди пустынной и дикой природы знакомые, родные звуки. Какъ потомъ оказалось, кукушекъ въ этой долине было довольно много.

Величественныя громады горъ, съ ихъ снѣжными пиками, видѣвшіяся на сѣверѣ, особенно приковывали наше вниманіе, и мы рѣшили, ознакомившись ближе съ мѣстностью долины, посѣтить эти горы, сулящія намъ много новаго и интереснаго.

Первая наша пробная прогулка вблизи стоянки дала намъ много надежды на удачный сборъ чешуекрылыхъ, и тутъ попались намъ первые экземпляры считавшейся въ то время рѣдкостью *Colias Thisoa* Mén. Стремительнымъ полетомъ пронесли мимо насъ самцы этого вида. Самки же показались нѣсколькими днями позже, но все-же были очень рѣдки. Долина Аршана находится на 6.000' абс. высоты, которую и можно припятъ за нижній предѣлъ вертикальнаго распредѣленія этой бабочки въ Тянь-Шанѣ.

Болѣе отдаленныя экскурсіи по окрестнымъ горамъ, въ слѣдующіе дни, значительно обогатили наши коллекціи. Лучшимъ открытіемъ была новая *Colias*, названная мною въ честь моего ученаго друга д-ра О. Штаудингера, въ Дрезденѣ, — *Colias Standingeri*. Но видъ этотъ леталъ въ небольшомъ числѣ недѣлимыхъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не леталъ его сородичъ *C. Thisoa*. Впослѣдствіи эта самая бабочка была найдена въ слегка измѣненной формѣ на Памирѣ г. Грумъ-Гржимайло и носить теперь названіе var. *Pamira* Gr.-Gr.

Мы встрѣчали много мараильихъ и кабарихъ слѣдовъ, но самихъ животныхъ здѣсь видѣть не приходилось. Вѣроятно все та-же причина, — наши постоянные выстрѣлы по птицамъ, заставили звѣрей отходить отъ насъ подальше.

18 (30) Іюня прошло двѣ грозы съ запада черезъ нашу долину, одна нѣсколько сѣвернѣе нашей стоянки, другая южнѣе. Странно, что грома при проходѣ послѣдней грозы, несмотря на частую молнію, мы не слышали, тогда какъ разстояніе отъ тучъ до насъ не превышало четырехъ верстъ.

Мой товарищъ съ провожатыми ѣздилъ къ ключамъ Аршана съ цѣлью поохотиться, но ничего кромѣ нѣсколькихъ косуль, лисицъ (*Canis vulpes*) и караганокъ (*Canis melanotis*) они не добыли, а эти животныя къ тому времени потеряли для насъ всякую цѣнность, тѣмъ болѣе, что лисицы обоихъ видовъ находились въ полной линькѣ. Правда, они видѣли очень свѣтлаго медвѣдя между скалами, но имъ не удалось подобраться къ нему

на выстрѣлъ; мѣстность вокругъ источниковъ очень понравилась моему товарищу, и онъ непремѣнно хотѣлъ еще разъ тамъ побывать вмѣстѣ со мною.

19 Юня (1 Юля) по всему дну долины сталъ попадаться ипгересныя бабочки, между когорыми *Satyrus Autonoe* представляла ту особенность, что бѣлая часть самокъ ея имѣла уродливыя крылья; едва-ли попадалась одна самка на десять съ нормально развитыми крыльями, тогда какъ самцы этой особенности не представляли. По склонамъ горъ, окаймляющимъ Аршапскую долину, видъ этотъ не легаегъ.

Изъ птицъ, гнѣздящихся въ долинѣ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я упоминалъ выше, укажу еще на перепеловъ (*Coturnix dactylisonans*), коростелей (*Ortygometra crex*), *Corvus orientalis*, *Sterna daurica*, *Chelidon urbica* (этотъ видъ въ маломъ числѣ), *Hirundo rustica*, *Grus cinerea*, *Buteo ferox*, *Milvus melanotis*. У самой рѣчки попадался кулички *Actitis hypoleucos*, *Motacilla personata*, *Budytes citreola*, *Picoides tridactylus*, *Caprimulgus europaeus*, *Cypselus apus*, *Grus cinerea*, *Otocoris sibirica* Dress.? По безлѣснымъ окружающимъ склонамъ встрѣчались выводки *Tetrao tetrix*. Если сюда прибавить нѣсколькихъ орловъ (*Aquila orientalis* Cab.), добыть которыхъ намъ не удалось, и грифовъ (*Gyps himalayensis*), то получится довольно полный списокъ птицъ Аршанской долины.

Мой товарищъ съ кѣмъ-либо изъ охотниковъ ежедневно отправлялся на охотничьи экскурси, но съ незначительнымъ успѣхомъ. Въ одномъ мѣстѣ въ поросляхъ тальника они нашли совершенно свѣжіе слѣды барса (*Felis irbis*).

Примѣромъ тѣхъ случайностей, которымъ подвергается иногда путешественникъ, можетъ служить слѣдующій эпизодъ, который привожу дословно изъ своего дневника.

22 Юня (4 Юля), Пятница. Утромъ, часовъ въ 8, я съ Мищенкой поѣхали на лѣвый берегъ Аршана высматривать новыя мѣста для собиранія чешуекрылыхъ.

Поднявшись въ горы фуговъ на тысячу, мѣстность пошла ровная, и мы поѣхали рысцою. За нами бѣжалъ нашъ постоянный

спутникъ Гай. Вотъ подѣхали мы къ двумъ маленькимъ озерамъ, на одномъ изъ которыхъ плавало съ десятокъ молодыхъ утокъ (*Anas boschas*) величиною почти съ матку. Выстрѣливъ въ скучившихся утокъ съ цѣлью внести разнообразіе въ нашъ обѣдъ, я этимъ-же выстрѣломъ выпугнулъ затаившаго, и въ густой травѣ у самой воды стараго барсука. Несмотря на близкое разстояніе, я первымъ выстрѣломъ только ранилъ барсука, который послѣ того успѣлъ еще вдѣшиться зубами въ губу бросившагося на него Гая.

Добывши барсука и забравъ утокъ, мы вскорѣ увидѣли на другомъ, довольно большомъ озерѣ нырка старку (*Podiceps cornutus*) съ однимъ цыпленкомъ. Красиво отражались эти птицы въ зеркальной поверхности воды. Тишина кругомъ стояла полная; ищей на окружавшей озеро травѣ только-что началъ превращаться въ росу.

Послѣ моего выстрѣла обѣ убитыя на-попалъ птицы перевернулись на спину. До нихъ было не болѣе пятидесяти шаговъ, но такъ какъ теченія, которымъ могло бы ихъ причалить къ берегу, не было замѣтно, оставалась надежда только на собаку. Отплывъ нѣсколько отъ берега, Гай сталъ повизгивать отъ холода и, вернувшись на сушу, началъ кататься въ травѣ; ни уговариванія, ни угрозы мои не могли его понудить вновь пойти въ воду за убитыми птицами.

Дѣлать было нечего; я раздѣлся и въ нѣсколько мгновеній доплылъ до своей добычи. Взявъ старку въ руки, а дѣтеныша въ ротъ, я пустился плыть обратно. Тутъ только почувствовалъ я холодъ, пропизывавшій меня насквозь. Въ груди ощущалась жгучая боль; нѣ-чѣмъ было дышать. Бросивъ изо всей силы птицъ по направленію къ берегу, я сдѣлалъ нѣсколько быстрыхъ взмаховъ и подвинулся значительно. Тутъ я почувствовалъ, что силы мнѣ измѣняются, что окочевѣвшія руки и ноги отказываются служить; нестерпимая боль стала ломить все тѣло. Пришлось повернуться на спину, чтобы свободнѣе вздохнуть хоть раза два-три. Затѣмъ снова сталъ я плыть и, нагнавъ птицъ, имѣлъ

еще настолько силы воли, что выбросил их одну послѣ другой на берегъ. Въ это время Мищенко, видѣвшій мой усилія и трудное положеніе, ожидалъ моего приближенія къ берегу, чтобы протянуть мнѣ къ счастью тутъ лежавшую сухую вѣтку. Съ большимъ трудомъ добрался я до протянутой вѣтки и ухватилъ ее рукой. Черезъ мгновеніе я былъ вытащенъ на берегъ испуганнымъ спутникомъ. Тутъ я почувствовалъ нестерпимую головную боль и опустился въ полусознательномъ положеніи на траву. Мищенко заботливо подстеллъ мнѣ потники изъ подъ нашихъ сѣделъ и укрылъ меня всей одеждой, какая только имѣлась подъ рукою.

Скоро однако, подъ вліяніемъ теплыхъ лучей солнца и реакціи послѣ холодной ванны, я оправился и могъ продолжать экскурсію. Я думаю, что главнымъ образомъ повліялъ на меня не столько холодъ воды (въ тѣни въ то время было вѣроятно 1 или 2 градуса тепла), сколько непривычка плавать на высотѣ въ 7.000', гдѣ и быстрая ходьба была довольно утомительна.

Еще наканунѣ вечеромъ пріѣхали къ намъ два киргиза и калмыкъ Найнъ, взаимнѣ ранѣе отправленнаго большаго Маджи и взаимнѣ слуги Тохта-Ахуна, котораго я рѣшилъ рассчитать, за негодностью.

24 Іюня (6 Іюля), Воскресенье. Я съ товарищемъ и въ сопровожденіи Мищенки, Тохта-Ахуна, Манджи и Найна направилась къ горячимъ священнымъ ключамъ Аршана, подымаясь по берегу рѣчки. Проѣхавъ равнину, мы скоро очутились въ сравнительно узкомъ ущельѣ, по которому течетъ, съ сѣвера на югъ, Аршанъ. Дорога была очень плоха и состояла вся изъ трудныхъ подъемовъ и крутыхъ спусковъ. Берега рѣчки густо заросли лозою и другимъ болѣе крупнымъ лѣсомъ. Мѣстами ущелье суживалось настолько, что приходилось ѣхать по самому руслу рѣчки.

Такимъ образомъ на какія-нибудь двадцать пять верстъ пути потребовалось болѣе шести часовъ верховой ѣзды. По дорогѣ, на одномъ изъ лѣсистыхъ склоновъ, промелькнулъ рѣдкій

звѣрь, но такъ быстро, что о стрѣльбѣ по немъ не могло быть и рѣчи. Однако-же достаточно было взглянуть на него, чтобы узнать въ немъ альпійскую лисицу (*Canis alpinus*); длинный пушистый хвостъ ясно указывалъ на принадлежность ея къ этому виду. Манджа и Найнъ назвали звѣря шакаломъ и, кажется, дѣйствительно *Canis alpinus* извѣстенъ здѣсь подъ этимъ названіемъ.

Русло Аршана представляло мѣстами сухіе островки, усѣенныя галькою. Въ такихъ мѣстахъ попадались сброшенные косулями рога, и одинъ очень большой, красивый и вѣтвистый рогъ мы захватили съ собою. Когда мы подѣхали къ священнымъ источникамъ Аршана, загремѣлъ громъ и полилъ сильный дождь съ градомъ.

Мы укрылись отъ непогоды въ молельнѣ, воздвигнутой торгоутами у этихъ ключей въ давнія времена.

Но, какъ быстро налетѣла, такъ-же быстро и прекратилась гроза. Сразу прояснилось и наступилъ тихій, звѣздный, хотя и прохладный вечеръ.

Нѣсколько горячихъ ключей вырывается здѣсь изъ каменной скалы, на которой мы находились. Температура ключей при выхлѣдѣ изъ отверстія не могла быть опредѣлена, такъ какъ имѣвшійся на этотъ разъ при насъ термометръ показывалъ лишь 50° по Цельсію, а температура воды была значительно выше. Здѣсь было разбросано нѣсколько ровныхъ, плоскихъ, каменныхъ плитъ, которыя нагрѣвались значительно протекавшею подъ ними горячею водою. Нѣсколько каменныхъ бассейновъ, можетъ быть естественныхъ, а можетъ быть и искусственныхъ, были наполнены этою-же водою; температура воды въ нихъ была всего въ 34° Ц. Среди этихъ ключей стояла торгоутская молельня, когда-то богатая, но теперь ограбленная дунганями. Бронзовые бурханы всѣ были выкрадены. Четыре каменные стѣны, деревянная крыша, да нѣсколько бурхановъ, замалеванныхъ на деревѣ, вотъ все, что оставалось отъ прежде знаменитой молельни. На стѣнахъ были видны остатки написан-

ныхъ по-монгольски молитвъ. Написаны молитвы на разговорномъ калмыцкомъ языкѣ, и тутъ-же находится переводъ ихъ на священномъ языкѣ, понятномъ только калмыцкому духовенству. До дунганскаго возстанія сюда стекались богомольцы, торгоуты и калмыки, какъ изъ Карашара, такъ и изъ Илійской долины.

«Король» (такъ они его намъ называли) торгоутовъ, живущій въ Карашарѣ, на жалованьи отъ китайскаго правительства, съ большою пышностью совершалъ сюда каждое лѣто свое поклоненіе бурханамъ и купался въ священныхъ ключахъ.

Теперь-же богомольцы не смѣютъ сюда являться изъ боязни шаекъ дунганъ, не пропускающихъ удобнаго случая уничтожить кого только можно изъ ненавистнаго имъ торгоутскаго и калмыцкаго племени.

Кучи маральихъ, косульихъ и архарьихъ роговъ, — приношенія бурханамъ, расположенныя вокругъ молебни, свидѣтельствуютъ о томъ количествѣ богомольцевъ, какое посѣщало въ прежнее время эти ключи. Какой богатый сравнительный матеріалъ для натуралстовъ лежигъ тутъ бесполезно! Какимъ сокровищемъ для музея были бы эти кучи, изъ которыхъ каждая состоитъ болѣе чѣмъ изъ сотни роговъ. Но увезти отсюда эту гигантскую коллекцію нельзя, негольшко за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, но и потому, что большинство роговъ пришло въ состояніе такой ветхости, что ломались на кусочки при прикосновеніи къ нимъ, а иные прямо рассыпались въ пыль.

Тѣмъ не менѣе я могу сказать послѣ осмотра нѣсколькихъ сотъ этихъ маральихъ роговъ, что у самыхъ большихъ, иногда по истинѣ исполинскихъ, не было болѣе шести отростковъ на каждомъ, и что только одинъ рогъ имѣлъ одинъ развѣтвленный отростокъ, такъ-что при нѣкоторой натяжкѣ, онъ бы могъ быть причисленъ къ рогамъ о семи концахъ.

Это постоянство въ строеніи роговъ мнѣ кажется очень характернымъ для тяньшанскаго марала въ противоположность

склонности европейскаго благороднаго оленя (*Cervus elaphus*) къ измѣнчивости въ этомъ отношеніи.

Пользуясь послѣдними минутами потухавшаго дня, я сталъ усердно собирать летавшихъ здѣсь ночницъ и циденицъ; между первыми встрѣчалась новая *Charaeas Megala* Alph., а между послѣдними первые экземпляры *Scotosia Pulchrata* Alph. Выпавшій до нашего пріѣзда снѣгъ помѣшалъ мнѣ опредѣлить высоту линіи вѣчныхъ снѣговъ надъ нашею стоянкою, что мнѣ непременно хотѣлось сдѣлать.

Противъ молебни паложены большіе камни, — жертвенники; на одномъ изъ нихъ принесъ жертву и папъ Найвъ. Состояла она изъ сожженія нѣсколькихъ вѣточекъ вереска и нѣсколькихъ молитвъ. Послѣ ужина мы разложили на теплые камни наши войлоки-кошмы и укрылись ими такъ, что половина служила намъ подстилкою, а половина одѣяломъ. Было пріятно ощущать тепло на морозѣ въ 4°. Ночь провели превосходно. Въ пять часовъ утра мы встали, и я тотчасъ же погрузился въ одинъ пѣз бассейновъ съ теплою водою. Легкій сѣрный палетъ покрывалъ края бассейна. Запахъ и вкусъ воды тоже не оставляли сомнѣнія въ томъ, что мы имѣли дѣло съ сѣрными источниками. Пока я сидѣлъ въ своей оригинальной ваннѣ, солнце успѣло согрѣть воздухъ настолько, что мои спутники тоже рѣшились выкупаться.

Приблизительная высота, на которой находится молебня, равнялась 8.000' надъ уровнемъ моря. Но нашъ проводникъ Тохта-Ахунъ ошибся, увѣряя, что здѣсь беретъ начало Аршанъ, который течетъ изъ ущелья, выходящаго сюда съ востока, и навѣрное имѣетъ еще не одинъ десятокъ верствъ протяженія до своихъ настоящихъ истоковъ.

Нѣсколько бутылокъ воды изъ святого ключа были налиты туземцами на всякій случай. Впоследствии, на Юлдусѣ, мы имѣли случай доставить этою водою большое удовольствіе каравану торгоутовъ, шедшихъ изъ Илійской долины въ Карашаръ.

Въ восемь часовъ утра мы пустились въ обратный путь. Дордогой помочилъ насъ небольшой дождь. Тутъ только замѣтилъ

я, что склоны горъ были мѣстами сплошь усыпаны неизмовѣрнымъ количествомъ незабудокъ (*Myosotis*).

Въ два часа дня порядкомъ утомленные мы вернулись къ своей стоянкѣ.

Теперь расскажу вкратцѣ, какъ мы проводили обыкновенно день во время стоянки въ долинѣ Аршана. Вставали мы незадолго до восхода солнца, но это не значить, что особенно рано, такъ какъ солнцу нужно было не мало подняться надъ настоящимъ горизонтомъ, прежде чѣмъ появиться изъ-за горъ въ нашей долинѣ. Раньше не-зачѣмъ было подниматься, такъ какъ морозъ и потомъ роса дѣлали всякую работу до появленія солнца бесполезною. Но только лишь показывалось солнце и нѣсколько согрѣвало воздухъ, мы, уже напившись чаю, занимались раскладкою шкурокъ птицъ и звѣрей для просушки, не только свѣжихъ, но и вполне уже готовыхъ, изъ боязни появленія на нихъ плесени. Далѣе охогники наши, когда предпринимали поѣздки, сѣдлали коней и уѣзжали съ своими ружьями, чайниками и запасомъ варенаго мяса, — маралятины или козлятины, когда таковое имѣлось. Однако-же очень дальнихъ поѣздокъ мы избѣгали, въ виду все-же существовавшей возможности нападенія на лагерь какой-либо *дунганской разбойничьей шайки*.

Передъ вечеромъ все обыкновенно возвращались изъ своихъ экскурсій съ болѣе или менѣе богатою добычею, но всегда съ сильнымъ аппетитомъ. Тутъ уничтожался до-нельзя надоѣвшій всеѣмъ однообразный обѣдъ, состоявшій или изъ маралятины, или изъ дикой козы, вареной въ супѣ, и изъ варенаго рису, замѣнявшаго намъ хлѣбъ. Хлѣба, понятно, не могло у насъ быть, а запасъ сухарей истощился. Ни сала, ни масла мы не имѣли. Изъ остатковъ муки иногда неклись прѣсныя сартовскія лепешки, очень тонкія, но довольно спосныя, пока опѣ горячи; въ холодномъ же видѣ опѣ дѣлались твердыми и теряли всякій вкусъ.

Я лично нисколько не сокрушался о хлѣбѣ, чего не могу сказать о моихъ европейскихъ спутникахъ: они то и дѣло въ своихъ разговорахъ касались этого предмета. Ёдешь, бывало,

гуськомъ, одинъ за другимъ, по горной тропинкѣ и слышишь, что разговоръ товарищей нѣтъ-нѣтъ да свернетъ опять на хлѣбъ. Пресерьезно разсуждается о томъ, кто сколько и какого хлѣба съѣсть въ день возвращенія въ Кульджу. Меня этотъ чисто дѣтскій разговоръ сталъ наконецъ не на шутку тревожить. А какъ вдругъ, да изъ-за хлѣба потребуютъ мои спутники возвращенія въ Кульджу! По совѣту калмыка Найна мы рѣшили наконецъ послать въ знакомый ему торгоутскій аулъ, на Текесь, за талканомъ, долженствовавшимъ замѣнить намъ хогъ отчасти хлѣбъ.

Талканъ—это поджаренная и потомъ истолченная въ каменныхъ ступкахъ пшеница.

Найнъ написалъ по-монгольски письмо къ старшинѣ аула, изложивъ наше желаніе купить у нихъ талкану, я же приложилъ свою печать къ письму и вложилъ въ конвертъ деньги. Черезъ нѣсколько дней наши посланные вернулись съ двумя мѣшками этой жареной пшеницы, оказавшейся довольно питательной и вкусной, въ особенности разболтанная въ чаю. Въ дни несчастные, которыхъ къ счастью было не много, когда собирать не было возможности, мы позволяли себѣ роскошь, — чтеніе. Не испытывая самому, трудно себѣ представить, насколько чтеніе *освѣжаетъ человека въ подобныхъ путешествіяхъ и какъ оно служитъ пріятнымъ развлеченіемъ*. Впрочемъ покойный Пржевальскій говоритъ довольно подробно объ этомъ въ описаніи своего послѣдняго путешествія.

Помимо необходимыхъ научныхъ книгъ, постоянно намъ сопутствовавшихъ, мы, благодаря любезности доктора Мацѣевского, въ Кульджѣ, захватили съ собою нѣскольکو старыхъ томовъ журнала «Le Voleur» съ невозможными романами, гдѣ чуть не на каждой страницѣ попадалось по нѣскольکو убійствъ, отравленій и проч., послѣ которыхъ однако-же герой умудрялся воскресать, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующей главѣ вновь погибнуть. Мы съ жадностью поглощали эту незатѣйливую литературу, на чтеніе которой, при другихъ обстоятельствахъ, едва-ли хватило бы у насъ терпѣнія.

Ежедневно утромъ и вечеромъ (иногда же и днемъ) дѣлались барометрическія наблюденія, записывалась температура, отмѣчалось состояніе неба, направленіе и сила вѣтра и пр., а вечеромъ записались всѣ наблюденія дня въ дневникъ. Спутники мои обыкновенно давно уже спали, когда я сидѣлъ еще за этимъ занятіемъ. Мы спали на тѣхъ-же складныхъ кроватяхъ, какъ и на Хоргобѣ, но только приходилось здѣсь часто укрываться теплѣе и не одну іюльскую ночь пришлось провести подъ шубами.

26 Іюня (8 Іюля). Утромъ слуга Тохта-Ахунъ, ходившій босой, несмотря на то, что это было мною вообще запрещено, наступилъ возлѣ юрты на небольшую змѣю (*Trigonosephalus intermedius*) и былъ укушенъ ею въ мезинецъ ноги. Къ счастью укушеннаго Бахтіара, я и Мищенко видѣли, какъ это случилось, и поэтому не прошло и двухъ минутъ, какъ мезинецъ былъ туго перевязанъ шнуркомъ выше укушеннаго мѣста. Вторымъ дѣломъ было на мѣстѣ ранокъ сдѣлать довольно глубокой разрѣзъ для выпуска крови. Рана затѣмъ была промыта нѣсколько разъ карболовою кислотою. Затѣмъ было дано пострадавшему нѣсколько капель нашатырнаго спирта внутрь. Хотя въ послѣднее время это средство противъ укушенія змѣй считается многими недѣйствительнымъ, я однако рѣшился живить его, гдѣна болѣе, что не зналъ иного лекарства, да ничего другого у насъ и не имѣлось. Боль въ ногѣ скоро по приложеніи карболовой кислоты значительно унялась, такъ-что черезъ нѣсколько времени мы сняли повязку, чтобы возстановить свободное кровообращеніе въ пальцѣ. Боль, почти безъ опухоли, продолжалась весь день, но къ слѣдующему утру Бахтіаръ былъ совершенно здоровъ.

Дня черезъ два послѣ нашей поѣздки къ горячимъ ключамъ Аршана нашъ Тохта-Ахунъ сильно занемогъ лихорадкою. Почти фанатическая его вѣра въ чудесныя свойства этихъ теплыхъ ключей, исплывшихъ, по его словамъ, слѣзныхъ, хромыхъ и всякихъ болящихъ только однимъ погруженіемъ тѣла въ эту воду, исчезла. Простудившись при купаніи въ горячей водѣ на холодномъ воздухѣ, Тохта-Ахунъ теперь съ ожесточеніемъ ругалъ эти

воды, приписывая свою болѣзнь всецѣло ихъ злокачественности. Онъ проболѣлъ почти двѣ недѣли, пока паконецъ хининъ, даваемый ему мною въ большихъ дозахъ, не пересилилъ болѣзнь.

1 (12) Іюля одинъ изъ охотниковъ, поднявшійся на высокую гору, привезъ мнѣ экземпляръ совершенно новой бабочки, тутъ-же названной мною *Erebia Kalmuka*. Прелестный каштановый цвѣтъ крыльевъ сверху рѣзко контрастировалъ съ серебристымъ подбояемъ нижнихъ крыльевъ и совершенно выдѣлялъ ее изъ числа всѣхъ тогда извѣстныхъ видовъ рода *Erebia*. Поэтому на слѣдующій день я туда отправилъ Мищенко и Манджу для сбора этой великолѣпной новинки; самъ же отправился на лѣвую сторону Аршана, чтобы ловить только-что появившагося крайне драгоценнаго шелкопряда. Этотъ шелкопрядъ, котораго мнѣ удалось собрать не болѣе шестидесяти самцовъ и десятка самокъ, есть крупная разновидность Эверсмановской *Arctia Glaphyra*, которую я описалъ какъ var. *Manni*, въ честь моего стараго друга Іосифа Манна, извѣстнаго Вѣнскаго энтомолога¹⁾. При возвращеніи съ этой экскурсіи мы вслугнули въ высокой травѣ маленькаго косуленка (*Cervus pygargus*). Красивенькое крапчатое животное было нами поймано, и мы попробовали-было его кормить, но, несмотря на отличныя уходъ, косуленокъ на третій день издохъ. Вернувшіеся Мищенко и Манджа привезли богатѣйшую добычу. Всѣхъ чешуекрылыхъ ими было собрано болѣе 300 экземпляровъ и между ними, кромѣ уже упомянутой *Erebia Kalmuka*, еще другой, новый видъ этого рода: *Erebia Sibo* Alph. Кромѣ того они привели сразу два вида изъ рода *Parnassius*, намъ попадавшихся здѣсь впервые. Это были виды *Delphius* и *Actius* Эверсманна, которыхъ не было тогда почти ни въ одной коллекціи. Все было собрано очень тщательно, и я тотчасъ занялся окончательною упаковкою этихъ драгоценностей.

На слѣдующій день Манджа отправился за Кунгесъ на засидки, въ надеждѣ подкараулить какого-либо звѣря въ мѣстности,

1) Іосифъ Маннъ скончался въ 1839 году, на 98-мъ году жизни.

казавшейся весьма на то благоприятной. И действительно, онъ уложилъ тремя пулями на-поваль двухъ маралухъ и большого мараленка. Манджѣ, почти неумѣвшій стрѣлять при выходѣ изъ Кульджи, теперь сдѣлался замѣчательнымъ стрѣлкомъ; его способность къ стрѣльбѣ насъ поражала: онъ стрѣлялъ съ открытыми глазами и имѣлъ необыкновенную способность совершенно точно опредѣлять дистанцію, на которой находилось животное. Много разъ мнѣ приходилось испытывать мѣткость его необыкновенной стрѣльбы по суркамъ: на 150 — 200 шаговъ онъ почти не давалъ по нимъ промаха изъ карабина Бердапа, что далеко не такъ легко, какъ можетъ показаться: сурокъ на 200 шаговъ представляетъ цѣль весьма маленькую, и многіе стрѣлки, которые на эту дистанцію будутъ мѣтко попадать въ бумажную цѣль, будутъ давать промахъ за промахомъ по животнымъ. Конечно главный успѣхъ стрѣльбы въ звѣря зависитъ отъ умѣнія опредѣлить разстояніе, въ чемъ Манджѣ почти не ошибался. Мясо маралухъ пришлось намъ очень кстати, такъ какъ, за отсутствіемъ хлѣба, много шло его на прокормленіе 12 человекъ и двухъ собакъ. Мясо же дикихъ козъ, которымъ мы преимущественно питались въ послѣднее время, намъ успѣло сильно надобѣсть.

4 (16) Юля я сдѣлалъ очень интересную поимку, именно самца совокупленныхъ *Parnassius* var. *Hesobolus* съ самкою *Parnassius Discobolus*. Такое совокупленіе между видами вполне отдѣльными, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о специфическомъ средствѣ, крайне замѣчательно. Еще болѣе замѣчателенъ тотъ фактъ, что въ этой-же долині мною былъ пойманъ около того-же времени самецъ съ смѣшанными признаками обоеихъ вышеупомянутыхъ видовъ; для меня нѣтъ сомнѣнія, что этотъ самецъ есть продуктъ подобнаго же скрещенія, которое вѣроятно повторяется не такъ рѣдко, какъ мы думаемъ, но которое едва-ли было раньше замѣчено у видовъ рода *Parnassius*.

На слѣдующее утро, 5 (17) Юля, день своихъ именинъ я рѣшилъ посвятить лову новыхъ *Erebica*. Пришлось долго подыматься, чтобы добраться до вершины горы, гдѣ онѣ были

найдены. Высота, на которой мы ихъ встрѣтили, превышала 10.000'.

Глубокое ущелье отдѣляло гору, на которой мы находились, отъ другого пика, подымавшагося на западъ отъ насъ. Пикъ этотъ состоялъ изъ одной совершенно голой каменной глыбы.

По прямому направленію отъ насъ до вершины этого пика было, вѣроятно, около пяти верстъ. Здѣсь намъ пришлось быть свидѣтелями величественной картины. Изъ южнаго конца раздѣлявшаго насъ ущелья поднялся бѣлый густой туманъ и вскорѣ очутился на противоположномъ пикѣ въ видѣ бѣлой тучи. Вдругъ туча эта разразилась сильнымъ, густымъ градомъ. Шумъ отъ градинъ, ударявшихся о голую каменную вершину горы, былъ неимоверно силенъ и настолько своеобразенъ, что я ни съ чѣмъ не могу его сравнить. Вся эта картина, освященная для насъ яркимъ солнцемъ, была до того великолѣпна, что поглотила все наше вниманіе. Только когда туча пронеслась мимо горы и частью разсѣялась, подумалъ я о самомъ явленіи и отѣхъ теоріяхъ происхожденія града, по которымъ необходимо наслоеніе тучъ падъ тучами. Тутъ-же наслоенія никакого не было, и все явленіе произошло такъ наглядно и ясно для насъ, что въ вѣрности наблюденнаго факта, т. е. града, идущаго изъ одного слоя тучи (притомъ не особенно толстаго), не могло оставаться сомнѣнія. Нужно заключить поэтому, что градины образовались въ тучѣ непосредственно передъ самымъ ихъ паденіемъ. Явленіе это не сопровождалось ни молніею, ни громомъ, и паденіе града длилось не болѣе 3-хъ минутъ.

Parnassius Actius и *Delphius*, *Erebica Kalmuka* и *Sibo* были предметомъ особеннаго съ нашей стороны вниманія, и мы набрали ихъ въ значительномъ числѣ. На возвратномъ пути поймали нѣсколько хорошихъ экземпляровъ *Colias Staudengeri* Alph. и нѣсколько *Lycaena*, изъ которыхъ въ особенности была многочисленна свойственная всему Тянь-Шаню *Lycaena Pheretiaedes*, замѣняющая въ горахъ средней Азии группу *Lycaena Orbitulidus*, характерную для европейскихъ Альпъ.

На высотѣ около 8.000', по хребту, поросшему высокою травою, вспугнули большой выводокъ тетеревей (*Tetrao tetrix*). Одного изъ тетеревятъ, запутавшагося въ травѣ, намъ удалось поймать живьемъ.

Нашъ отъѣздъ изъ долины Аршана былъ назначенъ на 7 (19) Юля, и, какъ и всегда послѣ продолжительной стоянки, было много работы, чтобы все уложить и приготовить выюки. Еще накануне пришлось привязать верблюдовъ, чтобы они хоть на сутки остались безъ корму, отъ изобилія котораго они къ этому времени слишкомъ разжирѣли для работы.

Въ 9 часовъ утра распростились съ долиною Аршана, давшею намъ много поваго для коллекцій и оставившею въ насъ, своимъ хорошимъ климатомъ и красивою и разнообразною природою, самое пріятное воспоминаніе. Перейдя Аршанъ вблизи впаденія его въ Кунгесъ, мы снова стали подыматься вдоль праваго берега послѣдняго, уменьшившагося выше Аршана на половину прежней своей ширины.

Нашъ путь шелъ теперь холмистою мѣстностью съ разбросанными по ней маленькими озерками и болотинами. По берегамъ озерковъ бѣгали кулочки (*Totanus ochropus*) и трясогузки (*Budytes citreola*, *Motacilla personata*). На одномъ изъ нихъ плавала выводка отаекъ (*Casarca rutila*), на другомъ — чернети (*Nyroca leucophthalma*).

9 (21) Юля переправился на лѣвый берегъ Кунгеса и, пройдя верстъ пять (а всего отъ Аршана верстъ 15), увидѣли по правую сторону Кунгеса долину, очень напоминавшую долину Аршана, но отличающуюся отъ послѣдней почти полнымъ отсутствіемъ растительности. Склоны окаймляющихъ ее горъ состояли изъ почти голыхъ отвѣсныхъ каменныхъ стѣнъ. Долиною этою течетъ послѣдній притокъ Кунгеса, или, вѣрнѣе, самъ Кунгесъ вытекаетъ изъ нея; но китайцы называютъ эту рѣчку Цараносунъ, а та, которая течетъ выше въ прямомъ направленіи съ востока на западъ, продолжаетъ носить названіе Кунгеса. Здѣсь, за Цараносуномъ, Кунгесъ является уже небольшимъ ручьемъ,

не заслуживающимъ болѣе названія рѣчки. Лѣса вдоль ущелья Кунгеса стали появляться здѣсь лишь отдѣльными кустиками, за то было много можжевельниковъ; тальники тянулись еще только вдоль самаго Кунгеса. По дорогѣ попадались тетерева, а въ тальникѣ — синички (*Parus rufpectus*) и орѣховки (*Nicifraga caryocatactes*). Изъ хищныхъ птицъ носились надъ нами коршуны (*Milvus melanotis*) и, рѣдко лишь, пролетали грифы (*Gyps himalayensis*) и черные аисты.

Наконецъ, добравшись до высоты приблизительно 9.000', мы очутились у крайняго предѣла лѣсного пояса. Выше, кромѣ низкихъ корявыхъ можжевельниковъ, изъ древесныхъ породъ уже ничего не попадалось. Тальники тоже уже не росли. Что же касается тамариска, то мы съ ними разстались еще въ долинѣ Аршана. Мы расположились лагеремъ у самаго предѣла лѣсного пояса и, какъ оказалось, вблизи отъ перевала Ат-Упкюръ, которымъ должны были перевалить, чтобы попасть на Юлдусъ. Здѣсь принесъ мнѣ туземецъ ночницу, которую мы никакъ не могли ожидать встрѣтить въ Тянь-Шанѣ; это была *Plusia Diasema* В., извѣстная до сихъ поръ только изъ сѣверной Финляндіи и Гренландіи.

Я съ Мищенкой поѣхалъ на слѣдующій день вверхъ по ручью Кунгесу съ тѣмъ, чтобы увидѣть наконецъ, откуда онъ собственно вытекаетъ; проѣхавъ верстъ семь, мы добрался до почти голыхъ утесовъ, въ тѣни которыхъ лежали небольшія глыбы свѣга. Изъ одной такой свѣговой глыбы струилась вода; выше ручья не существовало, и мы значитъ находились у самой исходной точки Кунгеса. Итакъ, эта струя воды, постепенно увеличиваемая ключами и притоками, дѣлается нѣсколько ниже могучею рѣкою — Кунгесомъ, который, перемѣпивъ свое названіе, послѣ впаденія въ него Текеса, на Или, впадаетъ въ 800 верстахъ отъ мѣста, гдѣ мы теперь находились, въ озеро Балхашъ.

Продолжая подыматься, мы вскорѣ ощутили значительный холодъ, а съ юга повѣяло сыростью. Проѣхавъ версты двѣ

гребнемъ, на который мы теперь поднялись, мы наконецъ очутились на самомъ перевалѣ и увидѣли подъ собою, футовъ тысячи на двѣ ниже, Юлдусъ.

Громадная котловина тянулась во всѣ стороны, казалось безъ конца, такъ какъ окружающія ея горы были отъ насъ скрыты туманомъ. Серебристая блестящая лента извилисто прорѣзывала ея западную часть. Это была рѣка Бага-Юлдусъ-Голь. По обѣ ея стороны, какъ брилліанты, блестѣли безчисленныя точки—озера и озерки (сазы), которыми усѣянъ весь Малый Юлдусъ.

Долго любовались мы величественнымъ зрѣлищемъ, глубоко вѣзавшимся въ нашу память, но холодъ подъ конецъ заставилъ насъ подумать о возвращеніи къ лагерю.

10 (22) Іюля мы подошли къ самому перевалу Ат-Ункюръ, черезъ который было рѣшено спуститься на долину Юлдуса. Названіе Ат-Ункюръ, означаетъ «перевалъ падшихъ лошадей»; здѣсь, по преданію, во время владычества китайцевъ случился однажды сильный падежъ лошадей.

11 (23) Іюля встали чуть свѣтъ; вѣтеръ дулъ съ востока съ большою силою, но тучи неслись черезъ насъ съ большою быстротою съ запада. Скоро хлынулъ дождь со сѣгомъ, который пришлось переждать, такъ-что двинуться въ путь мы могли только къ 8 часамъ утра. Для верблюдовъ нашихъ начался здѣсь утомительный подъемъ къ перевалу, несмотря на то, что въ скалистой горной стѣнѣ была высѣчена китайцами дорога, безъ которой подъемъ въ этомъ мѣстѣ для вьючныхъ животныхъ былъ бы невозможенъ.

Видя эту гигантскую работу, нельзя было не отдать должной справедливости необыкновенной настойчивости и громадному труду, на какіе способны китайцы.

Послѣ двухъ-часового подъема мы достигли наконецъ вершины перевала, высоту котораго по anerоиду опредѣлили приблизительно въ 9.800'.

На самомъ перевалѣ мы дали вздохнуть верблюдамъ и въ

это время поймали нѣсколько интересныхъ чешуекрылыхъ. Спускъ въ долину былъ отлогій и удобный, и мы по-немногу начали спускаться. Стоя на самомъ перевалѣ, мы замѣтили двухъ черныхъ аистовъ, парившихъ надъ нами на подобіе грифовъ. Они, описывая круги, подымались все выше и выше и наконецъ превратились въ еле замѣтныя для невооруженнаго глаза точки. На какую же высоту забрались эти аисты! Вѣдь мы сами находились теперь почти на 10.000' абс. высоты, и отсюда эти большія птицы едва были замѣтны какъ точки! Потомъ, во время пребывания нашего на Юлдусѣ, я не одинъ разъ видѣлъ черныхъ аистовъ, подымавшихся такимъ образомъ на недоступную для человѣка высь. Если подобныя подъемы могутъ быть необходимы для грифовъ и ягнятниковъ, высматривающихъ добычу, то для меня причина такого поведенія аиста остается вполне необъяснимою. Вдоль спуска стало попадаться много чешуекрылыхъ, и, между ними, интересные по окраскѣ экземпляры *Argynnis Pales* var. *Generator* Stgr. Густой короткій кипець (*Festuca*) сталъ попадаться значительными сплошными площадками, и на него набросились съ жадностью нашъ табунъ и бараны. Среди кипца попадалось много шампиньоновъ (*Agaricus* sp.), очень похожихъ на растущихъ въ черноземной полосѣ Южной Россіи. Николай нашъ набросился на нихъ съ жадностью и немало съѣлъ ихъ сырымъ.

Спустившись въ самую долину, мы свернули къ западу и, обогнувъ горный выступъ, вдающійся въ долину отъ сѣвернаго хребта, ея окружающаго, скоро дошли до богатѣйшаго горнаго ключа Заламту, вытекающаго изъ этого отрога. У этого ключа останавливался Пржевальскій во время путешествія на Лобъ-Норъ, и этимъ ключомъ заканчивался и маршрутъ, намѣченный мною знаменитымъ путешественникомъ. Теперь оставалось намъ, по мѣрѣ силъ, изслѣдовать животное населеніе Юлдуса, послѣ чего предстояло вернуться въ Кульджу.

Вечеромъ этого дня, во время ужина, Тохта-Ахунъ, послѣ поздравительной рѣчи, поднесъ намъ двѣ бутылки захваченнаго

имъ шампанскаго, которыя и были распиты всѣми двѣнадцатью участниками нашей экспедиціи.

ГЛАВА X.

Юлдусы.—Описаніе ихъ.—Животныя.—Горныя козлы.—Архары или горныя бараны.—Наши запятія.—Птицы.—Внезапная зима.—Переваль Нарды.

Юлдусъ, «Звѣзда» по-монгольски, имѣющій, какъ по опредѣленію покойнаго генерала Пржевальскаго, такъ и по нашему, отъ 7 до 8 тысячъ футъ абсолютной высоты, лежитъ приблизительно между 53 и 56° в. д. и пересѣкается почти въ своей срединѣ 43° с. ш. Съ востока вдается въ эту огромную котловину, приблизительно до половины ея протяженія, высокій хребетъ, раздѣляющій долину на двѣ части: сѣверо-восточную — Малый, и юго-западную — Большой Юлдусы. Окружены оба Юлдуса высокими горами, достигающими 13 и болѣе тысячъ футъ абсолютной высоты, но не достигающими тѣмъ не менѣе лишіи вѣчныхъ снѣговъ, такъ какъ въ Іюлѣ, хотя снѣгъ и выпадалъ на нихъ часто, но скоро снова стаявалъ, даже на высочайшихъ пикахъ. Правда вдали виднѣлись макушки снѣговыхъ горъ, но онѣ принадлежали не къ Юлдусу, отъ котораго ихъ отдѣляли глубокія долины нѣкоторыхъ горныхъ рѣчекъ. Такимъ образомъ нужно принять за вѣчную снѣговую лишю для этой части Тянь-шаня абсолютную высоту не мѣньшую чѣмъ въ 14.000'.

Долина Юлдуса имѣетъ въ настоящее время стеной характеръ, но валы наносной глины, присутствіе множества ключей, озерковъ (сазы), болотистыхъ пространствъ и масса солощовъ, дѣлаютъ для меня предположеніе Пржевальскаго, что въ давнюю геологическую эпоху Юлдусъ служилъ дномъ большому внутреннему озеру — не только вѣроятнымъ, а несомнѣннымъ.

Срединою Малаго Юлдуса, изслѣдованіемъ котораго мы должны были ограничиться на этотъ разъ, протекаетъ съ сѣвера

на западъ рѣка Бага-Юлдусъ-Голь, которая, обугнувъ раздѣляющій котловину хребетъ, впадаетъ на Большомъ Юлдусѣ въ рѣку Хайду-Голь, текущую въ обратномъ направленіи и впадающую въ озеро Багарашъ. Змѣей извивается Бага-Юлдусъ-Голь межъ глинистыхъ бугровъ и валовъ, то суживаясь до ничтожной ширины, то разливаясь озероподобно, то развѣтвляясь и образуя множество островковъ.

По обѣ стороны рѣки мѣстность покрыта безчисленными болотинами и озерками, имѣющими отъ нѣсколькихъ саженъ и до нѣсколькихъ верстъ въ окружности. Чрезвычайно красивый, хотя и довольно странный видъ представляетъ это обиліе воды въ долинѣ, если смотрѣть на нее à vol d'oiseau, поднявшись въ горы на нѣсколько тысячъ футъ.

Деревьевъ ни въ самой долинѣ, ни на окружающихъ ее горахъ нѣтъ. Кое-гдѣ, и то въ незначительномъ числѣ, растутъ низенькіе невзрачные кустарники (преимущественно верескъ); за то кормовыми травами мѣстность эта изобилуетъ. Низенькій, но чрезвычайно густой и питательный кипецъ (*Festuca*) и солощоватыя растенія дѣлаютъ изъ Юлдусской долины замѣчательное пастбище. Верблюды наши и лошади съ необкповенною жадностью набросились на любимый свой кормъ и вскорѣ до того развѣлись, что съ трудомъ могли исполнять работу, которая не была имъ раньше въ тягость, при нашемъ странствованіи по труднымъ, крутымъ тропикамъ верховьевъ Кунгеса.

Вообще слава долины Юлдуса, какъ кормовой мѣстности, далеко гремитъ въ Тянь-шанѣ, и совершенно заслуженно. Въ горахъ, окружающихъ Юлдусы, растительность иная; тутъ встрѣчаются все болѣе растенія широколиственныя и высокія, ревень и друг., а также дикіе луки (*Allium*) въ пескопчаемомъ разнообразіи. Много тутъ и цвѣтовъ весьма ярко окрашенныхъ, но не душистыхъ.

Камышу на Юлдусѣ и слѣдовъ нѣтъ.

Отъ сѣверной стѣны горъ нѣкоторыя отроги вдаются далеко во внутрь долины, или въ видѣ громадныхъ утесистыхъ камен-

ныхъ глыбъ, или же спускаются къ ней постепенными холмистыми уступами. Первые суть любимыя мѣстожителства горныхъ козловъ (*Capra sibirica*) — таковъ, вторые — горныхъ барановъ — архаровъ (*Ovis Poliï?*)

Во время почти мѣсячной нашей стоянки на Юлдусѣ, въ самое жаркое время года, т. е. въ половинѣ Іюля и въ началѣ Августа, не много было ночей, когда термометръ стоялъ выше точки замерзанія; обыкновенно же, тотчасъ по закатѣ солнца, температура опускалась до нуля и ниже, а къ разсвѣту достигала часто — 5° и 6°. Днемъ же термометръ, свободно висѣвшій на солнцѣ, показывалъ до 27°, но и то только между часомъ и тремя пополудни; позже онъ весьма быстро опускался.

Такъ было въ долині. Несравненно холоднѣе было въ горахъ Юлдусскихъ. При почти ежедневныхъ нашихъ подъемахъ въ горы, при самомъ яркомъ солнцѣ и полномъ безвѣтріи, дѣйствительнаго тепла мы ни разу не ощутили, и стоило только подуть хотя слабому вѣтерку, какъ температура мгновенно понижалась до весьма непріятной свѣжести. Ёдемъ, бывало, верхомъ легко одѣтые и радуемся солнцу, какъ вдругъ его заволокла тучка, подулъ вѣтерокъ — и становилось такъ прохладно, что дѣлалось необходимымъ накинуть на себя теплую одежду; если тучка вслѣдъ за тучкой скрывала солнце на болѣе продолжительное время, то температура понижалась быстро до точки замерзанія и ниже.

Лѣто 1879 года было для Тянь-шаня необыкновенно сухое, и случалось, что на Юлдусѣ, гдѣ, по словамъ туземцевъ, въ обыкновенное лѣто не обходится ни единого дня безъ дождя или снѣга, выдавалось по два и по три ясныхъ дня подрядъ, хотя въ какой-нибудь точкѣ Юлдуса и виднѣлись тучки, изъ которыхъ шелъ или снѣгъ, или дождь. Грозы было на Юлдусѣ немного и онѣ бывали очень незначительны. Чаще всего грозы разражались надъ среднимъ хребтомъ, который отдѣляетъ Малый отъ Большаго Юлдуса и который у теперешнихъ жителей Тянь-шаня не имѣетъ особаго наименованія. Грозы сопровождались

градомъ въ большинствѣ случаевъ, но бывало и такъ, что по два дня подрядъ не переставалъ лить мелкій, холодный, пронизывающій дождь, такъ-что не было возможности ни охотиться, ни собирать коллекцій и только съ трудомъ удавалось, при разныхъ ухищреніяхъ, сварить нашъ незатѣйливый обѣдъ, для чего топивомъ памъ служилъ исключительно конскій навозъ.

Скучно по временамъ и жутко становилось въ такую погоду. Густые туманы бывали нерѣдки, и часто, поднявшись, оставляли послѣ себя горы покрытыми блестящимъ снѣжнымъ покровомъ. По словамъ нашего главнаго проводника, зима кончается на Юлдусахъ въ Іюнь.

Мы покинули Юлдусъ 8-го Августа, и когда достигли западнаго края перевала Нарды и въ послѣдній разъ посмотрѣли на долину, чтобы навсегда съ нею распрощаться, мы замѣтили, что густыя тучи всю ее заволокли. Въ этотъ-же день, какъ мы потомъ узнали, на Юлдусѣ выпалъ глубокой снѣгъ, и внезапно установилась зима.

Итакъ лѣто длится на Юлдусѣ не долѣе 2½ и много 3-хъ мѣсяцевъ. А между тѣмъ какъ густо онъ населенъ животными, да еще и такими, какъ сурки (*Arctomys dichrous*), суслики (*Spermophilus Evermanni*) и проч., подверженными зимней спячкѣ!

Сколько же времени эти звѣри дѣйствительно *живутъ*? Какъ успѣваетъ расцвѣтаться такая роскошная растительность въ горахъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что суровость климата Юлдуса зависитъ также и отъ огромной площади, занимаемой на немъ солонцами.

Прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ калмыцкое племя торгоутовъ не живетъ болѣе на Юлдусѣ, и какъ Юлдусъ сталъ вполнѣ безлюденъ. Съ самаго начала междоусобицы въ Кульджинскомъ краѣ сношеніе между Кульджой и Карашаромъ, столь дѣятельное въ прежнее время, почти совершенно прекра-

тилось, и главная дорога изъ Кульджи въ Карапаръ, лежавшая чрезъ Малый Юлдусъ, у подошвы сѣвернаго кряжа горъ, совсѣмъ опустѣла. Только отъ времени до времени проходятъ здѣсь небольшіе, преимущественно конные караваны. Зимой же *живутъ* здѣсь люди въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, если можно назвать этотъ родъ существованія — *жизнью*.

Люди эти — киргизы, пригоняющіе сюда табуны лошадей въ нѣсколько десятковъ тысячъ головъ, такъ какъ на самой долинѣ снѣгъ никогда не бываетъ глубокъ настолько, чтобы лошадь, разрывая его копытомъ, не могла достать себѣ корму. Киргизы же, пригоняющіе табуны, *зарываются* въ снѣгъ и *лежатъ по мѣсяцамъ, не выходя изъ своихъ норъ*, предоставивъ лошадямъ полную свободу. Огня эти несчастные люди не зажигаютъ никогда, а въ пищу употребляютъ исключительно вареное мясо, которое, отъ времени до времени, привозятъ имъ другіе киргизы изъ своихъ отдаленныхъ зимовокъ. Киргизы, *пролежавъ* иногда два и болѣе мѣсяцевъ такимъ образомъ, только изрѣдка выбираясь изъ норъ, чтобы съ ближайшихъ возвышенностей *высмотрѣть*, гдѣ находятся лошади, уѣзжаютъ въ свои аулы только когда имъ на смѣну присланы другіе табунщики, которые въ такомъ случаѣ и занимаютъ готовые уже жилища.

Мы остановились на Маломъ Юлдусѣ, въ полуверстѣ отъ вышеупомянутаго ключа Заламту, вытекающаго изъ отрога того же имени. Отрогъ этотъ изрѣзанъ глубокими ущельями, бока которыхъ представляютъ самый дикій утесистый видъ, какой себѣ только можно вообразить.

Какихъ только формъ не принимаютъ тутъ скалы: то висятъ онѣ глыбами надъ глубокими пропастями, то шпильями или иглами торчатъ кверху въ безконечномъ разнообразіи. Изъ подножія Заламту вытекаютъ нѣсколькими отверстіями ключи чистой и холодной воды, тутъ-же соединяющіеся и образующіе порядочный, чрезвычайно извилистый ручей, который, верстахъ въ 10 отъ нашей стоянки, впадаетъ въ Бага-Юлдусъ-Голь. Для стоянки у этого ручья мы выбрали впадину между нѣсколькими глинистыми

буграми, такимъ образомъ, что стоянка наша была отлично скрыта отъ взоровъ, если отойти отъ нея шаговъ на 200—300. Мѣсто было удобно и въ томъ отношеніи, что мы находились вблизи горъ, куда подымались почти ежедневно, и вблизи болотъ и озеръ, гдѣ могли постоянно слѣдить за перпатымъ населеніемъ, которымъ Юлдусъ до-нельзя богатъ.

Благодаря предусмотрительности нашего проводника, мы захватили съ собою съ верховьевъ Кунгеса немного сухихъ дровъ, что было важно, такъ какъ мы не знали, найдемъ ли навозъ въ сосѣдствѣ нашей стоянки. Это позволило намъ тотчасъ-же приступить къ варкѣ нашего обѣда. Оказалось, что навозу было всюду достаточно на Юлдусѣ; навозъ этотъ происходилъ отъ табуновъ здѣсь зимовавшихъ лошадей и къ этому времени былъ сухъ и отлично горѣлъ. Съ перваго же дня мы догадались, что въ водахъ Юлдуса должно быть немало рыбы, такъ какъ тутъ пролетали большія стаи баклановъ (*Phalacrocorax carbo*) и много было орлановъ (*Haliaeetus Macei*) и скопъ (*Pandion fluviatilis*). Первая же прогулка вдоль Заламту показала намъ, что мы не ошиблись. Безчисленные стаи рыбъ (*Diptychus Dybowskii* Kessl.) мѣстами положительно кишмя кишѣли въ этой рѣчущкѣ. Потомъ мы много вылавливали этой вкусной рыбы и дѣлали изъ нея чудесную, густую уху. Многіе крупныя экземпляры были здѣсь совершенно золотистаго цвѣта, каковой окраски видѣнные нами раньше османы (въ Хоргосѣ, Кунгесѣ и пр.) никогда не имѣли. Эта окраска была присуща обыкновенно самымъ крупнымъ и жирнымъ недѣлимымъ и происходитъ вѣроятно именно отъ жиру. Очень жаль, что эта окраска теряется почти тотчасъ по погруженіи рыбы въ спиртъ.

Каждое утро сюда прилетали бакланы, чтобы полакомиться легкой добычей, но вмѣсто того часто платились своею жизнью и попадали въ коллекцію. Мнѣ не одинъ разъ приходилось видѣть, какъ османы быстро и ловко умѣли зарываться въ илистое дно рѣчки при нашемъ неосторожномъ приближеніи или при прилетѣ сюда баклановъ. Видно было, что рыбы хорошо знали своихъ

крылатыхъ враговъ. Имъ было однако-же труднѣе укрываться отъ скопъ, и мы то и дѣло впдѣли, какъ эти послѣднія, а также и орланы, ловко вытаскивали свою добычу изъ воды. Нашимъ бреднемъ мы налавливали этой рыбы сколько хотѣли. Кромѣ османовъ мы находили въ этой рѣкѣ лишь усачей (*Nemachilus Strauchi* Kessl.).

Насколько чиста и прозрачна вода рѣчки Заламту, настолько мутна вода въ Бага-Юлдусъ-Голѣ, и османы изъ послѣдней были всегда окрашены тусклѣе, чѣмъ изъ первой.

Найнѣ, часто бывавшій на Юлдусѣ, рассказывалъ намъ, что онъ однажды, вмѣстѣ съ другими торгоутами, видѣлъ на берегу Бага-Юлдусъ-Гола большую рыбу, ростомъ съ человѣка, которою кормились орланы, и что она вполне отличалась отъ всѣхъ ему извѣстныхъ рыбъ.

Первая моя экскурсія на слѣдующій день по прибытіи на Юлдусъ была вдоль подножья отрога Заламту. Здѣсь, между прочимъ, нашелъ я небольшой гротъ, а въ немъ бронзоваго бурхана хорошей работы и другого намалеваннаго на холстѣ и павернутаго на палочку. Послѣднее изображеніе было бережно покрыто шелковою, довольно прозрачною матеріею, сильно пропитанною запахомъ жженого вереска, который она сохранила и понынѣ, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло болѣе десяти лѣтъ.

Нѣсколько дальше намъ съ Мищенкой сталъ попадаться интересный и крайне красивый новый шелкопрядъ, *Arctia Erschoffi* Alph., котораго, за наше здѣсь пребываніе, намъ удалось собрать нѣсколько сотъ самцовъ, но самокъ, къ сожалѣнію, мы не могли отыскать. Имѣя вообще ярко пунцовыя заднія крылья, только два экземпляра, на все количество, имѣли ихъ орапжевой окраски. Тутъ-же летала новая *Lusaena* и много другихъ чешуекрылыхъ.

Первые экземпляры большого кузнечика (*Bryodema Gebleri* Fisch. v. W.) съ фиолетовыми крыльями были для меня приятною новизною. Эта саранча, которую я бы охотнѣе причислилъ къ роду *Pachytulus* Fieber, очень красива на лету. Тутъ-же

летала интересная бабочка, посвященная мною д-ру А. Регелю, съ которымъ мы имѣли удовольствіе познакомиться въ Кульджѣ, — *Satyrus Regeli* Alph. Она представляетъ удивительное уклоненіе отъ сѣверо-индѣйскаго вида *Satyrus Huebneri* Felder. Но, съ тѣхъ поръ, были найдены въ обширной Центральной Азии и другія не менѣе замѣчательныя разповидности *Satyrus Huebneri*, притомъ въ такихъ разнообразныхъ формахъ, что, для неспециалиста, показалось бы невозможнымъ, чтобы одинъ и тотъ-же видъ могъ подвергнуться такому разительному полиморфизму. Сграненъ и замѣчателенъ тотъ фактъ, что всѣ эти полиморфныя формы, столь различныя между собою на верхней поверхности крыльевъ, не представляютъ почти никакой между собою разницы на оборотной сторонѣ. Нужно предположить, что, тогда какъ верхняя поверхность крыльевъ видоизмѣнялась въ различныхъ мѣстностяхъ распредѣленія вида, какъ болѣе для него полезная, оборотная сторона крыльевъ, какъ вполне соотвѣтствовавшая для защиты вида отъ враговъ, не имѣла надобности измѣниться и осталась тождественною у всѣхъ разповидностей. Но случись, что измѣненію подверглась бы и оборотная сторона крыльевъ у различныхъ этихъ формъ, тогда едва-ли явилась бы возможность для нынѣшнихъ энтомологовъ найти и прослѣдить связь между этими формами и указать наконецъ на несомнѣнное ихъ специфическое средство.

Мой товарищъ и другіе охотники ежедневно, а вздрѣдка и я, отправлялись въ горы надъ Заламту, на охоту, и тутъ-то намъ удалось довольно близко изучить образъ жизни и привычки горныхъ козловъ, тау-тэкѣ туземцевъ, въ большомъ числѣ водящихся по окружающимъ Юлдусъ горамъ. Миѣ снова приходится привести нѣсколько выдержекъ изъ моей статьи объ этомъ животномъ, помѣщенной въ Майской книгѣ жунала «Природа и Охота» за 1880 годъ.

Каменный или горный козелъ ¹⁾ той части Тянь-Шаня, гдѣ

1) Тау = гора; тэкэ = козелъ; самка на тюркскихъ нарѣчіяхъ — пчкэ, по-монгольски — ямань.

мы находились, принадлежить къ одному виду съ живущимъ на сибирскихъ горахъ, т. е. къ *Capra sibirica*, а не къ *Capra Skyn* Blyth. Добывъ первыхъ четырехъ пятилѣтнихъ самцовъ, и я принялъ ихъ было по загнутымъ внутрь концамъ роговъ за *C. Skyn*, но многіе черепа съ рогами старыхъ тэковъ, валявшіеся подь скалами Заламту, признака этого не представляли, или же, загнутость концовъ роговъ во внутрь бывала настолько незначительна и настолько индивидуальна¹⁾, что не могла быть принимаема за видовой признакъ. Такъ въ общихъ чертахъ очень сходенъ съ домашнимъ козломъ, отъ котораго главнымъ образомъ отличается окраскою, болѣе короткою шерстью, болѣе легкими и въ то-же время мускулистыми формами и гигантскими рогами (у стариковъ). Большинство видѣнныхъ нами тэковъ были буровато-сѣраго цвѣта съ темнымъ ремнемъ вдоль спины и темными конечностями и бороною. Борода у самокъ гораздо короче, нежели у самцовъ. Переднія ноги, отъ колѣнъ внизъ, окрашены спереди въ бѣловатый цвѣтъ. Самые большіе видѣнные нами рога имѣли немного менѣе четырехъ футовъ длины. Мѣстами въ Тянь-Шанѣ, какъ и въ Сибири, попадаются пѣгіе тэки (ала-тэкэ; ала=пѣгіи. Ала-Тау=пѣгія горы), но намъ они не попадались, хотя наши охотники видѣли нѣсколько разъ очень темныхъ, почти черныхъ козловъ²⁾.

Рогъ стараго козла въ разрѣзѣ почти треугольный и обращенъ широкою, выпуклою поверхностью ко лбу. На этой поверхности находятся большіе узлы, сглаживающіеся по бокамъ роговъ. По мѣрѣ удаленія отъ основанія, а слѣдовательно и по мѣрѣ утонченія рога, узлы уменьшаются и становятся къ концу рога

1) Такъ, найденный нами одинъ ветхій черепъ имѣлъ одинъ конецъ загнутый вовнутрь, а другой—наружу.

2) Вотъ нѣсколько измѣреній четырехлѣтняго тэка-самца:

Общая длина отъ конца носа до конца хвоста...	139.
Изъ нихъ на хвостъ приходится.....	25.
Вышина у холки.....	98 центиметровъ.
Вѣсъ около трехъ пудовъ.	

неясно различимыми. Рога самокъ, сильно сплюснутые съ боковъ, мало загнуты назадъ и едва-ли когда достигаютъ длины полного фута. Сосцовъ у козъ четыре, но только паховые вполне развиты, какъ и у домашнихъ животныхъ. Шерсть и подшерстокъ у тэка коротки, но чрезвычайно густы.

Въ большомъ количествѣ обитаютъ тэки горы Юлдуса. Никѣмъ не тревожимые, они за послѣдніе годы чрезвычайно здѣсь размножились и встрѣчались намъ сотенными стадами. Безчисленныя ущелья, со своими отщелками, которыми изрѣзана масса горъ Заламту, превосходныя пастбища по ихъ склонамъ, изобиліе по ущельямъ ключей и чрезвычайная скалистость этой мѣстности, дѣлаютъ ее любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ тэковъ.

Тэки ночуютъ подь скалами въ ущельяхъ. Стадо просыпается рано утромъ и, медленно пощипывая траву, начинаетъ подниматься по почти отвѣснымъ стѣнамъ ущелья. Слѣдуетъ замѣтить, что тэки по окраскѣ настолько подходятъ подь цвѣтъ скалъ и грудъ камней вообще, что на нѣкоторомъ разстояніи только съ трудомъ можно отличить ихъ отъ камней, и то развѣ при ихъ движеніи.

Вожаки-самцы, которые находятся при всякомъ стадѣ, минутно выскакиваютъ на болѣе возвышенныя точки и иногда долго стоятъ неподвижно, лишь озираясь по сторонамъ. Если ничего подозрительнаго нѣтъ, стадо продолжаетъ свое восхожденіе. Но вотъ показалось солнце и освѣтило и самые хребты горъ съ ихъ полянами, покрытыми роскошнымъ кормомъ. Въ Іюлѣ это бываетъ около 8 часовъ утра. Около этого времени и тэки выходятъ изъ ущелій на хребты, гдѣ и начинаютъ кормиться. По пощипывая траву, животныя не перестаютъ подвигаться все выше по хребту. На 10.000 — 11.000' трава становится малорослою и рѣдкою, за то начинаютъ преобладать весьма пзлюбленные тэками мхи. Если попасть на слѣдъ, который въ то утро оставило стадо, то выслѣдить его, по изобилію помета, весьма легко. Изъ нашихъ наблюденій было видно, что стадо тэковъ обыкновенно довольно долго ходитъ одною и тою-же дорогою.

Въ ясный день тѣки не останавливаются, не достигнувъ высочайшей точки хребта, по которому они поднимались; въ пасмурную погоду они предпочтительно пасутся въ полъ-горы.

Высочайшія точки на горахъ Заламту усѣяны мелкими, острыми камнями съ весьма между ними скудною растительностью, и лошади съ трудомъ и поминутно спотыкаясь могутъ тутъ ходить; тѣки же съ поражающей быстротой скачутъ по подобнымъ мѣстамъ, будто камни для нихъ не существуютъ.

Въ теплый день, поднявшись до макушекъ горъ, тѣки уже къ 10 часамъ утра начинаютъ медленно спускаться къ вершинамъ ущелій, къ водопою, благо недостатка въ родникахъ въ горахъ этихъ нѣтъ.

Напившись, къ полудню тѣки опять взбираются на самыя высокія точки, и стадо начинаетъ мало-по-малу расходиться. Далѣе всѣ тѣки, одинъ за другимъ, ложатся на отдыхъ, кромѣ двухъ-трехъ сторожевыхъ самцовъ.

Стада бываютъ весьма многочисленны и, въ лѣтнее время, состоятъ изъ молодыхъ самцовъ, самокъ и ягнать. Послѣ пятилѣтняго возраста самцы начинаютъ отдѣляться отъ стада и держатся отдѣльно по 20—30 головъ вмѣстѣ. Старые же козлы, съ гигантскими рогами, держатся въ значительномъ отдаленіи отъ самокъ и рѣдко болѣе чѣмъ по 5—7 штукъ вмѣстѣ. Только ко времени течки они приближаются снова къ тѣмъ стадамъ, въ которыхъ есть самки. Я думаю, что главная причина, заставляющая тѣковъ лѣтомъ взбираться днемъ на высочайшія точки горъ, есть неимовѣрное количество оводовъ въ болѣе низкихъ мѣстахъ. Въ пасмурную же погоду овода почти не летаютъ (здѣсь пасмурность всегда связана съ низкою температурою), а потому тѣки тогда и пасутся въ полъ-горы. Около трехъ часовъ пополудни стадо медленно спускается по хребту, причемъ намъ приходилось видѣть молодыхъ козлятъ рѣзвившихся на подобіе домашнихъ животныхъ. На этотъ разъ, напившись воды, стадо уже не забирается снова высоко, а пасется или у самаго водооя, или на близлежащихъ травянистыхъ полянахъ или склонахъ. Когда

мы въ первый день спускались на Юлдусъ, мы издали замѣтили въ самой долинѣ стадо тѣковъ, да и у мѣста нашей стоянки находили мы старый пометъ ихъ, что доказываетъ, что когда все на Юлдусѣ спокойно, тѣки и лѣтомъ спускаются въ долину, чтобы полакомиться кипцомъ, но, вѣроятно, все-таки только при ненастной погодѣ въ горахъ.

По словамъ торгоутовъ, зимою тѣки предпочтительно пасутся въ долинѣ Юлдуса и нисколько не боятся табуновъ зимующихъ здѣсь лошадей; по ихъ же словамъ течка у тѣковъ въ Тянь-шанѣ начинается въ концѣ Октября; рождаются козлята въ Апрѣлѣ.

Нѣкоторые изъ убитыхъ нами въ Іюлѣ козъ находились въ сильной степени линянія, самцы же, судя по тѣмъ, которыхъ мы застрѣлили, уже выляпили къ этому времени.

Вблизи нашей стоянки, по глинистымъ буграмъ, жило много сусликовъ — *Spermophilus Eversmanni* Brandt, которыхъ мы добывали для коллекціи, заливая норы ихъ водою. Нѣсколько разъ наблюдалъ я также этого суслика живущимъ въ брошенныхъ сурками порахъ. Тутъ-же было очень много полевокъ, принадлежащихъ къ виду *Myodes (Eremiomys Poljakow) lagurus* ¹⁾. Я часто замѣчалъ у ихъ пороковъ стояжки заготовленныхъ стеблей кипца, сложенныхъ звѣркомъ видимо для просушки. Только когда послѣ нѣсколькихъ дней стояжки кипца высыхали и желтѣли, уносились они хозяевами въ норки. Я ни разу не замѣтилъ, чтобы этотъ запасъ уносился въ норки въ свѣжемъ, зеленомъ видѣ.

Ни змій, ни фалангъ, ни скорпионовъ на Юлдусѣ нѣтъ, по словамъ туземцевъ, а равно и по нашимъ наблюденіямъ; — такъ что было лишнимъ осматривать наши постели и юрты изъ предосторожности, что было необходимо дѣлать раньше, какъ въ Илійской долинѣ, такъ и по теченію всего Кунгеса. Изъ

1) Привезенные мною экземпляры были признаны таковыми покойнымъ И. С. Поляковымъ.

гадовъ здѣсь была довольно обыкновенна лишь земляная жаба (*Bufo viridis* Laur); ящерицы мы здѣсь ни одной не видѣли.

Изъ млекопитающихъ, кромѣ уже упомянутыхъ тэковъ, сурковъ (*Arctomys dichrous*¹⁾ Anders.) и полевокъ, на Юлдусъ живутъ еще слѣдующія: волкъ (*Canis lupus*), обыкновенная лисица (*Canis vulpes*) и лисица караганка (*Canis melanotis*).

Однажды одинъ изъ нашихъ киргизъ встрѣтилъ, верстахъ въ 20 на западъ отъ Заламту, старую рысь и двухъ молодыхъ. Онъ пустился ихъ догонять въ надеждѣ убить старую стремениемъ, но всѣ три рыси успѣли спрятаться въ нору подъ скалой. По словамъ киргиза, звѣри имѣли очень короткіе хвосты. Медвѣдь очень многочисленъ въ горахъ, окружающихъ Юлдусы, но такъ какъ намъ не удалось добыть этого звѣря, то и сказать, къ какому виду онъ принадлежитъ, я не имѣю возможности. Только Яковлевъ и Манджѣ преслѣдовали однажды большую медвѣдицу, свѣтлой окраски, съ двумя довольно большими медвѣжатами, но на выстрѣлъ не успѣли къ ней доскакать. Она же съ своимъ потомствомъ скрылась въ недоступныхъ скалахъ.

Какъ-то разъ, поджидая стадо тэковъ, которое киргизы поѣхали пагопать на меня, я увидѣлъ въ двухъ шагахъ отъ себя довольно крупную мышъ съ очень длинными задними ногами и хвостомъ; окраска ея была почти черная на спинѣ, съ болѣе свѣтлымъ брюшкомъ. Это было на высотѣ 11.000'. Замѣтивъ меня, звѣрекъ юркнулъ подъ камень и скрылся. Альпійской лисицы (*Canis alpinus*), которую миѣ такъ хотѣлось добыть, мы на Юлдусъ ни разу не замѣтили, но шакалъ, по словамъ туземцевъ, которые, какъ я уже говорилъ, такъ называютъ этого

1) Въ одной изъ предыдущихъ главъ я говорилъ о томъ, что ни на собакахъ, ни на лисицахъ, ни на людяхъ мы блохъ въ Кульджинскомъ краѣ не замѣтили; здѣсь-же на суркахъ мы нашли большихъ красноватыхъ блохъ, и я собралъ ихъ для дальнѣйшаго опредѣленія, но, къ сожалѣнію, баночки съ разными подобными животными, а также и съ пивками, впоследствии затерялись.

звѣря, изрѣдка здѣсь встрѣчается. Мараловъ, которыхъ замѣтилъ на Юлдусъ Пржевальскій, мы тоже не видѣли, но на хребтѣ наши охотники встрѣтили косулю (*Cervus pygargus*) и одну даже убили. Мѣстами на Юлдусъ держится много кабановъ, но я не могъ узнать зимуютъ ли они здѣсь. Яковлевъ и Манджѣ однажды наѣхали на цѣлое стадо этихъ животныхъ, причемъ Яковлевъ тремя пулями уложилъ на мѣстѣ трехъ кабановъ и Манджѣ одного. Кромѣ того одинъ раненый кабанъ, вслѣдствіе наступившей вечерней темноты, не былъ отысканъ.

Животное, которое мы въ особенности жаждали встрѣтить, — архаръ или горный баранъ, живетъ на холмистыхъ склонахъ окружающихъ Юлдусъ горъ въ громадномъ количествѣ, и намъ удалось добыть очень полную коллекцію этихъ огромныхъ животныхъ. По рогамъ, которыхъ мы находили очень много на Юлдусъ, и которые я тщательно сравнивалъ съ описаніемъ и рисунками, данными Сѣверцовымъ, тутъ были рога и *Ovis Poli* и *Ovis Karelini* и *Heinsii* и еще такіе, которые не подходили въ точности ни къ одному изъ описаній Сѣверцова. Поэтому изъ осмотра большого количества юлдусскихъ роговъ я пришелъ къ убѣжденію, что всѣ эти рога принадлежали къ барану одного вида, который я и считаю за *Ovis Poli* Blyth.

Туземцы тоже не отличали нѣсколькихъ барановъ среди обитающихъ Юлдусскія горы; а они куда какъ мѣтко умѣютъ различать разные виды звѣрей.

Мой товарищъ весьма удачно убилъ огромнаго самца барана, не повредивъ ни одной кости пулей. Поэтому было рѣшено привезти этотъ экземпляръ въ видѣ полного скелета.

Въ эту экскурсію за баранамъ, Скараманга наѣхалъ, между прочимъ, на стадо, состоявшее, по его оцѣнкѣ, приблизительно изъ двухъ тысячъ головъ. Такое огромное скопленіе недѣлимыхъ въ одномъ стадѣ можетъ показаться баснословнымъ, но я могу поручиться за вѣрность этого факта. Вотъ тутъ-то, стараясь скрасть пѣшкомъ это стадо, не дойдя до него съ версту, г. Скараманга и наткнулся на трехъ огромныхъ старыхъ барановъ, лежавшихъ

между двумя холмиками, и одного изъ нихъ убилъ. Вѣсь этого экземпляра былъ нами опредѣленъ приблизительно въ 16 пудовъ. Такъ какъ бараны находились довольно далеко отъ нашей стоянки и такъ какъ мы не могли наблюдать за ними постоянно, какъ имѣли возможность наблюдать за тэками, то и о жизни ихъ мы изъ личныхъ наблюдений почти ничего не можемъ сказать. Вообще мѣстности обитаемыя баранами и тэками не одинаковы. Бараны не любятъ подобно послѣднимъ слишкомъ скалистыхъ утесовъ и ущелий. Богатые травой склоны горъ, обширные, альпійскіе луга, мелкосопочникъ, — вотъ любимыя ихъ мѣста. Архары охотнѣе тэковъ спускаются въ долину, гдѣ, если ихъ никто не тревожитъ, и проводятъ день. Осторожны они не менѣе тэковъ и при отдыхающемъ стадѣ всегда имѣется нѣсколько сторожевыхъ самцовъ. Въ окраскѣ шерсти архары тоже подвержены индивидуальнымъ отклоненіямъ, но о пѣгихъ я отъ туземцевъ ничего не слыхалъ. Время течки совпадаетъ почти со временемъ течки у тэковъ. Изъ болѣзней у архаровъ нервѣдка свойственная и домашнимъ баранамъ болѣзнь ногъ. Появляется парывъ между копытами и дѣлаетъ животное хромымъ. Добытый нами ягпенокъ имѣлъ такой парывъ между копытами. Во время течки самцы яростно дерутся между собою. Можно себѣ представить, какіе удары нанесутъ другъ другу обладатели роговъ, иногда вѣсящихъ до полутора пуда!

Монголы, таранчи и киргизы зовутъ самца горнаго барана — кульджа, самку же — архаръ.

Калмыки и торгоуты самца называютъ — арагли, самку — кулду.

Мясо жирнаго стараго архара очень вкусно, но непомѣрно твердо; за то густой бульонъ изъ него превосходенъ и крайне питателенъ. Мясо самокъ и молодыхъ самцовъ, хотя и нѣжнѣе, за то и гораздо безвкуснѣе.

Птицы въ большомъ количествѣ выводятся на озерахъ, озерахъ и болотинахъ Юлдуса. Мы пришли на Юлдусъ слишкомъ поздно, чтобы удостовѣриться, выводятся ли здѣсь всѣ замѣчен-

ныя нами птицы, и, хотя имѣемъ полное основаніе думать, что да, я предпочитаю указать на тѣхъ, въ выводѣ молодыхъ которыми мы удостовѣрились лично.

Гуси (*Anser cinereus et indicus*), утки (*Anas boschas, Nyroca leucophthalma*), отайки (*Casarca rutila*), нырцы (*Podiceps cornutus*), чибисы (*Vanellus cristatus*), травники (*Totanus ochropus*), журавли (*Grus cinerea*), аисты (*Ciconia nigra*), цапли (*Ardea cinerea*), — вотъ тѣ виды, птенцовъ или же подлетокъ которыхъ мы неоднократно наблюдали. Что касается гусей и утокъ, въ особенности *Anas boschas*, то число гнѣздящихся здѣсь недѣлимыхъ было по истинѣ огромно. Въ болѣе сухихъ мѣстахъ, на глинистыхъ буграхъ, гнѣздились перепелки (*Coturnix dactylisonans*) и жаворонки (*Otocoris sibirica?* Dresser). По скаламъ ущелий отрога Заламту выводили дѣтей улары (*Megaloperdix Nigellii*). Много также въ одномъ скалистомъ мѣстѣ встрѣчали мы подорожниковъ (*Plectrophanes nivalis*), но гнѣздились они здѣсь или нѣтъ, мы узнать не могли. Мы не знаемъ также, хотя и думаемъ что да, гнѣздятся-ли здѣсь слѣдующіе виды: бекасы (*Scolopax stenura* Kuhl.), мартышки (*Sterna hirundo tibetana* Saund.), пеликаны (*Pel. onocrotalus* L.), баклапы (*Phalacrocorax carbo*) и др., число которыхъ, въ это сравнительно раннее время года, было велико. Къ сожалѣнію проникнуть въ глубь нѣкоторыхъ болотъ было очень трудно и, небезопасно, за незнаніемъ дороги, а то мы могли бы прибавить къ несомнѣнно гнѣздящимся здѣсь птицамъ еще нѣсколько видовъ. О хищныхъ птицахъ я ничего сказать не могу: онѣ гораздо ранѣе должны были окончить выводъ молодыхъ. Грифы (*Vultur monachus et Gyps himalayensis*), бородачи-ягвятики (*Gypaëtus barbatus*), орлы (? *Aquila amurensis* Swinhoe), орланы (*Haliaëtus Macei* Спч.), коршуны (*Milvus melanotis*), скопы (*Pandion fluviatilis*) вѣроятно всѣ тутъ-же выводятся. Только относительно орлановъ у меня остается сомнѣніе, такъ какъ, насколько мнѣ кажется, орланы выводятся исключительно на деревьяхъ, и я думаю, что многочисленныя орланы теперь

здѣсь находившіеся, явился сюда изъ окрестныхъ лѣсистыхъ ущелій.

Здѣсь у мѣста будетъ отмѣтить оставшіеся для насъ необъяснимымъ фактъ, что множество птеновъ утокъ и пырковъ, также перепелокъ и жаворонковъ, находилось въ крайне юной, даже пуховой стадіи развитія не только въ концѣ Іюля, но и въ началѣ Августа. Чтобы птенцамъ этимъ окрѣпнуть и достигнуть возраста, при которомъ они могли бы улетѣть съ Юлдуса, требовалось бы по меньшей мѣрѣ 3—4 недѣли. Обыкновенно же къ половницѣ Августа Юлдусъ заковывается зимними морозами и покрывается снѣгомъ. Въ этомъ же году, какъ читатель увидитъ ниже, зима здѣсь установилась раньше. Что же должно было случиться съ десятками тысячъ не вполне еще оперенныхъ птеновъ?! Такъ какъ Юлдусъ несомнѣнно изъ году въ годъ служитъ мѣстомъ гнѣздовья для сотенъ тысячъ птицъ, то трудно предположить, чтобы не выработалось у птицъ знанія мѣстныхъ условій. Поэтому я думаю, что будетъ вѣрнѣе предположить, что найденные нами неоперившіеся птицы должны были произойти отъ какой-нибудь случайной причины. Можетъ быть сильный морозъ погубилъ первую кладку яицъ, можетъ быть затопило эту же кладку смѣлкоймъ разное таяніе снѣговъ въ горахъ, что заставило птицъ начать вторую кладку. Что тутъ было что-то ненормальное съ поздними выводками, — мнѣ кажется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Приготавливать кожи и скелеты животныхъ и птицъ, просушивать ихъ, снабжать этикетками, зашивать рыбъ въ холсты и перекладывать своевременно изъ одного спирта въ свѣжій, что я тщательно дѣлалъ по три раза для каждаго экземпляра, ловить чешуекрылыхъ и ихъ упаковывать, дѣлать дальнія экскурсіи, все это заносить въ дневникъ, наблюдать въ опредѣленное время за барометромъ и термометрами, записывать эти наблюденія, — вотъ въ чемъ состояли главнымъ образомъ мои занятія.

Поэтому станетъ можетъ быть понятнымъ читателю, что многія изъ наблюденій, сдѣланныхъ мною, не имѣютъ желаемой

полноты. Но была ли возможность въ какія-нибудь три недѣли изслѣдовать подробно животную жизнь огромнаго Юлдуса и вникнуть поглубже въ жизнь каждаго отдѣльнаго вида? Конечно нѣтъ, — и въ сознаніи этой невозможности я и нахожу себѣ утѣшеніе въ томъ, что мною не была достаточно подробно изучена фауна этого громаднаго горнаго плато. Еще утѣшеніемъ мнѣ служить сознаніе, что ни мой товарищъ, ни мой помощникъ, ни я самъ не жалѣли ни здоровья, ни силъ своихъ, чтобы сдѣлать возможно больше, какъ въ отношеніи собиранія и приготовленія коллекцій, такъ и въ отношеніи наблюденій.

Чтобы показать это нагляднѣе, замѣчу, что я, страстный ружейный охотникъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, почти совершенно отрѣшился отъ удовольствій охоты въ это путешествіе, приложивъ всѣ свои силы къ научнымъ изслѣдованіямъ. Всякій страстный охотникъ пойметъ, что это было не легко. Предайся я охотѣ, — и нѣтъ сомнѣнія, что для науки и та небольшая польза, которую я принесъ, свелась бы почти къ нулю.

Относительно чешуекрылыхъ, найденныхъ на Юлдусѣ, считаю невозможнымъ здѣсь говорить, такъ какъ число ихъ было очень велико и завело бы насъ за предѣлы путевыхъ замѣтокъ.

Пропускаю я по той-же причинѣ и различные эпизоды изъ охотничьей нашей практики.

3 (15) Августа былъ канунъ нашего отъѣзда отъ ключа Заламту по направленію къ западу, т. е. начало обратнаго пути. Днемъ замѣтили мы караванъ торгоутовъ, ѣхавшихъ въ Карашаръ изъ Илійской долины. Несчастные торгоуты ѣхали голодные и холодные, съ женщинами и дѣтьми. Хотя въ послѣднее время имъ и было разрѣшено оставаться въ русскихъ предѣлахъ, но засуха этого года, въ конецъ уничтожившая ихъ урожай благодаря неисправности оросительныхъ арыковъ, для содержанія въ порядкѣ которыхъ не хватало рукъ, выгоняла ихъ изъ долины Текеса, и они шли искать счастья въ Карашаръ. Нѣсколько тощихъ лошадей, коровъ и телятъ служили этимъ беднякамъ выючными животными. Злосчастные торгоуты были

очень изпурены голодомъ, такъ какъ имъ даже не удавалось добывать сурковъ, служащихъ имъ въ то-же время и пищей и лакомствомъ.

Мы были рады, что могли подарить имъ два большихъ мѣшка сушеннаго кабаньяго и архарьяго мяса и несказанно ихъ обрадовали, давши имъ двѣ бутылки воды изъ священныхъ аршанскихъ ключей. Мы также предложили имъ наловить для нихъ рыбы, но сопровождавшій ихъ мулла на это не согласился, говоря, что уничтожить сразу столько живыхъ существъ изъ-за ѣды, — грѣшно.

На слѣдующій день мы двинулись къ западу, держась дороги вдоль сѣверныхъ горъ. Проходя мимо стоянки торгоутовъ, мы узнали, что ночью умеръ одинъ ребенокъ и что трупъ его уже былъ зарытъ въ землю.

Тутъ-же намъ объяснили, что вообще у нихъ не принято зарывать мертвыхъ, но что они это дѣлаютъ по приказанію русскихъ властей.

Намъ стало теперь понятнымъ нахожденіе нами отъ времени до времени человѣческихъ череповъ на Юлдусѣ.

Раздавъ этимъ несчастнымъ оборванцамъ нѣсколько рублей русскимъ серебромъ, мы двинулись далѣе. Такимъ образомъ обратный путь мы начали 4-го Августа, въ субботу. Утро было холодное: въ 5 часовъ утра термометры показывали — 5° С.

Сдѣлавъ въ этотъ день верстъ 20, мы остановились у рѣчки, тоже притока Бага - Юлдусъ - Гола, — Арцтая. Этихъ Арцтаевъ нѣсколько. Означаютъ они, повидимому, мѣстность поросшую верескомъ, и дѣйствительно, только тутъ, на Юлдусѣ, встрѣтили мы это растеніе, но не болѣе, какъ въ количествѣ двухъ-трехъ десятковъ отдѣльныхъ кустиковъ.

На слѣдующій день, 5-го Августа, двинулись далѣе. Вдругъ кто-то указалъ на кабановъ, пасшихся вдали. Мы тотчасъ поскакали къ нимъ, благо мѣстность для незамѣтнаго подхода была удобна. Каково же было наше разочарованіе, когда, подѣхавъ

изъ-за бугорка, мы выглянули и тѣмъ самымъ вслугнули, вмѣсто кабановъ, стадо журавлей! Но это былъ не первый съ нами подобный случай: еще раньше, у Заламту, я однажды долго подкрадывался къ чепыремъ журавлямъ, принявъ ихъ издали за кабановъ. Пройдя въ этотъ день верстъ 15 и находясь вблизи Нардынскаго перевала, которымъ мы должны были покинуть Юлдусъ, мы свернули къ Бага-Юлдусъ-Голу и здѣсь, у мутной рѣчки, разбили свои юрты. Барометръ, стоявшій низко въ послѣдніе дни, значительно поднялся. Ночью стало холодно и легло много птицы. Вѣроятно начался осеній перелетъ. Черезъ сѣверный хребетъ къ югу пролетѣло мимо насъ нѣсколько стай индѣйскихъ гусей и довольно много утокъ, между которыми были и шлохвосты (*Dafila acuta*). Кромѣ нѣсколькихъ весьма темныхъ самокъ аполлона (*Parnassius var. Hesebolus*) да *Satyrus Regeli*, изъ бабочекъ мы здѣсь ничего не нашли.

Въ этотъ день пришлось застрѣлить лошадь, надорвавшуюся нѣсколько дней предъ тѣмъ Николаемъ, заставившимъ ее спрыгнуть съ слишкомъ высокой скалы.

7 (19) Августа. Послѣдній день на Юлдусѣ мы провели скучно. Охотники всѣ разѣхались за архарамп, когорыхъ тутъ, въ горахъ, много. Я съ Николаемъ старался добыть ягнятниковъ у убитой лошади, но хитрыя птицы замѣтили нашу засаду и не спускались со скалъ. Товарищу моему не повезло въ этотъ день: онъ имѣлъ отляпные случаи стрѣлять по архарамъ, по берданка его дала 7 осѣчекъ, такъ-что въ концѣ коповъ убита была имъ лишь одна самка. Киргиза Айпакула, съ которымъ онъ разѣхался, онъ не дождался и вернулся къ стану одинъ. Изъ млекопитающихъ убили ласку (*Putorius gale*). Я и раньше видѣлъ этихъ животныхъ въ покинутыхъ сурчинахъ, но, не имѣвъ ихъ въ рукахъ, не могъ утвердительно сказать, что это былъ именно этотъ видъ. Здѣсь-же, въ первый разъ на Юлдусѣ, замѣтили мы удоновъ (*Utrira erops*). Насъ немало удивило нахожденіе удода на такой высотѣ.

8 (20) Августа, въ среду, мы покинули Юлдусъ. Было хо-

лодно и густыя тучи заволокли большую часть долины. Возбравшись на вершину перевала Нарды, мы въ послѣдній разъ оглянулись на Юлдусъ, столь интересный по своей громадѣ, пустынности и, въ то-же время, по богатству фауны. Густой снѣгъ валилъ на Юлдусъ изъ поднявшихся теперь выше тучъ. Вся поверхность долины, которую могъ охватить отсюда глазъ, была покрыта бѣлымъ снѣговымъ покровомъ.

Что станетъ съ неоперившимися птицами? Что станетъ съ бабочками, летавшими здѣсь еще сегодня утромъ? Вотъ о чемъ невольно намъ думалось.

По наведеннымъ потомъ справкамъ съ этого дня установилась на Юлдусъ зима.

Уходя съ Юлдуса, мы на немъ оставили киргиза Айнаула, потерявшаго что-то на вчерашней охотѣ и отпросившагося, чтобы отыскать свою потерю. Онъ зналъ нашу будущую стоянку, и мы могли быть увѣрены, что онъ насъ отыщетъ. Еще и еще поворачивали мы взоры, чтобы въ послѣдній разъ увидѣть Юлдусъ, и стали спускаться съ перевала; скоро мы остановились вблизи Цангмы, пригока Кунгеса, низовья котораго, у впаденіи въ Кунгесъ, мы перешли въ бродъ еще въ Маѣ. Тутъ уже снова стали попадаться сначала можжевельники, а потомъ и деревья.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ нашей остановки явился и киргизъ Айнаулъ съ Юлдуса. Ему удалось отыскать потерянную вещь и въ добавокъ догнать верхомъ волка и убить его стремемъ. Волкъ этотъ, по своей тупомордости и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, довольно характеренъ и, какъ единственный представитель своего рода, былъ нами встрѣченъ съ радостью.

По словамъ Айнаула, онъ оставилъ Юлдусъ при непроглядномъ снѣгѣ, успѣвшимъ покрыть все и вся.

ГЛАВА XI.

Обратный путь.—Цангма.—Кунгесъ.—Табуны убѣгають къ Юлдусу.—Опять Илай.—Кашъ.—Возвращеніе въ Кульджу.—Научные результаты.

9 (21) Августа. Цангма. Здѣсь въ кустарникахъ и лѣсахъ стали попадаться знакомыя намъ уже птицы, орѣховки (*Nucifraga caryocatactes*), дятлы (*Picoides tridactylus*) и др. Вальдшнеповъ было въ одномъ мѣстѣ довольно много, но были ли то мѣстовые, или пролетные, рѣшигъ не берусь. Убитая здѣсь сорока оказалась принадлежащею къ виду *Pica leucoptera* Gould. По мѣрѣ нашего спуска по теченію Цангмы, къ древеснымъ породамъ стали все чаще и чаще прибавляться рябина, шиповникъ, боярышникъ (*Crataegus*) и нѣкоторыя фруктовыя деревья, какъ напр. урюкъ (дикій абрикосъ), вишня и дикія яблони.

10 (22) Августа, послѣ утомительнаго перехода, во время котораго слишкомъ разжирѣвшіе на Юлдусъ верблюды шли лѣнливо, а по временамъ и совершенно отказывались подвигаться и ложились, что были далеко небезопасно для выюковъ, мы покинули Цангму и свернули вправо, т. е. къ сѣверу. Послѣ небольшого подъема предъ нами открылась великолѣпная панорама. Отсюда видна была почти вся долина Кунгеса. Въ нѣсколькихъ верстахъ надъ нами узнали мы урочище Шарходзи, гдѣ должны были остановиться. Налюбовавшись очаровательнымъ видомъ, мы начали спускаться. На кистяхъ рябины сидѣли очень большіе экземпляры бабочки *Thecla Betulae*, а также и рѣдкая *Pararge Eversmanni*. Бабочки послѣдняго вида, несмотря на свою многочисленность, за исключеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ, были для коллекціи негодны.

Мы остановились у Шарходзи неподалеку отъ военнаго отряда, гдѣ были привѣтливо встрѣчены знакомыми офицерами.

Изъ чешуекрылыхъ въ долині застали мы лишь потерянныхъ представителей: *Satyrus Briseis* var., *Satyrus Archusa*, *Argynnis*

Pandora и *Paphia*, *Catocala Frazini* и *Elocata*, *Pyrameis Atlantia* и др. Изъ новыхъ видовъ на тополяхъ сдѣли экземпляры чешуекрылаго, посвященнаго мною покойному Пржевальскому, — *Trochilium Przewalskii* Alph.

Изъ птицъ въ лѣсахъ Кунгеса встрѣчалось теперь много голубей (*Columba casiotis*). Золотыхъ дроздовъ (*Oreocincla varia*) мы видѣли нѣсколько разъ. По травянымъ лугамъ попадались бекасы (*Scolopax stenura* Kuhl.).

Только 14 Августа, простившись съ знакомыми офицерами, переѣхали мы чрезъ Кунгесъ и остановились верстахъ въ двадцати ниже, на правомъ его берегу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я убилъ еще въ Маѣ перваго мараленка. Оказалось, что плоды дикихъ абрикосовъ уже прошли, за то яблоки были въ полномъ разгарѣ, и мы имъ сначала очень обрадовались. Яблоки эти довольно крупны, желтаго цвѣта съ болѣе или менѣе широкимъ краснымъ румянцемъ, очень пріятнаго вкуса, хотя не особенно сочны. По-видимому, здѣсь встрѣчается нѣсколько разновидностей яблокъ.

Слѣды и пометъ медвѣдей (содержавшій яблоки) намъ попадались нѣсколько разъ, но увы, самыхъ животныхъ намъ не удалось встрѣтить. Изъ птицъ, кромѣ сорокъ (*Pica leucoptera*), ласточекъ (*Hirundo rustica*) и одного щурка (*Merops apiaster*), мы ничего здѣсь не видѣли.

Тутъ случился съ нами эпизодъ, который считаю нелишнимъ рассказать.

Всечеромъ, напившись чаю, мы вдругъ замѣтили перешоптываніе между нашею туземною прислугою. Спросивъ въ чемъ дѣло, узнали, что табунъ Тохта-Ахуна шарахнулся и куда то скрылся.

Первымъ долгомъ конечно было посмотрѣть, цѣлы ли привязанныя возлѣ юртъ наши осѣдланныя лошади. Оказалось, что наши лошади были на лицо, но верховыя лошади Тохта-Ахуна послѣдовали за табунѣмъ.

Мысль, что табунъ украденъ, явилась ранѣе всего. Пришлось дать нашихъ лошадей, чтобы разыскивать табунъ. Всю ночь пробѣждали въ поискахъ три человѣка. Тохта-Ахунъ и Наипъ

нашли своихъ лошадей пасущимися вблизи урочища Шарходзи, табуна же не видали, а только убѣдились въ томъ, что онъ перешелъ черезъ Кунгесъ. Тохта-Ахунъ съ своимъ табушникомъ, киргизомъ Айнакуломъ, поѣхали только на слѣдующій день выслѣживать пропавшихъ лошадей, а мы двинулись на западъ.

16 (28) Августа, идя внизъ по правому берегу Кунгеса, послѣ длиннаго перехода, добрался до рѣчки Тюрюна. По дорогѣ изъ новыхъ для насъ птицъ замѣтили лишь сивоворонокъ (*Coracias garrula*) и много щуровъ (*Merops apiaster*).

Возлѣ Тюрюна нашли интересныя чешуекрылыхъ, по преимуществу изъ *Microlepidoptera*. Снова показались здѣсь давно невиданныя нами птицы: *Columba rupestris*, *Corvus frugilegus* и *monedula*. Слышали голосъ горныхъ курочекъ (*Perdix chukar?*) и добыли зимородка (*Alcedo ispida*). Изъ прямокрылыхъ здѣсь пойманъ экземпляръ богомолки, *Iris (Mantis) oratoria* L.

17 (29) Августа сдѣлали переходъ верстъ въ 20 и дошли до Кунгеса, гдѣ я остановился. Кругомъ всѣ горы были покрыты густыми тучами, но, когда по временамъ вершины горъ очищались и выглядывали изъ-за тучъ, мы видѣли, что онѣ покрылись снѣгомъ.

У нашей стоянки густые камыши, и въ нихъ водятся много фазановъ.

18 (30) Августа. Сильный дождь, лившій всю ночь и все утро, не далъ намъ возможности двинуться дальше.

Днемъ догнали насъ Тохта-Ахунъ съ Айнакуломъ и пригнали съ собою отысканный табунъ въ цѣлости. Оказалось, что лошади убѣжали съ Кунгеса къ самому перевалу на Юлдусть, — дорогою, которою мы спускались съ послѣдняго. На самый же Юлдусть, по случаю глубокаго снѣга, заваливащаго перевалъ, табунъ перейти не смогъ. Вкусный кипецъ и солонцы Юлдуса соблазнили вѣроятно лошадей и вновь манили ихъ къ себѣ.

Здѣсь мы пострѣляли немного фазановъ, которыхъ можно было набить здѣсь много, будь на то желаніе.

Очень утомительный переходъ сдѣлали мы на слѣдующій день.

Сначала пришлось удалиться вправо отъ Кунгеса; мы рассчитывали найти послѣ перехода въ нѣсколько часовъ воду, но были въ этомъ обмануты; оказалось, что таковой не было, такъ какъ источникъ былъ сухъ; такимъ образомъ намъ пужно было продолжать до слѣдующей воды. Было очень жарко, и мы сильно страдали отъ жажды. Только передъ вечеромъ дошли мы опять до Кунгеса, совершивъ этотъ переходъ безостановочно, и порядкомъ устали. Всего пробыли мы на коняхъ болѣе десяти часовъ.

Мы шли голою глинистою стѣнью, покрытою мѣстами солонцами. Добравшись до Кунгеса, гдѣ насъ встрѣтили тучи комаровъ, мы тотчасъ выкупались въ рѣкѣ, что насъ очень освѣжило.

20 Августа (1 Сентября). Вышли со стоянки въ 7 часовъ утра и двинулись на западъ. Вправо отъ насъ, параллельно рѣкѣ, тянется базальтовый голый кряжъ, у подножья котораго и лежитъ намъ путь. Растительности, кромѣ низенькой польши (*Artemisia*) и рѣдкихъ кустиковъ чія (*Lasiogrostis splendens*), здѣсь почти нѣтъ вовсе. Мѣстами приходится ѣхать по базальту, подходящему къ самой рѣкѣ. Тутъ стали часто попадаться богомолки (*Fischeria baetica* Ramb.), которыя по своей окраскѣ замѣчательно подходили подъ цвѣтъ почвы. Здѣсь-же встрѣчалась и другая богомолка, — *Iris oratoria* L. Поднявшись на болѣе возвышенную округленную скалу (около 100'), подходившую къ самой рѣкѣ, образуя въ ней мысъ, мы увидѣли подъ собою интересную картину сліянія сравнительно узкаго Кунгеса съ болѣе широкимъ Тэкесомъ, а слѣдовательно, и начала Или. Тэкесъ слпвается съ Кунгесомъ нѣсколькими рукавами, раздѣленными песчаными отмелями. Нѣсколько выше сліянія Тэкесъ густо окаймленъ камышомъ, перемѣшаннымъ съ лѣсомъ, т. е. такимъ-же джонглами, какіе мы видѣли у устьевъ Хоргоса.

Начиная отъ этого мѣста мы уже шли вдоль Или, которая на первыхъ десяти или пятнадцати верстахъ своего теченія образуетъ много песчаныхъ островковъ, усыпанныхъ галькою: Островки эти конечно затопляются во время іюньскаго половодья. Одинъ болѣе обширный и возвышенный островъ, противъ нашей

сегодняшней стоянки, поросъ камышомъ и тальникомъ. Въ базальтовыхъ скалахъ здѣсь встрѣчались курочки (*Perdix chukar?*), а надъ ними летали щурки (*Merops apiaster*) и стрижи (*Cypselus apus*). Видѣли также нѣсколькихъ орлановъ (*Haliaëtus albicilla*). Но самую многочисленную птицею здѣсь являлись большіе табуны голубей (*Columba livia*), между которыми было немало разноцвѣтныхъ, такъ-что нужно предположить, что многіе изъ этихъ голубей произошли отъ домашнихъ.

Подѣхавъ къ мѣсту, гдѣ берегъ рѣки представлялъ достаточное пастбище для лошадей и верблюдовъ, мы остановились. Мѣстность носитъ названіе Харкъ-Укюръ. Тутъ мы встрѣтили скучившимися нѣсколько сотъ сорокъ (*Pica leucoptera*), очень занятыхъ чѣмъ-то въ базальтовыхъ скалахъ. Я скоро замѣтилъ, что сороки, въ мѣстахъ, гдѣ скалы потрескались и гдѣ лежали мелкіе кусочки базальта, переворачивали послѣдніе, что-то ловили и проглатывали. Слѣдуя ихъ примѣру, я нашелъ, что подъ этими камнями прятались интересныя миниатюрныя ящерицы *Alsophylax ripiens* Pall. Тутъ ихъ было очень много, и почти всегда подъ тѣмъ-же камнемъ сидѣлъ, рядомъ съ ящерицею, небольшой зеленоватый скорпионъ; а въ одномъ случаѣ послѣднее животное было замѣнено маленькою фалангою (*Galeodes* sp?). Тутъ-же я нашелъ, но къ сожалѣнію лишь въ одномъ экземплярѣ, другую еще ящерицу, — *Gymnodactylus Russowi* Str. Всѣ мои старанія найти другіе экземпляры этого вида оказались напрасными. Скоро убѣдился я и въ томъ, что сороки предупредили меня и въ отысканіи маленькихъ ящерицъ, такъ какъ большинство камней были уже перевернуты и животныя изъ подъ нихъ выгнаны хитрыми птицами.

21 Августа (2 Сентября) вторникъ. Отправивъ караванъ впередъ, мы съ товарищемъ остались у Харкъ-Укюра искать ящерицъ, но кромѣ еще нѣсколькихъ *Alsophylax ripiens* ничего не нашли. Поѣхали за караваномъ. Дорога сворачивала въ гористую мѣстность. Пройдя верстъ съ десять безчисленными спусками, подъемами и зигзагами, мы вновь повернули къ Или. Здѣсь росъ

въ большомъ количествѣ барбарисъ, и кусты его были до-нельзя увѣшаны свѣлыми, красными ягодами. По склонамъ, у дороги, летало много, но уже отрепанныхъ бабочекъ *Satyrus Anthe var. Enervata* Alph.; самки и теперь являлись въ двухъ различныхъ формахъ, каковыми мы ихъ нашли на противоположной сторонѣ Или еще въ Маѣ.

Спустившись съ этихъ возвышенностей къ Или и пройдя вдоль нея еще верстъ 5, мы остановились. Мѣстность называлась Иргѣ. Мы теперь находились приблизительно верстахъ въ пятнадцати отъ впаденія въ Или рѣки Каша и близъ таранчинскихъ селеній. Дулъ сильный западный вѣтеръ, и погода видимо портилась. Последніе до сихъ поръ исправные часы наши тутъ остановились, и мы остались безъ точнаго понятія о времени. Посланный къ таранчамъ Манджѣ, вернулся съ хлѣбомъ, арбузами и дынями. Вечеромъ мы очень страдали отъ комаровъ, и пришлось жечь въ самой юртѣ навозъ, чтобы хотя отчасти отдѣлаться отъ этихъ несносныхъ насѣкомыхъ. Лошади и верблюды тоже очень страдали отъ комаровъ.

22 Августа (3 Сентября). Утромъ покинули Иргѣ и верстъ десять западнѣ встрѣтили первые таранчинскіе поселки — Кашскія волости.

Пройдя нѣсколькими селеніями до Каша, пришлось перейти послѣдній въ бродъ, въ верстѣ съ небольшимъ отъ впаденія его въ Или. Остановились на большой дорогѣ на правомъ берегу Каша. Теперь до Кульджи оставалось всего около шестидесяти верстъ.

Въ селеніяхъ таранчей мы видѣли, какъ послѣдніе обмолачивали пшеницу и просо (кунѣкъ) волами или рѣже, лошадьми, заставляя штукъ десять животныхъ, запряженныхъ въ рядъ, кружиться вокругъ шеста, вбитаго посреди гумна, по которому разложены снопы того или другого растенія.

Просо (кунѣкъ), весьма многоплодное, идетъ главнымъ образомъ на кормъ лошадямъ, но и люди ѣдятъ его въ видѣ каши. Пшеница къ этому времени была еще далеко не вся снята.

Тутъ-же занимаются таранчи собираніемъ омыю на. При проѣздѣ черезъ селенія, дѣвушки, или вѣриѣ дѣвочки, предлагали намъ иногда, въ видѣ лакомства, сухія маковыя головки, изъ которыхъ былъ уже добытъ омыю нѣ.

Небо было пасмурно съ утра; сильный западный вѣтеръ прогналъ надъ нами много тучъ, но дождь ограничился лишь немногими каплями. По дорогѣ, еще до перехода черезъ Кашъ, по многочисленнымъ въ одномъ мѣстѣ озеркамъ, плавало много утокъ; нѣкоторыхъ мы убили и между ними первыхъ видѣнныхъ здѣсь *Pterocyanea circia*. Встрѣчали также много чибисовъ (*Vannellus cristatus*) и пустынныхъ (*Pterocles arenarius*). Вечеромъ какой-то аксакалъ (начальникъ) таранчинскій прислалъ намъ въ подарокъ барапа. Въ видѣ отвѣтнаго подарка мы послали ему денегъ.

23 Августа (4 Сентября), четвергъ. Утромъ вышли рано, оставивъ за собою Кашъ. Я забылъ сказать, что вода, служащая для орошенія полей возлѣ Кульджи и для питья, проведена въ Кульджу изъ Каша посредствомъ арыка. Гигантское это сооруженіе сдѣлано самимъ населеніемъ этой части Илиской долины, подъ руководствомъ китайскихъ инженеровъ. Если подумать, что арыкъ этотъ, отъ своего начала на Кашѣ и до Кульджи, имѣетъ около 90 верстъ длины и что онъ очень широкъ и глубокъ и что проводитъ количество воды, превышающее въ нѣсколько разъ количество, необходимое для орошенія полей и всѣхъ потребностей населенія, то едва можно себя представить то количество рабочей силы, которая понадобилась для этого сооруженія.

Въ два часа дня пришли къ таранчинской деревнѣ Джигдетамъ и остановились на берегу Или, здѣсь сплошь заросшемъ ирисомъ. Въ этомъ мѣстѣ мы провели день въ полномъ почти бездѣйствіи, такъ какъ ничего не могли отыскать интереснаго, ни изъ насѣкомыхъ, ни изъ птицъ. Тохта - Ахунъ съ утра переправлялъ нѣсколько выше этой стоянки свой табуль черезъ Или, въ Кайнакъ.

Мищенко и Манджѣ съ вечера отправились въ Кульджу,

чтобы приготовить нашу квартиру. Мы выступили 24 Августа (5 Сентября) рано утромъ съ этой послѣдней стоянки. Утро было жаркое. Тутъ опять появилась та мелкая, все проникающая пыль, съ которой мы еще весной познакомились въ Кульджѣ и ея окрестностяхъ и отъ которой успѣли совершенно отвыкнуть въ горахъ. Верстахъ въ четырехъ отъ Кульджи намъ пришлось перебраться черезъ главный арыкъ, и тутъ уже стали намъ все чаще и чаще встрѣчаться пѣшіе, конные люди и колесныя таранчипскія повозки; чувствовалось приближеніе къ жилому центру.

У самаго вѣзда въ Кульджу на встрѣчу намъ выѣхали Мищенко и Манджѣ съ корзинами превосходнаго винограда и съ другими плодами. Черезъ полъ-часа мы уже были заняты развьючиваніемъ верблюдовъ и переноскою вещей въ нашу квартиру.

Заканчивая эту книгу, не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о научныхъ результатахъ, достигнутыхъ нашею поѣздкою.

Главною цѣлью послѣдней было изученіе чешуекрылыхъ Илійской долины и ее окружающихъ горъ. Нашъ сборъ, простиравшійся до 12.000 экземпляровъ чешуекрылыхъ, превзошелъ мои ожиданія, не столько численностью педѣлимыхъ, сколько новизною формъ и представляемымъ ими абсолютнымъ интересомъ.

Разработкою чешуекрылыхъ я занялся тотчасъ по возвращеніи въ Россію, и моя работа, отъ *Rhopalocera* до *Geometrae* включительно, появилась въ 1881, 1882 и 1883 годахъ, въ «*Notae Soc. Entomol. Rossicae*», издаваемыхъ Русскимъ Энтомологическимъ Обществомъ. Кроме того мною была составлена таблица вертикальнаго распредѣленія нами собранныхъ видовъ для книги г. Лансделля: «*Russian Central Asia*» by Henry Lansdell, D. D. London, 1885 г. и появилась во второмъ томѣ этого сочиненія.

Чтобы собрать 12.000 чешуекрылыхъ, снабдить ихъ этике-

тами, упаковать ихъ для длиннаго пути и проч., требуется очень много времени, а потому читатель пойметъ, что на сборъ позвоночныхъ у насъ его оставалось сравнительно немного. Этимъ и объясняется, что коллекція позвоночныхъ состояла всего изъ 500 съ небольшимъ экземпляровъ, считая шкуры и скелеты млекопитающихъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся. Если это количество экземпляровъ не велико, то мы имѣемъ утѣшеніе знать, что почти вся коллекція была хорошо сохранена.

Съ любезнаго согласія моего спутника, г. Скараманга, вся коллекція позвоночныхъ была передана мною Зоологическому Музею Императорской Академіи Наукъ и прислать, конечно, со временемъ, свою долю пользы для науки.

Если принять въ соображеніе, что собственно на собираніе коллекцій мы могли посвятить всего лишь шесть мѣсяцевъ, при большой тратѣ времени на передвиженіе съ мѣста на мѣсто, то нашъ сборъ можно считать вполне удачнымъ, и этого сознанія болѣе чѣмъ достаточно, чтобы съ избыткомъ вознаграждать нами перенесенныя лишенія и нашъ немалый и подѣ-часъ нелегкій трудъ.

При этомъ не могу не пожалѣть, что тщательно собиравшіяся мною метеорологическія наблюденія, по несчастію случайно пропали, по возвращеніи нашемъ уже въ Россію.

Теперь мнѣ только остается пріятный долгъ выразить свою признательность лицамъ, опредѣлившимъ для меня тѣхъ позвоночныхъ, которыми я не имѣлъ возможности заняться лично.

Прежде всего позволю себѣ высказать свою благодарность г. академику А. А. Штрауху, любезно опредѣлившему собранныхъ нами пресмыкающихся; профессору М. А. Мензбину — за опредѣленіе большинства птицъ, и ученымъ хранителямъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ: С. М. Герценштейну, Ф. Д. Плеске и Е. А. Бихнеру — за тѣ опредѣленія, въ которыхъ я нуждался.

ГЛАВА XII.

Странное явленіе въ жизни чешуекрылыхъ.—Враги ихъ.—Служить-ли Тянь-Шань преградою для перелетныхъ птицъ.

Въ настоящей главѣ я коснусь нѣсколькихъ моментовъ изъ жизни чешуекрылыхъ и птицъ, на которыя мы наталкивались во время нашей поѣздки по Кульджинскому краю, и постараюсь въ то-же время высказать свое личное толкованіе наблюденныхъ фактовъ.

I.

Читатель можетъ быть помнитъ, что я нѣсколько разъ упоминалъ о встрѣчавшихся намъ самцахъ того или другого вида чешуекрылыхъ, тогда какъ ихъ самки *еще не* летали.

Въ одномъ же мѣстѣ, именно относительно *Parnassius Apollonius*, я говорилъ, что мы застали *почти исключительно самокъ* и что *самцы* къ тому времени *уже окончили* свой лѣтъ. Какъ въ первыхъ случаяхъ, встрѣчая однихъ самцовъ, мы могли предрѣшить, что имѣли дѣло съ началомъ лѣга вида, такъ въ послѣднемъ случаѣ мы знали безусловно, что лѣтъ вида заканчивался. Если мой читатель лепидоптерологъ, то онъ вѣрно замѣтилъ и знаетъ, что факты болѣе ранняго появленія самцовъ у чешуекрылыхъ не только не составляютъ исключенія, а наоборотъ являются правиломъ, явленіемъ нормальнымъ, и что исключенія въ другую сторону почти не встрѣчаются, или же такіе исключительные случаи имѣютъ тогда совершенно случайный характеръ.

Посмотримъ теперь, не найдемъ ли мы на основаніи имѣющихся въ наукѣ изслѣдованій и наблюденій объясненія факта ранняго появленія у чешуекрылыхъ самцовъ.

Какъ извѣстно, самки большинства чешуекрылыхъ всѣхъ семействъ превосходятъ величиною самцовъ, если не всегда въ размахѣ крыльевъ, то объемомъ и вѣсомъ туловища. Разница въ объемѣ тѣла бываетъ въ особенности велика у шелкопрядовъ и у многихъ почницъ. У большинства же *Rhopalocera* самки

превосходятъ самцовъ величиною крыльевъ болѣе, чѣмъ объемомъ туловища. Мы знаемъ также, что количество пищи имѣетъ прямое вліяніе на ростъ гусеницъ у чешуекрылыхъ, и мы можемъ, до извѣстной степени, измѣнить величину нѣкоторыхъ недѣлимыхъ искусственно. Если мы будемъ вскармливать часть гусеницъ, полученныхъ отъ одной и той-же самки, впроголодь, другой же части гусеницъ будемъ давать корму вволю, мы несомнѣнно получимъ въ общей сложности совершенныхъ насѣкомыхъ меньшей величины отъ голодавшихъ гусеницъ, чѣмъ отъ имѣвшихъ обильный кормъ. Существуютъ по этому поводу весьма точныя наблюденія, и въ вѣрности самаго факта нѣтъ причинъ сомнѣваться. Самому мнѣ приходилось дѣлать опыты надъ гусеницами *Vanessa Io* и *Pyrameis Cardui*, давшіе мнѣ (на нѣсколько сотъ гусеницъ каждаго вида) несомнѣнныя доказательства прямого вліянія корма на ростъ гусеницъ и на величину получавшихся потомъ чешуекрылыхъ. Такимъ образомъ однажды изъ 80 гусеницъ *Vanessa Io*, выдержанныхъ мною впроголодь, получилось около 50-ти совершенныхъ насѣкомыхъ въ общемъ меньшихъ противъ нормальной величины и, въ томъ числѣ, выдавалось 15 экземпляровъ карликовъ, извѣстныхъ подъ именемъ ab. *loides*. Тридцать же остальныхъ куколокъ засохли, вѣроятно тоже вслѣдствіе недостатка пищи. Другіе 60 экземпляровъ изъ того-же гнѣзда, получавшіе пищу въ изобиліи, дали мнѣ насѣкомыхъ нормальной величины, хотя какой процентъ послѣднихъ получился, я теперь не припомню. Подобные же результаты давали мнѣ и *Pyrameis Cardui*. Кромѣ того, что гусеницы, кормленныя впроголодь, давали меньшей величины совершенныхъ насѣкомыхъ, онѣ бывали и къ окуклинію готовы раньше, чѣмъ ихъ братья, получавшіе обильную пищу и, слѣдовательно, достигавшіе болѣе величины.

Изъ вышеизложенныхъ данныхъ становится, мнѣ кажется, очевиднымъ, что и на волѣ для выростанія *меньшихъ* гусеницъ, которыя *бываютъ въ большинствѣ случаевъ самцами*, потребно меньше времени, чѣмъ для гусеницъ самокъ, величина которыхъ

больше, и которымъ, слѣдовательно, нужно и большее количество пищи. Разъ мы допустимъ этотъ фактъ, становится понятнымъ, что и въ стадіи куколки потребуется большаго періода времени для развитія въ ней совершеннаго насѣкомаго. Вотъ, мнѣ кажется, тѣ прямыя причины, которыя обуславливаютъ болѣе раннее начало лёта самцовъ у большинства чешуекрылыхъ.

Посмотримъ теперь, какое вліяніе такое разновременное появленіе половъ совершеннаго насѣкомаго можетъ оказать на общую экзопомію жизни вида. Вотъ, по моему, тѣ послѣдствія, какія мы можемъ предугадать.

1. Большинство первыхъ недѣлимыхъ будетъ принадлежать самцамъ, многіе изъ которыхъ можетъ быть и не дождутся, до своей смерти, появленія самокъ.

2. Наболѣе большіе и сильныя самцы, для вскормленія которыхъ потребовалось и больше корма, и времени, появятся ко времени появленія самокъ или одновременно съ ними, т. е. въ самый разгаръ лёта вида вообще. Такіе болѣе сильныя самцы и обезпечатъ прочность будущаго поколѣнія.

3. Тѣ позднія самки, которыя выйдутъ послѣ окончанія лёта самцовъ, останутся за недостаткомъ самцовъ, частью неоплодотворенными. Такимъ образомъ, какъ часть первыхъ самцовъ, такъ и часть послѣднихъ самокъ участія въ дальнѣйшемъ поколѣніи вида не примутъ. Это должно отчасти положить извѣстный предѣлъ въ численности особей будущаго поколѣнія, тогда какъ при томъ-же количествѣ недѣлимыхъ, явился оба пола одновременно, — численность слѣдующаго поколѣнія должна бы значительно увеличиться.

Я привелъ здѣсь лишь факты и прямыя ихъ послѣдствія, не подверженныя случайностямъ, побочнымъ обстоятельствамъ, которыхъ можетъ быть великое множество. Какъ примѣръ такихъ побочныхъ причинъ сдѣлаемъ хоть слѣдующее предположеніе. Какъ извѣстно, низкое состояніе температуры можетъ на время задержать развитіе куколокъ и, на-оборотъ, очень возвышенная температура можетъ развитіе куколокъ ускорить. Сочета-

нія такихъ и подобныхъ факторовъ, какъ количество тепла, количество свѣта, влажности воздуха и проч. могутъ быть, да и бываютъ весьма многочисленны и разнообразны. Можетъ случиться, что задержанные низкою температурою въ своемъ развитіи самцы появятся позже и что ихъ появленіе совпадетъ съ появленіемъ самокъ. Можетъ быть, что быстро потомъ переимѣнившаяся, съ низкой на высокую, температура вызоветъ преждевременное появленіе всѣхъ самокъ и т. д. Понятно, что при такомъ совпаденіи обстоятельствъ, т. е. при появленіи одновременно всѣхъ или большинства особей вида, должно имѣть мѣсто и большее число совокупленій, чѣмъ при обстоятельствахъ нормальныхъ. Такое увеличеніе въ количествѣ совокупленій должно, если опять-таки что-нибудь тому не помѣшаетъ, оказать увеличеніе въ численности недѣлимыхъ будущаго поколѣнія. Иное сочетаніе этихъ факторовъ можетъ напр. вызвать еще болѣе разъединенное по времени появленіе половъ (что тоже нерѣдко имѣетъ мѣсто) и что должно въ свою очередь уменьшить численность совокупленій и неблагоприятно отозваться на слѣдующемъ поколѣніи. Въ подобныхъ причинахъ слѣдуетъ, мнѣ кажется, искать и тѣ изъ *ряду вошь выходящія появленія нѣкоторыхъ видовъ чешуекрылыхъ въ несмѣтныхъ массахъ въ нѣкоторые года и, на-оборотъ, скудность ихъ появленія въ другіе.*

II.

Необыкновенную численность недѣлимыхъ чешуекрылыхъ, встрѣченную нами въ различныхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ въ ущельяхъ Талкинскомъ и Шарбугчинскомъ, въ горномъ теченіи Купгеса, на Аршанской долині и на высокихъ ее окаймляющихъ хребтахъ, можно, мнѣ кажется, отчасти объяснить сравнительно малымъ количествомъ въ этихъ мѣстахъ насѣкомоядныхъ птицъ. Дѣйствительно, въ этихъ мѣстахъ насѣкомоядныхъ птицъ, и въ особенности ласточекъ, было очень и очень мало, такъ-что нормальному размноженію чешуекрылыхъ онѣ конечно препятствіемъ служить не могли. Главными врагами чешуекрылыхъ здѣсь

являются поэтому не птицы, а двукрылые из семейства *Asiidae*, весьма здѣсь, какъ мнѣ показалось, богато представленныя видами и являющіяся въ огромномъ количествѣ недѣлимыхъ. Въ особенности много ихъ было въ долинѣ Аршана и на Юлдусѣ. Эти же двукрылые въ свою очередь вѣроятно сами служили пищею и тѣмъ немногимъ птицамъ, которыя водятся въ этихъ мѣстахъ. Въ Илай-Кунгесской долинѣ, гдѣ численность птицъ была несравненно бѣлая, чешуекрылые ни разу не поразили насъ своимъ обиліемъ.

III.

Мнѣнія орнитологовъ относительно нѣкоторыхъ вопросовъ связанныхъ съ явленіемъ перелета птицъ, далеко не сходятся. Тогда какъ иные думаютъ, что птицы совершаютъ свои дальніе перелеты по вѣтру, т. е. по вѣтру попутному, дующему сзади, другіе орнитологи полагаютъ, что птицы летятъ или противъ, или же въ полъ-вѣтра. Каждый сторонникъ этихъ противоположныхъ мнѣній имѣетъ при этомъ свое объясненіе и свои доводы, основанные на наблюденіяхъ или же, что бываетъ чаще, — на соображеніяхъ. Точно также и относительно того, служатъ ли горные хребты препятствіемъ для перелетныхъ птицъ, или нѣтъ, существуютъ различныя мнѣнія, и мнѣнія эти бываютъ обыкновенно діаметрально противоположны одно другому. Но вопросы эти, вызывавшіе уже немалую полемику въ орнитологической литературѣ, мнѣ кажутся требующими для своего рѣшенія еще много и очень много серьезныхъ и точныхъ наблюденій. Единичные факты, какіе нерѣдко служили точками опоры для защиты того или иного мнѣнія, тутъ недостаточны. Цѣлые ряды послѣдовательныхъ наблюденій и притомъ вѣрно оцѣненныхъ безпристрастными наблюдателями, втеченіи многихъ лѣтъ и на различныхъ точкахъ сѣвернаго полушарія ¹⁾, т. е. надъ различными хребтами горъ, могутъ послужить матеріаломъ къ рѣшенію, со временемъ, этого интереснаго вопроса.

1) Единственнаго, о которомъ тутъ идетъ рѣчь.

Личный сторонникъ того взгляда, что птицы совершаютъ свой перелетъ противъ, или въ полъ-вѣтра, выработавшагося во мнѣ на основаніи многолѣтнихъ наблюденій надъ валовыми пролетами птицъ въ устьяхъ Дона и на сѣверномъ побережьи Азовскаго моря, я не могу тѣмъ не менѣе утверждать, чтобы мои наблюденія во *всѣхъ случаяхъ* подтверждали это мое убѣжденіе.

Предполагая, что болѣе или менѣе противоположный вѣтеръ служить для летящей птицы такою-же опорой въ воздухѣ, какою нитка или шнурокъ служить бумажному змѣю, чтобы удержать его въ воздухѣ, мы будемъ, какъ мнѣ кажется, находиться ближе къ истинѣ, чѣмъ объясняя то-же явленіе иначе. Это другое объясненіе, заключающееся въ томъ, что при попутномъ вѣтрѣ перья птицъ раздувались бы и тѣмъ служили бы помѣхою полету птицы, слишкомъ само по себѣ необстоятельно, чтобы даже заслуживать опроверженіе. Чтобы узнать дѣйствительную причину, заставляющую птицъ летѣть предпочтительно противъ вѣтра, требуется тоже еще много наблюденій, но самый фактъ лѣта противъ или въ полъ-вѣтра, мнѣ кажется, не можетъ опровергаться ни однимъ наблюдателемъ, имѣвшимъ возможность слѣдить за большими весенними и осенними пролетами птицъ. Я бы вовсе не коснулся здѣсь этого вопроса, еслибы не то обстоятельство, что и на Юлдусѣ я имѣлъ случай въ началѣ Августа наблюдать перелеты индѣйскаго гуся (*Anser indicus*) и нѣсколькихъ видовъ утокъ черезъ Юлдусскую долину и окоймляющія ее горы съ *сѣвера на югъ противъ сильного юго-западнаго вѣтра*. Заносу здѣсь пока этотъ голый фактъ, какъ могущій, со временемъ, пригодиться для разработки вопроса о летѣ птицы за вѣтромъ или противъ него. Прямимъ послѣдствіемъ прикосновенія къ этому вопросу является вопросъ о томъ, служатъ ли горные хребты препятствіемъ для перелета птицъ или нѣтъ.

Вопросъ этотъ обсуждался еще болѣе чѣмъ первый, и о немъ я скажу то, что намъ удалось наблюдать на Юлдусѣ.

Долина Юлдуса, какъ я уже говорилъ въ послѣдней главѣ,

имѣть отъ 7 до 8.000' абсолютной высоты и окружена высокими горами, прорѣзываемыми лишь немногими перевалами, имѣющими не менѣе 9.000'. Перевалы эти весьма узки и скрыты въ громадѣ горныхъ массъ. Поэтому трудно предположить, чтобы птицы пользовались этими перевалами, чтобы достигнуть Юлдуса, а, вѣроятно, онѣ прямо перелетаютъ черезъ хребты, окружающіе Юлдусскую долину, средняя высота которыхъ колеблется между 12 и 14.000'.

Судя по встрѣченному здѣсь нами количеству птицъ въ Іюль и Августѣ, изъ которыхъ большее число принадлежало къ гнѣздившимся, можно заключить, что Юлдусъ служитъ издавна мѣстомъ гнѣздовья для многихъ видовъ. Если взять во вниманіе огромную площадь этого горнаго плато, усѣяннаго десятками, а можетъ быть и сотнею тысячъ озерковъ (сазовъ), на каждомъ изъ которыхъ, за рѣдкими исключеніями, выводится пара, а то и двѣ и три, водовлавающихъ птицъ, если прибавить къ тому перепелокъ и жаворонковъ, выводящихъ дѣтей на сухихъ глинистыхъ холмахъ, раздѣляющихъ между собою озера и болотины, то окажется, что на Юлдусѣ бываетъ ежегодно огромное число недѣлимыхъ пернатого населенія. Какъ же могли узнать птицы, что здѣсь, на Юлдусѣ, окруженномъ высокою стѣною горъ, имѣются для нихъ удобныя мѣста для размноженія? Миѣ кажется, что Юлдусская долина могла быть замѣчена птицами въ давній періодъ, во время ихъ миграцій съ юга на сѣверъ, именно во время перелета ихъ черезъ Тянь-Шанскій хребетъ, а не иначе. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что подобная высота горъ служитъ препятствіемъ для нѣкоторыхъ породъ птицъ, но во всякомъ случаѣ только для меньшинства. Но какую въ сущности преграду могутъ представить горы въ 14—15.000' для птицъ, какъ напримѣръ черный антъ, который, какъ я уже говорилъ, наблюдался нами не одинъ разъ парившимъ на такой высотѣ, что намъ, находившимся на 11 и 12.000', онъ казался въ небесной выси едва уловимой для глаза точкою? Что за высота 14.000' для тѣхъ породъ утокъ, перелетъ которыхъ шелъ съ сѣвера на югъ въ началѣ

Августа на громадной высотѣ надъ Юлдусскими горами, если мы на Юлдусѣ видѣли и такого слабого летуна, каковъ угодъ!

Встрѣченная нами въ Апрельѣ, среди еще зимней природы, перепелка, у озера Сайрама, попасъ куда птица тоже не могла, не поднявшись выше 9.000', былъ случай не исключительный, такъ какъ, по словамъ туземцевъ-киргизъ, много перепелокъ выводится въ долину Сайрама каждое лѣто.

Разъ всѣ эти факты вѣрны, не слѣдуетъ ли допустить, что птицы тѣхъ видовъ, которыхъ поднимаются на такія высоты, чтобы добраться до мѣстъ гнѣздовья въ срединѣ Тянь-Шаня, могутъ свободно перелетать и черезъ весь хребетъ, чтобы летѣть далѣе на сѣверъ? Извѣстно вѣдь, что многія птицы способны пролетать сотни верстъ въ одну ночь. Такія птицы какъ ласточки пролетаютъ даже сотню-другую верстъ въ одинъ часъ. Почему же думать, что такіе летуны, гонимые наследственнымъ ли инстинктомъ, или инымъ стимуломъ, къ сѣверу, *должны*, чтобы очутиться на другой сторонѣ хребта, на что потребно всего лишь нѣсколько часовъ лета (причемъ всегда имѣется возможность отдохнуть на пути), тратить цѣлые дни, чтобы обогнуть такую громаду какъ Тянь-Шанскія горы?

Положительно не могу найти логичной причины, которая могла бы воспрепятствовать большинству перелетныхъ птицъ летѣть напрямикъ черезъ хребты въ 14—15.000', что для нихъ является шуточнымъ дѣломъ, въ сравненіи съ трудною задачею *обибанія* горъ въ нѣсколько тысячъ верстъ. Мы знаемъ, съ какою стремительностью птицы обыкновенно летятъ къ мѣсту гнѣздовья, не обращая даже вниманія на то, что, въ нынѣшныя годы, по пути къ этимъ мѣстамъ еще царитъ зима. Звучитъ стимулъ, заставляющій птицъ при такихъ условіяхъ совершать перелеты безъ оглядки, быстро, неустанно, долженъ быть очень силенъ, и это обстоятельство мѣшаетъ миѣ повѣрять въ трату птицами времени на обибаніе высотъ, являющуюся къ тому-же лишнею.

Къ этому добавлю еще, что и въ низменныхъ мѣстностяхъ каковы напримѣръ устья Дона, валовой перелетъ иногда про-

изводится на такой высотѣ, что никакой горный хребетъ, поставленный между землей и птицами, не могъ бы служить послѣднимъ препятствіемъ.

Пока болѣе вѣскихъ доказательствъ, чѣмъ нынѣ имѣющіяся, въ опроверженіе перелета птицъ черезъ горные хребты не будетъ представлено, я не могу усмотрѣть въ хребтѣ Тянь-Шаня особой преграды для миграціи птицъ, а приведенные мною факты изъ личныхъ наблюденій остаются фактами.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Таблица вертикальнаго распредѣленія чешуекрылыхъ, собранныхъ мною въ Кульджинскомъ краѣ въ 1879 году ¹⁾.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ. Въ скобкахъ находятся числа, соотвѣтствующія цифрамъ въ примѣчаніяхъ въ концѣ списка.	Высота въ футахъ.										Цифры, со- отвѣтству- ющія мѣся- цамъ года.			
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'		11.000'	12.000'	13.000'
<i>Papilio Podalirius</i> L.	-	-	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	4. 5. 7.
<i>Papilio Machaon</i> L. (partim ab. Asiatica Mén.)	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	-	-	3. 4. 5. 6. 7. 8.
<i>Parnassius Apollo</i> var. <i>Hesebolus</i> Nordm.	-	-	X	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	5. 6. 7. 8.
<i>Parnassius Discobolus</i> Alph. (1).	-	-	?	X	X	X	X	X	X	X	-	-	-	5. 6. 7. 8.
<i>Parnassius Apollonius</i> Ev. (2) . . .	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4.
<i>Parnassius Actius</i> Ev.	-	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	?	-	6. 7. 8.
<i>Parnassius Delphius</i> Ev. (3)	-	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	-	6. 7. 8.
<i>Aporia Crataegi</i> L.	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	5. 6.
<i>Pieris Brassicae</i> L. var. (4)	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4. 5. 8.
<i>Pieris Rapae</i> L.	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4. 5. 6. 7.
<i>Pieris Napi</i> L.	-	-	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4.
<i>Pieris Napi</i> L. var. (5)	-	-	X	X	X	X	X	?	-	-	-	-	-	5. 6. 7. 8.
<i>Pieris Callidice</i> var. <i>Orientalis</i> Alph. (6)	-	-	-	-	-	?	X	X	X	X	X	-	-	6. 7. 8.
<i>Pieris Leucodice</i> Ev.	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	4. 5. 6.
<i>Pieris Daphidice</i> L.	X	X	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	3. 4. 5. 6. 7. 8.
<i>Pieris Daphidice</i> var. <i>Bellidice</i> O. (gen. 1)	X	?	?	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3.
<i>Anthocharis Belia</i> Cr. var. <i>Pulve- rata</i> Chr. (?)	X	?	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3. 4.
<i>Anthocharis Cardamines</i> L.	-	-	X	X	X	?	-	-	-	-	-	-	-	5. 6. 7.
<i>Anthocharis Pyrothoe</i> Ev.	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3. 4.
<i>Leucophasia Sinapis</i> var. <i>La- tyri</i> Hb.	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4.
<i>Colias Erschoffi</i> Alph. (8)	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	5. 7. 8.
<i>Colias Hyale</i> L. (et var. <i>Alta</i> Stgr.)	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	-	-	4. 5. 6. 7. 8.
<i>Colias Erate</i> Esp.	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	-	-	4. 5. 6. 7. 8.
<i>Colias Erate</i> ab. ♀ <i>Pallida</i> Stgr.	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4.

1) Подобный списокъ былъ мною составленъ для сочиненія г. Лансделля: «Russian Central Asia» by Henry Lansdell, D. D.; London. 1885, vol. II, pp. 596—608; но теперь, вслѣдствіе многочисленныхъ изслѣдованій, сдѣланныхъ надъ фауною чешуекрылыхъ Средней Азии вообще, является необходимость нѣсколько измѣнить и исправить его, что мною тутъ и сдѣлано. Кромѣ того я помѣстилъ въ выноски въ концѣ этого списка нѣкоторые примѣчанія, которые, мнѣ кажется, будутъ не бесполезны.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.													Цифры, со- отвѣтству- ющія мѣся- цамъ года
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'	12.000'	13.000'	
	<i>Epinephele Kirghisa</i> Alph.	X												
<i>Epinephele Lycaon</i> var. <i>Intermedia</i> Stgr.	X	X	X			var								4. 5. 7.
<i>Epinephele Interposita</i> Ersch.	X	X												5.
<i>Epinephele Naubidensis</i> Ersch.						X	X							7.
<i>Coenonympha Mongolica</i> Alph.	X	X												5.
<i>Coenonympha Iphis</i> v. <i>Mahometana</i> Alph.				X	X	X	X							6. 7. 8.
<i>Coenonympha Pamphilus</i> L.	X	X	?	X	X	X								4. 5.
<i>Cononympha Pamphilus</i> v. <i>Lyl-</i> <i>lus</i> Esp.			X	X										7. 8.
<i>Coenonympha Sunbecca</i> Ev.		X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	5. 6. 7. 8.
<i>Spilothyrus Alceae</i> Esp.	X													4.
<i>Syrichthys Tessellum</i> Hb.		X	X	X	X	X	?							3. 6. 7. 8?
<i>Syrichthys Staudingeri</i> Spr.			X											5.
<i>Syrichthys Malvae</i> L.		X	X	X										4.
<i>Syrichthys Orbifer</i> Hb.			X											5.
<i>Hesperia Luceola</i> O.		X	X	X	X	X								5. 6. 7.
<i>Hesperia Sylranus</i> Esp.		X	X	X	X									6. 7.
<i>Hesperia Comma</i> v. <i>Mixta</i> Alph.							X	?						7.
<i>Deilephila Gahi</i> Rott.		X	X	X	X	X	X							6. 7.
<i>Deilephila Euphortiae</i> L.	X	?	?	?	?									5.
<i>Deilephila Elpenor</i> L.			X											3.
<i>Deilephila Poicellus</i> L.			X											5.
<i>Smerinthus Populi</i> L.	X													5.
<i>Macroglossa Stellatarum</i> L.		X												5.
<i>Macroglossa Bombusiformis</i> v. <i>Robusta</i> Alph.			X	X	X	X	X	X						5. 6. 7. 8?
<i>Macroglossa Fuciformis</i> L.			X											6.
<i>Trochilium Przewalskii</i> Alph.			X											7. 8.
<i>Sciapteron Taeniforme</i> v. <i>Kun-</i> <i>gessana</i> Alph.			X											5.
<i>Sesia Serica</i> Alph.				X										5. 6?
<i>Sesia Empiformis</i> Esp.						X								6.
<i>Paranthrene Brosiformis</i> Hb.	?													?
<i>Ino Notata</i> Z. var.		X	X	X	X	X	X							4. 5. 6. 7.
<i>Syntomis Caspia</i> Stgr. (22)							?							?
<i>Sarothripa Undulana</i> Hb. ab.	X													?
<i>Nola Inconspicua</i> Alph.						X								7.
<i>Lithosia Lutarella</i> L.			X	X	X	X	X	X						6. 7. 8.
<i>Deiopeia Pulchella</i> L.	X													?
<i>Euchelia Jacobi</i> aae L.	X	X												4. 5.
<i>Nemeophila Russula</i> L. (v. <i>Mor-</i> <i>tua</i> ? Stgr.).	X		X	X	X									5. 6.
<i>Callimorpha Kolpakovskii</i> Alph.				X										6.
<i>Arctia Pappirata</i> L.			X	X	X	X								6. 7.
<i>Arctia Maculosa</i> v. <i>Reticulata</i> Chr. (23)						X								6.
<i>Arctia Glaphyra</i> v. <i>Manni</i> Alph.						X	X	X	X					6. 7.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.													Цифры, со- отвѣтству- ющія мѣся- цамъ года.
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'	12.000'	13.000'	
	<i>Arctia Erschoffi</i> Alph.							?	X	X				
<i>Arctia Spectabilis</i> Tausch.	X													8. 9.
<i>Spilosoma Fuliginosa</i> L. var.	X													4.
<i>Spilosoma Turensis</i> Ersch.	X													4.
<i>Spilosoma Urticae</i> Esp.	X													4.
<i>Cossus Mongolicus</i> Ersch.	X													?
<i>Phragmatocia Castaneae</i> Hb.	X													4.
<i>Endagria</i> Sp?				X										5.
<i>Epichnopteryx Flavescens</i> v. <i>Kuld-</i> <i>chaensis</i> Heyl.	X													5.
<i>Bijugis Alpherakii</i> Heyl. (24)		X												5.
<i>Fumea?</i> sp.									X					7. (Erucae).
<i>Orygia Flavolimbata</i> Stgr.					X	X	?			X				6. 7. 8.
<i>Porthesia Kargulka</i> Moore.	X													?
<i>Bombyx Castrensis</i> L.	X													?
<i>Bombyx Neustria</i> L.				X										6.
<i>Harpya Petri</i> Alph. (25)	X													4.
<i>Harpya Przewalskii</i> Alph.	X													4.
<i>Pterostoma Palpina</i> L.			X											6.
<i>Cymatophora</i> Or F.				X										5.
<i>Sonyra Nerrosa</i> F.	X													4.
<i>Arslonche Albovenosa</i> Göze	X													4.
<i>Acronycta Centralis</i> Ersch.	?													?
? <i>Nephelodes Intricatus</i> Alph. (26)													X	7.
<i>Agrotis Obscura</i> , Brahm.		X	X											5. 8.
<i>Agrotis Trigonica</i> Alph.	X													8.
<i>Agrotis C nigrum</i> L.	X													?
<i>Agrotis Aibirucæ</i> Ersch.									X					7.
<i>Agrotis Scaramangae</i> Alph. (27)								X	X					6. 7.
<i>Agrotis Juldusi</i> Alph.								X	X					7.
<i>Agrotis Stenzi</i> Ld.			X											5.
<i>Agrotis Musiva</i> Hb.			X											8.
<i>Agrotis Flammatra</i> F.		X	X											5.
<i>Agrotis Fennica</i> Tausch.		X	X											5.
<i>Agrotis Polita</i> Alph.	X													8.
<i>Agrotis Umbrifera</i> Alph.		X												5.
<i>Agrotis Signifera</i> v. <i>Orientis</i> Alph. (28)	X	X												5.
<i>Agrotis</i> sp.														
<i>Agrotis Rava</i> v. <i>Mus</i> Alph. (29)										X				7. 8.
<i>Agrotis Exclamationis</i> L.	X		X											4.
<i>Agrotis Tritici</i> L.			X											8.
<i>Agrotis Busigramma</i> Stgr.		X												8.
<i>Agrotis Conspicua</i> Hb.	X	X												5.
<i>Agrotis Confusa</i> Alph.									X					7.
<i>Agrotis Segelum</i> v. <i>Pallida</i> Stgr.	X									X				4. 5. 8.
<i>Agrotis Kungessi</i> Alph.				X	X	X	X	X	X	X				6. 7.
<i>Characae Graminis</i> v. <i>Megala</i> Alph.				X	X	X	X	X	X					6. 7.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.											Цифры, со- ответствую- ющія мѣся- цамъ года.		
	1.000'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'		12.000'	13.000'
<i>Spintherops Dilucida</i> Hb		X												5.
<i>Ecerita Ludicra</i> Hb						X	X	X	X					6. 7.
<i>Tococampa Craccae</i> F.			X											8.
<i>Hypena Diagonalis</i> Alph.			X											5.
<i>Hypena Rostralis</i> L.			X											5.
<i>Hypena Obesalis</i> Tr.			X	X										5. 6.
<i>Rivula Sericealis</i> Sc.	X			X										5.
<i>Geometra Vernaria</i> Hb.	X	X												5.
<i>Phorodesma Smaragdaria</i> F.	X	X	X											4.
ejus var. <i>Prasinaria</i> Ev.	X	X	X											4. 5.
<i>Phorodesma Fulminaria</i> v. <i>Cor-</i> <i>respondens</i> Alph.		X												5.
<i>Eucrostis Herbaria</i> v. <i>Advolata</i> Ev.		X												?
<i>Nemoria Viridata</i> L.		X	X											4 5. 6.
<i>Nemoria Porrinata</i> F.			X	X										5. 6.
<i>Nemoria Pulmentaria</i> G. n.		X												5.
<i>Thalera Fimbrialis</i> Sc.			X											5.
<i>Acidalia Humifusaria</i> Ev.	X													?
<i>Acidalia Trilenta</i> Sc.	X	X	X	X	X	X	X	X						5. 6. 7.
<i>Acidalia Stricata</i> Hb.	X	X	X											5.
<i>Acidalia Pallidata</i> Bkh.			X	X										5.
<i>Acidalia Pecharia</i> (?) Stgr.	X													4. 5.
<i>Acidalia Tessellaria</i> B.			X											5.
<i>Acidalia Rubiginata</i> Hufn.	X													5.
<i>Acidalia Halimodendrata</i> Ersch.	X													5.
<i>Acidalia Beckeraria</i> Ld.	X													4. 8.
<i>Acidalia Marginipunctata</i> Göze.							X							7.
<i>Acidalia Cumulata</i> Alph.							X							6.
<i>Acidalia Aduiteraria</i> Ersch. (35)			X											4
<i>Acidalia Flaccularia</i> Z.	X													4. 5.
<i>Acidalia Ornata</i> Sc.	X	X	X											5.
<i>Zomosoma Penultima</i> Cl.			X											6.
<i>Stigma Kuldchaensis</i> Alph.			X	X	X	X	X	X	X	X	X			5. 6. 7. 8.
<i>Timandra Sympathica</i> Alph.	X													4.
<i>Pellonia Vibicaria</i> v. <i>Strigata</i> Stgr. et ab.		X	X	X	X									5. 6.
<i>Stegania Dalmataria</i> G. n. var.	X													3. 4. 5.
<i>Cabera Branthemata</i> Sc. var.		X	X	X										6.
<i>Endropia</i> (?) <i>Muracondaria</i> Ersch			X											6.
<i>Rumia Luteolata</i> L	X													4.
<i>Elkerinia Subcordaria</i> H. S.	X	X												4.
<i>Imitator Dentistrigatae</i> Alph.	X													3.
<i>Phigalia</i> (?) <i>Suidunaria</i> Alph.	X													3.
<i>Biston Cinerarius</i> Ersch.	X													3.
<i>Synopsia Sociaria</i> Hb.	X													5.
<i>Boarmia Cinctaria</i> Schiff.			X	X										4.
<i>Boarmia Songarica</i> Alph.						X								4.
<i>Boarmia</i> sp?						X								6.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.											Цифры, со- ответствую- ющія мѣся- цамъ года.		
	1.000'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'		12.000'	13.000'
<i>Gnophos Difficilis</i> Alph.			X		X	X								5. 6. 7.
<i>Gnophos Sericaria</i> Alph.					X									6.
<i>Ematurga Atomaria</i> v. <i>Ibaria</i> Alph.	X	X	?											4. 5.
<i>Phasiene Rippertaria</i> Dup.	X	X	X											3. 4. 5.
<i>Phasiene Tancercaria</i> Stgr. (in litt.) (36)	X													4.
<i>Phasiene Glarearia</i> Brahm.	X	X	X	X	X	X	?							4. 5. 6.
<i>Phasiene Clathrata</i> L.	X	X	X											5.
<i>Eubolia Arenacearia</i> Hb. et ejus var. <i>Fluvidaria</i> Ev.	X													4. 5.
<i>Eubolia Murinaria</i> F.	X	X												4. 5.
<i>Scodionia Belgaria</i> v. <i>Favillacearia</i> Hb.	X													4.
<i>Scoria Lineata</i> Sc.	X	X	X	X	X	X	X							5. 6. 7.
<i>Aspilates Manducaria</i> Cr.	X	X	X											4. 5.
<i>Aspilates Acuminaria</i> Ev.			?	X	X	X	X	X	X					6. 7. 8.
<i>Aspilates Gilvaria</i> F. (v. <i>Orienta-</i> <i>ria</i> Alph.)				X										8.
<i>Aspilates Insignis</i> Alph.							X							6.
<i>Eusarca Staudingeri</i> Alph.			X											5.
<i>Heliothea Hiensis</i> Alph.			X	X	?									5.
<i>Heliothea Christophi</i> Alph.	X													5.
<i>Sterria Albidaria</i> Ersch. v. <i>Ge-</i> <i>genaria</i> Alph. et ab. <i>Albi-</i> <i>punctaria</i> Alph.	X													3 4. 5.
<i>Lylithia Purpuraria</i> L.	X	X	X											5. 8.
ejus gen. l. var. <i>Rotaria</i> F.	X	X												4.
<i>Ortholitha Junctata</i> Stgr.								X	X					7.
<i>Ortholitha Sinensis</i> Alph.								X	X					6.
<i>Ortholitha Sartata</i> Alph.								X	X	?				6.
<i>Minoa Murinata</i> v. <i>Monochroa-</i> <i>ria</i> H. S.				X										5. 6.
<i>Lithostege Flavicornata</i> Z.	X													4.
<i>Lithostege Duplicata</i> Hb.	X													4 5.
<i>Lithostege Farinata</i> Hufn.	X													4.
<i>Lithostege Staudingeri</i> Ersch.	X													?
<i>Anaitis Plagiata</i> L.							X							7.
<i>Lobophora Carpinata</i> Bkh.			X											4.
<i>Triphosa Incertata</i> Stgr.							X	?						6.
<i>Scotosia Instabilis</i> Alph.	X	X	X	X										3. 4. 6.
? <i>Scotosia Pulchrata</i> Alph.							X	X	X	X	X			6. 7.
<i>Kuldscha Staudingeri</i> Alph.							X	X	X	X				6.
<i>Cidaria Ocellata</i> L.			X	X	X	X								5. 6. 7.
<i>Cidaria Variata</i> Schiff.							X							6.
<i>Cidaria Ferrugata</i> v. <i>Asiatica</i> Stgr.							X							6.
<i>Cidaria Tauraria</i> v. <i>Altitudinum</i> Alph.							X	X	X	X				6. 7.

СПИСОКЪ ВИДОВЪ.	Высота въ футахъ.											Цифры, со- ответствую- щія мѣся- цамъ года.		
	1.600'	2.000'	3.000'	4.000'	5.000'	6.000'	7.000'	8.000'	9.000'	10.000'	11.000'		12.000'	13.000'
<i>Cidaria Intermediaria</i> Alph. . .							X	X						6. 7.
<i>Cidaria Tjanschumica</i> Alph. . .							X	X	X					6.
<i>Cidaria Rigata</i> Пб. ab ? (var.?) .			X											5.
<i>Cidaria Cuculata</i> Hufn.				X										6.
<i>Cidaria Sociata</i> v. <i>Dubiosata</i> Alph.			X	X	X	X	X							5. 6. 7.
<i>Cidaria Lugubrata</i> Пб				?	?									?
<i>Cidaria Fulminata</i> Alph.				X	X	X	X							6.
<i>Cidaria Funerata</i> Пб.			X	X	X	X	X							5. 6.
<i>Cidaria Sorcidata</i> Г									X					8.
<i>Cidaria Trifasciata</i> Bkh.					X									4.
<i>Cidaria ?Berberata</i> Schiff var.?						X								6.
<i>Cidaria Nigrofasciaria</i> Göze . . .			X											4.
<i>Cidaria Comitata</i> L	X													?
<i>Cidaria Polygrammata</i> Bkh. . . .	X													3. 4.
<i>Cidaria Vitibata</i> Пб.				X										4.
<i>Eupithecia Orlongata</i>				X										5.
<i>Eupithecia Subpulchrata</i> Alph. .	X													5.
<i>Eupithecia Subnotata</i> Hb.					X									7.
<i>Eupithecia Scabiosata</i> v. <i>Aequis</i> <i>trigata</i> Stgr. (?)						X								6. 7.
<i>Eupithecia Biornata</i> Chr. var. . .	X													?
<i>Eupithecia Leparia</i> (?) Stgr. . . .	X													6.
<i>Eupithecia Innotata</i> Пфн. var.?	X													4.
<i>Eupithecia Extensurata</i> Frr.			?	?										6.
<i>Eupithecia Minusculata</i> Alph. . .	X													5.
<i>Eupithecia</i> sp. ?	X													4.

Примѣчанія къ списку вертикальнаго распредѣленія видовъ.

1. Съ тѣхъ поръ было найдено нѣсколько разновидностей этой бабочки въ Туркестанѣ, между которыми наиболѣе отлична и своеобразна var. *Romanovi* Gr.-Gr., имѣющая болѣе выдающіеся ризупокъ, болѣе величавы пунцовыя глазки и часто, но не всегда, черную дорожку, соединяющую глазки длинныхъ крыльевъ между собою. Несмотря на всѣ доводы г. Грумъ-Гржимайло, эта форма не самостоятельна, а только разновидность вида *Discobolus* Alph.
2. Экземпляры съ желтыми пятнами, вмѣсто пунцовыхъ, отдѣленные д-мъ Шаудипгеромъ подъ названіемъ ab. *Flavomaculata*, до сихъ поръ найдены лишь въ Кульджинскомъ край. Другая разновидность, послѣдняя названіе var. *Alpina* Stgr., похожительно ничѣмъ отъ типа не

отлична. Утвержденіе г. Грумъ-Гржимайло, что гусеница питается на свабіозѣ (*Scabiosa*), требуетъ подтвержденія.

3. Только экземпляры съ Ала-Тяу и Тянь-шаня могутъ быть разсматриваемы какъ форма типичная, описанная Эверсманомъ. Около 8 другихъ формъ болѣе или менѣе отличныхъ и послѣднихъ имѣетъ особия названія обитаютъ различныя горныя мѣстности Средней Азии. Var. *Staudingeri* Bang-Haas и var. *Cardinal* Gr.-Gr. болѣе другихъ отдаются отъ типа.
4. Какъ кульджинские, такъ и вообще туркестанскіе экземпляры представляютъ переходъ къ пидѣйской разновидности, v. *Nepalensis* Gray, по темному окраскѣ оборота заднихъ крыльевъ.
5. Тянь-шаньская форма очень отлична отъ европейской и заслуживаетъ особаго названія, во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ v. *Ochsenheimeri* Stgr. изъ горъ Туркестана.
6. Несмотря на все, что говорилось и будетъ говоритья объ этой формѣ, данное мною названіе: var. *Orientalis* должно за ней остаться, такъ какъ, вопреки мнѣнію г. Грумъ-Гржимайло, она не тождественна съ *Kalora* Moore изъ сѣверной Индіи, которая стоитъ ближе къ типичной *P. Callidice*.
7. Приведенная мною подъ именемъ *Anth. Belia* Gr., въ моей работѣ «Lépidopteres du district de Kouldja et des montagnes environnantes», сходится съ описанною г. Христофомъ var. *Pulverata* изъ Красноводска и сѣверной Перси. Можетъ быть, что var. *Pulverata* Chr. совпадаетъ, въ свою очередь, съ *Anth. Daphalis* Moore (Proceed. Zool. Soc. London. 1865, p. 491; pl. XXXI, fig. 14).
8. Тутъ долженъ я указать на свою грубую ошибку, произшедшую и отъ невниманія, и отъ недостатка материала. Описанная мною самка этого вида оказалась большимъ самцомъ. Приведенная мною для Тянь-шаня *Col. Aurora* ♀ оказалась самкою *C. Erschoffi*. Поэтому *C. Aurora* изъ настоящаго списка вычеркивается.
9. Въ то время, когда я описывалъ этотъ видъ, *C. Eogene* Felder была въ натурѣ почти никому неизвѣстна. Потомъ, когда изъ Туркестана этотъ послѣдній видъ получился въ большомъ числѣ, я тотчасъ замѣтилъ, что можетъ быть имѣется видовое родство между этою бабочкою и моею *C. Staudingeri*. Накопецъ, въ приведенной покойнымъ Пржевальскимъ формѣ съ озера Лобъ-пора (изъ его послѣдняго путешествія) мы находимъ несомнѣнный переходъ отъ *C. Eogene* къ *C. Staudingeri*. Форма эта мною была описана при разработкѣ коллекціи Пржевальскаго подъ именемъ var. *Arida* Alph, въ V томѣ «Mémoires sur les Lépidopteres» redigés par N. M. Romanoff (1889). Разность моей *C. Staudingeri*, отличающаяся лишь немногимъ болѣею величиною и болѣе широкой коймою крыльевъ самцовъ, была встрѣчена на Памирѣ г. Грумъ-Гржимайло и названа имъ var. *Pamira*.
10. Форма, найденная въ Илійской долинѣ, и на отличительные признаки которой я въ своей работѣ указалъ, получила теперь названіе var. *Pien-sis* Stgr.

11. Разновидность съ Юлдуса, которую я привелъ въ первомъ спискѣ подъ названіемъ var. *Iphigenia* H. S., заслуживаетъ быть отлпчаемой отъ этой послѣдней, свойственной горамъ Персін.
Д-ръ Штаудингеръ отличилъ мою форму какъ v. *Juldusa* Stgr. въ: Stett. Ent. Z. 1886 года.
12. Очень интересную разновидность этой бабочки я, на первый взглядъ, совершенно самостоятельную, привезъ покойный Н. М. Пржевальскій съ Лобъ-пора. Мною, при разработкѣ коллекціи покойнаго Пржевальскаго, бабочка эта была описана подъ именемъ var. *Duplex*, въ V томѣ «Mémoires sur les Lépidopteres», redigés par N. M. Romanoff.
13. *Lycæna Buddhista*, описанная мною по одной парочкѣ, оказывается теперь только разновидностью отъ *Lycæna Minima* Guessl. и въ этой формѣ была найдена въ другихъ частяхъ Туркестана.
14. Этотъ видъ слишкомъ отличается отъ настоящихъ видовъ рода *Lycæna*, чтобы въ немъ оставаться. Вѣроятно же всего, что придется установить особый родъ вблизи недавно установленнаго г. Л. де Нисвиллемъ (Lionel de Nicéville) рода *Neolycæna* для моего вида *Simensis*, который былъ мною, но съ оговоркой, поставленъ въ родъ *Lycæna* при обработкѣ чешуекрылыхъ, привезенныхъ изъ Бульджи и Тянь-шаня.
15. Эта форма, приведенная мною раньше какъ var. *Dalmatina* Stgr., теперь извѣстна подъ именемъ v. *Turanica* Stgr. Она крайне неустойчива и представляетъ множество переходныхъ формъ къ безчисленнымъ разновидностямъ столь варьирующей *M. Didyma* O.
16. Можетъ быть со временемъ выяснится, что и эта *Melitæa* не составляетъ самостоятельнаго вида. Ближе всего стоитъ она къ *Melitæa Athene* Stgr.
17. Я привелъ ее въ своей работѣ какъ var. *Graeca* Stgr., теперь же д-ръ Штаудингеръ отличилъ ее подъ именемъ v. *Generator* отъ другихъ многочисленныхъ формъ *Arg. Pales*.
18. Туркестанская форма и привезенная мною изъ Тянь-шаня совпадаютъ вполне съ *Arg. Vitatha* Moore, но едва-ли форма эта заслуживаетъ быть отличенною отъ обыкновеннаго типа, столь варьирующаго индивидуально въ широкой области своего распространенія.
19. Тянь-шаньская форма отличена д-ромъ Штаудингеромъ какъ v. *Lacta*, но весьма незначительнымъ, но постояннымъ признакамъ.
20. Несмотря на мнѣніе Штаудингера, мнѣ кажется, что v. *Sibirica* должна совершенно совпасть съ типомъ *Autonæ*.
21. Этотъ представитель сѣверо-восточнаго вида *Satyrus Huebneri* Felder очень отличенъ отъ послѣдняго, и только оборотомъ крыльевъ доказывается несомнѣнное родство этихъ двухъ бабочекъ.
22. *Syntomis Caspia* Stgr. по всему вѣроятію совпадаетъ совершенно съ *Syntomis Maracandinu* Ersch.

23. Форма, приведенная мною какъ var. *Mannerheimi* Dupr., достаточно отъ этой отлична, какъ болѣею величипною, такъ и болѣеимъ количествомъ черныхъ пятенъ на верхнихъ крыльяхъ. Она была описана, вмѣстѣ съ другими экземплярами изъ Нохура, какъ var. *Reticulata* г. Христофомъ въ V томѣ «Mémoires sur les Lépidopteres» redigés par N. M. Romanoff.
24. Предыдущій и этотъ виды были мною приведены въ моей работѣ какъ *Epichnopteryx Flavescens* Peul. и *Fumea Rouasti* Hcuл., по томуъ они были описаны д-ромъ Гейслертомъ подъ именами мною здѣсь приведенными.
25. Видъ этотъ былъ съ тѣхъ поръ найденъ на Кавказѣ, но ошибочно принятъ за *Harpigia Interrupta* Chr. (cf. «Mémoires sur les Lépidopteres», redigés par N. M. Romanoff. T. II, p. 20.).
26. Привезенная мною самка и описанная какъ сомнительная *Nephelodes*, принадлежитъ вѣроятно къ одному роду съ ночницей, добытою въ Тибетѣ г. Потапнымъ, и для котораго я уже установилъ, но еще не описалъ родъ *Monostola* Alph.
27. Эта крайне своеобразная *Agrotis* была съ тѣхъ поръ найдена и въ При-Амурскомъ краѣ.
28. Несмотря на подробное описаніе привезенной мной въ одномъ экземпляръ ночницы, которую я считалъ за видъ *Scripturosa* Ev., оказалось при личномъ осмотрѣ Эверманновскаго типа, что это совершенно иное насекомое, описанъ которое по единственному экземпляру было бы несомненно.
29. Между нѣсколькими крайне варьирующими между собою экземплярами моей *Agrotis* v. *Mus* имѣется одинъ экземпляръ сходный съ типомъ *Agrotis Ledereri* Ersch. Поэтому мое названіе *Mus* вѣроятно придется признать синонимомъ послѣдней.
30. Была мною описана какъ *Mamestra*, но теперь вошла въ установленный Штаудингеромъ для вида *Amoenus* Stgr. родъ *Phoebophilus*.
31. Несомнѣнно лучше стоитъ въ этомъ родѣ, чѣмъ въ родѣ *Hadena*, какъ я ее поставилъ.
32. *Hadena Adusta* var. *Vicina* Alph. была мною ошибочно приведена какъ самостоятельная *Mamestra*.
33. *Rhabinopteryx* Chr. n. g. *Turanica* Ersch. Новый родъ установленъ г. Христофомъ для той ночницы, которую г. Ершовъ помѣстилъ въ семейство пяденицъ, въ родѣ *Ligia*. Родъ *Rhabinopteryx*, какъ кажется, займетъ мѣсто вблизи родовъ *Culophasia* и *Oncullia*.
34. *Anophia Luctuosa* Esp. Несмотря на то, что естественная исторія этого вида давнымъ давно была извѣстна, видъ *Luctuosa* Esp., принадлежащій безусловно къ роду *Anophia* Gn., стоялъ до сихъ поръ въ родѣ *Acontia*, чисто только по поверхностному сходству съ *Acontia Lucida*.

35. Мною *Ac. Adulteraria* Ersch. была вновь описана подъ названіемъ *Characteristica* Alph., такъ какъ г. Ершовъ не узналъ въ моемъ экземплярѣ своего вида. Теперь же, при болшемъ сравнительномъ матеріалѣ, вопросъ этотъ разъясняется безусловно. Очень фронтно, что *Ac. Adulteraria* есть очень видѣвшаяся форма *Ac. Ansalatse* Ld., такъ какъ мы видѣли переходныя, между обѣими бабочками, формы.
36. *Phasiane Tancrearia* Stgr. in litt., есть форма, которую прежде г. Ершовъ а потомъ я придалъ за *Rippertaria* var. Она изображена подъ послѣднимъ именемъ въ работѣ Ершова о бабочкахъ, привезенныхъ Федченковскою экспедиціею.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХЪ НАЗВАНІЙ ПРЕДМЕТОВЪ И МѢСТНОСТЕЙ.

Абакумовскій переваль, 6.	Барбарпекъ, 23, 156.
Авдотка, 48, 79.	Барсукъ, 40, 98, 115.
Авраль, хребеть, 100.	Барсъ, 39, 114.
Азовское море, 55.	Бахтиаръ, таранча, 122.
Айнакулъ, киргизъ, 149, 150.	Башкирскія лошади, 3.
Авкентъ, городъ, 64.	Башты, станція, 8.
Аксуейская станція, 5.	Баяндай, развалины, 15.
Ала-тау, итѣя горы, 138.	Балпайская станція, 9.
Алтынъ-Имель, 7.	Безкрыллы самки, 21.
Алтынъ-Имельскій переваль, 7.	Бевасы, 8, 14, 47, 63, 152.
Алтынъ-Имельскій хребеть, 22, 26, 35.	Беркэ, ручей, 106.
Альпійская лисица, 117.	Бихнеръ, Е. А., 65, 159.
Альпійская собака, 65.	Блохи сурьовъ, 142.
Арагли, 144.	Болотники, 131.
Араксанская станція, 6.	Болотная курица, 48.
Араксанскія воды, 6.	Болотная мѣстность, 39.
Архартъ, 144.	Большой Юлдузь, 130.
Архары, 132, 143.	Бородачи ягнятники, 7, 8.
Арптай, рѣчка, 148.	Борохоро, хребеть, 26, 35.
Аршанъ, рѣка, 112, 119, 163.	Борохузиръ, городъ, 64.
Арыкъ, 61, 157, 158.	Бронзовый бурхалъ, 136.
Ат-ункюръ, переваль, 128.	Булдрюгюшъ, 16.
Бабочки, на огонь, 27.	Бумажные змѣи, 10, 11.
Багарангъ, озеро, 131.	Буранъ, 5.
Бага-Юлдузь-Голь, 128, 131, 136, 148.	Бура, 74, 103.
Базальтъ, 154.	Вѣдность насѣкомоядныхъ птицъ 163.
Баклавы, 17, 135.	Вѣлховетники, 25.
Балхашъ, 33, 36, 51, 84.	Вѣлыя куропатки, 3.
Баранъ, 27.	Вѣлыи остривъ, 106.
	Вальдишевъ, 101, 151.

Вайпци, 95.
 Вбродъ черезъ Кашъ, 156.
 Величественная картина, 125.
 Верблюды, 26, 75, 89, 106, 151.
 Верескъ, 119, 148.
 Верховныя лошади, 75.
 Весенніе палы, 43.
 Вліяніе пшци на гусениць, 160.
 Внезапная зима, 150.
 Возвращеніе габуца, 153.
 Волкъ, 39, 142, 150.
 Воробьи, 4.
 Вороны, 5, 12.
 Вóропы, 108.
 Враги чешуекрылыхъ, 163.
 Выдры, 20, 30, 40.
 Гадюки, 90.
 Галки, 5, 8, 13, 87.
 Гаць-гуль, горва, 16.
 Гаршнепъ, 47, 63.
 Герцештейнъ, С. М., 21, 51, 159.
 Гигантскій водопроводъ, 157.
 Голкис, аптекаръ, 12.
 Голуби, 7, 152, 155.
 Горлинка, 112.
 Горшисе бараны, 8, 132.
 Горные возы, 132.
 Горныя муромцы, 163, 165.
 Горы Заламту, 140.
 Горьковатая вода, 66.
 Горичіе ключи, 117.
 Грачи, 5, 8, 108.
 Градь, 125.
 Грашца Китай, 26.
 Грозы, 113.
 Грифы, 6, 108.
 Грунь-Гржимайло, Гр. Е., 74, 113.
 Губачъ, 21.
 Гуранъ, 102.
 Гуси, 25, 47, 145.
 Гюнзуухо, мѣстность, 88.
 Дарвинъ, 82.
 Даурская галка, 13.
 Даурскыя курлягскыя, 111.
 Джигдастамъ, деревня, 157.
 Джал-барсъ, 32.

Джонглы, 30.
 Джареу, рѣка, 22, 23, 60.
 Дикій абрикось, 92.
 Дикіе бараны, 143.
 Дикіе голуби, 7.
 Дикія козы, 29.
 Диплая кошка, 30, 39.
 Дикій лукъ, 24.
 Долина Аршана, 110, 111, 113.
 Дорджа, Торгоутъ, 70.
 Дорога въ карашаръ, 134.
 Дрозды, 14, 55, 112.
 Дрофа-красотка, 46, 53.
 Дрофы, 46, 89.
 Дунгане, 18, 24, 50, 55, 56, 63, 64.
 Дунганскія овощи, 16.
 Дунганское пзбіеніе, 9.
 Душду-Берка, ручей, 105.
 Ежъ, 40.
 Ель, 91.
 Ершовъ, Н. Гр., 12, 15, 82, 90.
 Жабы, 46, 142.
 Жаворонок, 3, 87.
 Жители Кульджи, 10.
 Журавли, 22, 47, 60, 80, 91, 149.
 Зайцы, 3, 5, 8, 17, 22, 23, 40, 88.
 Заламту, ключъ, 129.
 Замѣтки объ аркарахъ, 144.
 Зах-мерка, 101.
 «Звѣзда», 130.
 Зимняя жизнь на Юлдусѣ, 134.
 Зимородки, 55.
 Змѣи, 61.
 Золото, 101.
 Золотое сѣдло, 7.
 Золотые дрозды, 112, 152.
 Изразцовъ, нач. Южн. Участ., 70, 73, 78, 83.
 Изюбрь, 95.
 Пли, 12, 13, 14, 17, 22, 25, 27, 30, 32, 49, 154.
 Или-Кунгесская долина, 36, 89, 91, 100.

Илійская долина, 70, 90.
 Илья (рѣка Или), 17.
 Индерское озеро, 56.
 Интересная пойма, 124.
 Иртызь (= Ирбисъ), 35, 36, 39, 100.
 Ирты́, мѣстность, 156.
 Иртышъ, 3.
 Испугъ собаки, 53, 54.
 Истоки Кунгеса, 127.
 Кабалы, 5, 33, 42, 48, 143.
 Кайбынская щель, 8.
 Кайнакъ, 70, 73, 157.
 Калмакъ, 11.
 Калмыки, 93.
 Калмыки Шамі, 86, 87.
 Каменный уголь, 16.
 Камыши, 30, 32, 33, 36, 43, 44, 88, 89, 90, 130, 153.
 Карагачи, 19, 25, 84.
 Караганъ, 40, 113.
 Каргай-тонъ-голь, рѣчка, 106.
 Каракубрюкъ, 8, 42.
 Карашаръ, 90.
 Кашъ (рѣка), 156.
 Кашскія волости, 156.
 Киргизскій аулъ, 22.
 Киргизскія зимовки, 34.
 Киргизское гаданіе, 57.
 Китайская граница, 90.
 Китайская дорога, 128.
 Килецъ, 129, 131.
 Клецы, 20.
 Климатъ Юлдуса, 132.
 Клушицы, 69, 108.
 Книга Лансделла, 158.
 Ковиль, 111.
 Козодон, 55.
 Колнаковскій, генералъ, 18.
 Копанцы, 60.
 Комары, 34, 156.
 Копаль, городъ, 2, 6.
 Король Торгоутовъ, 118.
 Коростель, 114.
 Коротковъ, офицеръ, 64.
 Корсакъ, 40.
 Косули, 91, 143.

Коршунъ, 25, 46, 108, 114, 127, 145.
 Крошневель, 48, 60.
 Кузминъ, М. П., 62, 63.
 Кузнецки, 136.
 Кукушка, 112.
 Куланы, 42.
 Кулдзу, 144.
 Кули-Каланъ, озеро, 73.
 Кулики, 60.
 Кульджа, 2, 9, 10, 16, 37, 61, 158.
 Кульджа, баранъ, 144.
 Кульджинскій край, 32.
 Кунакъ, просо, 156.
 Купгесъ, 33, 89, 91, 92, 96, 100, 105, 106, 110, 126, 153, 163.
 Кунгесская долина, 86.
 Кунгесскыя-Берчиръ, 109.
 Кунгесскыя-Чарангохой, 106.
 Курдюкъ, Николай, 2, 5.
 Курильщики ошьюна, 6, 4.
 Курильщичи сибирки, 71.
 Курсы лѣспія, 6.
 Кытутское бекство, 73.
 Кэембекъ, джигитъ, 26, 44.
 Кяхта, 94.
 Ласка, 40.
 Ласточки, 55.
 Лебеди, 30, 47.
 Лепса, 5.
 Лепсинская станція, 5.
 Лисца, 30, 39, 67, 88, 113.
 Лихорадка, 67, 79, 104, 105, 122.
 Ловля рыбы волокушей, 50.
 Лобъ-поръ, 45.
 Ловъ у костра, 27.
 Ложныя фаланги, 78.
 Лозпикъ, 84.
 Лошади, 27, 56, 57, 58, 59, 79.
 Лукъ, 24.
 Лысухи, 48.
 Лигушки, 14, 46.
 Лѣвнй берегъ Или, 71.
 Лѣсныя туземное, 105.
 Лѣса Кунгеса, 92, 127.
 Лѣто Юлдуса, 133.

Мазарь, селеніе, 79.
 Малахан, 2.
 Малоплодіе зайцевъ, 23.
 Малые орланы, 46.
 Малый Юлдусъ, 128—129.
 Манджъ, 11, 14, 50, 57, 58, 59, 104, 109, 143.
 Маннъ, Йосифъ, 123.
 Мараль, 41, 90, 92, 97, 106, 109.
 Маралій промыселъ, 95.
 Маралы рога, 93, 94, 109, 118.
 Маралуха, 97, 124.
 Маринка, 49, 50, 51, 102.
 Мацфевскій, д-ръ, 52, 75.
 Медвѣдь, 107.
 Медвѣдки, 78.
 Медвѣжата, 62.
 Мепзбирь, М. А., 13, 159.
 Миниатюрныя ящерицы, 155.
 Михайло (Нязовъ), 11.
 Мищенко, П. С., 1, 29, 55, 88.
 Можжевелищца, 150.
 Моль, 15.
 Морковь, 24.
 Морозъ, 24.
 Мосты, Талкинскіе, 65.
 Мухи, 34.
 Мюнгесъ, 93, 109.
 Навозъ, 135.
 Нагорцы, 49.
 Найнъ, калмыкъ, 116.
 Наратъ, хребтъ, 100.
 Нарды, переваль, 150.
 Научные результаты, 158.
 Начало пролета, 149.
 Наша пища, 120, 121.
 Наши занятія, 44, 120.
 Наши собаки, 76.
 Незабудки, 120.
 Нельма, 3.
 Николай, 14, 29, 52.
 Новая Кульджа, 16, 17, 61.
 Новая Лусаена, 136.
 Новая моль, 20.
 Новый родъ илденицы, 20.
 Новая рыба, 15.
 Новая рыба, 51.

Новый шелкопрядъ, 123.
 Нырки, 47, 115, 145.
 Обиліе рыбы, 135.
 Оборвавшаяся лошадь, 103, 108.
 Образъ жизни тѣковъ, 137.
 Обратный путь, 147.
 Овода, 34, 141.
 Озера Юлдуса, 131.
 Озеро у Хоргоса, 29, 30, 60.
 Огородники, 24.
 Охотка, 102.
 Окуп, 49.
 Омскъ, 2, 3, 4.
 Опасная пуля, 54.
 Опасное купаніе, 115.
 Опьюнъ, или Опіумъ, 10, 64.
 Оренбургъ, 2.
 Орланъ, 60.
 Орѣховка, 112.
 Осмапы, 108.
 Островъ на Хоргосѣ, 27.
 Осѣдлые тигры, 37.
 Отайки, 19, 80, 126.
 Отсутствие блохъ, 107.
 Отсутствие деревьевъ, 131.
 Отсутствие мараловъ на Юлдусѣ, 143.
 Отсутствие фалангъ, 77.
 Очуръ, торгоуть, 55, 56, 57, 58, 59.
 Памиръ, 113.
 Папты, 93.
 Пардъ на Текесѣ, 84.
 Парды на Илѣ, 71, 77.
 Пеликаны, 25, 145.
 Перевязка, 40, 60.
 Перелетки, 67, 111, 145, 167.
 Переходъ черезъ Текесъ, 85.
 Пески, 19, 31.
 Песчанки, 16, 40.
 Плеске, Ф. Д., 159.
 Поздній выюдь, 146.
 Покидаемъ Юлдусъ, 150.
 Попски табуна, 153.
 Полянъ, 154.
 Помѣи воронъ, 12.
 Пропажа лошадей, 56, 57, 58, 59.

Поѣздка на Хоргосъ, 70.
 Правый берегъ Илѣ, 31.
 Предѣлы лѣсовъ, 127.
 Пресмыкающіяся, 45.
 Пржевальскій, Н. М., 1, 11, 29, 45, 92, 94, 143, 152.
 Приготовленія, 15.
 Примѣчанія къ Сипску вертикальнаго распредѣленія чешуекрылыхъ, 178—182.
 Притоки Илѣ, 19.
 Просо, 72.
 Пустынные чеканчики, 20.
 Птицы на Юлдусѣ, 144.
 Пыль, 74, 158.
 Пырей, 111.
 Пѣганы, 53, 54.
 Пѣгіе тѣки, 138.
 Развалины городовъ, 9.
 Разновременное летаніе половецкаго чешуекрыла, 160.
 Разрушенные пуды, 105.
 Ревель, 131.
 Регель, д-ръ А., 12, 63, 137.
 Редиски, 24.
 Рога, приготовленіе, 109.
 Розовые скворцы, 80.
 Рыбы, 49.
 Рысь, 142.
 Рыбца, 151.
 Сайрамъ-норь, 63, 67, 167.
 Савсаулъ, 8, 32.
 Сарычи, 46.
 Сборъ опьюна, 157.
 Священные ключи Аршана, 116.
 Семипалатинскъ, 2.
 Семипалатинская область, 4.
 Семірѣченскій Алатау, 7.
 Сергіополь, 5.
 Сибинцы, 24, 50.
 Сибинскій свянецъ, 71.
 Сибинцы рыбаки, 50.
 Сибирь, 94.
 Сивовороны, 153.
 Сипцы, 127.
 Скараманга, 1, 2, 29, 50, 159.

Скайлеръ, 10.
 Скворцы, обыкновенные, 13.
 Скворцы, одноцвѣтные, 13.
 Слѣпіе трехъ рѣкъ, 154.
 Случай миметизма, 20.
 Служитъ ли Тянь-Шань преградой для перелетныхъ птицъ, 164.
 Слѣды тигровъ, 30.
 Снѣгъ, 4, 107, 119, 150.
 Снѣгъ отъ тумана, 133.
 Снѣжная метель, 14.
 Скока, 52, 99, 135.
 Скорпионы, 155.
 Сова, 6.
 Солдны, 24.
 Солонцовыя растенія, 32.
 Сороки, 4, 151.
 Соловьяки, 72.
 Сорокоуны, 20.
 Стадо архаровъ, 143.
 Стрепетъ, 89.
 Стрижи, 47.
 Суйдунъ, 18, 22, 70.
 Сурки, 65, 67, 102, 111, 133, 142.
 Суслики, 66, 133, 141.
 Сушеніе мяса, 98.
 Сѣверцовъ, Н. А., 34, 95, 108, 143.
 Сѣрные воды, 6.
 Сѣрные источники, 119.
 Сѣрный гусь, 25, 47, 145.
 Табачныя плаптации, 72.
 Таблица вертикальнаго распредѣленія чешуекрылыхъ, 169—178.
 Табуль убьзалъ, 152.
 Талканъ, 121.
 Талки, или Талкинка, рѣка, 64, 65, 69, 70.
 Талкинское ущелье, 63, 64, 65, 163.
 Тамариски, 35, 80, 84, 88, 127.
 Тарантулы, 74, 87.
 Таранчи, 24, 64, 93, 99.
 Таранчинскіе поселки, 156.
 Тардаль, рѣка, 18, 19, 20, 21, 22.
 Тау-Токъ, 106.
 Текесъ, 81, 84, 85, 89.
 Тетерева, 3, 69, 107.

Течка у тигровъ, 36.
 Тигръ, 32, 33, 34, 35, 37, 100.
 Токвище фазановъ, 24.
 Торгоуты, 90, 93, 147.
 Торгоутская молельня, 117.
 Тохта-ахунъ, 11, 61, 70.
 Травники, 144.
 Троицкь, 2.
 Тресогузки, 14, 69.
 Туманы, 133.
 Туркестанъ, городъ, 45.
 Тэйхъ, химикъ, 6.
 Тюлькэ, 39.
 Тюрюкь, рѣчка, 153.
 Тянь-шань, 8, 35, 165, 166, 167.

Ублюдокъ воронъ, 5.
 Удоды, 18, 87, 149, 167.
 Укушеніе змѣей, 122.
 Уллары, 12, 70, 145.
 Урюкъ, 92, 152.
 Устья Хоргоса, 26.
 Утки, 47, 67.
 Утомительный переходъ, 154.
 Уха, 135.
 Уя, рѣка, 3.

Фазаны, 5, 17, 22, 29, 48, 89, 98, 153.
 Фаланга, 88, 88, 155.
 Фанза, 48.
 Федченко, А. П., 73, 90.
 Филинъ, 47.
 Фитильная ружья, 56.
 Фонъ Вартманнъ, П. Ф., 11, 62, 67, 74.

Хайду-голь, 131.
 Хайръ-Мудунъ, 81.
 Хайръ-Суймуъ, 71, 77.
 Ханъ-Тенгри, 84.
 Харь-Укюръ, 155.
 Хапчбулукъ, ручей, 90.
 Хоргосъ, рѣка, 22, 24, 25, 26, 27, 74.
 Хорошій сгреблокъ, 124.
 Христофъ, Г. Ф., 45, 56.
 Цавгва, рѣка, 90, 101, 151.
 Царавосуъ, рѣка, 126.

Церипджанъ, 86, 100.
 Цвѣты безъ запаха, 91.
 Цисты у рыбъ, 20.

Человѣческіе черепа, 17, 148.
 Чернетъ, 13, 126.
 Черные дрозды, 8.
 Черный аистъ, 98, 99, 129.
 Черные гуси, 67.
 Черныши, 107.
 Черныя лисицы, 40.
 Чибюкя, 16, 145, 157.
 Чій, 8, 32, 44, 72, 153.

«Шакаль», 142.
 Шамй, племя, 86.
 Шампильоны, 129.
 Шарбугчи, рѣка, 80.
 Шарбугчи, поселокъ, 80.
 Шарбугчи, ущелье, 80, 81, 163.
 Шархолзи, урочище, 39, 90, 98, 104, 151.
 Шар-херцы, урочище, 103.
 Шилоклювки, 60.
 Шилохвость, 14.
 Шиповникъ, 151.
 Штаудингеръ, д-ръ, 67, 113.
 Штраухъ, А. А., академикъ, 159.

Щеголь восточный, 19.
 Щурки, 47.
 Щурокъ, 152.

Эби-поръ, 64.
 Эверсманнъ, Эд., 56, 73.

Юл-барсъ, 32.
 Юлдусъ, 90, 128, 130, 165, 166.

Яблоки, 152.
 Яблони дикія, 92.
 Явленіе перелета, 164, 165.
 Ядовитыя змѣи, 68, 69, 110.
 Ядовитая якра, 49, 52.
 Яковлевъ, солдатъ, 66, 70, 76, 78, 81, 97, 99, 109, 143.
 Язь, 64.
 Ястребъ охотничій, 69.
 Ящерицы, 19, 25.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Accipiter nisus, 14, 55.
 Actitis hypoleucos, 114.
 Adela mutabilella, 99.
 Agama sanguinolenta, 25, 45.
 Agaricus sp., 129.
 Agrotis Kungessi, 110.
 Ala Picteti, 67.
 Alauda brachydactyla, 87.
 Alcedo ispida, 55, 153.
 Alhagi, 5, 32, 87.
 Allium, 24, 32, 131.
 Alsophylax pipiens, 155.
 Anas boschas, 13, 67, 115, 145.
 Anser cinereus, 25, 47, 145.
 Anser indicus, 145, 165.
 Anthocharis Pyrothoe, 56.
 Aporia Leucodice, 65, 68, 82, 102.
 Aquila amurensis, 145.
 Aquila orientalis, 46, 47, 114.
 Arctia Erschoffii, 136.
 Arctia Charpyra v. Mannii, 125.
 Arctomys dichrous, 65, 67, 102, 111, 133, 142.
 Ardea cinerea, 145.
 Argynnis Pales v. Generator, 129.
 Argynnis Pandora, 152.
 Argynnis Paphia, 152.
 Artemisia, 154.
 Asilidae, 164.
 Astur palumbarius, 69.
 Athene bactriana, 6.

Bernicla brenta, 67.
 Biston cinerarius, 16.
 Bryodema Gebleri, 136.
 Bubo turcomanus, 47.
 Budytes citreola, 14, 69, 114.
 Bufo viridis, 46, 142.
 Buteo plumipes, 14, 46.

Canis alpinus, 65, 117, 142.
 Canis corsac, 40.
 Canis lupus, 39, 142.
 Canis melanotis, 40, 105, 142.
 Canis vulpes et var., 39.
 Camelus bactrianus, 75.
 Capra sibirica, 106, 107, 132, 138, 139, 140, 141.
 Capra skyn, 138.
 Caprimulgus europaeus, 55, 114.
 Caragana sp., 87.
 Carduelis orientalis, 19.
 Casarca rutila, 19, 80, 126.
 Catocala Elocata, 152.
 Catocala Praxini, 152.
 Cervus canadensis, 95, 96.
 Cervus canadensis v. sibirica, 95.
 Cervus canadensis v. songarica, 95.
 Cervus elaphus, 95, 96.
 Cervus eustephanus, 95, 96.
 Cervus nardi, 41, 95.
 Cervus pygargus, 29, 41, 91, 123.
 Cervus xanthopygus, 95.
 Charaeas Megala, 119.
 Chelidon urbica, 114.
 Chettusia gregaria, 16, 18, 89.
 Chiroptera, 42.
 Ciconia nigra, 98, 145.
 Cicindela sp., 45.
 Cidaria Fulminata, 102.
 Cinclus leucogaster, 14, 102.
 Coenonympha Mongolica, 63, 79, 87.
 Coenonympha Sunbecca, 81, 97, 102.
 Colias Staudingeri, 113, 125.
 Colias Staudingeri v. Pamira, 113.
 Colias Thisoa, 113.
 Columba casiotis, 152.
 Columba ferrago, 112.
 Columba livia, 7, 15, 18, 87, 155.
 Columba rupestris, 47, 153.

Coracias garrula, 153.
Corvus corax, 108.
Corvus cornix, 5, 6, 12.
Corvus corone, 5, 6, 12.
Corvus frugilegus, 5, 108, 153.
Corvus orientalis, 5, 12, 114.
Corvus subcorax, 108.
Coturnix dactylisonans, 111, 114, 145.
Cotyle riparia, 47, 55.
Crataegus, 151.
Cuculus canorus, 112.
Cygnus Bewickii, 47.
Cygnus musicus, 47.
Cygnus olor, 30, 47.
Cypselus apus, 47, 114, 155.

Dianthoecia picturata, 88.
Diptychus Dybowskii, 49, 70, 108, 135.
Dafila acuta, 14, 149.

Elaphe dione, 61.
Epinephela Dysdora, 80.
Epinephela Interposita, 80.
Epinephela Kirghisa, 80.
Epinephela Naricina, 80.
Equus onager?, 42.
Erebia Kalmuka, 123, 125.
Erebia Sibo, 123, 125.
Erebia Turanica v. Laeta, 97, 102.
Eremias velox, 25, 45.
Erinaceus auritus, 40.
Eryx jaculus, 90.

Felis Irbis, 35, 114.
Felis sp., 39.
Festuca, 131.
Fischeria baetica, 154.
Foetorius sarmaticus, 40, 60.
Fregilus graculus, 69, 108.
Fulica atra, 48.

Galeodes araneoides, 87.
Galeodes sp., 155.
Gallinula chloropus, 48.
Gazella subgutturosa, 8, 42.
Geometrae, 21.

Gerbillus opimus, 16, 19, 25, 40.
Glaucidion clangula, 14, 67.
Grus cinerea, 22, 47, 60, 80, 87, 91, 114.
Grus leucogeranus, 22.
Gryllotalpa, 78.
Gymnodactylus Russowi, 155.
Gypaetus barbatus, 7, 108, 145.
Gyps himalayensis, 108, 114, 145.

Haematopus ostralegus, 63.
Haliaeetus albicilla, 25, 26, 50.
Haliaeetus Macci, 46, 60, 135, 145.
Haloxylon ammodendron, 8.
Harpyia Petri, 29.
Harpyia Przewalskii, 29, 68.
Heliothea Christophi, 80.
Heliothea Iliensis, 80.
Heterocera, 19.
Hirundo rustica, 55, 114, 152.
Houbara Macqueenii, 47, 53.

Imitator Dentistrigatae, 20, 21, 23.
Iris (Mantis) oratoria, 153, 154.
Isochlora Viridis v. Viridissima, 110.
Ixodes, 20.

Lagopus albus, 3.
Lanius phoenicurus, 20, 46.
Lasiogrostis splendens, 8, 155.
Lepus Lehmanni, 5, 17, 18, 22, 40, 88.
Lepus variabilis, 3.
Leucania Dungana, 111.
Leucanitis, 45.
Leucanitis Rada, 64.
Lutra sp.?, 40.
Lycacna Anthracias, 45.
Lycacna Argiolus, 46.
Lycacna v. Duplex, 45.
Lycacna Orbitulus, 125.
Lycacna Pheretiades, 125.
Lycacna Prosecusa, 45.
Lycacnidae, 45.
Lycos daurica, 12.
Lycos monedula, 5, 13, 87, 133.
Lytta flavovittata, 99.

Mamestra Sabulorum, 28.
Megaloperdix Nigellii, 12, 70, 145.
Melanargia Suwarovius, 102.
Melanocorypha leucoptera, 3, 4.
Melanocorypha tatarica, 4.
Meles taxus, 40, 98.
Melitaea Phoebe, 77.
Melitaea Phoebe v. Sibina, 77.
Mergus merganser, 14.
Merops apiaster, 152, 153, 155.
Merula atrigularis, 14, 55.
Merula maxima, 8.
Microlepidoptera, 29, 46.
Milvus melanotis, 25, 46, 108, 114, 127, 145.
Motacilla personata, 14, 69, 114.
Myodes lagurus, 141.
Myosotis, 120.

Nemachilus labiatus, 49, 70.
Nemachilus Strauchi, 21, 49, 70, 136.
Neptis v. Ludmilla, 82, 102.
Nucifraga caryocatactes, 112, 127, 151.
Numenius arquatus lineatus, 48.
Nyroca leucophthalma, 13, 126.

Oedienemus crepitans, 48, 79.
Oreocinclia varia, 112, 152.
Ortygometra crex, 114.
Otis Dybowskii?, 46, 89.
Otis tarda, 89.
Otis tetrax, 89.
Otocoris albigula, 7.
Otocoris sibirica?, 114, 145.
Ovis Heinsii, 143.
Ovis Karelini, 143.
Ovis Polii, 132, 143.

Pachytylus, 136.
Palpangula Dentistrigatae, 21.
Palpangula Fraetistrigata, 45.
Pandion fluviatilis, 51, 99, 135, 145.
Papilio Machaon, 46, 65.
Pararge Eversmanni, 151.
Parnassius Actius, 123, 125.

Parnassius Apollo-Hesebolus, 12, 102, 124, 149.
Parnassius Apollonius, 73, 77, 160.
Parnassius Delphius, 123, 125.
Parnassius Discobolus, 80, 82, 83, 102, 124.
Parus bocharensis, 14.
Parus rufipectus, 127.
Passer montanus, 4.
Pastor roseus, 80.
Pelecanus crispus, 26.
Pelecanus tamariscinus, 26, 145.
Perca Schrenkii, 49.
Perdix chukar?, 6, 8, 153, 155.
Phalacrocorax carbo, 17, 18, 135, 145.
Phasianus mongolicus, 17, 19.
Phoebophilus Khorgossi, 28.
Phoxinus kuldshiensis, 15.
Phrynocephalus caudivolvulus, 19, 25, 45.
Phrynocephalus helioscopus, 46.
Pica caudata, 4.
Pica leucoptera, 151, 152, 155.
Picaea tianschanica, 91, 100.
Picoides tridactylus, 114, 151.
Picus v. Bellidice, 46.
Pieris Brassicae, 46.
Pieris Daphnice, 46.
Pieris Napi, 46.
Platalea, 60.
Plectrophanes nivalis, 145.
Plusia Diasema, 127.
Podiceps cornutus, 115, 145.
Polyommatus v. Iliensis, 79.
Polyommatus Phoenicurus, 79.
Polyommatus Splendens, 88.
Pseccadia Nigripedella, 68.
Pseccadia Pyrausta, 68.
Pterocles arenarius, 16, 22, 46, 87, 157.
Pterocyanea circia, 157.
Putorius gale, 40, 149.
Pyrameis Atalanta, 152.
Pyrameis Cardui, 161.
Pyrrhula erythrina, 14.
Pyrrhula vulgaris, 3.

Rana fusca, 14, 46.	Sturnus purpurascens porphyronotus, 13.
Ratasa Noctualis, 52.	Sturnus vulgaris, 13, 16.
Recurvirostra avocetta, 60.	Sus scrofa, 33, 42.
Rhopalocera, 160.	Syrichthus Staudingeri, 88.
Salix, 3, 27, 103.	Tadorna vulpanser, 53.
Salmo coregonoides, 3.	Taphrometopon lineolatum, 46.
Salsola, 72.	Tetrao tetrax, 3, 69, 107, 114, 126.
Satyridae, 63.	Thecla Betulae, 151.
Satyrus Anthe, 79.	Tigris regalis, 32, 33, 54, 57, 58, 59.
Satyrus Anthe v. Enervata, 79, 80, 156.	Timandra Sympathica, 29.
Satyrus Arethusa, 151.	Tinea Colonella, 15.
Satyrus Autonoc, 114.	Totanus ochropus, 136, 144.
Satyrus Briseis var., 151.	Trigonocephalus intermedius, 68, 110, 122.
Satyrus Hübneri, 137.	Triticum repens, 111.
Satyrus Regeli, 137, 149.	Trochilium Przewalskii, 152.
Saxicola deserti, 20, 46, 87.	Trochosa singoriensis, 74, 87.
Scabiosa, 74.	Troglodytes Pallidus, 14.
Scapteira grammica, 25, 45.	Tropidonotus hydrus, 61.
Schizothorax argentatus, 49, 50, 51, 52, 70.	Turdus pilaris, 14.
Schizothorax nov. sp.?, 49.	Turdus viscivorus Hodgsoni, 112.
Schuyler, 10.	Ujfalvy, 9, 24, 64.
Sciapterion v. Kungessana, 98.	Ulmus, 19, 25, 27, 33, 84.
Scolopax gallinago, 47, 63.	Upupa epops, 18, 19, 87, 149.
Scolopax gallinula, 63.	Uragus sibiricus, 19.
Scolopax rusticola, 101.	Ursus arctos, 62.
Scolopax solitaria, 8, 14.	Ursus ferox, 62.
Scolopax stenura, 145, 152.	Ursus leuconyx, 62.
Scotosia Pulchrata, 119.	Vanellus cristatus, 16, 145, 157.
Solpuga, 77.	Vanessa Antiopa, 68.
Solpuga intrepida, 84, 87.	Vanessa Jo et ab. Joides, 161.
Spermophilus Eversmanni, 66, 133, 141.	Vanessa Urticae, 46.
Sterna daurica, 111, 114.	Vipera berus, 61, 72, 90.
Sterna hirundo tibetana, 145.	Vultur monachus, 6, 108, 145.
Stigma Kuldshaensis, 91, 102.	
Stipa, 111.	
Strigiceps cyaneus, 13.	

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Пропущено	стр. 6, строка 3, снизу: послѣ слова <i>урифы</i> ,—	<i>Vultur monachus</i> Lin.
Напечатано	» 14, » 1, снизу: соотвѣнно; слѣдуетъ:	соотвѣтственно
»	» 37, » 5, сверху: и какъ;	» какъ
»	» 38, » 3, сверху: тридцать;	» тринадцать
»	» 40, » 4, снизу: длинному;	» длинноухому
»	» 47, » 7, снизу: <i>Aquila</i> ;	» <i>Aquila</i>
Пропущены	» 48, » 6, сверху, послѣ <i>arquatus</i> , слова:	<i>lineatus</i> Сив.
Напечатано	» 49, » 5, сверху: <i>Schrenki</i> ;	слѣдуетъ: <i>Schrenkii</i>
»	» 50, » 8, сверху: <i>argentatus</i> ;	» <i>argentatus</i>
»	» 60, » 14, сверху: <i>Foelarius</i> ;	» <i>Foetorius</i>
»	» 79, » 12, снизу: <i>Polyommatus</i> ;	» <i>Polyommatus</i>
»	» 88, » 4, снизу слова <i>Племя Шами</i> нужно вычеркнуть.	
»	» 90, » 8, сверху: <i>Heliothis</i> ;	» <i>Heliothis</i>
»	» 90, » 4, снизу: Ханчибудукъ;	» Ханчибудукъ
Пропущено	» 94, » 15, снизу, послѣ слова <i>пуръ</i> : <i>въ годъ</i> .	
Напечатано	» 112, » 13, снизу: <i>caryocatactes</i> ;	слѣдуетъ: <i>caryocatactes</i>
»	» 123, » 16, сверху: <i>Manni</i> ;	» <i>Manni</i>
»	» 136, » 5, сверху: лишь;	» лишь
»	» 136, » 11, снизу: <i>Erschoffi</i> ;	» <i>Erschoffi</i>
»	» 145, » 6, снизу: ? <i>Aquila</i> ;	» ? <i>Aquila</i>
»	» 169, » 12, снизу: <i>Erschoffi</i> ;	» <i>Erschoffi</i>
»	» 172, » 1, снизу: <i>Manni</i> ;	» <i>Manni</i>
»	» 173, » 2, сверху: <i>Erschoffi</i> ;	» <i>Erschoffi</i>
»	» 173, » 18, снизу: <i>Erschoffi</i> ;	» <i>Erschoffi</i>
»	» 181, » 1, сверху: <i>Mannerheimi</i> ;	» <i>Mannerheimii</i>